

Հարգելի՛ ընթերցող.

ԵՊՀ հայագիտական հետազոտությունների ինստիտուտը, չհետապնդելով որևէ եկամուտ, իր կայքերում ներկայացնելով հայագիտական հրատարակություններ, նպատակ ունի հանրությանն ավելի հասանելի դարձնել այդ ուսումնասիրությունները:

Մենք շնորհակալություն ենք հայտնում հայագիտական աշխատասիրությունների հեղինակներին, հրատարակիչներին:

Մեր կոնտակտները՝

Պաշտոնական կայք՝ <http://www.armin.am>

Էլ. փոստ՝ info@armin.am

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ
ВЕСНА-ОСЕНЬ
1990

ДОКУМЕНТЫ И МАТЕРИАЛЫ

ЕРЕВАН 1990

Нагорный Карабах. Весна-осень 1990. Документы и материалы. Ереван, 1990, 232 с.

В книге перензаны материалы и документы, опубликованные в армянской, советской и зарубежной прессе за 1990 год.

По ним можно составить достаточно полную картину о состоянии прав человека и народа в Нагорном Карабахе (Арцахе), в условиях чрезвычайного положения.

I

О Б Р А Щ Е Н И Е

ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА АРМЯНСКОЙ ССР К ПРЕЗИДИУМУ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

Атмосфера нагнетания страха, откровенного шантажа, сопровождаемых акциями насилия, длительная блокада дорог и запрет полетов воздушного транспорта, практически лишившие население средств жизнеобеспечения и медицинской помощи, привели к тому, что коренное армянское население сел Азат и Камо Геташенского подрайона Ханларского района Азербайджанской ССР в течение нескольких дней покинуло землю предков. Сегодня та же угроза нависла над другими армянскими селами Ханларского и Шаумяновского районов Арцаха и НКАО.

По свидетельству жителей этих районов, несмотря на действующий комендантский час, под угрозой физического уничтожения армян при содействии подразделений внутренних войск МВД СССР их вынуждают на оформление купли-продажи домов, допуская при этом фальсификацию документов.

В руководящие и правоохранительные органы республики поступают многочисленные жалобы жителей вышеуказанных сел на принудительную продажу своих домов. Тем не менее, десятки семей отказались от продажи домов, более пятидесяти—заявляют о желании вернуться.

Руководство МВД Армянской ССР и жители села Геташен 7 марта с. г. обратились к руководству Ханларского района Азербайджанской ССР и начальнику внутренних войск МВД СССР генерал-полковнику Ю. В. Шаталину с просьбой, во избежание столкновений, не вселять в названные села азербайджанцев до разбора прокуратурой СССР имеющихся жалоб.

Однако 8 марта, на следующий день после данного тов. Шаталиным заверения, село Камо заселено азербайджанцами с насильственным выдворением войсками оставшихся там армянских семей.

Президиум Верховного Совета Армянской ССР считает, что воцарившийся хрупкий мир в армяно-азербайджанских отношениях необходимо было использовать для поиска путей выхода из

кризиса, вызванного январскими погромами в городе Баку. Однако после обращения Верховного Совета СССР к руководству, ответственности обеих республик — вступить в диалог, высокопоставленные представители МВД СССР совместно с азербайджанскими властями с помощью внутренних войск завершили депортацию коренного населения названных сел, тем самым поставив под угрозу возможность нормализации обстановки в Закавказье.

Верховный Совет Армянской ССР, народные депутаты СССР от Армянской ССР неоднократно обращались к Верховному Совету СССР в связи с необходимостью обеспечения безопасности и конституционных прав армянского населения Ханларского района Азербайджанской ССР, однако каких-либо действенных мер не было предпринято.

Все это свидетельствует о наличии в руководстве страны влиятельных кругов заинтересованных в постоянном нагнетании обстановки в Закавказье, и без пресечения их преступной деятельности нормализации обстановки практически невозможна.

Мы находимся на пороге межнациональной войны. Сегодня единственная возможность его предотвращения — немедленное прекращение заселения азербайджанцами указанных сел и передача Геташенского подрайона в состав Шаумяновского района. В противном случае — вся ответственность за непредсказуемые последствия возлагается на центральные власти страны.

9 марта, 1990 года,
гор. Ерewan.

Коммунист, 12 марта 1990 г.

2

СТЕПАНАКЕРТ НЕ ГОВОРИТ И НЕ ПОКАЗЫВАЕТ. ПОЧЕМУ?

Жители Нагорного Карабаха по-прежнему не имеют возможности следить за передачами местного радио и телевидения. Длящиеся вот уже два месяца переговоры между работниками Комитета по телевидению и радиовещанию НКАО и руководством комендатуры района чрезвычайного положения не привели к практическим результатам. В чем же причина?

— Военные власти обвиняют наш коллектив в том, что мы якобы отказываемся работать, — сказал корреспонденту Арменпресс председатель Комитета по телевидению и радиовещанию автономной области Г. Согомонян. — Однако это не так. Еще в январе мы обратились к коменданту с просьбой создать нам необходимые условия для нормального функционирования радио и телестудий. Одним из главных препятствий, к примеру, является то, что работники Шушинской ретрансляционной станции не пре-

4

доставляют нам вещательный канал. Мешает работе также и то обстоятельство, что находящиеся в Степанакерте представители руководства Азербайджана стараются с помощью военных навязать нам свои идеи, идущие вразрез с интересами армянского населения Нагорного Карабаха. В этой связи мы считали и считаем, что комендатура обязана лишь контролировать работу средств массовой информации, дабы последние не допускали слушаний разжигания межнациональных страстей. Что касается тематики самих передач, то она определяется только и только нами. Об этом мы в свое время поставили в известность как председателя Контрольно-наблюдательной комиссии Верховного Совета СССР В. Фотева, так и руководства Гостелерадио страны, Союза журналистов СССР, других заинтересованных компетентных инстанций. Однако, как говорится, а воз и ныне там. Думаю все же, что причина неговорчивости комендатуры с нами кроется в другом, — продолжил Г. Согомонян. — Нас упорно хотят заново подчинить Гостелерадио Азербайджанской ССР. С подобной постановкой вопроса, естественно, наш коллектив согласиться никак не может. Комитет по телевидению и радиовещанию НКАО является структурным подразделением исполкома областного Совета народных депутатов, и лишь этим обстоятельством определяется наш статус. Относительно утверждения о нежелании работать я скажу следующее: наши журналисты регулярно готовят передачи — кстати, с некоторыми из них уже успели познакомиться жители Армении — и ожидают предоставления возможности выхода в эфир.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Б Е Р Д А Д З О Р: НАПРЯЖЕНИЕ СОХРАНЯЕТСЯ

Остается непредсказуемым положение армянских сел Шушинского района НКАО. Собственному корреспонденту «Коммунист» сообщают из Бердадзора:

— Несколько дней назад в двух километрах от Шуши на автодороге связывающей Степанакерт с Бердадзором, была взорвана бензоколонка. Преступники пока не известны.

Вызывает беспокойство то, что делаются попытки свалить вину за провокационную акцию на армянское население. Таковым был, во всяком случае, тон сообщения ТАСС, переданного в прош-

5

лое воскресенье по программе «Время». Причем доподлинно известно: рядом с бензоколонкой расположены кооперативы жителей Шуши и близко к этому участку ни из Степанакерта, ни, тем более, из Бердазора не подойти.

Таким образом, можно предполагать, что после неоднократных безуспешных вояжей в Бердазор шушинских руководителей, пытавшихся подчинить бердазорцев своей воле, политики из Баку планируют настроить против жителей нескольких армянских сел азербайджанское население, подтолкнуть их к разовой акции против нас. Благо, им это всегда сходит с рук. Подтверждают наше опасение активизировавшиеся наблюдения за Бердазором с высоких холмов Лачинского района, а также подстрекательские сообщения Азеринформ по местному телевидению.

Транспортная связь со Степанакертом прервалась. Жители сел фактически перешли на натуральное хозяйство, поскольку из Шуши продукты питания Бердазор не принимает, а из Степанакерта везти их очень и очень трудно. Сейчас начаты посевные работы.

— **Есть ли в Бердазоре военные?**

— Перед традиционным весенним праздником у села Киров был установлен пост. Как нам стало известно, его появление вызвано якобы боязнью лачинцев нападения со стороны Бердазора в праздничные дни. Но праздник закончился, а пост остался. Теперь нам объясняют, что он призван контролировать осуществление паспортного режима. Хотелось бы надеяться, что в случае чего военные не допустят нападения на Бердазор.

Р. С. На этом связь с Бердазором прервалась. Можно догадаться, что далее речь должна была пойти об известных событиях в Азате и Камо, где, несмотря на заверения заместителя министра внутренних дел СССР, все-таки была проведена акция по изгнанию армянского населения из своих домов, засекая их азербайджанцами. Если эта же участь постигнет и Бердазор (к чему все идет), то учитывая, что НКАО постепенно заселяется азербайджанцами из различных регионов Азербайджана и турками-мехетинцами, — стремительно подойдет, наконец, время, когда демографическая ситуация будет оцениваться любимым «фифти-фифти» и можно будет приступить к обсуждению вопроса о референдуме по проблеме НКАО.

Э. БАГИРЯНЦ

Коммунист, 28 марта 1990., № 70

3 АРЦАХ: НЕЧИСТАЯ ИГРА

О складывающемся положении в Нагорно-Карабахской автономной области корреспондент Арменпресс попросил вкратце рассказать народного депутата СССР от НКАО Вачагана Сантуровича Григоряна:

— Относительно спокойная оперативная обстановка и внутренне напряжение армянской части населения — так, пожалуй, можно охарактеризовать общую ситуацию в сегодняшнем Арцахе, — сказал он. — Никогда область прежде не находилась под столь жестоким политическим и экономическим давлением, какое наблюдается со времени принятия последнего постановления Верховного Совета страны по Нагорному Карабаху. Заполучив выгодные для себя решение, Азербайджан приступил к форсированному осуществлению своих далеко идущих замыслов — изменению демографической ситуации в пользу азербайджанской части населения НКАО. Ибо ничем иным нельзя объяснить тот факт, что обустройство азербайджанских населенных пунктов приняло невиданный за истекшие семь десятков лет размеры, в то время как о развитии армянских селений руководство республики и не помышляет. Более того, Президиум Верховного Совета Азербайджанской ССР вынес 21 апреля 1990 года указ о частичных изменениях в административно-территориальном делении районов НКАО и города Степанакерта, согласно которому, к примеру, селение Ходжалы Аскеранского района постановляется отнести к категории городов районного подчинения с образованием Ходжалинского горсовета, а жилой массив областного центра — Кириджан — к категории поселения городского типа с образованием, как сказано в указе, Кяркиджанского поселкового Совета в составе Степанакертского горсовета.

Вот так вот, — продолжил Вачаган Григорян. — Без ведома местных властей, незаконным росчерком пера азербайджанское селение превращается в город, а часть армянского города разделяется на поселок, в котором проживают преимущественно азербайджанцы.

На все сказанное можно было бы не обращать внимание, если обеспечивались бы здоровые экономические связи НКАО с Арменией. Ведь и ребенку ясно, что маленькая область при всем своем желании не в состоянии угнаться в сфере строительства за Азербайджаном. Однако эта республика, заблокировав ведущие в Армению дороги, видимо, задалась целью действовать по принципу «сам тебе не построю и другому не дам». А по областному радио, которое полностью находится в руках несостоявшегося оргкомитета, то и дело слышишь: кто не желает здесь жить, может уезжать.

Такова формула суверенитета союзной республики «по-азербайджански». Она для арцахцев — отнюдь не откровение. Именно эта формула и побудила их активно выступить за свое реальное самоопределение. От этой судьбоносной цели они не откажутся никогда, — сказал в заключение Вачаган Григорян.

Записал Г. Григорян,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт
Коммунист, 28 апреля 1990 года № 95

4

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Президенту СССР М. С. ГОРБАЧЕВУ

Многоуважаемый Президент!

К Вам обращается Свободная трибуна, действующая под эгидой Союза журналистов Армении и представляющая официальные общественные и неофициальные общественные организации, различные профессиональные группы армянской интеллигенции, заинтересованные в конструктивном развертывании гласности, гражданских прав и свобод в процессе перестройки.

Поступающая в последнее время из Азербайджанской ССР информация, письмо, адресованное Вам группой народных депутатов СССР от НКАО, а также партийных и советских руководителей области свидетельствуют о том, что руководство соседней республики усиленно осуществляет курс на радикальное изменение демографической обстановки в НКАО.

В докладе бюро ЦК КП Азербайджана на пленуме ЦК от 31 марта с. г. по существу проведена ревизия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР 1988 г. по ускорению социально-экономического развития Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР в 1989—1995 годах и постановления Верховного Совета СССР «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области» от 28 ноября 1989 г., а также определены меры по блокированию их исполнения.

Подчеркнем: постановление от 28 ноября в нашей республике воспринято как не способствующее справедливому решению проблемы НКАО. Однако речь сейчас о конкретном политическом курсе руководства Азербайджана.

Первый секретарь ЦК КП Азербайджана А. Муталибов в докладе отмечает, «что надо признать, что с самого начала в вопросах размещения беженцев была допущена стратегическая

ошибка, которую нельзя усугублять» (см. «Бакинский рабочий» от 1 апреля 1990 г., стр. 3).

В день пленума ЦК КП Азербайджана в «Бакинском рабочем» опубликовано интервью с министром юстиции Азербайджанской ССР А. Оруджевм, в котором раскрывается сущность новой «стратегии» бюро ЦК КП Азербайджана по карабахской проблеме: «беженцев следует поселять в местностях, близких по климатическим условиям к местам их бывшего обитания. Наиболее подходящим в этом плане видится НКАО и приграничные к ней районы. При этом, естественно, надо заранее создать для этого необходимые условия».

С этой целью поставлена задача: «максимально использовать возможность чрезвычайного положения в автономной области республиканским правоохранительным органам» (доклад на пленуме, там же, стр. 3).

В обход известных предписаний ВС СССР республиканский оргкомитет по НКАО нарушает свободы экономических и культурных связей предприятий, учреждений и организаций НКАО, предусмотренные союзными законодательными актами о самоуправлении, самофинансировании и хозрасчете, а также упомянутым постановлением Советского правительства.

О далеко идущих целях «новой стратегии» свидетельствуют попытки аннулирования правительством Азербайджанской ССР итогов последней переписи населения НКАО, проведенной соответствующими службами области, а также искажения сути кадровой политики бывшего руководства Азербайджана в НКАО.

Игнорируя утвердившиеся в общественном сознании и зафиксированные в партийных и государственных актах оценки имевших место грубых нарушений прав и свобод армянского населения Нагорного Карабаха со стороны бывшего руководства Азербайджана, А. Муталибов в докладе на пленуме утверждает, что «на протяжении многих лет в области грубо нарушались интернационалистские принципы кадровой работы», но при этом он нацеливает партийные, государственные органы, общественные организации Азербайджана, на достижение радикального перевеса азербайджанского представительства «по всей вертикали власти» (см. «Бакинский рабочий», от 1.04. 90 г., стр. 2).

Решения задачи форсированной демографической колонизации НКАО под прикрытием чрезвычайного положения руководство Азербайджана ныне прилагает большие усилия для выведения обстановки в НКАО из-под контроля центра. Именно этими соображениями обусловлено противодействие азербайджанской стороны выполнению постановления ВС СССР от 28 ноября 1989 г. в части наблюдательной комиссии, особенно в вопросе подчинения ей контингента внутренних войск МВД СССР.

Возведение руководством Азербайджана в ранг государственной целенаправленного нарушения сложившегося в НКАО национального состава прямо противоречит постановлению ВС СССР от 28 ноября 1989 г. Анализ дискриминационной политической практики нового руководства по подобному «восстановлению суверенитета Азербайджана на территории НКАО» свидетельствуют о накоплении действительно «стратегического» деструктивного заряда в межнациональных отношениях в закавказском регионе. Наш народ с возмущением узнал, что в День памяти жертв геноцида армян 1915 года, осуществленного османской Турцией на территории Западной Армении, военным комендантом района чрезвычайного положения НКАО по отношению к участникам траурной церемонии были применены репрессии. Известные и уважаемые в области люди, члены Союза писателей СССР и ученые-педагоги за выступления у мемориала скорби были арестованы. В то время, как по сей день в ходе следствия над погромщиками и убийцами уже не Сумгаита, а Баку и Кировабада, проявляется поразительная медлительность и снисходительность. Подобный курс азербайджанской страны вызывает справедливый гнев армянского народа, провоцирует действия по дестабилизации обстановки. Уроки истории нашего края свидетельствуют, что в подобных войнах действительно победителей не бывает.

В связи с вышеизложенным привлекаем Ваше внимание к острой безотлагательной необходимости выполнения союзной контрольно-наблюдательной комиссией задач, предписанных известными постановлениями ВС СССР.

Считаем уместным факты грубого нарушения прав и свобод армянского большинства НКАО, предусмотренных союзным законодательством, сделать предметом специального рассмотрения Президентского совета.

Выражаем надежду, что Вы как Президент СССР предпримете необходимые меры по пресечению не соответствующих законам СССР и постановлением ВС СССР действий азербайджанских властей.

С уважением участники Свободной трибуны:

Акоп САНАСАРЯН — Союз зеленых, Григор ГУЮМДЖЯН — Общеармянский объединенный фронт, Станислав БАБАЯН — Объединение советов трудовых коллективов Армении, Михаил ВЕРМИШЕВ — Союз ученых Армении, Астхик ГЕВОРКЯН — Союз журналистов Армении, Галуст ГАЛОЯН — народный депутат СССР, академик АН Армянской ССР, Георгий ТЕР-СТЕПАНИАН, член-корр. АН Армянской ССР, Карине ДАНИЕЛЯН, ответственный секретарь координационного совета женских органи-

заций Армении, Арутюн КАРАПЕТЯН — член Союза писателей СССР, Азат ЕГИАЗАРЯН — доктор филологических наук, член Союза писателей СССР, Седрак СЕДРАКЯН — начальник главного ПЭУ НКАО, Эдуард ДЖРБАШЯН — академик АН Армянской ССР, Арам АРУТЮНЯН — кандидат экономических наук, Гайк КОТАНДЖЯН — член ЦК Компартии Армении, Арам САРКИСЯН, Валерий АЙДИНЯН — ведущие Свободной трибуны, члены правления Союза журналистов Армении.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР
КОМИТЕТ КОНСТИТУЦИОННОГО НАДЗОРА СССР
ПРОКУРАТУРА СССР

П Р О Т Е С Т

Органы государственной власти и управления Нагорно-Карабахской автономной области выражают свой решительный протест по поводу принятого 21 апреля 1990 года Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР заведомо противозаконного Указа «О частичных изменениях в административно-территориальном делении Аскеранского, Гадрутского, Мардакертского, Мартунинского районов и города Степанакерта Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР». Данный Указ лишней раз доказывает, что руководство Азербайджана упорно продолжает политику попрания суверенных прав автономной области, грубо вмешивается в ее дела, нарушает конституционные нормы и требования законов.

«Положение о порядке решения вопросов административно-территориального устройства Азербайджанской ССР», принятое в соответствии со статьей 114 Конституции Азербайджанской ССР, а также Закон «О Нагорно-Карабахской автономной области» устанавливают, что в НКАО изменения в административно-территориальном делении производится исполкомом Совета народных депутатов Нагорно-Карабахской автономной области по ходатайствам исполнительных комитетов районных Советов народных депутатов с последующим утверждением Президиумом Верховного Совета Азербайджанской ССР. Однако принятым указом полностью игнорированы эти требования и в одностороннем порядке объявлено об образовании на территории автономной области 9 новых сельских Советов, одного города районного подчинения и

одного поселкового Совета. Все сельские Советы образованы по национальному признаку и отделением их от Советов, охватывающих армянонаселенные города и села.

При этом допущены грубые нарушения в вопросе отнесения населенных пунктов к категориям. Например, село Ходжалы, где по переписи 1989 года проживал 1851 человек, отнесено к категории города районного подчинения, в то время, когда пункт 10 упомянутого положения гласит: «К категории городов районного подчинения могут быть отнесены населенные пункты, имеющие промышленные предприятия, коммунальное хозяйство, государственный жилищный фонд, сеть социально-культурных учреждений и предприятий быта, с численностью населения не менее 5 тысяч человек, из которых 60 процентов составляют рабочие, служащие и члены их семей».

Подобные действия Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР мы расцениваем как практическую реализацию установок А. Н. Муталибова, содержащихся в его докладе на пленуме ЦК КП Азербайджана 31 марта 1990 года. В нем говорилось: «Нужно максимально использовать возможности чрезвычайного положения в автономной области республиканским правоохранительным органам. Партийным комитетам, советским и хозяйственным органам республики необходимо переходить в фазу решающих действий с тем, чтобы на деле восстановить суверенитет Азербайджанской ССР в НКАО. И делать это надо решительно, без промедления в первую очередь в азербайджанских селах».

Думается, автора этих слов в двусмысленности обвинять нельзя. Поэтому далеко идущие планы стали реализовываться без промедления, преследуя цель срочно изменить демографическую ситуацию в армянской автономной области так, чтобы никакие референдумы не были страшны и чтобы от этой автономии осталось лишь название, тем более, за подобным опытом далеко ходить не надо, он успешно осуществлен в Нахичеванской АССР.

И все это делается органом, к которому в первую очередь обращено поручение Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года: «Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР, Совету Министров республики и исполнительному комитету областного Совета НКАО принять необходимые меры с целью недопущения изменения демографической ситуации в области, нарушающего сложившийся национальный состав».

Изложенное выше дает нам основание и право заявить, что данный Указ является провокационным, нарушает суверенитет автономной области, углубляет кризис в межнациональных отношениях в Нагорном Карабахе и не может иметь силы на территории НКАО, а попытки его реализации приведут к непредсказуемым

последствиям, ответственность за которое ляжет на руководство республики и страны.

Председатель Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов С. А. БАБАЯН, председатели исполкомов райгорсоветов народных депутатов: Степанакертского — М. Н. МИРЗОЯН, Аскеранского — А. М. АГАБАБЯН, Гадрудского — Э. В. НАВАСАРДЯН, Мардакертского — В. С. ДЖАВАДЯН, Мартунинского — С. А. СЕЙРАНЯН.

25 апреля 1990 года.

Коммунист, 28 апреля 1990 г., № 95

5

Постановление Верховного Совета Армянской ССР

ОБ ОБСТАНОВКЕ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В НАГОРНО-КАРАБАХСКОЙ АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ, И ЗАДАЧАХ ПО ЕЕ УРЕГУЛИРОВАНИЮ

В последнее время в Нагорно-Карабахской автономной области и вокруг нее имеет место резкое обострение межнациональной напряженности и беспрецедентное расширение конфликта.

Новая эскалация напряженности — результат того, что руководство Азербайджана, уверовав в свою безнаказанность, при молчаливом согласии и содействии центральных властей СССР, перешло к запрограммированным грубым действиям с целью восстановления своего колониального гнета над армянским Архацом, который уже более двух лет так решительно сбросил его. И это после массовых погромов и депортации армян в Сумгаите, Баку и других районах Азербайджана, осуществленных перед безразличным взором советских властей, когда продолжается блокада Арцаха и Армении, не ослабевают угрозы и провокации в отношении армянского народа.

В условиях военного положения фактически оккупировав область, внутренние войска взяли на себя роль карательной силы, выполняющей волю властей Азербайджана, направленной против армян Арцаха. С помощью грубой силы войск сегодня в НКАО по существу ликвидированы областные советские и партийные власти, захвачены местные средства массовой информации, радио и телевидение. Ежедневно передаются полные угроз заявления и призывы к армянскому населению, требующие подчиниться Азербайджану или покинуть родные очаги и покинуть Арцах. Против мирного населения осуществляются откровенное насилие и тер-

рор, гибнут невинные люди, арестовываются или похищаются защитники справедливых требований народа, их вывозят за пределы области, попираются все нормы законности. При помощи воинских частей открыты дороги в азербайджанские населенные пункты Арцаха, по которым беспрепятственно проходят автоколонны с различными грузами, в то же время военными прочно закрыты пути, ведущие из Советской Армении и других регионов Союза в НКАО, Шаумяновский район и Геташенский подрайон, установлен жесткий контроль на дорогах, полностью прерваны связи Армении с Арцахом. В условиях блокады автомобильных и железных дорог сокращается прием грузовых самолетов и вертолетов. В этой ситуации, учитывая, что Декларация второго Съезда народных депутатов СССР не выполняется, армянский народ хорошо сознает, что блокада НКАО и Армении азербайджанскими властями осуществляется при попустительстве и покровительстве центральных властей с целью удушения демократического движения армянского народа. Формально призывая обе стороны к переговорам, центральные власти одновременно военным вмешательством по существу срывают любую возможность переговоров, со всей очевидностью показывая, что отнюдь не заинтересованы в них. С другой стороны — они покровительствуют азербайджанским властям и подталкивают их ко всякого рода провокационным действиям, противоречащим нормам международного права. Подобная ситуация предоставила возможность властям Азербайджана обойти конституционный статус Нагорно-Карабахской автономной области, принять решение ее административно-территориального деления. Азербайджанские власти в настоящее время приступили к ускоренному изменению демографического баланса в области в пользу азербайджанской стороны — обстоятельство, которое, безусловно, будет необходимо им при выводе республики из состава СССР, особенно учитывая известную попытку выхода из состава СССР, предпринятую недавно Верховным Советом Нахичеванской Автономной Республики, являющейся неотъемлемой частью исторической Армении, но в настоящем полностью лишенной армян.

Баку противопоставил демократической, национально-освободительной борьбе армянского народа политику погромов и кровопролития, экономического диктата. Настойчивые усилия к сокрытию и отрицанию новых погромов армян, имевших место в Азербайджане, которые с таким усердием прилагали правоохранительные органы, всяческое уклонение центральных властей от их политической оценки, безнаказанность погромщиков — поощрили насилие по всей стране. Делается все для того, чтобы справедливое демократическое движение народа представить советской и мировой общественности как борьбу, направленную против пере-

стройки. Вероятно, власти полагают, что в силу геополитического положения Советской Армении у армянского народа нет иного выхода, как преклонить голову перед насилием, уступить военному давлению, безропотно сносить все удары, примириться с фактом попрания национального достоинства. Следует напомнить, что положение, создавшееся в настоящее время в регионе, — прямое следствие заключенного за спиной армянского народа грабительского русско-турецкого договора и незаконного решения Кавказского бюро РКП(б) в 1921 году, которыми Армянская республика была расчленена, а у армянского народа отторгнуто более чем 80 процентов его территории. Напрасны надежды сломить насилием волю армянского народа. Он уже никогда не смирится с тем жестоким положением, в котором он оказался, не примирится с колониальным гнетом и эксплуатацией.

Верховный Совет Армянской ССР, выражая единую волю народа Советской Армении и Арцаха, обращается к Президенту СССР:

1. Отменить чрезвычайное положение в Нагорном Карабахе. Вывести с территории НКАО подразделения внутренних войск МВД с дислокацией их в демаркационных зонах области и примыкающих районов Азербайджанской ССР.

2. Осуществить решение областного Совета Нагорного Карабаха о восстановлении полномочий советских органов области.

3. Незамедлительно отменить антиконституционный, по существу — провокационный Указ Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 21 апреля 1990 года, имеющий целью изменить демографическую ситуацию в Нагорном Карабахе, сорвать осуществление права армянского населения области на самоопределение. Устранить последствия незаконных действий, допущенных до настоящего времени азербайджанской стороной.

4. Во исполнение ряда постановлений второго Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР о снятии блокады Нагорного Карабаха — обеспечить свободное сообщение области и Армянской ССР по дороге Горис — Лачин — Степанакерт, для предотвращения возможных принудительных нежелательных действий, направляемых к ее блокированию.

5. Верховный Совет Армянской ССР со всей решительностью вновь подчеркивает, что основой решения проблемы НКАО и примыкающих армянских Шаумяновского района и Геташенского подрайона является осуществление принципа свободного самоопределения наций в соответствии с Конституцией страны и нормами международного права.

6. Верховный Совет Армянской ССР выражает свой решительный протест, что Верховный Совет СССР продолжает игнорировать Постановление Верховного Совета Армянской ССР от

22 ноября 1988 года об осуждении геноцида армян 1915 года в Османской империи, что 24 апреля сего года в День памяти жертв геноцида привело к новым незаконным действиям в Степанакерте, выразившимся в насилии, предпринятом войсками в отношении участников траурного митинга, в новых проявлениях попрания национального достоинства армянского народа в день его большой скорби.

Верховный Совет Армянской ССР заявляет, что весь армянский народ в стране и диаспоре полон решимости встать на защиту своих национальных прав, отстоять свою честь и достоинство, до конца вести борьбу за осуществление права Нагорного Карабаха на самоопределение.

В случае неприятия мер, вытекающих из настоящего обращения, вся ответственность за дальнейшее осложнение обстановки возлагается на центральные органы и лично Президента СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета
Армянской ССР Г. ВОСКАНЯН.
Секретарь Президиума Верховного Совета
Армянской ССР Н. СТЕПАНЯН.

3 мая 1990 год, гор. Ереван.

Постановление Верховного Совета Армянской ССР

О РЕЗУЛЬТАТАХ ИЗУЧЕНИЯ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ТРАГИЧЕСКОГО ИНЦИДЕНТА, ИМЕВШЕГО МЕСТО 10 ОКТЯБРЯ 1989 ГОДА В ГОРОДЕ СТЕПАНАКЕРТЕ

Заслушав и обсудив сообщение Комиссии Верховного Совета Армянской ССР по изучению обстоятельств трагического инцидента, имевшего место в городе Степанакерте 10 октября 1989 года, Верховный Совет Армянской Советской Социалистической Республики постановляет:

1. Считать, что применение оружия против гражданского населения города Степанакерта военнослужащими войск МВД СССР 10 октября 1989 года не было вызвано необходимостью, исключительностью обстановки, возможными посягательствами на их безопасность и является преступлением.

2. Поведение военнослужащих войск МВД СССР 10 октября 1989 года на территории города Степанакерта является произволом, направленным против жизни, прав и интересов граждан города. Это факт злоупотребления и превышения власти, чреватый

опасными последствиями, что подтвердилось последующими аналогичными событиями с применением оружия, гибелью и ранениями людей (2 января 1990 года, 26 апреля 1990 года) и поэтому должен быть оценен со всей строгостью действующих в пределах СССР законов и общепринятых положений международного права.

3. Отметить, что расследование уголовного дела ведется медленно, с нарушениями норм уголовно-процессуального законодательства.

Ходатайствовать перед Генеральным прокурором СССР принять меры по ускорению следствия, а также разрешить группе юристов из Армянской ССР участвовать в качестве наблюдателей за ходом следствия по фактам возбужденных уголовных дел о применении оружия против мирного населения военнослужащими войск МВД СССР в городе Степанакерте.

4. Повторно обратиться в Верховный Совет СССР с настоятельной просьбой направить в НКАО депутатскую комиссию для расследования всех фактов применения военнослужащими войск МВД СССР оружия против мирного населения, нарушений положений Указа Верховного Совета СССР от 28 июля 1989 года «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка».

Председатель Президиума Верховного Совета
Армянской ССР Г. ВОСКАНЯН.
Секретарь Президиума Верховного Совета
Армянской ССР Н. СТЕПАНЯН.

3 мая 1990 год, гор. Ереван.

Коммунист, 5 мая 1990 года, № 99

6

СТЕПАНАКЕРТ:

УЖАСНАЯ НОЧЬ НА 25-ое

Страшной выдалась эта майская ночь в Степанакерте. Автор этих строк находился во дворе своего дома и беседовал с соседями. Время было позднее, где-то за одиннадцать часов вечера. Вдруг послышались выстрелы, совсем поблизости. Я поспешил домой и начал созваниваться со знакомыми, проживающими в разных местах города, дабы выяснить причину стрельбы, которая не прекращалась более двух часов. Однако и они, как и я, были в неведении и очень беспокоены.

Утром 25 мая инструктор горкома партии Серж Арутюнян рассказал нашему корреспонденту следующее:

В эту ночь я дежурил в здании горкома. Также услышал выстрелы. Срочно позвонил в городской отдел милиции, чтобы узнать,

что происходит. Мне ответили, что военнослужащие не позволяют сотрудникам ГОВД выходить на улицу. Тогда я принял решение проехать на своей автомашине в нижнюю часть города, к площади Победы, откуда продолжала доноситься стрельба. Впереди себя я увидел двигавшийся навстречу бронетранспортер, ослепивший меня прожектором. Я понял, что стреляют из боевой машины и сразу свернул на соседнюю улицу, чтобы избежать столкновения. Потрясенный, я поспешил домой, в верхнюю часть города.

А вот что сообщил корреспонденту Арменпресс режиссер областной студии телевидения Виген Бадалян:

— Я живу на пятом этаже. Окна квартиры выходят на площадь Победы с хорошим обзором. Примерно в половине двенадцатого или чуть позже на площадь въехал БТР, из которого сошли военнослужащие и открыли стрельбу по нашему зданию. Я стоял у окна буквально остолбеневший и видел все происходящее. Свет в квартире был погашен. Неожиданно на окно навели прожектор и дали очередь из автоматического оружия. Позже я обнаружил, что одна из пуль угодила в стену дома в нескольких сантиметрах ниже окна. Я слышал крики людей. Поневоле закричишь, став свидетелем подобных акций. Что пришлось пережить мне и членам моей семьи, невозможно высказать. Я слышал, что стрельба сопровождалась нецензурной бранью и угрозами. Видел, как военнослужащие остановили грузовик и избили водителя.

Похожую картину описали и другие жители города, невольно ставшие свидетелями трагического инцидента. Как сообщили в областной больнице, его жертвой стал житель Степанакерта Гагик Давидян, скончавшийся от огнестрельного ранения. Ранены также трое других граждан, пять человек получили телесные повреждения.

25 мая комендатура района чрезвычайного положения сообщила по местному радио следующие факты: к исходу 24 мая в Степанакерте резко обострилась обстановка. В отдельных случаях она приняла критический характер. Сообщается, что бандитствующие элементы армянской национальности совершили ряд преступных акций по отношению к постам и войсковым нарядам внутренних войск МВД СССР, применив при этом огнестрельное оружие. В результате этих действий один военнослужащий убит, четверо других получили огнестрельные ранения. Согласно сообщению, нападения совершались до изложенных выше фактов. В связи с резко обострившейся ситуацией комендатский час отныне до особого распоряжения будет действовать с 22 часов по местному времени, запрещены временно движение личных автотранспортных средств, работа государственных и кооперативных кафе и ресторанов, введены другие ограничения. В сообщении, в частности, обращено внимание на то, что оружие и впрямь будет применять-

ся решительно, в соответствии с Законом «Об обязанностях и правах внутренних войск МВД СССР при охране общественного порядка» от 26 марта 1990 года.

25 мая состоялась встреча представителей комендатуры и УВД НКАО с городским активом, во время которой обсуждался имевший место трагический инцидент. Со стороны актива, в частности, было предложено вывести войсковые подразделения на границы области и в места совместного проживания армян и азербайджанцев. Однако согласия достигнуто не было.

Факты последнего времени заставляют задаться вопросом: не слишком ли много ЧП для одной маленькой области? Ясно одно: проблема НКАО еще более усугубилась, ибо продолжает проливаться кровь. Сколько ее еще будет? Кто даст ответ?

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.
Коммунист, 27 мая 1990 г., № 117

7

АРЦАХ:

РЕАЛИИ И НАДЕЖДЫ

Говорят, не нужно бросать человека в воду, чтобы его спасти. Это изречение, хотя и образно, но, пожалуй, наиболее точно определяет сегодняшнюю политическую ситуацию в Нагорном Карабахе. Видимо, не следовало в свое время, лишая автономную область ее органов власти и управления, чтобы ломать ныне голову над тем, как их воссоздать. Различные постановления центра относительно проблемы НКАО привели в конечном счете к тому, что вот уже полтора года народ Арцаха пребывает в качестве объекта управления, а не его субъекта. Неудивительно поэтому, что с подобным статус-кво карабахцы не соглашались, как не согласился бы любой уважающий себя народ.

В этом, на наш взгляд, и заключается основная причина сложившейся в регионе сложной обстановки, которую, к сожалению, пока не удается стабилизировать. Как свидетельствуют сообщения военного коменданта района чрезвычайного положения, регулярно публикуемые в областной газете, не бывает и дня, чтобы обошлось без каких-либо противоправных действий. Привычными, к примеру, для этих мест стали случаи забрасывания автомашин камнями со стороны лиц обеих национальностей. Подразделения внутренних войск проводят операции по проверке паспортного режима и осмотру местностей. В последний день мая она прошла в Степанакерте, жители которого постепенно приходят в себя от

имевшего здесь место последнего трагического инцидента. Газета «Советский Карабах» скептически выразила надежду, что подобным проверкам будут подвергаться также азербайджанские населенные пункты.

Несмотря на то, что в целом налажен трудовой ритм на предприятиях, в организациях и учреждениях, нервы людей напряжены до предела. Шутка ли — с сентября 1988 года они живут в условиях сперва особого, затем чрезвычайного положения, которые к тому же дополняются блокадой автодорог, связывающих НКАО с Арменией, и перманентными трагическими событиями. Однако народ выдерживает выпавшие на его долю испытания, ибо верит в свою семидесятилетнюю мечту. Любопытна в этой связи выдержка из комментария Азеринформа под заголовком «Диалог», или монолог в стиле «ретро», опубликованного в азербайджанской республиканской газете «Вышка» от 30 мая сего года. Не споря с выводами комментария, а армянской стороне, видимо, есть что сказать на сей счет, приведем лишь дословно отрывок из этого материала. «Начну с того, — пишет автор, — что нет ничего предосудительного в том, что в наше время перестройки, гласности и демократии азербайджанский народ мечтает о своем воссоединении. Может, не сегодня и не завтра, и даже не в этом веке, но, я верю, такое время наступит, И если не я, то дети мои это увидят. Ведь мы были свидетелями объединения Вьетнама, а сегодня — сложного, многотрудного процесса объединения двух Германий, хотя еще никто не может прогнозировать, выиграет ли от этого безопасность Европы. На пути перемен и Корея. Упрощена граница между Румынией и Молдавией. — Почему, — задается вопросом журналист, — эти процессы воспринимаются нормально и откуда такая нервозность при одном только упоминании единого Азербайджана?».

Согласимся с автором этих строк, но добавим: вот и армянский народ, в свою очередь, недоумевает — откуда такая нервозность при одном только упоминании о воссоединении Арцаха и Армении?

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт.

Коммунист, 2 июля 1990 г., № 122

ПОЛОЖЕНИЕ В НКАО

ДОРОГА В НИКУДА?

Выстрелы, прозвучавшие в Степанакерте в ночь, на 25 мая, аукнулись в Ереване через два дня.

Компетентным органам еще придется немало потрудиться в поисках конкретных причин случившегося как в Ереване, так и в Степанакерте, однако истинные причины, т. е. политические — известны сегодня всем: это затянувшееся решение в высших эшелонах государственной власти страны проблемы Нагорного Карабаха.

Грустно, конечно, а также и невероятно больно сознавать, что в угоду большой политике приносятся одна за другой человеческие жертвы, заставляющие литься материнские слезы, не имеющие национальной окраски.

Если вещи называть своими именами, то, возможно, непреклонная позиция армянских общественных сил в вопросе Нагорного Карабаха вступила в глубокое противоречие с позицией центра, который никак не хочет идти дальше многочисленных постановлений, указов и обращений к «благоразумию».

Сегодня карабахское движение — это прежде всего отделение от Азербайджана, общественные силы которого, прикрываясь межнациональным конфликтом, а по сути дела разжигая его, хотят попросту выйти из состава Союза, дождавшись для этого удобного политического момента. Дело, как говорится, хозяйское, но при чем тут Нагорный Карабах, исконно армянская область, которая насильственно была включена в состав Азербайджана? Однако суть даже не в этом, а в том, что игнорируется демократический принцип самоопределения: судьбу народа должен решать сам народ. Наше прошлое — это наше настоящее, — говорят в Нагорном Карабахе, — но оно не должно стать нашим будущим.

Впрочем, сегодня, когда все дороги в Нагорный Карабах заблокированы шлагбаумом армяно-азербайджанского конфликта, думать о будущем как конкретном воплощении идей, заложенных в саму суть карабахского движения, представляется не столь обычным делом. Экономическая блокада, которая долго держала Нагорный Карабах в напряжении и заставила подавляющую армянскую часть его потуже затягивать пояса, сегодня перенеслась в иную плоскость политического давления на карабахцев, поддерживаемого, увы, силами внутренних войск, дислоцированных в области с самого начала карабахских событий.

Само по себе присутствие войск на территории чреватой своей

взрывоопасностью на почве межнационального конфликта, — дело, разумеется, благородное. Именно с этих позиций воспринималось в Нагорном Карабахе, во всяком случае армянской частью населения, присутствие у себя дома храбрых парней в защитной форме. Однако сия благородная миссия в последнее время, после принятия известного постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года, стала приобретать явно однобокий характер, и армяне Карабаха ощутили на себе двойной пресс.

Последние сомнения на сей счет улетучились даже у самых крайних либералов после 27 марта сего года, когда по приказу нового коменданта чрезвычайного района генерал-майора В. Сафонова была организована попытка сорвать запланированную и, кстати, вытекающую из того же постановления от 28 ноября сессию областного Совета народных депутатов. Она должна была рассмотреть вопрос о восстановлении функций областного органа государственной власти и его исполнительного комитета в связи со сложением с себя полномочий Комитета особого управления НКАО.

Попытка срыва не удалась, однако по сей день генерал-майор Сафонов не желает признавать в восстановленном органе Советскую власть, по сути дела насаждая в области власть военную, выходящую за рамки указа о чрезвычайном положении. Отсюда — и все проблемы, связанные с социально-экономическим обустройством городов и сел Нагорного Карабаха. Понятно — армянской его части, поскольку для строительства запланированных, а по большей части незапланированных объектов в азербайджанских населенных пунктах никаких проблем там не существует, идет ли речь как о самом строительстве, так и о государственных актах, издаваемых правительством Азербайджана с целью создания, пусть незаконной по сути, но весьма действенной практически юридической основы для подобного рода строительства.

Унижение, медленная депортация армян Нагорного Карабаха продолжается. Теперь уже в неприкрытом виде. Беспардонно и с воинствующим цинизмом.

Все дороги, ведущие в Нагорный Карабах и связывающие его с цивилизованным миром, сегодня закрыты. Открыта лишь одна дорога — в сторону Баку. Но она не в состоянии обеспечить полное и истинное социально-экономическое и духовное развитие области, как не была в состоянии этого сделать за все советское время ее существования, что, собственно, и обусловило карабахское движение.

Всего лишь одна дорога. Все остальные закрыты. Закрыты, увы, солдатами генерал-майора Сафонова.

Соб информация.

Р. С. Перед засылкой материала в набор мы вновь связались со Степанакертом. Напряженность в области усиливается, сказали нам. В городе курсируют танки. Улицы и тем более въезды в город перекрыты бронемашинами. Солдаты проверяют документы: в области установлен паспортный режим. Задерживают лиц без местной прописки. Участились локальные стычки на внутренних дорогах области. В Ходжалу и Агдаме армянские машины забросали камнями. Ответная акция последовала в Аскеране и Мардакерте.

Фактически бездействует облисполком. Комендатура чрезвычайного района вместе с оргкомитетом из представителей Азербайджана полностью берут власть в свои руки. Ими по указке из Баку решаются уже и кадровые вопросы.

В Степанакерте закрыт доступ журналистам даже центральных газет и изданий. Корреспондент ТАСС, находящийся в Степанакерте, попал в опалу комендатуры и оргкомитета за заметку в газете «Красная звезда»:

События в области чреватые непредсказуемостью.

Коммунист, 3 июня, 1990 г., № 123

9

НАГОРНЫЙ КАРАБАХ:

И ВНОВЬ — «ПРИОСТАНОВИТЬ!»

Очередным «препятствием» на пути к достижению межнационального примирения в Нагорном Карабахе руководство Азербайджана, по всей видимости сочло существование Комитета народного контроля автономной области. Иначе непонятно, почему деятельность этого органа приостановлена постановлением тринадцатой сессии Верховного Совета этой республики одиннадцатого созыва.

Любопытная тенденция прослеживается в связи с вышеупомянутым решением. Судите сами. В начале центр приостанавливает полномочия областного Совета народных депутатов. Затем Азербайджан подобным же образом поступает с народным органом власти Гадрутского района, выносит решение об исключении из партии народных избранников Арцаха. Теперь вот очередь дошла до Комитета народного контроля НКАО. Нетрудно заметить, что блокируется в основном деятельность органов и должностных лиц, избранных именно народом Нагорного Карабаха, большинство населения которого, как известно, составляют армяне.

Уместно, по этому случаю обратиться к выводам, сделанным на совещании в ЦК Компартии Азербайджана 25 июня с. г.

сообщение о котором двумя днями позже опубликовано в республиканской газете «Бакинский рабочий». Позволим себе процитировать строки из этого сообщения. «Какие шаги, — говорится в нем, — предстоит сделать на пути к межнациональному примирению? Ответы на эти непростые вопросы, волнующие сегодня народ Азербайджана, были даны в выступлении президента Азербайджанской ССР, первого секретаря ЦК Компартии Азербайджана А. Н. Муталибова. Он отметил, что не продолжение конфронтации, а конструктивный диалог всех заинтересованных сторон — единственная альтернатива чрезвычайному положению. Только на такой основе следует строить политику, ведущую к межнациональному согласию. Собственно, деятельностью республиканского оргкомитета начало ему уже положено. Теперь, — отмечается далее в сообщении, — важно закрепить реалии, сделать следующий шаг в намеченном направлении, которое к тому же четко обозначено в известных постановлениях Верховного Совета СССР и Политбюро ЦК КПСС».

Что тут скажешь? Армянскому большинству области хорошо известны эти реалии, достигнутые оргкомитетом с помощью режима чрезвычайного положения в НКАО. Напомним о них еще раз: вынужденная бездеятельность карабахских радио- и тележурналистов, сокращение установленного союзным министерством количества авиарейсов из Степанакерта в Ереван при одновременном блокировании связывающих автодорог, свертывание интеграционных процессов в экономике автономного образования, поспешное обустройство азербайджанских населенных пунктов НКАО с созданием в них разного рода предприятий с дополнительными рабочими местами, ведущие к искусственному изменению национального состава в Нагорном Карабахе, исключение из рядов КПСС первых секретарей Мартунинского и Гадрутского райкомов партии, приостановление деятельности органов власти и управления в Гадрутском районе, фактическое прекращение приема передач Армянской студии телевидения, действие комендатского часа в легнее время с 22 часов, задевающий чувство национального достоинства цикл подготовленных оргкомитетом и комендатурой местных радиопередач, привлечение к административной ответственности уважаемых в армянском народе людей... Думается, достаточно приведено фактов, хотя их перечень можно и продолжить, способствующих, как считают в Азербайджане, достижению межнационального примирения. Так и напрашиваются вопросы: стоит ли «мельчить»? Не лучше ли сразу поставить все точки над «i», приняв решение об упразднении армянского автономного образования? Быть может, тогда и в самом деле «наступит» полное спокойствие? К иному выводу и не придешь, становясь свидетелем того, как изо дня в день отнимают у армян Арцаха все то, что

позволяет им оставаться армянами. Поражает то, что все это происходит в стране, стремящейся в конце двадцатого столетия к правовому государству, подлинной демократии и процветанию, истинной гармонии в межнациональных отношениях. Благо, армяне Нагорного Карабаха с честью выдерживают все выпавшие на их долю испытания, оставаясь людьми, не виня в этих парадоксальных явлениях азербайджанский народ, относясь к нему с пониманием, и веря, что справедливость в конце концов восторжествует. А ведь не забыты еще трагические события в Сумгаите, Кировабаде, Баку.

Так как же шаги следует все же сделать на пути к межнациональному примирению? Да хоть любые, были бы они только на основе взаимоуважения прав народов. Однако, помимо всего прочего, существует также неписанный закон нравственности. Первым шагом доброй воли просто обязан сделать национальное большинство республики, ибо на его стороне гораздо больше законов и власти. Почему, спрашивается, не использовать суверенные права Азербайджана в отношении находящегося в его составе автономного образования именно в этом направлении? Ведь только такой шаг, по сути, мог бы стать возможной реальной основой для разрешения карабахской проблемы, которая, хотя и того или, нет, существует.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт.

Коммунист, 4 июня, 1990 г., № 146

10
ПРЕЗИДЕНТУ СССР
М. С. ГОРБАЧЕВУ

Уважаемый Михаил Сергеевич!

Как Вам известно, 27 мая в Ереване произошли трагические события, в результате которых погибли 23 гражданских лиц армянской национальности и один военнослужащий Советской Армии. Мы осуждаем всех тех, кто встал на путь незаконного захвата оружия у воинов Советской Армии и сотрудников правоохранительных органов. Какими бы ни были мотивы таких поступков, они, безусловно, являются недопустимыми. Однако ограничиться этой констатацией, значит сказать полуправду, которая, как известно, хуже лжи, ибо в отличие от нее имеет больше шансов выдать себя за истину в ее полноте и цельности.

Анализируя причины прошедшей трагедии, мы пришли к

выводу, что их нельзя понять в отрыве от сложившейся за последние месяцы обстановки в закавказском регионе, ситуации в Нагорном Карабахе и вокруг него.

Мы неоднократно предупреждаем о возможных трагических последствиях подавления воли народа НКАО к самоопределению, попыток путем насилия и террора изменить в пользу азербайджанской стороны демографическую ситуацию в автономной области и прилегающих к ней армянонаселенных районах. Жестокий военно-политический прессинг, которому подвергается армянское население НКАО с целью удушения его демократического стремления к самоопределению, избавлению от режима апартеида, насаждаемого так называемым республиканским оргкомитетом Азербайджана, в последние месяцы стал поистине чудовищным. Под прикрытием чрезвычайного положения и при содействии внутренних войск МВД СССР Баку предпринимает лихорадочные усилия с целью заселения области и прилегающих к ней районов компактного проживания армян азербайджанцами и изгнания оттуда аборигенного армянского населения.

Так, уже в конце февраля, по свежим следам январских погромов и убийств в Баку армян, русских и воинов Советской Армии, акций демонстрации силы на советско-иранской границе, азербайджанские власти с молчаливого согласия центра организовали депортацию армян из селений Азат и Камо прилегающего к НКАО Ханларского района Азербайджана.

Эта циничная акция вызвала возмущение и негодование как в НКАО, так и в Армении. В широких слоях населения нашей республики стало складываться мнение о том, что центр уступил грубому силовому давлению азербайджанской стороны, превратив судьбу армянского населения НКАО и близлежащих районов в разменную монету, используемую в целях умиротворения Азербайджана. Понимая серьезность последствий такого сдвига в общественном мнении республики, стремясь предотвратить осуществление этого опасного плана, мы забыли тревогу. Но наш голос не был услышан: при попустительстве центра армяне полностью были депортированы из Камо и Азата. Именно тогда у нас особенно громко зазвучали голоса о том, что центр считается только с грубой силой и игнорирует цивилизованный демократический способ постановки национальных проблем.

Отметим, что определенная почва для такого мнения была подготовлена уже последствиями резни армян в Сумгаите. Однако именно после январских преступлений в Баку и последовавшего за ними широкомасштабного наступления азербайджанской стороны на права армян Карабаха эта версия получила в республике почти всеобщее признание. Она и стала питательной средой для резкого обострения внутривнутриполитической ситуации в НКАО и Армении.

Опровергнуть эту версию, успокоить общественность республики не было никакой возможности, так как давление на армян Карабаха в последующие месяцы возросло еще больше. В начале апреля на пленуме ЦК КП Азербайджана руководитель азербайджанских коммунистов А. Муталибов открыто призвал к азербайджанизации НКАО. Во-первых, путем достижения радикального перевеса азербайджанского представительства «по всей вертикали власти». Во-вторых, путем заселения НКАО азербайджанцами, с целью изменения демографического состава населения области.

Следующим шагом к нагнетанию обстановки вокруг НКАО явилось принятие 21 апреля Президиумом Верховного Совета Азербайджана незаконного решения об изменении в административно-территориальном делении НКАО. Эта акция, откровенно нацеленная на изменение демографической ситуации в Нагорном Карабахе, повергла армянский народ в шоковое состояние. Никто даже в мыслях не мог допустить, что в столь откровенной, циничной форме будут попораны законы, гарантирующие права автономных образований и органов местного самоуправления. Ведь не далее как 9 апреля Верховный Совет СССР принял Закон «Об общих началах местного самоуправления и местного хозяйства в СССР», статья 23 раздела IV которого гарантирует обеспечение полномочий органов местного самоуправления по развитию территории. Она требует «в обязательном порядке согласовывать с соответствующим Советом народных депутатов мероприятия, которые могут привести к экономическим, демографическим и иным последствиям, затрагивающим интересы населения территории». Однако Вы, Михаил Сергеевич, как Президент страны не выразили своего отношения к незаконному решению Президента Верховного Совета Азербайджана от 21 апреля. И это несмотря на очевидное его расхождение с союзным законодательством...

Вслед за этой противозаконной акцией политического давления последовали акции военного устрашения. 24 апреля, в День памяти жертв геноцида армян 1915 года, осуществленного османской Турцией на территории Западной Армении, военной комендантской районом чрезвычайного положения НКАО по отношению к участникам траурной церемонии были применены репрессии. В последующие дни репрессии приобрели систематический характер, вылившись в целенаправленную тактику военного террора против армянского населения автономной области. Трудно отказаться от мысли, что этим террором преследуется цель заставить покинуть область, либо согласиться с осуществляемым азербайджанскими властями планом изменения демографической ситуации в НКАО, 80 процентов населения которой на сегодняшний день составляют армяне.

С другой стороны, орган ЦК КПСС газета «Правда» 17 мая опубликовала пространное интервью своего собственного корреспондента в Азербайджане с первым секретарем Компартии республики А. Муталибовым. В этой публикации, многозначительно озаглавленной «Шаги к стабильности», лидер азербайджанских коммунистов, говоря о проблеме НКАО, прямо ссылается на свое выступление на апрельском пленуме ЦК КП Азербайджана. Что это как не декларирование со страниц «Правды» ранее принятой на пленуме ЦК КП республики, а затем закрепленной в решении Президиума Верховного Совета Азербайджана установки на демографическую агрессию против НКАО? И в следовании этой установке А. Муталибов видит «шаги к стабилизации»? И «Правда» в этом с ним соглашается?! То есть видит стабилизацию ситуации в НКАО на путях элиминирования армянского этнуса автономной области...

Очевидно, что такое «решение» проблемы стабильности в НКАО нуждалось в определенном политико-идеологическом обосновании. Ведь известно, какой резонанс в мире получила демократическая борьба народа НКАО за самоопределение. Какое сочувствие у цивилизованного человечества вызвала гуманистическая и демократическая по своей сути цель воссоединения армянского народа. На этот счет имеются такие весомые документы, как решения сената Соединенных Штатов, Европейского парламента и ряда других авторитетных организаций. Накануне Вашего визита в Соединенные Штаты надо было найти правдоподобное объяснение тому, почему до сих пор, на протяжении двух с лишним лет в нашем «правовом» государстве попирается естественное, неотчуждаемое право нации — право на самоопределение? И вот по воле рока или по злему умыслу подвернулся повод: 27 мая произошла трагедия. Трагедия, воспользовавшись которой официозная пропаганда страны вытащила на свет ярлык армянского терроризма. Чтобы опорочить светлые идеалы демократического движения нашего народа, бросить на него тень в глазах цивилизованного человечества.

Программа «Время», словно дельфийский оракул, за день до трагедии передала зловещие пророчества, которые удивительным образом сбылись буквально через считанные часы. Неужели только по воле провидения?

Два года с лишним мы живем в обстановке перманентного геноцида, блокады, физического и морального террора, нападков и инсинуаций центральных средств массовой информации, разжигания антиармянских настроений в стране. И это все после страшного землетрясения, унесшего тысячи жизней и оставившего без крова сотни тысячи жителей республики. Нашлись люди, психика которых не выдержала нечеловеческих условий, блокадного су-

ществования, испытаний страхом перед безнаказанным разбоем соседей, чувством национальной незащищенности и ущемленности.

Стремление любой ценой иметь средства самозащиты может понять только человек, видевший жертвы Сумгаита, Баку, Гянджи. Избитых насмерть старух и стариков, покалеченных на всю жизнь детей, изнасилованных женщин, которым никогда уже не суждено вкусить радость супружесва и материнства. Те, кто обрекли их на эти бесчеловечные муки, загубили также души жертв трагедии 27 мая. Морально покалечили тысячи и тысячи людей, которым уже не жить спокойно на этом свете. И сегодня они требуют гарантий своего естественного права на жизнь. Этого требует народ НКАО в своем неукротимом стремлении к самоопределению как единственному в создавшихся условиях способу его физического выживания.

Мы расцениваем опубликованный 31 мая «Правдой» текст «Обращения военнослужащих к Президенту СССР» как часть хорошо спланированной кампании, преследующей цель снять с повестки дня проблему НКАО и удовлетворить притязания Азербайджана на сохранение режима апартеида в НКАО вплоть до окончательного изгнания из автономной области армян и заселения ее азербайджанцами.

Мы призываем Вас как Президенту страны положить конец кампании физического и морально-психологического террора в отношении армянского населения НКАО, отменить решение Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР от 21 апреля с. г.

Решительно осуждая преступников, которые захватывают у воинов Советской Армии боевое оружие, мы выражаем протест против их обвинения в терроризме до тех пор, пока следствие не установит истинных мотивов их преступлений. И, наконец, мы еще раз настоятельно требуем положить конец страданиям армянского народа НКАО, обеспечить необходимые условия для осуществления его естественного права на самоопределение.

С уважением
народные депутаты СССР:

Сергей АМБАРЦУМЯН, Хорен АБРАМЯН, Фрунзе ДОВЛАТЯН, Эдгар ОГАНЕСЯН, Эдвард МИРЗОЯН, Степан ПАШЯН, Григор ХАНДЖЯН.

Коммунист, 6 июня 1990 г., № 125

11

ИЗЪЯТЬ ТЕЛЕФОНЫ И ПЕРЕДАТЬ ИХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМ МВД...

Комендант района чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской ССР, генерал-майор В. Сафонов издал 28 мая 1990 года приказ «Об особых правилах пользования связью» текст которого приводится ниже:

«В соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 января 1990 года «Об объявлении чрезвычайного положения в НКАО и некоторых других районах Азербайджанской ССР» и Закона СССР от 3 апреля 1990 года «О правовом режиме чрезвычайного положения» —

Приказываю:

В связи с непрекращающимися действиями отдельных лиц, разжигающих сепаратизм, национальную рознь и провоцирующих нарушение общественного порядка, ввести в г. Степанакерте особые правила пользования связью:

— с 28 мая 1990 г. выключить на установленный срок домашние и служебные телефоны отдельных лиц, проживающих на территории чрезвычайного положения;

— освобождаемые в этих случаях телефонные емкости использовать для обеспечения связью подразделений МВД СССР и других государственных органов власти и управления, обеспечивающих режим чрезвычайного положения;

— всем руководителям и должностным лицам предприятий связи принять меры к неукоснительному исполнению настоящего приказа, который вступает в силу со дня его публикации.

Комендант района чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской ССР генерал-майор В. Н. Сафонов.

Начальник штаба комендатуры района полковник В. В. Овчинников».

Вот так Читатель может удивляться и возмущаться сколько душе угодно, может попытаться вспомнить было ли когда-нибудь что-либо подобное в какой-либо иной стране.

По меньшей мере недоумение вызывает вопрос какими принципами руководствуются или намерены руководствоваться военные власти, отключая домашние и служебные телефоны «отдельных лиц»? Кто будет решать, собирается ли абонент вызывать скорую помощь или «разжигать сепаратизм, национальную рознь», будет ли он информировать о ходе производственных, сельскохозяй-

зяйственных, строительных работ, или «провоцировать нарушения общественного порядка»?

И неужто освобождающиеся «телефонные емкости» рассматриваются как оружие, которое должно быть изъято и передано подразделениям и другим органам МВД СССР?

Воистину, тернист путь к «правовому государству».

(Арменпресс).

Коммунист, 12 июня 1990 г., № 129

12

Главному редактору газеты «Красная Звезда»
товарищу ПАНОВУ И. М.

Министру внутренних дел СССР
товарищу БАКАТИНУ В. В.

Публикация в газете «Красная Звезда» от 2 июня 1990 года «Барьеры на пути к добрососедству» начальника отдела по взаимодействию со средствами массовой информации МВД СССР Б. Янченкова действительно стала серьезным барьером на пути к добрососедству и в целом урегулирования конфликта в Закавказском регионе.

Пусть останутся на совести автора (заметим, не случайного человека в газете и правоохранительных органах) умозаключения по событиям в Армянской ССР. Нам из Нагорного Карабаха трудно судить о фактах, достоверно нам не известных.

Что касается описания и комментариев автора о ситуации в НКАО, то мы не только их оспариваем, но и требуем служебного расследования за грубое нарушение журналистской этики, фальсификацию фактов, клевету на должностных лиц.

Прежде всего В. Янченков, как нам сообщил зам. начальника политотдела военной комендатуры района чрезвычайного положения подполковник Островский О. Б., ни в ходе, ни после описанных в публикации событий в Нагорном Карабахе не находился. Однако, повторяя версию пресс-центра так называемого оргкомитета по НКАО, заявляет, что армянское большинство области с удовлетворением восприняло арест 19 экстремистов, зачинщиков беспорядков в г. Степанакерте 24—26 апреля с. г.

Автору, как и вам, не мешало бы знать, что 24 апреля, в день 75-летия геноцида армян, в траурных мероприятиях участвовало все армянское население автономной области. И если бы скорый на расправу с гражданским безоружным армянским населением военный комендант генерал-майор Сафонов В. Н. не привлек к

административному аресту выступивших на мемориальном комплексе со словами памяти поэтов, представителей интеллигенции (всего 6 человек), то не было бы ни тысячной толпы у комендатуры, ни ее разгона, ни раненых гражданских и военных лиц.

Все армянство области глубоко было оскорблено и возмущено этими арестами, расценив их как осквернение народной памяти, а не одобрило жандармские выходы комендатуры, как утверждает В. Янченков. Комендант и автор пасквиля в газете могут возразить, что режим чрезвычайного положения не позволяет никаких сборищ, митингов и пр. Но ведь на наших глазах в условиях чрезвычайного положения шли бесконечные митинги в Баку, Шуше, Агдаме, Ходжалу, других азербайджанских населенных пунктах, причем с антисоветскими, антирусскими речами и транспарантами. Проводятся футбольные матчи, концерты, празднование дня независимости, превратившегося опять же в антисоветский, антиармейский шабаш. Или у вас нет об этом информации?

Наконец, о главном. С чьего позволения, или по чьей команде автор заявляет, будто бюро Мардакертского райкома партии приняло решение о направлении в состав республиканского оргкомитета по НКАО представителя района, будто первый секретарь Степанакертского горкома партии и председатель исполкома Степанакертского горсовета т. т. Атаджанян В. и Мирзоян М. дали согласие войти в состав того же пресловутого оргкомитета.

Подобное заявление не просто ложь, замешанная на не совсем нам понятной политической провокации.

Уважаемый министр и главный редактор! Мы уверены, что вам дороги такие категории, как истина, честь офицера, гражданская совесть.

Мы требуем направления в НКАО независимого от Баку сотрудника, опубликования в газете опровержения, проведения служебного расследования в отношении В. Янченкова, который подтверждает полное служебное несоответствие в ведомстве, отвечающем за отбор и публикацию в средствах массовой информации, материалов, связанных с МВД СССР.

В. ГАБРИЕЛЯН,
народный депутат СССР, первый секретарь Мардакертского райкома партии.

В. АТАДЖАНИЯН,
первый секретарь Степанакертского горкома партии.

М. МИРЗОЯН,
председатель исполкома Степанакертского горсовета народных депутатов.

гор. Степанакерт, 7 июня 1990 г.

Коммунист, 13 июня 1990 г., № 130

или За доверие надо платить

Партийная организация орденоносной, широко шагающей к коммунизму, беззастенчиво преданной принципам интернационализма (как утверждают руководители Азербайджана) республики, являющаяся; несомненно, одним из боевых отрядов КПСС, избрала свою делегацию на XXVIII съезд. И здесь просматривается старый почерк — прежде всего подхалимаж, тонкая игра, желание понравиться центру. Дабы это утверждение не показалось голословным, пусть читатель познакомится со списком «лучших из лучших»: республиканский партсъезд воздал должное высокоорганизованной военно-аппаратно-гражданской номенклатуре, имеющей отношение к Нагорному Карабаху. Если комендант Карабаха генерал Сафонов, второй секретарь ЦК КП Азербайджана и, что самое важное, — председатель республиканского комитета по НКАО Поляничко, первый секретарь Шушинского райкома партии Джафаров получили мандаты, то это вполне понятно: тут действовал известный закон социализма «каждому — по труду». (Да не забыть бы в этом списке и начальника Нагорно-Карабахского отдела Комитета госбезопасности Азербайджана Войко). Но почему же от Азербайджана делегируется в Москву и без того пребывающий в столице Н. Кснарев? Наверное за эту нерешительность, которую проявило это ведомство во время блокирования железной дороги в бедствующую Армению и Карабах, когда колеса вагонов приваривались к рельсам. Сей многоуважаемый министр мог быть выдвинут от любой другой организации нашей бескрайней Родины. Но нет, почему же, после развала работы железной дороги министра можно поощрительно похлопать по щечке.

Чести быть делегатом удостоились также первый заместитель заведующего Отделом международных отношений ЦК КПСС В. Михайлов (в Азербайджане международные отношения обрели полную определенность: все здесь знают, кто чей враг), другие высокопоставленные должностные лица из Москвы.

А вот от армянского населения Карабаха не избрано ни одного делегата. И знаете, несправедливость обосновывается: поскольку нет обкома, значит, не будет и областной конференции, а следовательно, не будет и армянских делегатов.

Этот материал еще не был набран, когда поступил ответ на последний вопрос. Телетайпная лента расставила все на свои места. На оказанную ему честь немедленно прореагировал министр путей сообщения. Оказалось, что он вовсе не в Москве, а... в Баку. И из Баку ТАСС (кстати генеральный директор ТАСС Л. Кравченко тоже стал делегатом XXVIII съезда КПСС от Азербайджана)

АКТУАЛЬНОЕ ИНТЕРВЬЮ
КАРАБАХСКИЙ ВОПРОС:
ЧТО ПРИВЕЛО К ТУПИКУ?

на) растиражировал на весь Союз интервью, в котором Конарев расточает похвалы в адрес азербайджанских железнодорожников. Невероятно? Вот выдержки из него: «Стоит отметить, что в этих сложных условиях азербайджанские железнодорожники добросовестно выполняют свой профессиональный долг». Вот так-то. Но это не все, информация ТАСС дает и другие поводы для удивления. Участвующий в беседе начальник Азербайджанской железной дороги Э. Абдуллаев, поддакивая своему благосклонному министру, сетует на то, что «мы не можем стимулировать добросовестный труд людей, вынуждены почти ежемесячно лишать их премиальных».

Можно только дать совет для азербайджанских железнодорожников, с высоким профессионализмом выполняющих свой долг (особенно при сварке колес с рельсами), можно было бы создать фонд поощрения за счет неполученной зарплаты строителей зоны бедствия, рабочих промышленных предприятий, месяцами простаивающих из-за блокады.

Признательный министр с пафосом продолжает:

«... Есть деструктивные силы, которые блокировали движение и сейчас препятствуют нормальной работе железнодорожников двух республик. Это при подстрекательстве армянских террористов совершались тщательно спланированные диверсии, взрывались поезда, обстреливались машинисты на участке азербайджанской дороги, проходящем по территории Мегринского района Армянской ССР». Значит, не было в Азербайджане блокады, длившейся месяцами, не было разбитых и разграбленных вагонов. У всеведущего министра совсем иные сведения: «... На вопрос, насколько объективны заявления ответственных работников Ереванского отделения дороги в центральных средствах массовой информации о якобы имевших место порче и хищениях грузов на азербайджанской дороге, скажу, что они необоснованны. Во всяком случае, я как министр не располагаю подобными фактами»...

Вот так, ни больше, ни меньше.

Увы, министр «не ведает» о грабежах и вредительстве, происходящих на Азербайджанской железной дороге.

Да, министр очень быстро «отработал» оказанное ему доверие, дело за остальными...

М. МАРКАРЯН,
корр Армепресс.

Коммунист, 14 июня 1990 г., № 131

Со дня принятия Верховным Советом постановления о мерах по нормализации обстановки прошло уже шесть с половиной месяцев, однако по сей день оно фактически не срабатывает. По-прежнему в состав республиканского оргкомитета не входят представители армянского большинства автономной области. Руководство Азербайджана, центральные органы склонны обвинять местные власти в том, что последние торпедируют это решение, тем самым не позволяя стабилизировать обстановку в регионе. Так ли это? С этим вопросом корреспондент Армепресс обратился к заведующему отделом организационной, партийной и кадровой работы аппарата обкома партии Валерию Нерсесовичу ГРИГОРЯНУ.

— Обвинять легче всего, — сказал он, — однако прежде следует разобраться в мотивах нашего поведения. Не будем говорить о том, что вышеупомянутое постановление принято без участия делегации от Нагорного Карабаха, ибо оно идет вразрез с коренными интересами армянского народа Арцаха. Складывается впечатление, что все вроде бы запомнили об истинных причинах, побудивших карабахцев в период гласности и демократизации во всеуслышание заявить о своих чаяниях. Напомню их. Это проводившаяся на протяжении десятилетий политика искусственного политического, экономического, культурного и духовного отчуждения одного народа, что было официально признано как центральными властями СССР, так и, в той или иной степени, руководством Азербайджанской ССР. Что же мы имеем на сегодняшний день? Блокирование связывающих НКАО с Арменией автодорог, фактический запрет в областных средствах массовой информации материалов, пропандирующих связи между соотечественниками, отсутствие в автономном образовании областных органов власти и управления, стремление изменить демографическую ситуацию в Нагорном Карабахе в пользу азербайджанской стороны. Как видим, после различных постановлений центра, принятых якобы в интересах армянской и азербайджанской частей населения НКАО, армяне Арцаха оказались в гораздо худшем положении, чем до февраля 1988 года.

В первом пункте постановления, как известно, принято к сведению заявление председателя Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР и том, что органами власти и управления республики будут приняты решительные и безотлагательные меры по снятию блокады с железнодорожных и автомобильных трасс.

Автомостраль Горис—Лачин—Степанакерт, мы знаем, остается для нас закрытой по настоянию азербайджанской стороны.

— Вы хотите сказать, что Азербайджанская ССР сама нарушает постановление?

— Выходит так, и именно те его положения, которые в той или иной степени отвечают интересам армянства Нагорного Карабаха. Другой пример. Постановлением Президиуму Верховного Совета Азербайджанской ССР, Совету Министров республики, исполкому областного Совета народных депутатов предписывается принять необходимые меры с целью недопущения изменения демографической ситуации в НКАО, нарушающего сложившийся национальный состав. Однако известным нам решением Президиума Верховного Совета Азербайджанской ССР без учета мнения местных властей, скажем, азербайджанскому селению Ходжалы предоставлен статус города. Или же: согласно постановлению, находящийся в области соответствующий контингент внутренних войск МВД СССР подчинен союзной контрольно-наблюдательной комиссии. Но вот в своем докладе на мартовском сего года пленуме ЦК КП Азербайджана первый секретарь ЦК Компартии этой республики, ныне также ее президент А. Муталибов заявил следующее: «Необходимо поставить вопрос о соподчиненности контингента внутренних войск в НКАО республиканскому оргкомитету, чтобы не терять время на всевозможные согласования». То есть мы опять имеем дело с несогласием с некоторыми положениями постановления.

— Обратимся все же к пункту, где говорится о создании на паритетных началах с НКАО республиканского оргкомитета.

— Во-первых, как партийному работнику, мне неясно, согласно какой статье Устава КПСС аппарат обкома партии может быть подчинен структуре, созданной советскими органами — в нашем случае, Верховным Советом СССР? А именно такое решение приняло Политбюро ЦК КПСС 10 января 1990 года.

Во-вторых, кто должен делегировать в оргкомитет своих представителей, если не существует обком партии, а воссозданные нами областной Совет народных депутатов, исполнительный комитет по сей день не признаны центральными и республиканскими властями?

В-третьих, какую роль в процессе возобновления деятельности облсовета и его исполкома может вообще играть оргкомитет, если в постановлении четко указано, что восстанавливается деятельность областного Совета народных депутатов именно 20-го созыва и его исполнительного комитета, приостановленная Указом Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года, что мы и сделали? Не скрывается ли под этим стремлением вышестоящих инстанций создать, пусть даже на паритетных началах, новый орган, наделен-

ный полномочиями власти и управления, которому будут надолго подчинены обком и облсовет с его исполкомом?

Или почему указ о приостановлении деятельности облисполкома издает Президиум Верховного Совета страны, а восстанавливать, якобы, народную власть в автономном образовании должен искусственно создаваемый орган, причем республиканского масштаба?

Думается, достаточно приведено примеров, чтобы понять нашу позицию. Так что не надо голословно обвинять армян Нагорного Карабаха в непризнании постановления, будет лучше, если все мы признаем нессвершенство этого решения, которое само создает тупиковую ситуацию.

— И все же, есть ли, на ваш взгляд, Валерий Нерсесович, выход из нынешнего тупика?

— Он, уверен, заключается во взаимном уважении интересов и чаяний двух народов. За время действия режима чрезвычайного положения в регионе мы стали свидетелями того, как республиканские власти с помощью военных стараются оказать давление на нашу интеллигенцию, партийных и советских работников, руководителей предприятий, организаций и учреждений с тем, чтобы последние прекратили общественную деятельность в плане поднятого народом Арцаха вопроса. «Решение» признанного во всем мире карабахского вопроса не делает чести ни Азербайджану, ни центру. Вот почему выход из тупика я вижу только во взаимопонимании. Такая позиция позволит найти пути к конструктивному сближению точек зрения. Однако ее следует решать так, чтобы победила справедливость. Тогда в выигрыше окажутся оба народа. У армянской стороны НКАО есть немало предложений на сей счет.

Однако с нами практически не считаются, действуя по принципу: я не знаю, что вы говорите, но я знаю, что вы неправы. Так дело, конечно, не пойдет. Посмотрите, что получается. В истории КПСС вы не найдете, по-моему, прецедента, когда бы областная парторганизация на протяжении вот уже более полутора лет функционировала без своих руководящих органов. У нас нет обкома партии, его бюро, секретариата. Вышестоящие партийные органы, мирясь с подобным ненормальным положением, практически исключили целую парторганизацию автономного образования от участия в общественной жизни страны. Ведь в настоящее время проходят предсъездовские дискуссии, обсуждаются важнейшие документы партии — проекты Платформы и Устава КПСС, открытое письмо ЦК партии ко всем коммунистам. Мы даже лишены возможности избрать своих делегатов на XXVIII съезд КПСС. Все эти и другие вопросы недавно были подняты в ЦК КПСС бывавшей в Москве группой наших партийных работников. К сожа-

лению, никакой реакции не последовало. Кому, спрашивается, все это выгодно? Ясно одно: только не карабахцам.

Интервью взял Александр
ГРИГОРЯН,
(соб. корр, Арменпресс).

Степанакерт

Коммунист, 14 июня 1990 г., № 131

15

СОБКОР. ДИКТУЕТ В НОМЕР

Б Е Р Д А Д З О Р : ГОРЯЧАЯ ТОЧКА НА КАРТЕ

На днях в Ереван после двух лет работы в Бердадзоре (Шушинский район НКАО) возвратились председатель совета самообороны округа Андраник АРУТЮНЯН и член совета Арно МКРТЧЯН. Собственный корреспондент «Коммуниста» встретился с ними и попросил ответить на ряд вопросов.

— Вероятно, есть необходимость напомнить читателям о месте расположения Бердадзора.

— Бердадзор — это цепь армянских сел в ущелье на границе Шушинского и Лачинского районов. Некогда таких сел было двадцать восемь. В годы правления в соседнем Азербайджане мусаватистов, воспользовавшись тем, что войска Андраника-паши запаздывают на помощь карабахцам, враги впервые за тысячи лет вступили с оружием в руках на территорию ущелья. Активное сопротивление бердадзорцев с трудом и большими потерями было сломлено захватчиками.

В начале советского периода в Бердадзоре оставалось только пятнадцать армянских сел, а сейчас уже четыре — Киров, Мецшен, Егцаог и Цахкадзор. Из-за неносных условий жизни, откровенной дискриминации при решении социальных и культурно-бытовых вопросов тысячи бердадзорцев за последние десятилетия были вынуждены покинуть родные края.

Давление со стороны азербайджанского руководства Шушинского района, а теперь уже и военных властей НКАО резко усилилось в последнее время. Ясно, что, если в целом по НКАО предпринимаются лихорадочные попытки изменить демографическую ситуацию в пользу азербайджанского населения, то в отношении Бердадзора цель одна — оставшиеся четыре села должны прекратить свое существование.

Причины такой постановки вопроса лежат на поверхности.

Располагаясь всего в 6 километрах от Горисского района по прямой и в 17 — по автодороге, БЕРДАДЗОР — МОСТ, соединяющий Армению и автономную область. Не станет его, и от Горисского района до ближайшего армянского населенного пункта в НКАО (а это уже только Степанакерт) будет целых семьдесят километров. Таким образом, механически снимутся все вопросы, связанные с Нагорным Карабахом и «вокруг него», ибо реальность такова, что без Бердадзора автономная область окажется в тяжелейшем положении.

Это хорошо знают в Баку. Судя по всему, понимают ситуацию и в центре. Только у нас в республике непонятно, что думают правительство и десятки неформальных организаций. Создается впечатление (и оно укрепляется с каждым днем), что о нас забыли, от нас отвернулись. С тех пор, как была запущена предвыборная компания, а это уже несколько месяцев, помощь из Армении прекратилась.

Какова обстановка в Бердадзоре сейчас и что входит в функции совета самообороны?

— Обстановка сложная: систематические обыски, проводимые без всякого повода военными в домах у мирного населения, участвовавшие при этом случаи вымогательства и откровенных угроз блюстителей порядка в адрес бердадзорцев, нападение азербайджанских боевиков на фермы с целью взять заложников и угнать скот очень плохо сказываются на настроении людей.

Не скроем, есть и такие, кто предлагает переселиться в более безопасные места, а по сути дела — оставить Бердадзор. И прерванная связь с Арменией, при условии, что в любой момент может быть перекрыта единственная автодорога из Бердадзора на Степанакерт (что, кстати, делалось неоднократно), создает благодатную почву для роста подспынных настроений. Если так будет продолжаться, Бердадзор не выстоит. Но и примеру Азата и Камо, покрывших себя несмываемым позором, бердадзорцы не последуют. Пусть об этом знают все.

В задачу совета самообороны, образованного в ответ на активизацию действий внешних сил против коренного населения Бердадзора, входит опесечение безопасности жизни и труда крестьян, недопущение распространения панических настроений и провокационных слухов, переговоры с людьми доброй воли в соседних азербайджанских селах и в Шуше.

Но главное — это возрождение сел. По нашим подсчетам за пределами Бердадзора, преимущественно в Армении и на Северном Кавказе, проживают около десяти тысяч бывших бердадзорцев. В основном это крепкие молодые парни и девушки. Хотя бы треть от названного числа бердадзорцев должна вернуться в села, как бы трудно это ни было. Только так появится надежда выжить.

В период существования КОУ под руководством народного депутата СССР А. Вольского было сделано немало. Газифицированы все села. Отремонтированы и построены десятки домов. Сейчас строится водопровод. Налажено производство новых изделий в недавно открытом филиале Ереванского ювелирного завода. Возвратились на родину пятнадцать молодых семей, уже рождаются дети — первое поколение свободных бердазорцев. После долгих лет запустения вновь открылись двери школы в селе Мещен. Все это делалось с помощью Степанакерта и Армении. Увы, делалось...

Мы уже потеряли принадлежащие Бердазору обширные летние пастбища на склоне возвышенности Кирса и очень удобный для животноводства участок земли Набиляр, где сейчас идет интенсивное строительство нового азербайджанского села.

— Давайте не терять надежды. Рано или поздно пыл политической конфронтации в республике спадет и прерванная помощь возобновится...

— ...У нас нет времени ждать. Пользуясь случаем, хотим сообщить, что в самое ближайшее время в Ереване будет создан земляческий союз «Бердазор», о чем дополнительно дадим объявление и постараемся опубликовать устав союза. Объединение всех бердазорцев, независимо от места их нынешнего жительства и работы, крайне необходимо для сохранения земли отцов и дедов. Другого пути нет.

Э. БАГИРЯНЦ.

Коммунист, 20 июня 1990 г., № 135

16

ТРЕБУЕТ ВМЕШАТЕЛЬСТВА

«В КОМПЕТЕНЦИЮ КОМЕНДАНТА НЕ ВХОДИТ»

Проблема обеспечения воздушной связи Армении с НКАО по-прежнему волнует и авиаторов, и многочисленных пассажиров, вынужденных сегодня с билетами на руках томиться в аэропорту.

Как известно, комендант района чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе генерал-майор В. Сафонов определил лимит авиарейсов — он не должен превышать семи в день. Разумеется, этого количества сейчас просто недостаточно, что не могли не учесть работники Армянского управления гражданской авиации при составлении расписания полетов на лето. Планировалось по 10 рейсов ежедневно в Степанакерт: 8 — из Еревана и по одному — из Кафана и Ленинакана. К слову, и союзное министерство со-

40

гласно с тем, что в условиях хозрасчета именно сами авиаторы могут составлять расписание движения самолетов, сами могут определить количество рейсов и пр. Тем не менее генерал Сафонов, видимо, искренне считает, что ему виднее, сколько самолетов, авиопассажиров сегодня необходимо принимать автономной области...

На днях мы имели возможность ознакомиться с письмом командующего внутренними войсками МВД СССР Ю. В. Шаталина за № 8/15 «О невозможности установления конкретного количества авиарейсов из Еревана в Степанакерт», адресованным директору Степанакертского конденсаторного завода С. Абрамяну и секретарю парткома этого предприятия В. Ваняну. В нем, в частности говорится: «Установление конкретного количества авиационных рейсов из Еревана в Степанакерт в компетенцию коменданта района чрезвычайного положения в НКАО генерал-майора Сафонова В. Н. не входит».

Комментарии, как говорится, излишни — генерал в ничьих советах и указаниях не нуждается. Во всяком случае, действия Сафонова подтверждают, что он переоценивает права военного коменданта области.

А пока около 1000 авиапассажиров с билетами не могут вылететь в Арцах.

Сейчас нам нужно 30 дополнительных рейсов, чтобы отправить всех этих людей, — говорит исполняющий обязанности начальника аэропорта «Эребуни» Эдуард Бадалян.

Армянские авиаторы смогли бы решить эту задачу, не будь на то злая воля генерала Сафонова и «республиканского оргкомитета» в НКАО во главе с Поляничко.

Невольно возник вопрос: чьи указания должен выполнять Сафонов — командования внутренних войск или республиканского оргкомитета в НКАО?

А. ГАЗАЗЯН

Коммунист, 22 июня 1990 г., № 137

17

АРЦАХ:

В ПОИСКАХ «ВИНОВНЫХ»

Как очередное попрание своих конституционных прав восприняло армянское население НКАО факт создания в Гардрутском районе так называемого оргбюро на паритетных началах, которым руководит представитель Азербайджана М. Зубов. Об этом кор-

41

респонденту Арменпресс сообщили в Нагорно-Карабахском облисполкоме. Предпринятый республиканским оргкомитетом акт последовал за решением бюро ЦК КП Азербайджана об исключении из рядов КПСС и освобождения от занимаемой должности первого секретаря Гадрутского райкома партии Григория Багияна. «Указом Президента Азербайджана А. Муталибова приостановлены полномочия Совета народных депутатов Гадрутского района, его исполнительного комитета вплоть до проведения выборов нового состава Совета, а обязанности исполкома возложены на временное организационное бюро Гадрутского района».

— Я считаю, что подобная участь уготовлена всем руководителям партийных и советских органов области, — сказал второй секретарь Степанакертского горкома партии Грант Мелкумян. — Объяснение тут простое: мы с нашим народом и с его чаяниями, а не с оргкомитетом с его известными планами.

— Кстати, это уже второй случай, когда бюро ЦК КП Азербайджана исключает из партии наших коммунистов, — отметил ответственный работник облисполкома Шмавон Петросян. — Как известно, ранее по воле этой республики «в положении вне игры» оказался первый секретарь Мартунинского райкома партии, народный депутат СССР Вачаган Григорян. Непонятно в этой связи, каким образом может сочетаться декларированное оргкомитетом стремление к налаживанию контактов с местными партийными и советскими руководителями с тем, что ныне происходит с избранниками арцахского народа. Если такое отношение к нам будет прослеживаться и впредь, — продолжал Шмавон Петросян, — того гляди, армянское автономное образование в скором времени и впрямь останется без единого облеченного хоть какой-нибудь реальной властью руководящего работника армянской национальности. Неясно также, куда подевалась союзная контрольно-наблюдательная комиссия, обязанная следить за всем тем, что происходит в Нагорном Карабахе, дабы не нарушались положения печально известного постановления Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года. А то складывается впечатление, что Нагорно-Карабахская автономная область существует лишь формально, с гораздо меньшими правами, чем наделено простое территориальное образование районного масштаба. Вызывает удивление тот факт, что бюро ЦК КП Азербайджана вынесло решение об исключении Григория Багияна из партии, заведомо не пригласив его на свое заседание, что является грубейшим нарушением Устава КПСС. Пора, наконец, понять, что безнравственно делать вид, будто у армянского народа Нагорного Карабаха, в отличие от всех других народов СССР, не может быть фактора возрождения национального самосознания и стремления к своему реальному самоопределению. Безнравственно также сваливать вину за наличие

неугодного Азербайджану национального движения на отдельных лидеров столь естественно для идущей по пути демократизации страны процессов. В противном случае пришлось бы пересаживать и исключить из партии не одну тысячу людей. Давно пришло время проникнуться чувством ответственности за существующие реалии и не обвинять во всех бедах национальные меньшинства, которые семь десятков лет многого были лишены. Без взаимопонимания, взаимоуважения прав народов об их дружбе и речи быть не может.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Коммунист, 24 июня 1990 г., № 138

18

ПОЧЕМУ НЕ ДОСКАЗЫВАЕТЕ, ТОВАРИЩ ГЕНЕРАЛ?

Под рубрикой «Отвечаем на вопросы читателей» газета «Красная звезда» от 20 июня с. г. опубликовала материал «В огне конфликта». Поводом для этой публикации послужило письмо москвича Е. Сырцова, который просил редакцию рассказать «сколько всего воинов нашей армии и флота было убито и ранено в связи с межнациональными распрями, действиями экстремитов в закавказских республиках?».

По просьбе редакции на вопрос читателя, который волнует, надеемся, не только его, ответил начальник управления генерального штаба Вооруженных Сил СССР, генерал-лейтенант И. Матвеев. Вот что он пишет:

«В связи с межнациональным конфликтом в Закавказье с 19 января по 18 июня этого года погибли 37 воинов Советской Армии и Военно-Морского Флота, в том числе 8 офицеров, 3 прапорщика, 26 солдат и сержантов, а также жена прапорщика. Среди погибших 28 русских, 5 украинцев, 1 белорус, 1 эстонец. 26 человек убиты непосредственно экстремистами. 11 человек погибли в результате несчастных случаев, в том числе при нарушении мер безопасности.

Кроме того, 153 военнослужащих армии и флота были ранены или травмированы, 10 после ранений умерли».

Вот так подробно ответил генерал на вопрос читателя газеты. Однако, как это уже не раз случалось, официальные лица в своих комментариях опять чего-то недоговаривают. И для того, чтобы внести ясность в это «чего-то», мы позвонили в генеральный штаб Вооруженных Сил СССР. На звонок ответил сам начальник управления.

— Товарищ генерал, скажите, пожалуйста, почему за точку отсчета «межнациональных распрей», как выразился читатель «Красной звезды», вы приняли день 19 января?

— А когда они начались? — поинтересовался генерал.

— Два года назад...

— А я решил осветить период с 19 января...

— Ну, а почему именно с 19-го, а не с первого января?

— Я так решил.

— Не могли бы вы уточнить сколько воинов Советской Армии погибло и было ранено в каждой из трех союзных республик в отдельности?

— У меня под рукой нет таких сведений.

— Мы позвоним попозже...

— А я не обязан давать вам по телефону такие сведения.

— Но ведь они не представляют военной тайны, тем более, что вы сами обнародовали обобщающие цифры?

— Я вам уже ответил.

Неинформированность начальника управления генштаба о том, сколько и в какой республике погибло воинов, настораживала, особенно на фоне того, как педантично он перечислял национальный состав пострадавших. Мы сказали генералу, что, по нашим сведениям, например, за весь период межнационального конфликта на территории Армении погибло всего лишь два воина, причем именно в тот период, какой указал И. Матвеев — после 19 января.

— Я такими сведениями не располагаю; — отрезал он.

Видя, что наши вопросы не доставляют удовольствия генералу, мы задали ему последний вопрос — не считает ли он, что «уровняв» мрачную статистику потерь, он тем самым вводит в заблуждение общественность страны, формирует у нее искаженное представление о действительных событиях в регионе? Прозвучавший ответ не оставлял сомнений в том, что наш абонент так не считает.

Полагая, что генерала, возможно, подвела его служебная неинформированность, мы сделали запрос начальнику Ереванского гарнизона генерал-майору М. Суркову. И получили ответ: за весь период межнационального обострения на территории Армении погибли два воина Советской Армии и 16 — ранены.

Из штаба округа в Тбилиси, куда мы обратились за разъяснениями, сообщили — нынешнем году на территории Грузии три воина Советской Армии получили ранения.

Теперь, надеемся, в свете этих уточнений читатель сумеет составить правильное представление, на чей счет нужно отнести тех погибших и раненых, о которых говорил генерал И. Матвеев.

Обратимся еще к одному свидетельству, которое доложен был

знать уважаемый генерал, — 4 февраля с. г. газета «Известия» сообщила: «По официальным данным на 3 февраля 1990 года число пострадавших военнослужащих и гражданских лиц в Азербайджанской ССР и Армении в период чрезвычайного положения составляет: погибшими — 148 человек, ранеными — 503».

А еще через день автор, которого мы процитировали, уточняет: «В предыдущем репортаже я сообщил о жертвах среди военнослужащих в период чрезвычайного положения, не уточнив цифры отдельно по республикам, что сразу же вызвало реакцию одной из них. Уточняю: в Армении погибших нет».

С некоторых пор в отношении «армянского экстремизма» сформировалась официальная точка зрения, и поэтому некоторые центральные средства массовой информации усердно «отрабатывают» эту тему. Путем недомолвок в печати, языкового жонглирования наивный читатель подводится к мысли, что террористов и вообще антиперестроечные силы, посягнувшие на священные принципы обновления в стране, нужно искать в Армении.

Этим и только этим можно объяснить тенденциозное умолчание генерала И. Матвеева, не пожелавшего сказать всей правды читателям газеты. Этим объясняется и специальная верстка материалов на той же полосе газеты, когда комментарий начальника управления генштаба Вооруженных Сил СССР предваряется корреспонденцией подполковника В. Каушанского о политической ситуации в Закавказье, в которой тема армянского экстремизма представлена в категоричной форме.

22 июня телезрители, наблюдающие за работой учредительного съезда Коммунистической партии РСФСР, услышали вопрос ко второму секретарю ЦК Компартии Армении О. И. Лобову, относительно того, имеет ли он моральное право баллотироваться на пост первого секретаря Российской компартии после гибели «стольких российских парней в Армении» при прямом попустительстве республиканских властей? При этом спрашивающий делегат пояснил, что задать этот вопрос его заставили «кровь товарищей и слезы их матерей». Справедливый вопрос, но не по адресу. Насколько же деформировали пресса и другие средства массовой информации сознание своих читателей вольной интерпретацией событий в Армении, если даже здесь, на съезде Компартии России, могут прозвучать упреки в адрес республики, народ которой сам подвергся геноциду. И в том, что общество до сих пор не знает всей правды о том, что происходит в регионе, виноваты публикации, одну из которых мы привели в пример.

Л. АЗРОЯН, ДЖ. БАЛАГЕЗЯН.

корр. Арменпресс.

Коммунист, 26 июня 1990 г., № 139

СПАСТИ АРМЯНСКИЙ ХРАМ

Шедевр мировой храмовой архитектуры, самый большой армянский храм, возведенный на территории Армянского нагорья, в Шуше, осквернен. Снесен венец центрального барабана кафедрального собора Христа Спасителя, разрушены архитектурные конструкции и детали. Взорвана конструкция креста на часовне собора со своим основанием. Строение в целом неоднократно поджигалось. Вокруг храма в непосредственной близости строятся многоэтажные здания, застраивается жилыми домами старинное армянское кладбище с его неповторимыми хачкарами и древними надгробиями.

В связи с этим народные депутаты СССР от Арцаха обратились к Католикосу всех армян Вазгену Первому, Католикосу Киликийскому Гарегину II, Патриарху всея Руси Алексию Второму, Папе Римскому Павлу Иоанну VI, генеральному секретарю Всемирного Совета церквей (Швейцария) пастору Эмилио Кастро, генеральному секретарю Европейского Совета церквей пастору Пьеру Филиппу, Президенту СССР М. С. Горбачеву, Председателю Верховного Совета СССР А. И. Лукьянову, Председателю Совета Министров СССР Н. И. Рыжкову, генеральному директору ЮНЕСКО Федерико Майору с просьбой немедленно, безотлагательно направить в Нагорный Карабах их представителей и сделать все, чтобы спасти армянский храм от гибели. На глазах у цивилизованного мира происходит настоящий акт вандализма, осквернения священных чувств не только армянского народа, но и миллионов верующих христиан, всего человечество.

Письмо подписали народные депутаты СССР Зорий Балаян, Ваан Габриелян, Вачаган Григорян, Борис Дадамян, Генрих Погосян.

(Арменпресс).

Коммунист, 10 июля 1990 г., № 150

КАК ЛОЖЬ ВОЗВОДИТСЯ В РАНГ ПОЛИТИКИ

29 июня 1990 года азербайджанская республиканская газета «Бакинский рабочий» опубликовала на первой странице «Сообщение республиканского оргкомитета по НКАО Азербайджанской ССР». Армянское население Нагорного Карабаха с возмущением восприняло содержание этого сообщения, считая его очередным актом беззастенчивого дезинформирования широкой общественности.

Несостоявшийся республиканский оргкомитет по НКАО в своем сообщении утверждает о якобы обозначившейся тенденции к межнациональному примирению и сотрудничеству между армянским большинством области и оргкомитетом. Разве внезапное появление председателя оргкомитета В. Поляничко или кого-либо другого из его команды в сопровождении военнослужащих в кабинетах тех или иных районных руководителей можно назвать регулярными встречами с ними, как об этом отмечается в сообщении?

«Представители армянской части населения области, — отмечается в сообщении, — неоднократно изъявляли желание войти в состав оргкомитета, но их все время упреждают «запретные команды» из Москвы и Еревана, а также народные депутаты СССР от НКАО». О каких таких «запретных командах» идет речь? Если оргкомитет искренне желает узнать, как армяне Арцаха относятся к этому искусственно созданному, то бишь отнюдь не народному органу власти, никто не мешает ему провести опрос общественного мнения. Бакинские эмиссары прекрасно осведомлены о настроении армянского народа. Вот и приходится выдумывать всякого рода причины, дабы оправдать свое политическое банкротство. Если уж и говорить о каких-то «запретных командах», то это, в первую очередь, относится к самому оргкомитету, который видит свою миссию в том, чтобы запретить армянам НКАО быть армянами.

«Совет народных депутатов НКАО 20-го созыва не действует, — утверждается в сообщении, — в связи с тем, что в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года определено, что полномочия Совета народных депутатов НКАО и его исполнительного комитета будут восстановлены после проведения выборов нового состава Совета». А куда, позвольте спросить, подевалось постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года? Ведь в последнем документе ясно сказано: «... Восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва и его исполнительного комитета приостановленного Указом Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года». Кто дал право оргкомитету обманывать общественность республики и страны, видимо, считая их несведущими?

Читаешь сообщение и приходишь к выводу, что аппетит и впрямь приходит во время еды. «Автомобильным транспортом области по 77 маршрутам, т. е. во все населенные пункты области и за ее пределы ежедневно перевозится до 3 тысяч пассажиров, — отмечается в публикации. — Это больше, чем в 1987 году». Направляется вопрос: кого это перевозят машины, если армяне НКАО при желании выехать за пределы области полностью лишены возможности пользоваться автомобильным и железнодорожным транспортом? Разве оргкомитету неизвестно, что из-за волевого

сокращения количества утвержденных союзным министерством авиарейсов из Еревана в Степанакерт в аэропортах этих двух городов в ожидании вылета томятся сотни пассажиров? А чего стоит измышление о том, что область якобы «вполне удовлетворительно снабжается продовольственными и промышленными товарами, различными видами техники, оборудованием, строительными материалами»? Достаточно взглянуть на полки магазинов, в том числе хлебных, или же ознакомиться с последними статистическими данными о состоянии дел в экономике Нагорного Карабаха и станет ясно, что подобное заявление является не чем иным, как прикрытием политики, направленной на полный развал народного хозяйства автономной области.

В сообщении подчеркивается, что «основное внимание уделяется обеспечению безопасности населения Нагорного Карабаха». Вновь возникает вопрос: не Армения ли собирается напасть на Нагорный Карабах? Видимо, речь идет о пограничных с областью районах Азербайджана, в которых, напомним, также введено чрезвычайное положение. В таком случае, почему подавляющее число проверок военной комендатура проводит именно в НКАО, да к тому же в армянских населенных пунктах области? Нетрудно поэтому догадаться, что приводя перечень изъятого оружия и боеприпасов, авторы публикации, безусловно, приписывают их армянской стороне, будучи, без сомнения, хорошо осведомленными об арсеналах вооружений в азербайджанских районах, в которых комендатура почему-то не осмеливается прибегнуть к «специальным операциям».

«Что касается распространения слухов о так называемой «азербайджанизации» области, то это не имеет под собой никаких оснований», — говорится далее в сообщении. Так уж и не имеет? Тогда как объяснить завоз в Нагорный Карабах, кстати, вопреки прежнему решению руководства Азербайджанской ССР, не одной тысячи азербайджанцев — беженцев из Армении, а также турок-месхетинцев?

А какую цель к примеру, преследует антиконституционное изменение административно-территориального устройства области? Кто нам докажет обратное? Аморально отрицать факт азербайджанизации армянского автономного образования хотя бы потому, что за годы его существования азербайджанское население области увеличилось примерно в 5 раз, а армянское — уменьшилось за это же время на 17,7 процента. Масштабы осуществляемого ныне в азербайджанских населенных пунктах НКАО промышленного строительства и развития социальной инфраструктуры значительно превышают потребности постоянно проживающего в них населения. Вызывает недоумение следующая фраза публикации: «.. В райцентре Мартуни разгромлен «русский квартал»,

в котором проживали азербайджанцы». Наверное, если бы авторы сообщения руководствовались добрыми побуждениями, они отметили бы, что азербайджанский квартал в Степанакерте не только «не разгромлен», но и численность азербайджанского населения в нем после известных событий даже увеличилась.

Насколько авторы сообщения верят в свое же собственное утверждение о том, что «среди армянской общины нарастает возмущение националистической деятельностью лидеров карабахского движения», что «население требует привлечения их к ответственности»? Вот уж где желаемое выдается за действительное. Стремясь ввести в заблуждение общественность, оргкомитет, видите ли, обвиняет армянскую сторону в том, что она не направляет своих представителей для участия в подготовке проекта нового закона об НКАО. Будто и не ведают, что согласно постановлению Верховного Совета страны от 28 ноября 1989 года, разработка и принятие нового закона о статусе автономного образования гарантирующем кстати Нагорному Карабаху полноправное развитие области во всех сферах государственного, хозяйственного и культурного строительства на основе самоуправления, самофинансирования, территориального хозрасчета, свободы экономических и культурных связей, поручается осуществить в двухмесячный срок с участием не каких-то там представителей армянского населения, а создаваемых органов власти НКАО.

Пожалуй, единственное, что в сообщении соответствует действительности, так это признание бездеятельности союзной контрольно-наблюдательной комиссии. Однако обратимся к недавнему высказыванию лидера азербайджанских членов КПСС, президента республики А. Муталибова на мартовском с. г. пленуме ЦК Компартии Азербайджана, который выразил несогласие по ряду пунктов, в частности, о создании контрольно-наблюдательной комиссии. Речь, как поняли идет о постановлении Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года. Стоит ли после этого удивляться, почему срывается реализация намеченных ею мер. И не надо делать вид, что такое положение не устраивает республику. Ведь в отсутствие контрольно-наблюдательной комиссии военная комендатура с приданными ей войсками оказалась под командованием В. Поляничко, превратившего ее, по сути, в пропагандистский орган подавления и депортации армянского населения НКАО.

(Арменпресс)

Коммунист, 11 июля 1990 г., № 151

РОССИЯ И АРМЕНИЯ

Могут ли наши народы обойтись друг без друга?

**ГАЛИНА СТАРОВОЙТОВА,
НАРОДНЫЙ ДЕПУТАТ СССР**

Мы давно опасались кровопролития в Ереване, давно били тревогу. На закрытом заседании Верховного Совета, посвященном проблемам Нагорного Карабаха, депутаты от Армении предупреждали: напряжение растет, взрыв неизбежен. 27 мая пролилась кровь: в Ереване совершены нападения на подразделения внутренних войск, погибли и ранены десятки людей.

За последние два года очень изменился национальный характер армян. Это очень миролюбивый народ. Он успешно воевал две тысячи лет назад, однако в последние века армяне — это земледельцы, торговцы, ремесленники. Но сейчас армянскому народу опять возвращаются черты воинственности.

Вторая тенденция — отказ от прорусской ориентации как следствие отчаяния и безнадежности, которые распространились в армянском народе. Республика считает, что организаторы погромов в Сумгаите и Баку остались безнаказанными, а войска, которые должны прийти на помощь всегда опаздывают. В 1988 и даже в начале 1989 года я наблюдала в республике огромное внимание к каждому слову об армянских событиях в центральных средствах массовой информации. Я даже удивлялась, почему армяне все еще очень болезненно реагируют на искажения, на несправедливость. Но постепенно это ушло. Программа «Время» с 1-го канала переместилась на 8-й канал ереванского телевидения. В Армении говорят: мы не смотрим ее, чтобы не расстраиваться. Газету «Правда» не выписывают... Потеряна та прорусская ориентация, которая завоевывалась долгими усилиями дипломатии. Союз Армении с Россией был выгоден не только Армении, но и России. Армения была важным стратегическим форпостом. Но сегодня в Москве о стратегии, кажется, никто не думает. Исторические завоевания российской дипломатии потеряны. Маленькая Армения ощущает себя брошенной всеми в условиях экономической блокады, блокады железных и автомобильных дорог, которую не в состоянии разорвать союзное правительство, несмотря на обилие войск, сконцентрированных в регионе. Все это вызывает отчаяние у населения. Начинает действовать иная логика: «Мы только сами можем защитить себя». В республике за последние месяцы накоплено много оружия. Оружие добывается тремя путями: оно изготавливается, оно покупается, наконец, оно отнимается. В Армении, по моим сведениям, сорок тысяч вооруженных людей.

События конца мая еще требуют расследования. Не выявлены все те, кто первым взял в руки оружие. Много неизвестных лиц, либо не установлена их групповая принадлежность. Среди населения, увы, распространено мнение, что это была провокация, задуманная для того, чтобы сорвать выборы независимого парламента в Армении.

Я всегда говорила своим армянским друзьям: Россия относится к прибалтийским республикам, как мачеха к приемным детям, а к Армении — как к своему ребенку, которого ради дела можно и приструнить — все равно он не обидится и всегда будет здесь, дома. Но стране навязывалось представление о том, что в Закавказье воюют два восточных народа и дело центра — какими угодно способами их усмирить. И аморальна, с моей точки зрения, политика выравнивания оценок, когда погрому в Сумгаите находили некий «противовес» в Армении.

Не надо забывать, что большой корпус депутатов Верховного Совета Армении прошел через московские тюрьмы; их сажали без суда, потом выпускали. Это депутаты Ашот Манучарян, Хачатур Стамболцян, Рафаэл Казарян, Левон Тер-Петросян, Вазген Манукян. Аркадий Манучаров выпущен из Бутырской тюрьмы лишь 29 мая после огромных усилий, в том числе мировой общественности. Он был избран, находясь в камере, другие — сразу по выходе из Бутырки. Сегодня армянский парламент — это отчасти клуб бывших политзаключенных, причем содержащихся в Москве. Все это не может не сказаться на социальной психологии народа. Результат? Армянский народ сегодня скорее склонен опираться на армянскую диаспору за рубежом, на мировое общественное мнение, чем на Москву, хотя в Армении с симпатией следят за событиями на Съезде народных депутатов РСФСР. И надеются, что Россия, как и другие народы, поднявшие проблему своего суверенитета, будет лучше понимать и проблемы других народов, их стремление к независимости.

(«Новое время» № 25, 1990 г.).

Коммунист, 12 июля 1990 г., № 152

ЧТО ПРОИСХОДИТ В ЛАЧИНЕ?

По доходящим до нас сведениям, крайне напряженная обстановка складывается вокруг Бердадзора. Что же происходит на самом деле? Об этом корреспонденту «Коммуниста» рассказывает

начальник отряда самообороны Бердадзора Андраник АРУТЮ-НЯН:

— Вот уже около недели в Азербайджане нагнетаются антирусские, антиармейские настроения. А в последние три дня происходят перестрелки в Лачине и Шушинском районе. Не могу судить об истинных масштабах столкновений, поскольку официальных данных нет. Как всегда в таких случаях, молчат центральные средства массовой информации, ни слова о происходящих событиях в местных газетах, на ТВ.

По нашим наблюдениям, 9-го июля к месту конфликта прибыло 8 военных вертолетов, 10-го — еще 9. По неофициальным данным, в ходе боев погибло 3 офицера, ранено 14 солдат.

12 июля днем со стороны Шуши азербайджанские боевики напали на бердадзорское село Цахкадзор, где ведутся строительные работы. Заявив, что это азербайджанские земли и они не позволят вести строительство, избili тракториста, разбили трактор.

Стало известно, что происходят также вооруженные столкновения между азербайджанским и курдским населением Лачина.

«МЕТЕУСЛОВИЯ НЕ ТЕ...»

В Арцахе установилась и в ближайшее время будет сохраняться теплая, ясная погода. Но политический «барометр» по-прежнему зашкаливает на отметке «пасмурно». Об этом и другом рассказывает начальник Армянского республиканского управления по гидрометеорологии Женя Аветисян, недавно вернувшаяся из поездки в Арцах.

— Женя Седраковна, какова была цель вашей поездки в НКАО?

— Вот уже более двух лет Центр по гидрометеорологии (ЦГМ) НКАО находится в крайне тяжелом положении. Из соседней республики уже 2 года не поступает в Армению метеоинформация, необходимая для обеспечения безопасности полетов воздушных судов Управления гражданской авиации Армянской ССР над территорией автономной области. Учитывая это, мы вылетели в Арцах, чтобы оказать методическую и практическую помощь ЦГМ г. Степанакерта в целях обеспечения максимально возможной надежности и безопасности полетов авиации из Армении в Арцах и обратно. В НКАО мы произвели монтаж приборов, готовим кадры для областной метеорологической службы, фактически представляющей сегодня самой себе.

— Можно ли считать, что ваша поездка и оказанная помощь достаточна для безопасности полетов авиации?

— Конечно, нет. Метеообеспечение воздушных судов на авиаметеорологической станции Степанакертского аэропорта осуществляется с серьезными недостатками. На его авиаметеорологической станции отсутствует контроль и методическая помощь. Сюда не поступает информация штормового кольца. Станция не обеспечена резервными приборами, запасными частями, расходными материалами, бланками и многим другим.

— Как, на ваш взгляд, может быть реальный выход из создавшегося положения?

— Мы обратились в Государственный комитет СССР по гидрометеорологии, кстати, оказавший нам неоценимую помощь, с просьбой: учитывая сложившуюся ситуацию до нормализации политической обстановки в НКАО временно переподчинить ЦГМ НКАО Армгидромету. Тем более, что с 29 ноября 1989 года все виды информации и связи ЦГМ НКАО с Азербгидрометом прекращены, а с 1-го декабря того же года по решению общего собрания ЦГМ вышел из состава Азербгидромета. Сейчас мы организовали передачу синоптической информации в адрес Армгидромета из двух станций — Степанакерта и Мартуни. Но в связи с длительными перебоями работы связи, информация с этих пунктов поступает с большим опозданием. Из Степанакерта в республику поступает в среднем 30—40 процентов информации, а из Мартуни — всего 10—20 процентов.

— В последнее время метеоусловия в НКАО не способствовали богатым урожаям...

— Это очень мягко сказано. Ввиду чрезвычайного положения в населенных армянами селах области были ликвидированы военнизированные части по активному воздействию на гидрометеорологические процессы. Проще говоря, градобойные установки были вывезены из 16 армянских сел области и установлены в азербайджанских селах. Поля и сады крестьян остались беззащитными перед стихией. И природа не замедлила напомнить о себе, выпавший в области несколько раз подряд сильный град нанес сельскому хозяйству Арцах убытков на несколько миллионов рублей, пострадали тысячи гектаров посевных площадей. Сейчас насущной задачей является возобновление работы противоградовых отрядов в армянских селах НКАО, хотя бы под охраной внутренних войск, которых здесь как известно, в избытке.

**А. ГАЗАЗЯН,
А. АРАМЯН**

Коммунист, 14 июля 1990 г., № 154

АКТИВИЗИРОВАЛИСЬ БОЕВИКИ

Под прикрытием массированной дезинформации, занявшей в последние дни страницы центральной прессы и эфирное время ЦТ, активизировали свои действия на территории Нагорного Карабаха азербайджанские боевики.

Вечером 15 июля со стороны Шуши большие отряды азербайджанских боевиков совершили попытку нападения на армянское село Карин Так. Ими было взорвано ущелье. В течение всей ночи по селу велся огонь из боевого автоматического оружия. Как сообщают из Карин Така, дислоцирующиеся в Шуше подразделения войск МВД СССР акций по пресечению нападения не принимали.

Вечером 16 июля село вновь подверглось интенсивному обстрелу. По счастливой случайности жертв нет.

16 июля около трех часов дня большая группа вооруженных боевым автоматическим оружием лиц азербайджанской национальности со стороны Лачинского района совершила нападение на село Киров (Бердадзор). Преступники под прикрытием огня угнали в сторону села Унанав Лачинского района более двухсот голов овец. Подоспевшие на помощь чабанам жители села Киров отразили нападение и сумели возвратить похищенный скот. Жертв и раненых в ходе обстрела нет.

Э. БАГИРЯНЦ.

Коммунист, 19 июля 1990 г., № 158

В ВЕРХОВНЫЙ СОВЕТ АРМЯНСКОЙ ССР

18 июля 1990 года примерно в 17 часов московского времени в городе Степанакерте так называемый оргкомитет провел совещание, на котором второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко обнародовал идею депортации из Нагорного Карабаха армянского населения. Такая акция, по мнению В. Поляничко, должна осуществляться автобусами и по железной дороге одновременно.

В. Поляничко не скрывал того, что в Баку на бюро ЦК КП республики будет рассматриваться этот вопрос, который ставится как руководителями Азербайджана, так и его народным фронтом.

Дело вовсе не в том, насколько правдоподобна эта бредовая идея. Дело в самом циничном факте, имевшем место в г. Степанакерте.

Узнав об этой гнусной провокации, мы 19 июля обратились к

начальнику УВД НКАО В. Ковалеву, который подтвердил высказывания В. Поляничко о депортации армянского населения НКАО, предварительно осуществив ее в первую очередь в отношении отдельных лиц. Мы обращаемся к парламенту Армении с требованием довести вышеуказанное до армянского народа, всей мировой армянской диаспоры, парламентов всех стран мира.

Пусть все знают, что карабахцы, как это было во все времена, не оставят родной земли, защитят родные очаги.

З. БАЛАЯН,
народный депутат СССР.
Р. КОЧАРЯН,
народный депутат Армянской ССР.

Коммунист, 20 июля 1990 г., № 159

СЛОВО ПУБЛИЦИСТА.

ЛОЖЬ ЕСТЬ БУДЕТ ЛИ СПАСЕНИЕ?

Время у нас революционное. Может, поэтому вихри враждебные веют над нами? Правда, не те вихри, о которых поется, но все же вполне враждебные, а главное — веют. Чью мельницу они крутят, с чьей головы срывают начальственную шляпу, кого ослепляют сором и пылью? Вопросы, в которых стоит разобраться, хотя это занятие и малоприятное — очень уж дурно пахнет роза вышеназванных ветров. Речь идет об антиармянской истерии, вот уже два года с нерешенной интенсивностью нагнетаемой в стране.

Правда, антиармянские выступления средств массовой информации не вызывают уже столь бурной реакции, как в начале карабахского движения. Люди попривыкли к ним — в конце концов, говорят, даже обитатели тюремной камеры привыкают к параше в углу, но явление существует, требуя к себе внимания.

Вряд ли есть необходимость анализа отдельных публикаций: так или иначе, ложь разоблачается, хотя бы в местной печати. Волнует сегодня вопрос о природе явления. Что это, органичная часть политического процесса или побочный эффект, образующийся от взаимодействия разнонаправленных сил? И да поможет нам в трудном поиске бессмертный совет, отбросив эмоции руководствоваться лишь доводами разума.

КАК ЭТО НАЗЫВАТЬ?

Кампания, направленная против какого-либо народа, явление настолько гнусное, что даже авторы и активные ее участники

всячески открещиваются от подобного рода обвинений. Никакой кампании нет, утверждают они, есть гласность, есть интересы страны, которые требуют критически оценивать отдельные поступки отдельных лиц и групп.

Все это у нас есть, и отдельные лица, и группы лиц, и совершаются поступки, достойные самой жесткой критики. Но когда в центральной печати, по телевидению, особенно в сообщениях телеграфного агентства страны, поднаторевшего в такого рода деятельности, регулярно подтасовываются, тенденциозно подаются или просто сочиняются факты, смешаются акценты, когда без видимой необходимости указывается национальная принадлежность людей, когда автор в сочинении, вроде бы не имеющем прямого отношения к Армении, ухитряется лягнуть и армянскую сторону, то не остается никаких сомнений — это именно кампания.

Почему антиармянская? Исследовать этот вопрос тем легче, что подобная акция в стране проводится не первый раз. Такая же истерия нагнеталась в начале века, когда правящему режиму надо было отвлечь внимание народа от накопившихся проблем, от грядущей революции, отвести от себя гнев народа на иной объект. А армяне — объект удобный. Они расселены по всей стране, что, пожалуй, самое важное. Они социально активны, как говорится, на виду. Дальнейшие события показали, что не стоило тратить силы — свершилось то, что было предопределено ходом исторического развития. Кампания провалилась, провалится она и сегодня, Любую кампанию против любого народа ждет неминуемый провал и печать вечного позора.

Чиновничество, однако, в силу косности мышления и его ограниченности рамках «текущего момента» не сделало должных выводов из уроков истории, и сегодня те круги, которые противостоят перестройке и хотели бы обратно загнать народ в казармы тоталитарного социализма, решили вновь применить старый прием. Убеден, что карабахские события — лишь повод. Рано или поздно поиски вынесли бы на армян — поднялась же волна антисемитизма, хотя за евреями карабахских событий не числится. Некоторые национальности стали объектами, так сказать, регионального значения. Нам же оказана честь состоять во всесоюзных...

Что касается карабахского движения, то оно началось как раз вовремя, дав повод для нагнетания страстей: «нож в спину перестройки», «экстремисты», «коррупцированные элементы», «террористы», «сепаратисты», «раскачивают лодку». Хотя всем ясно, что одно справедливое дело не может быть «ножом в спину» для другого справедливого дела.

Как можно верить в дезинформацию? Оказывается можно, очень даже можно. Причем, на сегодняшний день достигают цели даже грубо сработанные фальшивки. В городе обычно бывает

один водопровод, и люди пьют ту воду, которая идет из крана. Если вода очень плохая — все равно пьют, потому что другой нет.

Монополия на средства информации дает идеальную возможность скормить жаждущей аудитории какие угодно сведения. Значит, для начала надо создать информационную пустыню, а там уже любого сорта подтасовка фактов покажется божьей росой.

Вот признайтесь честно, знаете ли вы, что делается в Туве? В лучшем случае будете знать, что там что-то происходит. Сахара нет. Сейчас уже вас можно потчевать любой информацией, и вы не отвернетесь с отвращением от явной фальшивки. Так поступают уже два года с карабахской темой. Попытки народившейся за последнее время альтернативной печати донести до людей правду ценны, но малоэффективны: отрицательная монополия пока держится крепко.

Есть и другая причина успехов грубой дезинформации: действовавшая семь десятилетий система тотальной идеологической обработки масс, черно-белое искусство соцреализма, устная пропаганда, доводившая философию марксизма до уровня комикса, тяжелым катком прошлись по интеллектуальной ниве, оставив после себя плоскостное, одномерное видение мира.

Люди разучились мыслить самостоятельно, иметь свою точку зрения, привыкли к интеллектуальному иждивенчеству. Для подобной аудитории особых ухищрений не требуется, достаточно сигнала «опасность» и ярлыка «враг». Так что «средства массовой дезинформации» прекрасно знают свою аудиторию. Материалы подаются скупко, в изобилии используются штампы, обтекаемые обороты, эмоции строго дозированы, причем носят характер казенный, ложно-гражданственный. Словом, делается все, чтобы ненароком не разбудить дремлющую критическую мысль читателя или слушателя.

Есть и другая форма подачи — тоже примитивная, но болтливая, с многозначительными вопросами «кому это выгодно», с намеками на какие-то темные силы, но опять-таки общие, без уточнений, без попыток выявить корни явления. Читатель понимает одно — «кипит наш разум возмущенный» и запоминает, кем надо возмущаться.

Увы, таков уровень очень большой прослойки людей интеллигентных занятий, рабочих, крестьян. Недаром зачастую об одном и том же событии за рубежом идет совершенно другая информация — более объективная, более полная. Заграница тоже, конечно, не рассадник гениев, не принято гордиться тем, что диалектику учили не по Гегелю, и на мир смотрят не сквозь призму творчества раннего Демьяна Бедного, среднего Горького и позднего Маяковского.

К тому же, там не хотят платить настоящие доллары за фальшивые информации, что оскорбляет их собственнические чувства.

Мир — это театр. Мы вспоминаем эти слова в шекспировском оформлении, но, скорее всего, мысль эта возникла, гораздо раньше — может быть, с театром, а может, даже с миром.

Вот и вокруг Карабаха идет большая политическая игра, сопровождаемая каким-то фантазматическим театральным действием. У бакинских газет любопытная нравственная установка — неважно, что был Сумгаит, вызвавший чувство омерзения у всех нормальных здоровых людей, были избиения армян в Кировабаде, Шуше, кровавая вакханалия в Баку, встречные потоки беженцев — трагедия тысячи и тысячи людей. Главное — произнести слова: об интернационализме Азербайджана и армянских националистах, о демократии, о правах народов, о партийной принципиальности, будто словесным шербефом можно смягчить горечь правды.

После насильственного включения в состав Азербайджана Нагорный Карабах сполна испытал на себе национальное унижение, несправедливость, и правда в том, что борьба его справедлива. Истина эта настолько очевидна, что никакой, даже самой бурной шумовой завесой ее не скрыть.

Ответственные товарищи в Москве усердно делают вид, что хоть устали от этой назойливой проблемы, но внимательно вслушиваются в доводы сторон. Усталость эта не совсем понятна — ведь не карабахцы же придумали свою проблему, ее создали те же центральные власти, правда, давно, но в советское время. Это же не царские долги, от которых можно отказаться.

Многие склонны преувеличивать влияние азербайджанской пропаганды на позицию центра. Несомненно, оно есть, поскольку позиции этой республики и центра в данном вопросе сходятся — и та и другая сторона заинтересованы сохранить статус-кво. Причем, если интерес Азербайджана можно понять, то интерес центра не совсем понятен. То ли это боязнь прецедента, то ли влияние Турции. И все же, по бакинскому счету, отношение к событиям в двух республиках можно выразить словами «оба хороши». Ведь именно центр придумал пресловутый паритет в освещении событий. Это означает, что его волнует не сама проблема, не выяснение истины, а собственное реноме объективного и мудрого судьи.

Впрочем, сказанное относится к театральной словесной надстройке развернувшейся драмы. В жизни же предпринята еще одна попытка полицейскими мерами, грубо, нахраписто раз и навсегда покончить с вольтерьянским духом в НКАО. Это при том, что власти довольно благосклонно внимают требованиям о создании «русскоязычных» автономий в Прибалтике, Молдавии, что фактически слилась в одно целое Германия, что сдвинулся с места даже тяжелейший ольстерский вопрос. Неужели события

последних лет не показали, что статус-кво так и так не сохранится, что он уже нарушен, причем образованиями покрупнее и важнее для судеб страны, чем НКАО?

Впрочем, приbedняться тоже не стоит. Армяне Карабаха сильны духом, потому что правда на их стороне, и потому что они защищают свое право спокойно жить и трудиться на родной земле в том качестве, в котором они пребывают на ней уже две тысячи лет — то есть армянами. Оттого, что в стране перестройка, мы, полагаю, не перестали быть материалистами и реалистами. А реальность такова, что сломить волю народа к свободе невозможно. По крайней мере, это еще не удавалось ни одному режиму на протяжении всей истории человечества. Вот это надо взять за точку отсчета и серьезно приняться за решение проблемы.

Специалисты утверждают, что политика вообще склонна к безнравственности, так что не будем апеллировать к нормам этики, а обратимся к здравому смыслу — честное слово, не стоит тратить силы на ложь и дезинформацию. В конечном итоге, они обречены на провал, тем более, что меняется страна, меняются люди, этих новых, разбухших перестройкой, на мякине уже не проведешь.

И все-таки кому это выгодно? Как видно, без этого вопроса никак не обойтись. Действительно, кому выгодна антиармянская истерия? Кому выгодно сеять отчуждение между народами страны, подогревать напряженность в регионе?

Особенно настораживает рвение некоторых военных и милицеских чинов, вбивающих своими заявлениями и действиями клин между армией и народом. Правда, армянский народ еще не весь советский народ, но ведь и карабахская проблема не одна-единственная в своем роде, таких вопросов, к сожалению, много. Вполне может быть, что здесь действует формула «разделяй и властвуй». С первой частью еще куда ни шло — пустые прилавки и полунищенское существование мало способствуют сплочению людей. А вот удается ли навластиваться? Весьма сомнительно.

Вообще, поражает абсурдность логики тех, кто руководит этой кампанией. Предположим, удалось доказать депутатам, армии, коммунистам, всем народам страны, что Армения — такая маленькая империя зла, а его обитатели — сплошные террористы и коррумпированные элементы. Неужели от этого в магазинах остальных республик появятся продукты, благополучно улягутся межнациональные страсти и рубль станет конвертируемым? Предположим, что, исходя из конъюнктурных соображений, антиармянская кампания нужна как временный отвлекающий маневр. Но разве можно отвлечь человека от его же жизни, от семейных забот, от неурядиц, с которыми он сталкивается? Так что и с этой

точки зрения кампания эта бессмысленна. Словом, если дезинформация — это ложь во спасение статус-кво, то надо признать, что пока налицо только ложь, спасения не видно.

Конечно, дела в экономике, рано или поздно, пойдут на поправку, но... раздор, которым сегодня отравляют сознание народов, завтра может очень дорого стоить всей федерации.

Что же нам делать? А по большому счету ничего особенного делать и не надо. Конечно, ради торжества справедливости слишком уж вопиющие измышления нужно разоблачать, причем четко, жестко и оперативно. Но нельзя превращать борьбу с дезинформацией в цель жизни всего народа. Авторы антиармянской кампании не учли, что имеют дело с народом, у которого за спиной четыре тысячелетия истории. Все видел, все испытал, через все прошел. К тому же, после гнусных погромов, оставшихся безнаказными, ничего хорошего мы и не ожидали.

Так что надо жить, развивать экономику, культуру, воспитывать детей и учиться самостоятельности. Чем может навредить нам ложь и дезинформация? Для народа это не больше, чем ветер для скалы — разве что сдует пыль, и обнажит еще одну грань каменного монолита.

Валерий АЙДИНЯН.

Коммунист, 20 июля 1990 г., № 159.

26

КАРАБАХСКИЙ ДНЕВНИК

НКАО: ИЛЛЮЗИИ И РЕАЛЬНОСТЬ

В Степанакерте находятся народные депутаты Зорий Балаян, Генрих Погосян и Борис Дадамян. Их зримое присутствие и деятельное участие в жизни автономной области в какой-то мере способствует стабилизации обстановки, хотя в целом положение в Нагорном Карабахе продолжает вызывать тревогу.

Будет ли восстановлена власть в НКАО? Этот вопрос, пожалуй более других волнует сегодня карабахцев. Антидемократический Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 января 1989 года, в соответствии с которым была приостановлена деятельность Советов народных депутатов НКАО 20-го созыва, по существу, де-юре лишила область автономии. Подстрекаемый столь однозначной позицией центра, Баку не только приступил к активному созданию предпосылок фактического расформирования автономной области, перекройки ее границ в пользу сопредельных азербайджанских районов, но и с целью безоговорочной реализа-

ции собственных антиармянских планов при содействии подразделений внутренних войск МВД СССР установил в НКАО режим апартеида.

За попытку высказать свою точку зрения на происходящие в НКАО события, не совпадающие с установками комендантуры района чрезвычайного положения, был подвергнут аресту заместитель редактора газеты «Советский Карабах» А. Гукасян. Отключены служебные и домашние телефоны у лиц, пользующихся авторитетом армянского населения автономной области. Есть факты унижения человеческого достоинства граждан задержанных войсковыми патрулями и доставленных в специально оборудованные помещения. Систематические обыски под предлогом изъятия оружия в армянских населенных пунктах сопровождаются самыми настоящими погромами. Под угрозой военных применить физическую силу вынуждены были покинуть здание райисполкома и прекратить деятельность руководители Гадрутского района. Их место заняли эмиссары из Баку. Распущен областной комитет народного контроля.

— Влиять на такое развитие событий местные органы управления не в состоянии, — говорит председатель Нагорно-карабахского облисполкома С. Бабаян. — Областные государственные и партийные органы лишены правового статуса, хотя реально существуют и функционируют. Подобный беспрецедентный в истории советского государства нонсенс дезорганизует политическую жизнь автономной области, создает условия для безнаказанного нарушения законов.

Альтернативной изничтоженным государственным органам управления в НКАО стал сформированный в бакинских кабинетах и непризнанный подавляющим большинством населения автономной области так называемый «республиканский оргкомитет». Цель и методы ее достижения этим внеконституционным органом налицо — оказывая массированное морально-психологическое и физическое воздействие, подавить национально-освободительное движение карабахских армян.

В десятых числах июля в Степанакерте начались перебои с поставкой хлеба в магазины. Задушенная кольцом блокады автономная область не получает муки. Поставки из Азербайджана, не оговоренные предварительными соглашениями, местным населением категорически отвергаются.

Агропромышленный комплекс автономной области разбалансирован. Систематический угон скота с приграничных с азербайджанскими районами карабахских пастбищ, из ферм, а также вынужденный из-за катастрофической нехватки комбикормов убой привели к серьезному сокращению поголовья. Хозяйства НКАО,

производившие порядка 70 килограммов мяса на душу населения, сегодня в состоянии обеспечить треть этого количества...

Из-за нехватки строительных материалов медленно идет возведение жилых домов и других объектов социального и культурно-бытового назначения. При этом в автономной области нашли приют 22 тысячи беженцев из Азербайджана. В последнее время наблюдается миграция в НКАО армянского населения из Средней Азии.

22 мая 1990 года Председатель Совета Министров Н. Рыжков подписал постановление № 493, которое признает утратившим силу решения, принятые в период функционирования Комитета особого управления НКАО. Таким образом, правительство СССР санкционировало разрыв установившихся в течение последних лет экономических связей НКАО и Армении.

Областной комитет по телевидению и радиовещанию находится в полном распоряжении комендатуры района чрезвычайного положения. Выходящие в эфир программы, подготовляемые политотделом и так называемым «республиканским оргкомитетом», носят откровенно антиармянский характер. Заявления по местному радио содержат оскорбительные нападки на народных депутатов СССР от НКАО и Армении.

Въезд в область журналистов извне и особенно из Армении крайне затруднен...

Продолжается незаконный захват земель и строительство на них объектов промышленности и социального назначения. Финансирование осуществляется министерствами и ведомствами Азербайджана.

В селе Ахуллу Гадрутского района начато строительство школы на участке, где был выкорчеван виноградник, принадлежащий армянскому хозяйству. Строительство ведет организация, дислоцирующаяся в г. Физули Азербайджанской ССР. В этом же районе в местечке Калин-арт на территории сельхозугодий совхоза им. И. Баграмяна в нарушение всех правил прокладывается автодорога Мазра—Татар.

В Мардакертском районе без согласования с местными властями у села Казанчи изъяты 40 гектаров поливных земель под строительство нового поселка. Его осуществляют ПМК-48 г. Барды, ПМК-45 г. Агдама и стройуправление одного из министерств Азербайджана под охраной и при помощи войсковых подразделений.

У хозяйства села Вардадзор Мардакертского района решением сельсовета соседнего азербайджанского села, находящегося на территории сопредельного Агдамского района, изъяты 18 гектаров под строительство жилья и 53 гектара под посевы.

Подобное имеет место почти во всех районах НКАО, куда продолжают прибывать на место жительства азербайджанцы...

Продолжаются бандитские нападения на армянские села...

По поступающим из азербайджанских сел сведениям, акции по изъятию хранящегося здесь оружия осуществляются крайне редко и без особого рвения что-либо найти...

Попытки отдельных военнослужащих войти в контакт с местным населением, и стремление их разобратся в сути карабахского движения пресекаются старшим командным составом...

Около месяца назад группа военнослужащих объявила голодовку протеста, выразив несогласие с действиями коменданта района чрезвычайного положения. О судьбе голодающих, вывезенных за пределы НКАО, пока ничего неизвестно.

Не вина карабахцев, а беда, что поверив и поднявшись на самоопределение, они своим единым порывом к свободе и демократии, к национальному выживанию, испугали архитекторов перестройки и, увы, оказались прорабами ее, непонятными и неприятными. Вспомним первые митинги и первые лозунги: «Ленин, партия, Горбачев». Потом были сумгаит и беженцы. Затем обнадеживающие звучали решения и постановления. Потом напоминание о сотнях тысяч армян в Баку. И, наконец, случились баку и вновь беженцы. Надо было пройти весь этот ад, чтобы отрешиться от иллюзий и «розовых» надежд. Но...

— Надо знать на всех уровнях, что карабахцев на колени не поставит, — говорит Зорий Балаян. — Никакие условия апартеида, никакие насильственные акции и даже голод, специально творимый так называемым «республиканским оргкомитетом», не могут быть фактором, решающим хотя бы на какое-то время проблему мира и покоя в регионе. Пользуясь политическим кризисом и хаосом в стране, самим фактом упразднения Советской власти в НКАО, руководство Азербайджана через хорошо отработанный механизм насилия, узурпировало власть в автономной области с целью изменения демографической ситуации в пользу азербайджанского населения.

Зачитав на съезде партии подготовленный в Баку текст заявления в связи со случившимся в Мардакертском районе НКАО инцидентом, Горбачев естественно, понятия не имел о том, что был организатором очередной провокационной акции, — продолжает Балаян. — Вызывает удивление, что Президент будучи тонким политиком и юристом по образованию решил на этот шаг, с легкостью переступив не только презумпцию невиновности отдельных личностей, но и презумпцию невиновности целого народа. Вероятно, Михаил Сергеевич не знает о том, что в тот час, когда он зачитывал злополучный текст с трибуны съезда, в аэропортах Еревана и Степанакерта скопились тысячи пассажиров, не име-

ющих возможности вылететь домой, на службу, на лечение: ветераны партии, войны и труда, больные люди и дети, рабочие и служащие — по требованию руководства Азербайджана количество авиарейсов связывающих НКАО с Арменией, доведено до минимума.

Зорий Гайкович анализирует. — Возможно, Гобрачев забыл, что он подписал постановление от 24 марта 1988 года в котором говорится о реконструкции дороги Горис—Лачин—Степанакерт в течение 1988 года, об осуществлении телепередач из Еревана на НКАО, о реставрации памятников армянской культуры руками армянских мастеров. Возможно, он забыл, что 19 июня 1989 года в своем кабинете в присутствии Н. Рыжкова и В. Чебрикова он заявил, что в течение 10 дней будет восстановлена Советская власть в НКАО, что партийная организация автономной области будет считать себя организацией только КПСС, а не какой-либо республиканской партийной организации. Возможно, Михаил Сергеевич забыл о том, что накануне 28 ноября 1989 года он предупредил, что никаких решений определяющих политическую ситуацию в НКАО, Верховный Совет СССР не примет. Хотя... я не верю, что Президент СССР не помнит обо всем этом и не знает правды о том, что имеет место в Нагорном Карабахе.

Член Национального Совета Арцаха Карен Бабурян в беседе со мной заявил: «Нам в нынешней ситуации необходимо полагаться только на свой политический разум и на свои реальные возможности. Жесткая конфронтация — бесперспективный путь решения карабахской проблемы, которая есть и будет существовать до тех пор, пока не найдет справедливого решения. К сожалению, этого не хочет признать правительство Азербайджана». Этого не хочет видеть и центр.

Э. БАГИРЯНЦ,
спец. корр. «Коммуниста».

Коммунист, 21 июля 1990 г., № 160

27

СООБЩАЮТ ТАСС И АРМЕНПРЕСС

А К Ц И Я МУТАЛИБОВА

Степанакерт. 25 (Корр. ТАСС). Вертолет Азербайджанского управления гражданской авиации, появившийся днем 24 июля в небе над областным центром Нагорно-Карабахской автономной области, вызвал большое оживление. С его борта на город полетели тысячи листовок на армянском и русском языках с текстом

обращения президента Азербайджанской ССР А. Муталибова к населению НКАО. Президент Азербайджана обратился с призывом к восстановлению сотрудничества между армянским и азербайджанским населением автономной области.

«Что я понимаю под сотрудничеством? — говорится в обращении. — Это взаимные гарантии свободного национально-культурного и экономического развития для людей любой национальности; это исключение национализма и шовинизма, всякой дискриминации по этническим признакам; это совместная работа над новым законом о статусе НКАО; это формирование в ближайшие месяцы областного комитета партии; это демократические выборы в Советы всех уровней и возрождение облсовета и облисполкома; это развитие многообразных форм собственности на территории НКАО».

«Или мы найдем общий язык на нашей общей земле, или будем вынуждены применить силу закона Азербайджанской республики, подчеркивается в документе. Вне зависимости от общественного положения и прошлых заслуг мы будем привлекать к ответственности всех тех, кто намерен разжигать межнациональную рознь. Мною даны поручения МВД республики и республиканского оргкомитета по НКАО по очистке области от боевиков».

«Но я как президент привержен мирным, политическим методам решения проблемы. Меня будут поддерживать в этом азербайджанский народ, трудящиеся республики» — сказано далее в обращении президента Азербайджана А. Муталибова к населению НКАО.

Пока же обстановка в автономной области довольно сложна и противоречива. Армянское население области по-прежнему не идет на контакты с республиканским оргкомитетом по НКАО, здесь не восстановлены областные структуры власти.

Эффект «разорвавшейся бомбы» имело заявление народного депутата СССР З. Балаяна и члена Верховного Совета Армянской ССР Р. Кочаряна, в котором со ссылкой на начальника ОВД НКАО полковника В. Ковалева говорится о том, что второй секретарь ЦК КП Азербайджана В. Поляничко якобы на одном из совещаний сказал о предстоящей депортации армян из НКАО.

Полковник В. Ковалев в выступлении по местному радио категорически опроверг домысли о якобы готовящейся депортации армянского населения НКАО, вызвавшей крайне отрицательную реакцию в автономной области и Армянской ССР и подхваченные рядом зарубежных средств массовой информации.

Нестабильность общественно-политической ситуации самым прямым образом сказывается на оперативной обстановке — в Нагорно-Карабахской автономной области участились противоправные действия на межнациональной основе.

Однако, как сказал корреспонденту ТАСС комендант района чрезвычайного положения в НКАО и прилегающих районах Азербайджанской ССР генерал-майор Г. Малюшкин, обстановка в регионе полностью контролируется подразделениями внутренних войск МВД СССР и правоохранительными органами.

НКАО: ЧЕМУ ВЕРИТЬ НАРОДУ?

Свидетелями «бумажного дождя» стали в минувший вторник жители Степанакерта. Столь неожиданный сюрприз им преподнесла однако не кудесница-природа, а ее величество — политика.

Каково было удивление арцахцев, когда во второй половине дня на их головы посыпались сброшенные с вертолета листовки, в которых на трех языках — армянском, азербайджанском и русском — содержалось не что иное, как обращение самого президента Азербайджанской ССР Аяза Муталибова к населению Нагорно-Карабахской автономной области. В нем руководитель республики выражает надежду, что на древнюю землю Карабаха обязательно придет долгожданный мир. Президент обращается с призывом о восстановлении сотрудничества между армянским и азербайджанским населением автономной области. Причем в под сотрудничеством он понимает, как об этом сказано в листовке, взаимные гарантии свободного национально-культурного и экономического развития для любой национальности, исключение национализма и шовинизма, всякой дискриминации по этническим признакам, совместную работу над новым законом о статусе НКАО, демократическое проведение выборов в Советы всех уровней и возрождение облсовета с его исполкомом и так далее, и тому подобное. Президент утверждает, что он привержен мирным, политическим методам решения проблемы и что в этом деле его будут поддерживать азербайджанский народ, трудящиеся республики. В заключении А. Муталибов выражает надежду на понимание и поддержку карабахцев.

Ну а как восприняли, если можно так выразиться, сию воздушную депешу армяне Арцаха?

— Если с содержанием обращения ознакомится нейтральное лицо, то есть человек, воспринимающий ситуацию в Карабахе всего лишь как межнациональный конфликт, он, по всей видимости, двумя руками проголосует за подобный шаг президента Азербайджана, — делится мыслями с корреспондентом Арменпресс заместитель директора областного Института усовершенствования учителей Рафаел Мартиросян. — Однако мы, армяне области, склонны думать иначе. Во-первых, для нас карабахское движение — это выстраданное десятилетиями святое дело, а не взятое в кавычки словосочетание, как это сделано в тексте обращения. Во-вторых, семьдесят лет проживания в составе Азербайджана

научили наш народ верить не словам, а делам руководства этой республики. А оно даже за последние два с половиной года блокировало выполнение принятых центром решений по НКАО, в той или иной степени отвечавших интересам армянского большинства автономного образования. Лично я считаю, что ошибки может исправить лишь тот, кто их признает. В тексте же обращения я не нашел, к сожалению, подобного признания об ущемлении конституционных прав армянства Нагорного Карабаха, хотя об этом ныне осведомлен весь мир. От хорошей жизни, как говорится, не бегут. Более того, — продолжал Р. Мартиросян, — президент Азербайджана в очередной раз прибегает к угрозам. Иными словами, его призыв к дружбе носит, так сказать ультимативный характер. Судите сами. «Или мы найдем общий язык на нашей земле, или будем вынуждены применить силу закона Азербайджанской республики, — утверждается в листовке. — Вне зависимости от общественного положения и прошлых заслуг мы будем привлекать к ответственности всех тех, кто намерен и впредь разжигать межнациональную рознь».

Что тут скажешь? Не думаю, что, к примеру, немцы ФРГ и ГДР, пожелавшие воссоединиться, разжигают межнациональную рознь. Если общепризнанное в мировой практике право нации на самоопределение в Азербайджане считается разжиганием межнациональной розни, то армяне НКАО, которые хотят жить по законам демократии, в этом не виноваты. Да и сама форма ознакомления людей с содержанием обращения — сбрасывание листовок с вертолета — согласитесь, настораживает. Невольно вспомнишь тут военные годы. Не лучше ли было вместо этого акта признать, например, избранный народом областной Совет с его исполкомом, сделав тем самым реальный шаг к реальному взаимопониманию? На деле же все обстоит наоборот. Руководство республики с завидной последовательностью приостанавливает деятельность областных и районных структур власти и управления.

Так чему же верить? «Возушной телеграмме» или парадоксам земли грешной?..

К сказанному, Р. Мартиросяном добавим, что этим судьбоносным вопросам сегодня задается, пожалуй, каждый арцахский армянин.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр Арменпресс.
Степанакерт

Коммунист, 27 июля 1990 г., № 165

Л И С Т О В К И Д Л Я С Т Е П А Н А К Е Р Т А

В начале этого года в НКАО была распространена опечатанная типографским способом листовка под заголовком «Что такое оргкомитет». Ее анонимные авторы, взывая к благоразумию население Нагорного Карабаха, пытались довести до него ситуационную необходимость и задачи так называемого республиканского оргкомитета. Были в листовке такие строки: «Стоит ли выступать против самой идеи оргкомитета, идти снова на антиконституционный шаг, проводить забастовку, направленную против оргкомитета, который еще не создан? Логика и жизнь подсказывают, что нет».

Значит, оргкомитет НКАО сам считает, что он «еще не создан». В таком случае как объяснить, что он, тем не менее, действует, навязывая свои решения населению области? Очевидная неправомочность решений несозданного оргкомитета должна быть названа своим именем: диктат группы людей, не имеющих никакого отношения ни к НКАО, ни к ее интересам.

И естественно, что карабахцы, как известно, выступили против комитета и на том стоят по сей день.

Идеологи Азербайджана и послушный им политический отдел комендатуры района чрезвычайного положения НКАО полагают, будто неприятие населения автономной области оказывавшегося мертворожденным органа вызвано поисками «экстремистствующих» народных депутатов СССР от НКАО, акциями Еревана и даже Москвы. Так ли это?

За два с половиной года национально-освободительного движения Нагорный Карабах не по воле своего народа был превращен в полигон для политических экспериментов и испытаний «перестроечных» форм управления автономиями. По ходу экспериментов карабахцы настолько политизировались, настолько ясно стали представлять себе перспективы любой промежуточной акции по решению их проблемы, что вполне обходятся без подсказок извне.

На мой взгляд, есть и другая причина неприятия карабахцами так называемого республиканского оргкомитета. Как известно, он начал создаваться на основании пункта 3 постановления Верховного Совета СССР «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области».

Но вспомним, как протаскивался этот документ. Подготовленный в неведомых кабинетах, он практически без серьезного обсуждения, наспех (будто не судьбу целой автономии решали) был поставлен на голосование под занавес очередной сессии 28 ноября 1989 года.

Чувствительные к любой политической провокации карабахцы вполне естественно узрели в такой спешке очередной подвох и, возможно, скорее интуитивно, чем сознательно отвергли оказавшееся по-существу антинародным постановлением.

Отвергли и все пункты, включая пункт 3. Так что не в Ереване или в демократической Москве надо видеть причины непризнания и бойкотирования так называемого республиканского оргкомитета, а в Сумгаите, Баку, в неудавшемся КОУ и в той Москве, которая всегда на несколько часов запаздывает с помощью в места погромов и резни.

Но хотят того карабахцы или нет — республиканский оргкомитет существует и активно действует с определенных позиций. Про-азербайджанских? Да. Но не только...

А теперь о сути, о том, что было в феврале 1988-го. Карабахцы в застойном Азербайджане потребовали выхода из состава этой республики и воссоединения со своей исторической родиной — Арменией. Причин для столь однозначной постановки вопроса было предостаточно, что вынужденно признал впоследствии и центр. Армения на просьбу Карабаха ответила положительно. Но думали ли мы, идя на этот шаг, «о захвате» Карабаха, о территории? Нет. Нам нужны были и нужны сейчас не территория, а гарантии целостности границ армянской автономной области, гарантии безопасности его населения и неповторения на древней земле Арцаха нахичеванского геноцида, гарантии свободного всестороннего национального развития аборигенов Нагорного Карабаха.

Одним словом, нам нужны были и нужны навсегда правовые, политические и экономические гарантии вечного существования почти двухсот тысяч наших братьев и сестер, отцов и матерей на родной земле. И гарантии эти мы видели и справедливо видим только в воссоединении.

Зарождающейся на волне перестройки азербайджанской демократической прослойке, тем не менее, был подкинут тезис об «армянской экспансии» и «территориальных притязаниях». Мне довелось быть в этот период в Баку и своими глазами видеть, лично слышать, как внедрялся этот тезис в сознания людей, доводя их до шовинистического угара. Был шанс отойти, взять инициативу: люди Азербайджана были шокированы «сумгантом». Но прискорбным молчанием центра воспользовались воинствующие пантюркисты, которые трансформировали мысль о национальном позоре за резню в идею «справедливого возмездия за попытку отторгнуть землю».

С этого момента началась экзальтация огромных масс в Азербайджане, приведшая впоследствии к зверствам в Гяндже. Ходжалу и Баку. Известно, что безнаказанность деморализует. Жаль,

что этого не хотят понять демократические круги Азербайджана, до сих пор не осудившие вандалов и убийц.

В таких условиях, прекрасно осознавая, что признать справедливое требование карабахских армян, — означает признать факт того, что на территории СССР нарушаются права целой автономии, по-существу, превращенной в резервацию; прекрасно осознавая, что равнозначная содеянному политическая и юридическая оценка Сумгаиту, Гяндже и Ходжалу означает фактическое признание геноцида, центр, не желая прецедентов и опасаясь вмешательства во внутренние дела со стороны международных демократических организаций, избрал тактику балансирования между двумя статьями застойной Конституции, в одной из которых говорится о целостности территории республик, в другой — о праве наций на самоопределение. Причем преимущество, исходя из интересов очевидных, отдано первой.

Но декларировавший демократию и гласность центр не имел права откровенно отмахнуться от права наций на самоопределение — это не вязалось бы с создаваемым имиджем. Понадобилось пустить в ход версию о «кучке экстремистов», «армянских сепаратистах» и «армянских боевиках» с целью заведомо настроить общественное мнение страны и мира к любым акциям по отношению к ним со стороны правительства.

Подключенные к реализации этой программы центральные средства массовой информации, фальсифицируя события как в самом Нагорном Карабахе, так и вокруг него, настолько исказили представления общественности о происходящем в регионе, что распутать клубок дезинформации почти невозможно.

Во избежание просачивания правды о карабахской проблеме к широким слоям зарубежной общественности, пока еще не отошедшей от потрясения гласностью и перестройкой вездесущий ТАСС, хорошо зная как нетерпима мировая цивилизация к терроризму и национализму, неустанно трубит по всем каналам, акцентируя деятельность «армянских террористов» и «армянских националистов». Причем делает это на самом высоком уровне провокационного мастерства, одновременно искусственно подогревая страсти в Армении и Азербайджане.

Спрашивается, кому выгодно постоянно держать в напряжении, и, даже больше, в состоянии фактической войны две республики одного региона? Не тем ли, кого страшит нереальная перспектива «прибалтийского варианта» в Закавказье? Или же тем, кто, пользуясь нерешительностью и непоследовательностью Президента СССР в проведении курса демократизации в национальных отношениях и исправлении их ошибок, допущенных в период диктатуры личности и партии, — пытаются подорвать сами

устои президентства, вернуть все на круги своя, — а для этого подкидывают то одну, то другую горячую точку?

Ни одна революция в одночасье не сметает с политической арены своих врагов. Перестройка объективно не в состоянии очиститься от паутины застоя, и тех кто исподволь продолжает ее вить в считанное время. По-моему, именно с этих позиций надо рассматривать деятельность так называемого республиканского оргкомитета по НКАО — яркой формы подавления национально-освободительных движений современности. Так с чьих же позиций он действует?

Судя по всему на нынешнем этапе карабахского движения сплелись интересы невидимого застойного клана центра и руководства (подчеркиваю, руководства) Азербайджана. Иначе чем объяснить, что в помощь не имеющему по-сути правового статуса и бойкотируемому населением так называемому республиканскому оргкомитету фактически оказались подчинены подразделения внутренних войск МВД СССР, в большом количестве находящихся в Нагорном Карабахе. Стараниями генерала Сафонова в автономной области был установлен режим апартеида, конечная цель которого — выжить со своих земель армян.

Иначе чем объяснить, что во главе внеконституционного органа управления армянской автономной областью поставлен В. Поляничко, второй секретарь ЦК КП Азербайджана? Тот самый, который составлял «труды», восхваляющие «марксистскую методологию» Черненко и отстаивающие реабилитацию Сталина. Тот самый «бывший советник Наджибуллы, ... который только приехав в республику (Азербайджан — Э. Б.), летом 1989 года настоятельно рекомендовал правлению НФА раскрасить свою программу в сине-зеленые цвета, т. е. ввести в нее тюркские и исламские мотивы», — о чем писал в «Комсомольской правде» ее собственный корреспондент А. Мурсалиев. И, наконец, тот самый Поляничко, который на недавнем совещании в Степанакерте обнародовал идею депортации армян из Нагорного Карабаха.

Способен ли человек с подобными политическими взглядами и убеждениями восстановить мир и покой в Нагорном Карабахе? События последних месяцев, анализ деятельности возглавляемого Поляничко органа позволяет утверждать, что человек, принесший горе азербайджанскому народу, подставив ему в качестве лидера неистового фанатика Неймата Панахова, теперь творит зло на армянской земле, с армянским народом.

— Авантюристическая деятельность так называемого республиканского оргкомитета, — дает оценку народный депутат Зорий Балаян, — не только разжигает межнациональную рознь, создает

ситуации, при которых становятся возможными всякого рода насильственные акции, но и дискредитирует внутренние войска.

Надо сказать, что Поляничко справляется со своей ролью. Ему удалось обыски с погромами в армянских селах во времена сафоновщины, блокада автодороги Степанакерт—Лачин—Горис, а также организация в центральной печати сенсационной информации о мифической «Саламандре» — отряде армянских боевиков, якобы начавшем партизанскую войну в автономной области против «оккупантов». И все это с помощью и, нередко, руками наших солдат, выполняющих приказ.

Не этих ли русских юношей имел в виду Муталибов, заявляя, что вопрос Карабаха Азербайджан будет решать с помощью третьей силы. Не ошибается ли он? Ведь солдат — это русский народ, то русский народ — это никак не полянички и сафоновы и ниже с ними, видимые и невидимые.

Э. БАГИРЯНЦ,
спец. корр. «Коммуниста».
Коммунист, 31 июля 1990 г., № 167

29

О Т К Р Ы Т О Е П И С Ь М О

К МИРОВОЙ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ

С АНТИАРМЯНСКИМИ ПОГРОМАМИ

В СОВЕТСКОМ СОЮЗЕ

THE NEW YORK TIMES

NEW YORK, FRIDAY, JULY 27 1990

Вновь наступила эра погромов — эра, которая, как мы полагали, завершилась. Армянское население Азербайджана в нынешнем году вновь стало жертвой преднамеренных зверств и недопустимых погромов.

Мы, ученые, писатели, преподаватели, политики, деятели искусства, хотим прежде всего выразить наше глубокое возмущение подобными варварскими акциями, которые, нам казалось, принадлежат прошлому человечества.

Наше обращение следует рассматривать как осуждение творимых злодеяний. Мы ставим своей целью известить мировое общественное мнение о той продолжающейся опасности для будущего человечества, которую представляет подобная разновидность расизма. Нам причиняет боль то обстоятельство, что через полвека после уничтожения евреев в концентрированных лагерях и спустя

сорок лет после принятия Всеобщей Декларации прав человека мы проявляем ту же беспомощность при глубоком попрании прав человека.

Было бы непростительно сегодняшним молчанием способствовать увеличению числа жертв и их страданиям. Слишком серьезным стало положение армян на Кавказе, и молчание становится недопустимым. Поэтому мы считаем своим моральным долгом встать на защиту подвергающегося опасности народа.

Более чем два года назад в Азербайджане начались активные притеснения армян. За резней армян в Сумгаите в феврале 1988 года последовали погромы в Кировабаде и Баку в ноябре 1988 года. Они продолжались в Баку и других местах Азербайджана вплоть до января 1990 года. То обстоятельство, что эти погромы повторялись и совершались сходными методами, дают нам основание думать, что эти трагические события не являлись стихийными и произвольными. Более того, мы вынуждены полагать, что совершенные в отношении армянского меньшинства преступления стали последовательной практикой, если не официальной политикой в Советском Азербайджане.

По утверждению покойного Андрея Сахарова («Нью-Йорк Таймс», 26 ноября 1988 г.), эти погромы «представляют реальную угрозу уничтожения для армянского населения Азербайджана и Нагорного-Карабахской автономной области, 80 процентов населения которой составляют армяне».

Особое наше негодование вызывает то обстоятельство, что угроза направлена против армянского народа, который в 1915 году очень дорого заплатил за право быть самим собой в Османской империи. Там половина армянского населения стала жертвой геноцида — наихудшего проявления расизма.

Но если погромы последнего времени пробудили в сознании незабываемые кошмары той резни, то нынешняя блокада Армении и Нагорного Карабаха, что продолжается с августа 1989 года, очертила перспективы иного способа геноцида.

Известно, что все грузы, следующие в Нагорный Карабах, и 85 процентов — в Армению, проходят через Азербайджан. Поэтому не будет преувеличением сказать, что подобная блокада равносильна удушению Армении. В республике с колоссальными разрушениями после землетрясения 7 декабря 1988 года блокада дезорганизовала экономику и нанесла сильнейший удар по восстановительным работам.

Мы искренне надеемся на успех перестройки. Мы также надеемся на победу гласности и демократизации. Мы понимаем, что переход от тоталитарного режима к правовому государству невозможно осуществить за одну ночь. Тем не менее необходимо, чтобы в переходный период руководство Советского Союза признало,

узаконило и конституционно оформило такие демократические права, как право человека, право на инакомыслие, и вело бы политику основанную на уступчивости. Нет лучшей защиты демократии, чем такие акты. В любом случае это единственный путь избежать наихудшего. А в условиях многонационального государства наихудшим являється угроза праву существования народа или национального меньшинства. И неприемлемо то, что в период перехода и неопределенности угрожают правам или отвергаются права — сегодня армян, завтра других народов или национальных меньшинств.

Та легкость, при которой сегодня в СССР формируются расистские движения, в частности антисемитское движение, организованное известной «Памятью», становится для нас причиной глубокого беспокойства.

Исходя из понимания нашего долга, мы требуем от советского руководства, а также мировой общественности решительно осудить армянские погромы и особенно ту расистскую идеологию, которая используется в качестве оправдания со стороны организаторов преступлений.

Мы просим советское руководство и мировую общественность без промедления использовать все имеющиеся возможности защиты и безопасности армянского населения Кавказа и других мест в Советском Союзе. Необходимо окончательно снять блокаду НКАО со стороны Азербайджана. Надо знать, что насильная депортация армян из Нагорного Карабаха не может служить решением проблемы, а является, преступным нарушением прав человека.

Мировое сообщество государств должно доказать свою приверженность защите прав человека. Равнодушие и молчание в данном случае может стать причиной нового геноцида.

(«Нью-Йорк Таймс», 27 июля 1990 г.)

Данное обращение является совместной инициативой Комитета по соблюдению Хельсинкских договоренностей Франции и ученых Международного философского колледжа (Париж).

Давид Аарон — член правления Международной лиги по правам человека. Мими Альперин — Международная лига по правам человека, председатель Национального исполнительного совета Карл-Отто Абел — философия, Франкфуртский университет. Марк Балакян — Лондон. Ваге Балеждян — международное право, университет Глазго. Габриел Беннатар — прокурор Париж. Майкл Бенедикт — философия, Венский университет. Сэр Исаак Берлин — «Ол Соулз Колледж», Оксфорд. Ричард Бернштейн — философия. Центр социальных исследований. Нью-Йорк. Жан Берлей — философия, Университет, Париж VIII. Розин Бояджян — Париж. Пьер-Эйдж Брандт — философия. Университет. Аарус. Раймонд Бретон

— социология. Университет, Торонто. Станислас Бретон — философия. Католический институт, Париж. Рудольф Бургер — философия. Венский университет. Бернард Карнойс — философия. Монреальский университет. Виллиам М. Чейс — президент Университета Вейсли. Джерард Чалланд — писатель. Париж. Франк Чалк — история. Университет Конкордия, Монреаль. Роджер С. Кларк — профессор права, Школа права Рутгер, вице-президент Международной лиги по правам человека. Джасон В. Клай «Культурное выживание» Кембридж, Массачусетс. Филипп Константин — философия, РМС, Сент-Джон. Истер Куперсмит — член правления Международной лиги по правам человека, Вашингтон. Питер Коу — преподаватель армянского языка Колумбийский университет, Нью-Йорк. Лусик Даниелян — УНИ, Элбони, Нью-Йорк. Жак Дэвид — Международная лига по правам человека, Нью-Йорк. Матье де Дюран — Монреальский университет. Элизабет де Фонтенеи — философия, Школа Нормаль, Париж. Виани де Гарри — философия, Монреальский университет. Мишель Деги — писатель, ректор Международного философского колледжа. Жак Деррида — философия, Париж. Винсент Дескомбес — французская литература, Университет Джона Гопкинса. Патрик Донабедян — Париж. Стефан Доулянер — Париж. Теодор Элленоф — Американский еврейский комитет, Нью-Йорк. Паоло Фабри — Париж. Джонатан Ф. Фантон — Президент Новой школы социальных исследований. Ференс Феер — философия, Новая школа социальных исследований. Элен Фейн — исполнительный директор, Института по изучению геноцида, Гарвард, Кембридж. Лук Ферри — философия, Университет Реннес. Ален Финкелкраут — философия, Париж. Гарри Франкфурт — философия. Пристон. Дональд Н. Фрейсер — мэр Мяннеаполиса, член правления Международной лиги по правам человека. Ганс-Георг Гадамер — философия, Гейдельбергский университет. Фелис Д. Гайер — исполнительный директор, Международная лига по правам человека. Франсуа Гейяр — французская литература, Университет, Париж VII. Ральф Джорджано — писатель, Франкфурт. Андре Глуксманн — философия, Париж. Кристин Бюси Глуксман — философия. Международный философский колледж, Париж. Варган Григорян — история, Университет Браун. Юрген Габермас — философия, Франкфуртский университет. Агнес Эллер — философия, Новая школа социальных исследований. Бенджамен Л. Гукс — исполнительный директор, Национальная ассоциация прогресса цветного населения. Ирвинг Л. Горовиц — социология, Рутгерс. Ричард Ованнессян — история, ЮКЛА. Генри Гуттенбах — история, Сити-Колледж, Нью-Йорк. Курт Джонассон — социология Университета Конкордия, Монреаль. Флоренс Канделл — Нью-Йорк, член правления Международной лиги по правам человека. Эрмине Карагез — Париж. Майм Каттан — писатель,

Монреаль. Марион Кендерги — факультет музыки, Монреальский университет. Джозеф П. Кеннеди II — Палата представителей конгресса США. Катерин Кесседжан — Париж Лешек Коласовски — философия, Оксфордский колледж. Карбис Кортян — философия, Монреальский университет. Лео Купер — Калифорнийский университет, Лос-Анджелес. Филлип Лалу-Лабарте — философия, Страсбургский университет. Клод Лефор — философия, Париж. Эммануэль Левина — философия, Сорбонский университет, Париж. Клод Левеск — философия, Монреальский университет. Джерард Липаритян — история, директор института «Зорян», Кембридж, Массачусетс. Сидни Лискофски — член правления Международной лиги по правам человека. Жан-Франсуа Лотар — философия, Университет, Париж III. Андриан Лютлептон — история, Центр Джона Гопкинса. Ричард Маасс — казначей, Международная лига по правам человека. Жан-Пьер Маэ — лингвистика, Падиж. Жерар Малхазян — Париж. Мишель Мариан — Париж. Луис Марди — философия, Париж. Сюзанн Масси — член правления Международной лиги по правам человека. Роберт Мелон — политические науки, Университет Парду. Юрген Мертин — Медицинский факультет, университет Беркли. Дональд И. Миллер — Религиозная школа, УСК. Жульетт Менс — писатель, Париж. Жак Мишель — прокурор, Париж. Алан Монтефер — философия колледж Баллиол, Оксфорд. Александр Мюте — прокурор, Париж. Клод Мутафян — писатель, Париж. Жан-Лук Нанси — философия, Страсбургский университет. Нора Нерсесян — история искусств, Бостон. Нанси Дж. Нерсесян — история наук, Принстонский университет. Лео Невак — Президент Международной лиги по правам человека. Марк Нишанян — писатель, Париж. Рафаэль Пастор — исполнительный вице-президент Ньюс Корпорейшн, Международная лига по правам человека. Клод Пиш — философия, Монреальный университет. Жан Пьель — редактор, Париж. Адамантия Полли — профессор, Новая школа социальных исследований, член правления Международной лиги по правам человека. Лекси Броквей Потамкин — Филадельфия, член правления Международной лиги по правам человека. Жак Пулен — философия, Университет Париж VIII. Гарольд М. Прошански — президент Университетского центра, Нью-Йорк. Найлери Путнам — Бостон. Жерар Руле — немецкая литература, Университет, Париж IV. Марьям Револ д'Аллоин — философия, Университет, Париж. Поль Рикер — философия, Университет, Париж I. Ричард Рорти — философия, Университет, Северная Каролина. Франсуа Рустанг — психоанализ, Париж. Вера Бодин Саэдпур — Курдская программа культурного развития Нью-Йорк. Арманд Сарьян — Хельсинский комитет Франции. Гуннар Скобек — философия, Берген. Джером Дж. Шестаг — председатель, Международная лига по правам человека. Мари-Лоренс

Симонет — Хельсинский комитет Франции. Роджер Смит — «Виллиам энд Мери Колледж», Вирджиния. Рональд Сюни — история, Мичиганский университет. Дживан Хабиян — политические науки, Лос-Анджелес. Чарльз Тейлор — философия и политические науки, Университет Макгилл, Монреаль. Арто Чахмачян — скульптор, Монреаль. Ив Тернон — сторик, физик, Париж. Роберт Г. Торричелли — конгрессмен, Нью-Джерси. Ли Трауб — Нью-Йорк, член правления Международной лиги по правам человека. Арид Тейкер — философия, Берген. Виллиам Ванден Гейвел — Нью-Йорк, бывший Постоянный представитель США при ООН. Пьер Верлу — писатель, Париж. Патрис Вернере — философия, Международный философский колледж, Париж. Изабель Врмян — Хельсинский философский комитет Франции. Сперос Вренис — профессор, Центр Онассиса по эллитнистическому обучению, Нью-Йоркский университет. Дэвид Вессборут — профессор, Школа права, Миннесота, Международная лига по правам человека. Альбрехт Веллмер — философия, Гельдейбергский университет. Элли Вийсел — писатель, Бостон. Реджинальд Е. Зелник — профессор истории, Университет Беркли, Калифорния. Тереза Декарри — философия, Монреаль. Амо Дж. Мейер — история, Принстонский университет.

Коммунист, 2 августа 1990 г., № 169

30

РЕЗОЛЮЦИЯ

XXXII СЪЕЗДА КОМПАРТИИ АЗЕРБАЙДЖАНА ПО НКАО

XXXII съезд Компартии Азербайджана выражает глубокую озабоченность продолжающейся армянскими экстремистами эскалацией межнациональной напряженности в НКАО и в регионе в целом. С чувством огромного возмущения коммунисты заявляют, что так называемое «карабахское движение», спровоцированное сепаратистами НКАО и поддержанное в Армянской ССР, преследует цель насильственно отторгнуть часть территории Азербайджана. По сути своей это движение является националистическим, антиконституционным. Оно подвело к трагической черте противостояния азербайджанский и армянский народы, практически разрушило их традиционные добрососедские связи и отношения.

Последствия конфликта вокруг Карабаха, отозвались болью и тревогой в сердцах всех жителей нашей республики. На совести армянских сепаратистов и националистов страдания и гибель ни в чем не повинных людей, появление в мирное время сотен тысяч беженцев. Съезд решительно осуждает убийства, погромы, насилие и все другие формы попрания человеческих прав и достоинств, независимо от национальной принадлежности пострадавших.

Съезд считает, что негативное развитие событий в Нагорном Карабахе и вокруг него во многом связано с тем, что партийные и советские органы автономной области пошли на поводу сепаратистических сил, идейно переродились, по существу растворились в экстремистском националистическом движении.

Крайне отрицательное воздействие на общественно-политическую ситуацию в регионе оказывала и оказывает провокационная политика националистических кругов в Армении, деструктивная позиция, занятая партийным и государственным руководством Армянской ССР, попустительство с их стороны созданию националистических вооруженных формирований.

Съезд отмечает, что решения, принятые политическим и государственным руководством страны по нормализации обстановки в НКАО Азербайджанской ССР, несмотря на их конструктивный характер, не достигли цели. Взяв на себя ответственность на преодоление возникшего конфликта, центр ограничивал осуществление самостоятельных мер и решений руководства Азербайджанской ССР. Коммунисты, трудящиеся республики предъявляют обоснованные претензии к союзным органам за непростительные ошибки, допущенные с самого начала в подходах и трактовке событий, спровоцированных антиперестроечными националистическими силами в Армении и НКАО, требуют дать принципиальную политическую оценку тому, что до сих пор происходит в регионе.

Действующая Конституция страны возлагает на Союз ССР. Президента страны М. С. Горбачева защиту суверенных прав каждой союзной республики. Между тем непрекращающиеся территориальные притязания, бесчисленные безнаказанные агрессивные действия, провокации, столкновения на границе нашей республики с Арменией приводят к новым и новым человеческим жертвам, и сегодня вынуждают людей покидать свои дома и села. Коммунисты, собравшиеся на свой высший партийный форум, требуют незамедлительного выполнения Союзом ССР и Президентом СССР своих конституционных обязанностей.

Вызывает огромное беспокойство и озабоченность, что, несмотря на предпринимаемые усилия, в НКАО у деструктивных сил продолжает оставаться большое количество оружия. Только за период с 15 января с. г. на территории чрезвычайного положения изъято около 350 кг взрывчатки, свыше 1200 стволов нарезного и гладкоствольного оружия, десятки тысяч боеприпасов к ним, 180 противотанковых пушек и пусковых установок, 3.800 снарядов к ним. 41 раз армянские бандиты обстреливали войсковые наряды. Погибло 4 воина, 38 получили ранения, из них 13 тяжелые.

Съезд требует принятия исчерпывающих мер по полному разоружению боевиков, изъятию у них оружия и боеприпасов во имя

обеспечения безопасности людей, создания условий для мирного труда и жизни.

Съезд заявляет, что в случае промедления решительных действий центра в отношении противозаконных вооруженных формирований в НКАО и Армении, партийные и государственные органы, общественность республики намерены осуществить собственные меры по защите суверенных прав республики, жизни и безопасности ее граждан.

От имени всего населения республики, коммунистов съезд выражает неудовлетворенность тем, как центральные средства массовой информации освещают ситуацию в регионе, события в НКАО и Армении, и требует от них объективности и правдивости, недопущения односторонности.

Съезд отмечает, что и руководство Азербайджана долгое время не могло правильно оценить ситуацию, принять самостоятельные решения, допустило серьезные просчеты при выборе путей по нормализации обстановки, проявило в этих событиях растерянность и нерешительность.

XXXII съезд Компартии Азербайджана подчеркивает, что принципиальный курс осуществляемый ныне руководством республики по коренному оздоровлению положения в НКАО, получает поддержку коммунистов, трудящихся всего народа Азербайджана. Последовательное, твердое следование избранному курсом — залог достижения порядка в НКАО, мира и спокойствия в республике.

Особая роль и ответственность возлагаются на Республиканский оргкомитет по НКАО, который в крайне сложных условиях призван стабилизировать политическую обстановку в Нагорном Карабахе, восстановить законность и правопорядок, вернуть население к мирной жизни, привлечь к ответственности всех виновных в разжигании межнациональной розни. Как высший партийный орган, съезд обязывает каждого коммуниста республики считать своим первоочередным долгом и обязанностью оказывать всемерное содействие работе оргкомитета. Одной из основных задач съезд считает возвращение азербайджанцев-беженцев из НКАО в места их постоянного проживания, осуществление неотложных мер по благоустройству и решению социально-экономических проблем наиболее отсталых в этом отношении населенных пунктов автономной области.

Съезд обращается ко всему населению, представителям всех национальностей Нагорного Карабаха всемерно содействовать нормализации, примирению, проникнуться сознанием высокой ответственности за судьбу наших народов, во имя сегодняшнего и грядущего дня, активно сотрудничать с оргкомитетом и правительством Азербайджанской ССР по разоружению боевиков.

разоблачению и нейтрализации деструктивных сил, урегулированию конфликта на единственно справедливой конституционной, политической основе.

Путь к достижению последовательной цели нелегок. Мы не застрахованы от новых провокаций и осложнений на этом пути. От каждого из нас требуются особая политическая бдительность и собранность. Съезд призывает коммунистов Азербайджана проявить мудрость, выдержку, сплоченность, твердость духа, непримиримость к любым попыткам посягнуть на коренные интересы Азербайджанской республики.

Коммунисты Азербайджана обращаются к XXVIII съезду КПСС с требованием во имя упрочения интернационалистских принципов нашей партии, сохранения и подлинного обновления советской федерации, во имя восстановления добрых отношений между народами Союза ССР выразить свое принципиальное, партийное отношение к событиям в Нагорном Карабахе и вокруг него, предьявить строгий счет к вдохновителям и организаторам антиконституционного, сепаратистского движения. Мы ждем от XXVIII съезда КПСС выработки таких действенных решений, таких подходов к оздоровлению межнациональных отношений, которые очистят нашу партию от националистов и сепаратистов, а страну спасут от раскола и неисчислимых бедствий.

XXXVII съезд Компартии Азербайджана подчеркивает, что наша борьба за защиту и упрочение суверенитета, незыблемость и неприкосновенность территории Советского Азербайджана дело исторической справедливости, дело правое. И это вселяет твердую уверенность в решении возникших проблем, восстановление межнационального согласия, мира и спокойствия на нашей древней земле.

Газета «Бакинский рабочий», 16 июня 1990 г., № 133.

Итак, XXXII съезд Компартии Азербайджана принял резолюцию по НКАО. Резолюцию, в которой правящая партия соседней республики в откровенной форме выразила свое политическое кредо в сфере межнациональных отношений: курс на удержание статус-кво, увековечения колониального управления Нагорным Карабахом — армянской областью, присоединенной в 1921 году вопреки воле ее жителей к Азербайджану.

В резолюции антиперестроечная линия Компартии Азербайджана нашла законченное воплощение, Карабахское движение, явившееся катализатором обновления национальных отношений в

масштабах всей страны, трактуется в нем как результат «пронсков» сепаратистов и экстремистов. Принцип национального самоопределения, являющийся краеугольным камнем цивилизованных, отвечающих духу и букве международно признанных норм разрешения межнациональных проблем, даже не упоминается. Нагорный Карабах провозглашается вотчиной Азербайджана, в которой руководство этой республики на манер конкистадоров XVI столетия может творить все, что ему заблагорассудится.

Эта позиция преподносится как «перестроечная», соответствующая духу времени, направлению осуществляемых в стране преобразований. И, наоборот, нас в резолюции именуют не иначе, как «антиперестроечными» силами. Но пусть это не удивляет читателя. Ведь сегодня ретрограды уже не могут открыто торпедировать идею перестройки — вот и стремятся выхолостить ее изнутри.

Что общего между той концепцией перестройки, которую отстаивает Александр Яковлев или Борис Ельцин и той, за которую ратовал, слава богу, уже отставной член Политбюро ЦК КПСС Егор Лигачев? Общим является одно — название, вербальное обозначение понятия, которое трактуется разными политическими силами не только по разному, но диаметрально противоположным образом. Демократическая обновленческая, реформаторская тенденция сталкивается с реакционно-охранительной, не сдающей свои позиции, сопротивляющейся переменам. Страна переживает тяжелейшие роды нового, настолько тяжелые, что на первых порах неизбежны выкидыши, появление на свет уродцев в лице деятелей, стремящихся в новых условиях любыми путями, всеми правдами и неправдами сохранить, удержать старое. Эти люди заняты саботажем перестройки уже только потому, что на новом языке говорят о хорошо известных старых материях давно себя дискредитировавших в глазах всех народов страны.

То, что в руководстве Компартии Азербайджана есть и такие люди, подтверждается не только данной резолюцией. В выступлении первого секретаря ЦК КП Азербайджана А. Муталибова на XXVIII съезде КПСС недвусмысленно обозначено идейно-политическое кредо компартии этой республики, ее приверженность лигачевской линии на саботаж перестройки. «Примером несогласованности в высшем звене партийного руководства, — говорил в своем выступлении на съезде КПСС А. Муталибов, является то, что в Баку в самом начале известного конфликта один член Политбюро заявляет о недопустимости перекройки границ, другой в это же время в соседней республике фактически поддерживает сепаратизм под предлогом права народа на самоопределение. Не хотел говорить об этом, но вынужден: товарищ Лигачев Е. К. в Баку, товарищ Яковлев А. Н. в Ереване».

Конечно, для партаппаратчика, приверженного духу тоталитарного единомыслия сталинско-брежневской эпохи, столкновение демократической, обновленческой тенденции, которая не может не поддерживать самоопределение наций, с ретроградной, ультраконсервативной имперской тенденцией, отвергающей демократическое самоопределение наций, является негативным примером «несогласованности» в партийном руководстве. Куда легче ему жилось в условиях всеобщего единодушия, под покровом которого можно было без всяких проблем репрессировать целые народы, попирали гражданские и национальные права, игнорируя естественное стремление соседнего народа к самоопределению путем национального воссоединения. Что и говорить, истосковался А. Муталибов по этим временам; вовсе не случайной была его апелляция на прошедшем съезде КПСС к Егору Лигачеву...

В принятой съездом Компартии Азербайджана резолюции по НКАО этот курс руководства ЦК КП республики на смычку с самым реакционным, ретроградным крылом в КПСС получил дальнейшее развитие. С одной стороны, в резолюции содержатся упреки центру за то, что он берет на себя ответственность за преодоление возникшего вокруг НКАО спора, а с другой стороны — в адрес Президента СССР выдвигается требование военно-силовыми методами подавить национально-освободительное движение армянского населения НКАО. При этом утверждается право руководства Азербайджана на «осуществление самостоятельных мер и решений» в автономной области. Что подразумевается под этими «мерами» и «решениями», нам — после геноцида армян в Сумгаите, Баку, Гяндже — хорошо известно.

Так же, как хорошо известно и то, что имеют в виду авторы резолюции, призывая центр снять с себя ответственность за возможные последствия принятых руководством Азербайджана «мер», не вмешиваться в осуществление «решений» республиканских властей. Шесть дней и ночей — с 13 по 19 января — в Баку беспрепятственно громили и убивали армян, а центр все это время безучастно взирал на окровавленные трупы беззащитных жертв геноцида. Сегодня авторы резолюции, с барским благодушием готовы снять с него ответственность за эту безучастность. Более того, требуют, чтоб центр и впредь «доверил» расправу над армянами Азербайджану. Теперь, видимо, уже над армянами Нагорного Карабаха...

Эти намерения находят поддержку со стороны определенных кругов центрального партаппарата. Сошлюсь на интервью первого заместителя заведующего отделом национальных отношений ЦК КПСС Вячеслав Михайлов, данное им корреспонденту Азербайджанской информации и опубликованное в газете «Бакинский рабочий» за 7 июня сего года. «Поскольку вы интересуетесь моим мнением, —

говорил В. Михайлов, — то скажу, что я из всего этого конфликта вынес для себя следующее: С самого начала событий вокруг НКАО, центр не должен был брать на себя всю полноту решения вопроса, который в большей степени является компетенцией Азербайджанской ССР». Что и говорить, прекрасный способ самоустранения центра перед лицом имевших место в Сумгаите, Баку, Гяндже акций геноцида армян! Это все, видите ли, «компетенция» Азербайджана — уничтожить или помиловать «свои» нацистские меньшинства.

Но, извините, на что тогда нужен нам центр? Или, быть может, армянам выдаются фиктивные паспорта граждан СССР, не обязывающие центральные власти государства защищать их честь, достоинство, наконец, жизнь от кровавых погромщиков? А если это не так, то кто должен ответить за геноцид армян в Сумгаите, Баку и Гяндже? Пусть товарищ В. Михайлов делегат XXVIII съезда КПСС от Компартии Азербайджана, в интервью газете «Коммунист» ответит на эти вопросы...

В январе месяце в столице «интернационального» Азербайджана имели место чудовищные преступления против человечества, беспрецедентные со времен зверств гитлеровских палачей над мирным населением оккупированных в ходе второй мировой войны фашистской Германией территорий. Об этом свидетельствуют факты, приведенные в выступлении на третьей сессии Верховного Совета СССР председателя КГБ СССР В. А. Крючкова, министра МВД СССР В. В. Бакатина и министра обороны СССР Д. Т. Язова. Но в резолюции съезда Компартии Азербайджана декларирующей свою приверженность идеологии пролетарского интернационализма, ни слова не говорится о том, что же произошло в январе в Азербайджане. Жуткие преступления вандалов конца нашего столетия не осуждаются, не называются их имена, не сообщается — понесли они наказание или ходят в национальных героях. Зато во всю живописуются «армянские сепаратисты и экстремисты», якобы, повинные в гибели мирных людей.

Все это заставляет нас обратиться к достоверным фактам. Как ни тяжело нам о них вспомнить но это необходимо.

На заседании Верховного Совета СССР 19 февраля сего года председатель КГБ СССР В. А. Крючков в своем выступлении рассказал о многочисленных фактах чудовищных преступлений, изверств в отношении стариков, женщин и детей армянской национальности в ходе январских погромов в Баку. Как подчеркнул он, людей выбрасывали из окон домов, сжигали живьем. Армян линчевали среди белого дня, при большом скоплении людей.

По свидетельству председателя КГБ СССР, беззащитных армян убивали у метро, в других людных местах, и все это проис-

ходило на глазах у тех, кто тогда стоял у руководства Азербайджана. (Напомню читателю, что А. Муталибов тогда являлся председателем Совета Министров Азербайджанской ССР). Как отметил В. Крючков, еще предстоит разобраться, кто отдал приказ убить одиннадцать женщин и старика, вывезенных в середине января из дома инвалидов в районе Гянджи и зверски убитых на берегу реки Куры.

Может быть, прежде чем говорить в своей резолюции об «идейном перерождении» партийных и советских органов НКАО, попытайтесь тем самым оправдать замену конституционных органов власти автономной области так называемым Республикским оргкомитетом по НКАО, коммунистам Азербайджана надо было оценить эти изуверства, которые совсем недавно происходили у них на глазах? Назвать имена виновников, организаторов, осудить их. А если на съезде Компартии Азербайджана и в его резолюции ничего об этом не сказано, то кого в таком случае надо винить в «идейном перерождении»?

Но, думается, дело не в идейном перерождении Компартии Азербайджана, а в осуществляемой на протяжении многих лет шовинистическими кругами этой республики политики дискриминации и национального гнета в отношении армянского населения НКАО.

Теперь обратимся к еще одному свидетельству, на этот раз из выступления министра МВД СССР В. Бакатина. Говоря о геноциде армян в Баку, он подчеркнул, что трудно в чем-то винить милицию, поскольку в Азербайджане именно по официальным решениям райисполкомов, которым обязана подчиняться милиция, гражданским лицам было выдано ранее изъятое у них милицией оружие. Как же тут отказаться от мысли о том, что оружие выдавалось именно с той целью, с которой оно и было пущено в ход: с целью убийств по этническому признаку. Таковы некоторые, повторяю, всего лишь некоторые факты.

Сегодня, судя по всему, партийное руководство Азербайджана вознамерилось применить опыт Сумгаита и Баку в Нагорном Карабахе. Что же, такова логика колониального правления. Когда оказываются исчерпанными все иные методы удержания колониального гнета, его отцы-учредители прибегают к последнему традиционному оружию колониализма: физическому насилию. Однако тщетны попытки поставить на колени свободолюбивый народ Нагорного Карабаха. В Азербайджане должны понять, что сегодня, накануне нового века ничто уже не может сломить волю народа к самоопределению.

Редакционная партократия Азербайджана, потерпев идейное и политическое банкротство в ходе январских событий, стремится

сегодня путем разжигания низменных шовинистических страстей вокруг НКАО, вернуть утраченное доверие собственного народа. Временно ей удалось дезориентировать азербайджанский народ, притупить его нравственное чувство, отвлечь от понимания своих действительных интересов. За счет этого партаппарат укрепил свои резко пошатнувшиеся позиции, поставил демократическое возрождение азербайджанского народа в прямую зависимость от проблемы Нарогного Карабаха. В этом плане азербайджанский народ страдает ничуть не меньше нашего.

Еще раз подтверждается старая, как мир, истина: **не может быть свободен народ, который ограничивает свободу другого народа.** Так может, наконец, мы поймем, что свободу невозможно узурпировать, присвоить себе, отняв ее у ближнего. Что свободными мы можем быть только вместе. А иначе так и останемся в рабстве у эгоистической касты, манипулирующей нашим сознанием в собственных корыстных интересах.

Амаяк ОГАНЕСЯН,
политический обозреватель «Коммуниста».
Коммунист, 10 августа 1990 г., № 176

31 СООБЩАЕМ ПОДРОБНОСТИ САФОНОВ ВЕРНУЛСЯ

Генерал-майор Сафонов вернулся в Арцах. Слухи о его замене с должности военного коменданта области оказались сильно преувеличены. Сразу же по прибытии 4 августа он объявил по областному радио об открытии автодороги Степанакерт—Казах—Иджеван.

На следующий день с утра на степанакертский автовокзал пригнали «Икарус» с водителями (русскими по национальности) из Баку. Время от времени комендант автовокзала объявлял по микрофону: «Желающие ехать на Иджеван, пройдите в кассу. Военное сопровождение гарантирует безопасный проезд пассажиров».

Хорошо, конечно, что стали гарантировать безопасность, пусть даже пока на словах и после двухлетней тотальной дорожной осады. Но как понять, что открыты 300-километровую трассу от Степанакерта до Иджевана, а не 20-километровый участок до Гориса?!..

Отсутствие ответа на этот вопрос вызвало у людей недоверие, а к автобусу никто не подошел.

А вот 7-го августа, когда желающие все же появились, воен-

ные взяли в кольцо автовокзал. «Проверка паспортов» — чуть позже объяснили людям. А паспорта военным нужны были лишь для уточнения места прописки. Всех тех, у кого не оказалось прописки, поставили к стене с поднятыми руками. Такую картину я видел в телерепортажах с оккупированных арабских территорий.

Было задержано около 50 человек, в тот же день все были отпущены. Из весьма информированных источников нам стало известно, что всех задержанных с пропиской в Армении собирались насильно посадить в автобус и отправить в этот первый рейс Степанакерт—Иджеван. Возмущение людей не позволило сделать это.

И еще: на вокзал прибыла съемочная группа Азербайджанского телевидения, которая, по всей видимости должна была отснять репортаж о «счастливых» пассажирах и тем самым «доказать», что Азербайджан выполняет постановление от 28 ноября 1989 г. Съезда народных депутатов СССР в части разблокирования автодорог.

И что, наконец, самое тревожное. Как стало известно из оперативного штаба района чрезвычайного положения (начальник — генерал-майор Ишутин), если удастся проводить несколько автобусов на Армению, военные власти собираются закрыть на «текущий ремонт» Степанакертский аэродром, то есть уничтожить последнюю связь — НКАО—Армения.

Комментарии как говорится, излишни.

Т. САФАРЯН.

Коммунист, 17 августа 1990 г., № 181

«Страна и мир» — общественно-политический и культурно-философский журнал, издаваемый на русском языке в Мюнхене один раз в два месяца. Издатели журнала (политэмигранты из СССР) в сущности не рассматривают его как эмигрантское издание, предназначенная его прежде всего для читателя в нашей стране. Журнал уделяет огромное внимание проблемам межнациональных отношений в СССР. Одну из статей мы предлагаем вниманию читателей.

РОССИЙСКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ ОКАЗАЛАСЬ ТЕРПИМОЙ К РАСИЗМУ

О безнравственности «равновесия вины» давно следовало сказать открыто. Мы сожалеем, что говорим об этом слишком поздно. Мы публикуем ниже статью московского лингвиста Андрея Кубрика, где дана безжалостная, но точная оценка как событий в Азербайджане, так и нас самих, так долго об этом молчавших и тем самым принявших часть крови на свои руки.

У нас принято так: когда человек высказывает некоторую идею, слушатели оценивают не эту идею саму по себе, а личность автора — к каким группам он принадлежит, с кем заодно, какие взгляды ему выгодно защищать. Поэтому оговорюсь. Ниже пойдет речь о трагических событиях в Азербайджане, и хотя я буду определенно поддерживать одну из сторон, участвующих в этой трагедии, я ни кровно, ни эмоционально, ни профессионально ни с армянами, ни с азербайджанцами не связан.

Я хотел бы сразу разделить два ряда событий, которые нельзя смешивать, но которые, к сожалению, в идущих сейчас дискуссиях абсолютно не различаются.

Ряд первый: все, что связано с границами Армянской ССР и Азербайджанской ССР — проблема Нагорного Карабаха, Зангезура, военные действия в Нагорном Карабахе и на его границах, а также военные действия на границах Азербайджана и Нахичеванской АССР с Арменией.

Ряд второй: все, что происходило и происходит в районах Азербайджанской ССР, удаленных от армянских территорий — Сумгаите, Кировабаде (Гяндже), Баку.

Совершенно недопустимо объяснять внутриазербайджанские события нагорно-карабахским событием. С точки зрения сумгаитского или бакинского погромщика, эти два ряда событий, разумеется, связаны непосредственно, за гражданские требования армян Карабаха должны ответить их соплеменники, находящиеся здесь под рукой. Но можем ли признать такую логику оправданной мы? С точки зрения любого нормального человека, не одержимого средневековой идеей «коллективной ответственности», эта логика со-

вершено чудовища. Особенно если учесть, что многие бакинские армяне давно обрусели, чувствовали себя частью надэтнической бакинской общности и не принимали близко к сердцу карабахский вопрос.

Итак, говоря о погромах 1988—90 гг., никак не возможно апеллировать к их карабахским истокам. А сколько раз это делалось в нашей печати! Сколько раз и сумгайтская, и кировабадская, и бакинская волны резни трактовались как «межнациональный конфликт» и нечто «вокруг Нагорного Карабаха»! Это и является главной темой моих размышлений.

Поразительно: начиная с марта 1988 г., с Сумгаита, проявляют беспрецедентное единство в оценке «событий в Закавказье» столь разнородные общественные группы, как советский официоз, центральная власть, чье мнение беспрекословно выражает вся «плюралистическая» пресса — от «Советской России» до «Огонька»: широкие слои населения страны; московская и, шире, российская интеллигенция; западные демократы, средства массовой информации, в частности русскоязычные радиостанции. Суть этой оценки оставляя в стороне стилистические различия, такова: происходит межнациональный конфликт; армяне и азербайджанцы землю не поделили; виноваты враждующие группы националистов.

Тому, что суда над погромщиками и их вдохновителями фактически не было, удивляться не приходится — на то и существует социалистическая законность. Но какое массовое ослепление нашло на западную и на нашу интеллигенцию? Погромы фактически не были осуждены хотя бы словесно. Чего, мол, не бывает в межнациональных столкновениях! А ведь, казалось бы режет глаза несомненный факт: массовые и неоднократно повторяемые погромы и убийства мирных граждан происходили в Азербайджане, а в Армении ничего подобного и близко не было!

Сколько на протяжении этих двух лет делалось бессмысленных, близоруких, кощунственных совместных обращений к «двум народам». И исходили они как из руководящих инстанций, так и из среды нашей гуманной, либеральной, демократической интеллигенции. Безнравственность этих обращений очевидна: как можно иначе расценивать призывы, направленные одновременно убийце и жертве, террористу и заложнику, колонне идущих в газовую камеру и их охранникам? На авторах таких призывов лежит доля ответственности за разрастание закавказского кризиса в целом: в течение двух лет эти увещевания вызвали возмущение и отчаяние армян — русские «братья» ставят их на одну доску с погромщиками; у азербайджанских погромщиков реакция также была однозначной — мы убиваем, жжем, морим голодом, за это нас не бьют по рукам, а лишь изредка журят — значит, власть на нашей стороне.

Политикой властей стало попустительство погромщикам. Власть фактически два года стояла перед ними на коленях. Только самое жестокое подавление сумгайтской вспышки могло предотвратить дальнейшее, но, очевидно, забастовочное движение в Армении показалось опаснее. Либерализм в отношении организаторов и исполнителей резни объясняют по-разному. Самое пессимистическое объяснение состоит в том, что темные силы вдохновляющие погромы, настолько могущественны, что определяют всю политику Кремля. Более «оптимистическое»; наивность и близорукость властей, считающих, что сглаживание противоречий, ублажение преступников и сокрытие истинной катины их действий — лучший способ ликвидировать сами противоречия и восстановить мир. Похоже, что подобных иллюзий придерживается и интеллигенция, которая в своих обращениях к двум народам стремилась «не разжигать страсти», а преуспела лишь в том, что заслужила презрение сторон и подготовила взрыв страстей и море крови. Надо, наконец, усвоить, что единственное средство для охлаждения страстей — максимально трезвая, объективная и полная оценка событий, сколько бы неприятной она ни была.

Позиция властей осталась прежней и во время январской волны зверств в Баку. Официальная пропаганда всеми силами подерживала иллюзию равноценности событий в Баку и Ереване. Правда, в одном из этих городов убивали людей, а в другом — захватывали оружие для самообороны, но ведь все это — межнациональный конфликт! Но вот, принеся в жертву еще несколько десятков (или сотен?) армян и позволив бесчинствующим толпам вплотную приблизиться к цели — ликвидации двухсоттысячной армянской общины в Баку, — власти наконец-то ввели в город войска. И какова же реакция российских демократов на этот единственно разумный, но, к сожалению, столь трагический запоздавший акт? Категорическое осуждение! Б. Ельцин в Японии критикует Горбачева за ввод войск. Московский народный фронт требует немедленного их вывода. «Огонек» публикует письмо девяти либеральных депутатов о «межнациональном» конфликте, который «не нужен ни простому азербайджанцу, ни рядовому армянину» (№ 4, стр. 29). Вот как! Рядовому армянину-бакинцу, в ужасе затаившемуся в своей квартире и месяцами не выходящему за хлеб, оказывается, «не нужен» был этот «конфликт»!

Больше, чем экономический кризис, тeneвая экономика или партийные реакционеры меня пугает то, с каким трудом российская интеллигенция ныне отличает убийцу от жертвы. Ведь этого раньше не было — во времена погромов в Кишиневе в 1906 г. интеллигенция не призывала к интернационализму, не опускалась до совместных призывов к громящему и громимому.

А что же западные демократы? Они все же повели себя более

корректно — «резрешили» Горбачеву ввести войска и лишь посоветовали не слишком усердствовать.

До сих пор я старался опираться лишь на самые очевидные, бесспорные факты и не затрагивать менее общепризнанных сторон ситуации в Азербайджане. Но факты — вещь хоть и упрямая, но легко извращаемая¹. Избежать здесь хотя бы схематического описания и оценки сил, действующих в Азербайджане, не удастся.

Нужно констатировать, что в Азербайджане не просто действует группа «национал-экстремистов». Эта страна охвачена расистской² идеологией. Погром — это действие, которое не может осуществить кучка каких-то экстремистов. Погром осуществляет толпа. Массовые погромы возможны только если их поддерживает большинство или, по крайней мере, если это большинство против погромов не возражает. В Азербайджане против погромов не возражало не только большинство, но и национальная интеллигенция. Даже напротив. О степени распространенности среди интеллигенции расистских настроений позволяет судить, например, выступление одного из наиболее уважаемых писателей Азербайджана М. Ибрагимбекова («Страна и мир» № 5 за 1989, стр. 73—75; «Дружба народов», № 11 за 1989, стр. 209—214). М. Ибрагимбеков нашел очень много слов, чтобы покритиковать армянских националистов, сообщить, что фактов геноцида в Азербайджане не зафиксировано, доказать, что слухи о сумгаитских событиях сильно преувеличены, но не нашел ни одного слова для хотя бы мимолежного сожаления о жертвах Сумгаита и даже для осуждения азербайджанских погромщиков. Что уж тут говорить об общенациональном покаянии? А если не осужден Сумгаит, как может не наступать Баку? Кстати, М. Ибрагимбеков в упомянутом выступлении в 1989 г., всего лишь за полгода до полного искоренения армян в Баку, уверял, что «укомплектовать в Баку «орду жаждущих крови» националистов или хотя бы роту не менее трудно, чем сколотить местную команду по хоккею на льду».

Уверен, что многие в ответ на констатацию высокого уровня расистских настроений среди азербайджанцев обвиняют в расизме меня самого. В самом деле — ведь не бывает плохих народов! Давайте не будем учить друг друга прописным истинам. Не бывает

¹ Особенно хорошо умеют это делать с фактами в Азербайджане. Один маленький пример — телеграмма 250 сотрудников Академии наук Азербайджана президенту АН Армении Амбарцумяну, посланная 29 февраля 1988 г., на третий день сумгаитского погрома: «Взываем к вашей совести, третий раз за нежолные сто лет армяне являются зачинщиками жестоких столкновений между братскими народами... Остановите бесчинства ваших сограждан... Если не вы, то кто остановит разбушевавшуюся толпу. Наш интернациональный долг предупредить вас об этом».

² Расизм здесь понимается в терминологическом смысле, то есть как различное отношение к людям в зависимости от этнической принадлежности.

плохих народов, но случается, что целые народы плохо себя ведут. Если немцы тридцатых годов были в достаточной степени подвержены расизму, чтобы демократически выбрать нацистское правительство, то надо это признать. Точно так же как и в массовой антисемитизм в Кишиневе и Одессе в начале этого века. Полезно также констатировать пока, к счастью, не массовый, но опасный уровень антисемитизма в больших городах современной России. Сумгаитско-бакинский урок свидетельствует: отсутствие своевременного диагноза «расизм» приводит к самым страшным последствиям, в том числе и для этноса, зараженного расизмом.

Уверен, что весь Азербайджан заинтересован в том, чтобы в этой стране была проведена процедура, подобная процедуре денацификации, которая была совершена после второй мировой войны в Западной Германии.

Разумеется не может быть и речи об огульном обвинении каждого азербайджанца в расизме. Не сомневаюсь, что и среди простого азербайджанского народа и даже среди интеллигенции в целом охваченной национальной идеей, достаточно людей, не подверженных расизму. Но тот факт, что они в течение двух лет не смели поднять голову, — достаточное доказательство массовости расизма в данной стране.

У меня вызывает очень большие сомнения еще один пункт в концепции многих российских интеллигентов-демократов — пункт, связанный с оценкой Народного фронта Азербайджана. Утверждается, что эта организация (по крайней мере, ее либеральное крыло) непричастна к погромам. Оба крыла НФА якобы защищают демократические ценности — либо в исламском, либо в европейском варианте. Дай Бог, чтобы это было так. Но возникают следующие вопросы.

1. Если НФА — демократическая организация и притом настолько сильная, что к 19 января чуть ли не захватила власть в Баку, почему она 13 января и в последующие дни допустила массовые погромы? Неужели она так усилилась именно за последние шесть дней?

2. Нет ли подозрительного единства целей в действиях погромщиков и НФА (даже если это не одно и то же)? Одни армян убивают, а другие «эвакуируют», или, лучше сказать депортируют. Не лучше ли было бы такой могущественной организации, которая может контролировать весь Баку, обратить усилия на защиту своих сограждан без их депортации?

3. Почему НФА в течение двух лет громкогласно не отмежевался от «сумгаита»?

4. Почему нынешние беженцы из Баку в один голос называют именно НФА как организатора, погромов и утверждают, что они

были спокойны за свою жизнь, только когда в Баку существовало особое положение?

5. Почему демократический НФА стал захватывать власть столь недемократическими средствами?

6. Известен ли хоть один случай в мировой практике, когда бы страна, лишенная даже намеков на демократические традиции, в результате переворота перешла бы к хоть сколько-нибудь цивилизованной форме управления? Не чаще ли бывает, что революция в демократической стране приводит к состоянию, намного худшему по сравнению с исходным?

Я думаю, что эти вопросы ставят под сомнение существование хоть сколько-нибудь значительной демократической компоненты в НФА, его непричастность к геноциду и независимость от коррумпированных структур существующей власти. У меня устойчивое впечатление, что наши демократы поддерживают азербайджанский НФА только потому, что он приступил к свержению существующей власти. Эта власть ненавистна почти всем, но любой ли ценой можно избавляться от нее? Можно ли идти по пути насильственной ее ликвидации — это один вопрос. И второй: стоит ли вся на свете демократия, даже реальная, а не фальшивая, жизни хотя бы одного убитого во время погрома ребенка?

Меня поражает, насколько лояльна оказалась наша интеллигенция по отношению к насильственной революции, совершенной на волне национальных погромов. В чем причина этой лояльности? Страх рассердить террористов? Или может быть нежелание потерять возможного политического союзника — НФА — важнее всех гуманистических ориентиров? Невольно возникают самые мрачные ассоциации. В свое время И. Сталину также удалось одурачить демократической фразеологией многих наивных западных либералов. И Иранская республика свергнувшая тирана-шаха, тоже поддерживалась многими демократами с одномерным мышлением. Честно говоря, я не подозревал такой исторической незрелости нашей интеллигенции. Интересно будет увидеть ее реакцию, когда, например, наша «Память» будет регулярно ездит на практику в Азербайджан.

В связи с этим адресую последний вопрос российским демократам, столь справедливо предупреждающим об опасности русской «Памяти» и столь недальновидно попадающим под гипноз слова «народный» в названии НФА. Если бы «Память» (пусть даже не поддерживаемая тайно властями) выдвинула программу демократических преобразований в России (пусть даже ненасильственных), но только с одним условием, — очистить Россию от евреев! — поддержали бы вы такую программу или отшатнулись бы в отращении?

И в заключение конкретные предложения к российской ин-

теллигенции: добиваться признания в СССР событий 1915—18 гг. геноцидом против армянского народа (в отличие, например, от США и подобно Турции СССР эти события официально пока не признал геноцидом); добиваться международного признания событий 1988—90 годов в Азербайджане геноцидом против армянского народа; потребовать, чтобы войска введенные в Азербайджан, были использованы для полного обезвреживания всех участников антиармянских погромов и надежного обеспечения гарантий безопасности всех национальных меньшинств.

А. КУБРИК.

Москва.

«Страна и мир», № 1 (55), 1990 г.

33

О Б Р А Щ Е Н И Е

народных депутатов СССР

от Нагорно-Карабахской автономной области

В который уже раз руководство Азербайджанской ССР всеми правдами и неправдами дезинформирует общественность с целью сокрыть бесчисленные массовые погромы и убийства армян, русских, евреев, других представителей русскоязычного населения и оправдать новые организованные преступления.

В своем обращении президент Азербайджанской ССР призывает парламенты союзных республик оградить Азербайджан от нападений со стороны армянских боевиков. Мы осуждаем любые акции, в результате которых погибают люди. Однако хотели бы спросить у А. Муталибова: почему он молчал, когда творились организованные преступления в Сумгаите, Баку, на нахичеванской границе?

Если руководство Азербайджана осуждает Президента страны за то, что якобы не выполняется его указ, то пусть оно покажет пример изъятия накопленного в огромном количестве оружия в своей республике. Разве общественность страны не знает, что голыми руками невозможно блокировать двухмиллионный Баку, депортировать сотни тысяч людей (только армян в Баку проживает более 200 тысяч), демонтировать Государственную границу СССР на протяжении более 700 километров?

Хотелось бы также спросить — где находится все это оружие? Где находится оружие, переброшенное через государственную

границу в Азербайджан? Неужели общественность страны верит голословным заявлениям президента? А также министра внутренних дел Азербайджана о том, что на территории рееспублики не имеется ни одной единицы оружия, нет ни одного боевого формирования? Вот только одна выдержка из сообщения о событиях на советско-иранской границе: «Ежедневно здесь незаконно пересекают границу до 200 иранцев и примерно столько же советских граждан. Тревожно то, что такие переходы совершаются чаще ночью, притом — с оружием в руках... «Известия» от 9 февраля 1990 года.

Опубликованное сегодня в средствах массовой информации обращение президента Азербайджанской ССР является очередной попыткой ввести в заблуждение руководство и общественность страны и заодно оправдать планируемые акции насилия над армянским населением Нагорного Карабаха.

Мы считаем, что необходимо беспрекословно выполнять Указ Президента СССР, однако, считаем обязательным также обнаружение материалов закрытых заседаний Верховного Совета страны от 19 февраля и 5 марта 1990 года. В первую очередь докладов В. Бакатина, В. Крючкова, Д. Язова.

Народные депутаты СССР: Зорий БАЛАЯН, Ваган ГАБРИЕЛЯН, Вачаган ГРИГОРЯН, Борис ДАДАМЯН, Генрих ПОГОСЯН.
Степанакерт, 22 августа 1990 года.

Коммунист, 24 августа 1990 г., № 187

34

НА ВОЙНЕ КАК НА ВОЙНЕ

Ноемберян, 21. Корреспондент Арменпресс Дж. Балагезян передает по телефону: «Нет выше цели, чем благо советского народа...» Эти слова почему-то назойливо лезут в голову сейчас, когда в горах гулко ухают орудия, когда для передвижения по своей земле приходится выбирать самые экзотические, а вернее головокружительные маршруты по горному бездорожью, чтобы ненароком не попасть под прицельный огонь, автоматов, когда вокруг разгорелась самая настоящая война, а власти, для которой «нет выше цели...», своим бездействием, а может быть, и целенаправленным действием подтолкнули людей к вооруженному конфликту. И в результате пролилась кровь молодых людей, у некоторых оборвалась жизнь. Сейчас, когда я передаю этот текст, в Ноемберянском районе — одном из красивейших уголков Армении воинские части и азербайджанские боевики осадили три армянских

села: Баганис, Воскеван, Воскепар. Последнее оказалось в полной блокаде.

Прервав свое участие в работе Верховного Совета, группа армянских парламентариев срочно прибыла в Ноемберян, чтобы на месте разобраться в обстановке, попытаться остановить кровопролитие. Вместе с ними отправилась группа журналистов, чтобы увидеть и рассказать то, о чем, несомненно, иные информационные службы страны, как это уже нередко случалось в течение минувших двух с половиной лет, постараются поведать в духе интересов центра.

Одна группа депутатов сразу же по прибытии направилась в село Баганис, чтобы войти в непосредственный контакт с армянскими вооруженными формированиями, попытаться с их стороны прекратить огонь. Другая — обходными дорогами через горы последовала к границе Азербайджана, проходящей между селами Шаваршаван и Параклу — место встречи с представителями Народного фронта соседней республики и представителями Вооруженных Сил и внутренних войск. Приходилось удивляться тому, как наш ведущий — водитель райкомовского «газика» Роберт Еремян ориентировался в условиях горного бездорожья, бросал машину то в крутой спуск, то взмывал вверх. Трижды на нашем пути появлялись так называемые посты оповещения. Нам пояснили: они установлены на тот случай, если группы азербайджанских боевиков попытаются в обход сил армянских национальных формирований прорваться к Ноемберяну напрямик через горы. Вообще здесь царил настоящая фронтовая обстановка — как на войне.

Что же накалило обстановку в этом регионе?

Взгляните на карту Ноемберянского района. На юго-востоке граница между республиками у села Баганис—Айрум изгибается в петлю. Именно эта петля, через которую проходит единственная дорога в Ноемберян со стороны Армении, и стала одним из очагов напряжения. С некоторых пор здесь установлены военные посты, усиленные формированиями азербайджанских боевиков. И каждая автомашина, которая следует через этот участок непременно подвергается детальному досмотру, который зачастую сопровождается издевательствами над честью и достоинством людей. И делают это при попустительстве военных властей неформалы из НФ Азербайджана.

С некоторых пор замечено, что на этом шестикилометровом участке дороги, контролируемой армией и боевиками, время от времени стали пропадать люди и автомашины. А вот недавнее событие на так называемом «армейском пропускном пункте»: исчезла автомашина с четырьмя пассажирами — тремя мужчинами и женщиной.

Если военные власти не в состоянии защитить честь и досто-

инство жителей Ноемберянского района, это остается сделать нам самим — так решила местная молодежь. Стали вооружаться кто чем мог. В основном охотничьими ружьями. А затем на помощь ноемберянкам стали прибывать вооруженные формирования из других мест Армении.

Двух мнений не может быть — решение не назовешь мудрым. Оно чревато самыми серьезными последствиями. К сожалению, никакие аргументы о том, что подобные конфликты нельзя решать с помощью оружия, не смогли снять напряжения... Хотя всем было ясно, что это напряжение искусственно создавалось.

Когда члены НФ Азербайджана уверились, что их цель — спровоцировать столкновение — удалось, они «технично» расступились, поставив как говорится, армянских ополченцев лицом к лицу с регулярными частями Советской Армии и внутренних войск. Вооруженный конфликт удалось создать. А теперь можно уже и оповестить на весь свет о наглой вылазке армянских экстремистов. И программа «Время» ЦТ не замедлила это сделать: 20 августа, когда у Баганиса, Воскевана и Воскепара отряды самообороны, втянутые в вооруженный конфликт с армией, сдерживали огонь, который велся бронетранспортерами и, как говорят очевидцы, с военных вертолетов, когда в армянских селах рвались снаряды противотанковых пушек, вот тогда-то Центральное телевидение и передало буквально следующее: обстреляны, в том числе и из градобойной пушки, и другие села, имея в виду азербайджанские. На помощь мирным жителям (надо полагать, азербайджанским) направлены подразделения внутренних войск. Но они были отрезаны шквальным огнем. Это из охотничьих-то ружей. В течение долгого времени шел бой в окружении. Были ранены среди военнослужащих и милиционеров. (С некоторых пор милиционерами в Азербайджане стали называть активистов и боевиков из Народного фронта). С помощью подкреплений окруженные вышли из кольца и вывели с собой около 140 женщин и детей.

Утверждаю — это чистейшая ложь. Каким путем она попала в эфир — можно догадаться.

Встреча армянских парламентариев с парламентарями в первый день не удалась — мы опоздали на нее, блуждая по горам. Возвращались ни с чем. А вокруг красивейшие места и необрунные поля. Заехали в село Баганис, которое несколько часов назад подверглось артобстрелу. Склоны горы за селом в обуглинах от снарядов. В село два попадания, — в животноводческие постройки. К счастью, обошлось без жертв.

Уже подъезжая к селу, в складках местности увидели прячущихся жителей. А еще ближе к селу молодые люди в одежде цвета хаки несли патрульную службу. Они были вооружены кто во что горазд — от «образца 1892 года» до охотничьего ружья.

Ребята — а им было по 18—25 лет — только что стали выходить из боя. На некоторых окровавленные повязки.

— Чем это тебя браток? — спросил у одного.

Наверное, не было нелепее вопроса, когда вокруг стреляют.

Юноша протянул руку и показал деформированную болванку пули, огромную и всю в зазубринах. Говорят, от крупнокалиберного пулемета. На радостях, что остался жив, подарил на память.

В селе ополченцев было много — после боя одни чистили оружие, другие приводили себя в порядок.

Солдаты на отдыхе? Да нет, дети. Почти дети. Зачастую и вооружены по-детски. У одного видел «винтовку»... и смех и грех... кусок доски, железная трубка, кустарная пружинка с бойком.

— А как быть, когда они убивают нас, — словно бы оправдывая, произнес он. А мои коллеги из республиканского телевидения все снимали и снимали на пленку... для истории... И еще для правды, которую пытаются скрыть.

За два дня вооруженного конфликта потеряны 4 жизни и более двух десятков ранены. Раненых видел в районной больнице. Им оказывали помощь врачи из разных городов Армении.

Утром следующего дня, 21 августа вторая попытка встретиться с представителями Советской Армии, внутренних войск и местной гражданской администрацией была успешной.

Условия, которые выдвинули представители Армении: прекратить огонь, вернуть захваченных азербайджанскими боевиками заложников, а также тела убитых, нормализовать работу контрольно-пропускного пункта таким образом, чтобы на этом участке не создавались бы конфликтные ситуации. В частности, армянские депутаты предложили держать здесь смешанный состав — из числа представителей армии, официальных органов Азербайджана и Армении.

Можно было бы считать соглашение успешным. Но мне кажется, со стороны полковника — старшего офицера Советской Армии — не было искренности. Он начисто отрицал оружейный обстрел армянских сел. Отрицал даже тогда, когда ему предлагалось воочию убедиться в этом. Он отрицал бездействие армейских постов, когда на их глазах активисты НФ Азербайджана бесчинствуют над армянскими пассажирами. Несколько позже он признался, что назначен сюда всего лишь десять дней назад.

На том и расстались.

И обратная дорога сопровождалась артиллерийской канонадой. Где-то рвались снаряды, где-то лилась кровь спровоцированных на вооруженный конфликт людей.

Я не берусь описывать многогранную деятельность депутатов Верховного Совета Армении, председателя комиссии Верховного Совета по вопросам обороны и внутренним делам Вазгена Сарки-

сяна, прибывших с ним товарищей — люди работали много, направлялись в самые опасные точки, где страсти кипели выстрелами. Не берусь показать, с какой настойчивостью Ереван интересовался событиями в районе, входил в контакт с союзными учреждениями, чтобы потушить конфликт, вывести людей из опасности. Все это было. Многократно. Наверное, никогда не работали с такой нагрузкой...

Все это было, потому что иначе и не могло быть.

Но было и другое: неповиновение руководителей вооруженных формирований советам, более того, настоятельным требованиям прекратить бессмысленный огонь. Даже когда достигалась договоренность сторон о прекращении огня, он возобновлялся. Естественно, что неповиновение требованиям представителей республики, к тому же еще и уполномоченных действовать от его имени, способствует еще большей эскалации напряженности, разжиганию вооруженного конфликта.

Никто не отрицает: проблема, возникшая на контрольном пункте автодороги в Ноемберян, имеется. И даже когда экстремисты Азербайджана при попустительстве военных властей похищают заложников, грабят проезжих, насиляют женщин, есть один путь для всех цивилизованных наций — путь конструктивных переговоров. Неужто правильно будет из-за провокационных действий отдельных негодяев затевать вооруженный конфликт, который может вылиться в неисчислимые бедствия для обоих народов? Я встречался с крестьянами приграничных сел. Они переживают, что не могут выйти на поля, где так много труда заложено на урожай. «Стрельба — это не метод, — говорят они. — Ну постреляют, постреляют — и разъедутся, а ведь нам оставаться». Ту же мысль высказал один из участников переговоров, житель азербайджанского села. «Нам мешают самим налаживать между собой отношения, сказал он. — А ведь нам на этой земле рядом жить, и жить вечно». С этим трудно не согласиться.

Коммунист, 24 августа 1990 г., № 187

35

РЕКА ТРЕВОГИ НАШЕЙ

ЭКСТРЕМАЛЬНАЯ СИТУАЦИЯ

СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ «РТ» ВЕДЕТ РЕПОРТАЖ
С ГОРЯЧЕГО УЧАСТКА СОВЕТСКО-ИРАНСКОЙ ГРАНИЦЫ

В полдень, когда ртутный столбик термометра приблизился к отметке 40 градусов, на берегу реки собрались несколько тысяч человек. В быстрые воды Аракса с той и другой стороны прямо в

одежде бросались мужчины и женщины. Те же, кто оставался на узкой полоске берега, старались перекричать друг друга, обращаясь к своим собеседникам на противоположном берегу. В ревущей толпе тщетно пытались навести хоть какой-то порядок два десятка военных. Но никто на них не обращал внимания. Сначала я пытался считать, но потом сбился — на моих глазах за какие-то полчаса Государственную границу СССР нарушили минимум полсотни человек.

События зимы этого года, когда в Нахичеванской АССР воинствующие толпы пошли на штурм границы и уничтожили сотни километров сигнализационных систем, инженерных заграждений, контрольно-следовых полос, еще свежи в памяти. До сих пор, несмотря на огромные усилия пограничников, обстановка на этом участке Государственной границы остается напряженной. Стране наносится немалый экономический и политический ущерб.

Январские холода сменились августовским зноем. На пограничной заставе недалеко от села Шахтахты сегодня жарко и в прямом, и в переносном смысле. По взаимному согласованию советских и иранских пограничных властей участок реки Аракс недалеко от заставы определен как пункт переговоров местных жителей с гражданами соседнего государства. Эта крайняя мера была предпринята, чтобы хоть немного обить накал страстей. А они кипят, и еще как.

Начальник заставы старший лейтенант О. Рысев и его заместитель старший лейтенант Г. Руденок сбивались с ног, наводя порядок. Им помогает лейтенант К. Белкин. С раннего утра вместе со своими пограничниками они на берегу реки. Но горстка военных просто не в состоянии противостоять многочисленной толпе. То здесь, то там оцепление прорывается: люди целыми группами бегут к воде. Стоит невообразимый шум, кто вброд, кто вплавь преодолевает реку, единственное, что остается сейчас пограничникам, — запомнить в лицо и попытаться не потерять в тысячной массе приплывших с того берега.

К реке подъезжают на автомашинах целыми семьями. В руках у многих туго набитые сумки, мелькнула коробка с пылесосом. Все это будет отправлено на тот берег, отдано родственникам или обменено. Вытопанный пляж усеян рваными пакетами, пустыми бутылками из-под спиртного, сигаретными пачками.

Наконец иранский пограничник подает сигнал, и вся толпа на той стороне, беспрекословно подчинившись, уходит. У нас по-другому: несмотря на уговоры, расходиться все не торопятся. Но вот наконец солдатам удается организовать живой коридор, через который бредет толпа.

— Друг, дай закурить, — обращается сержант к обычному, на первый взгляд, мужчине в летней рубашке и брюках.

— Шахтахты, — явно невпопад отвечает тот, — и сразу отводит взгляд в сторону. Становится ясно, почему солдат обращался к нему, — перед нами иранец.

— Приходится менять тактику, — поясняет О. Рысев. — Раньше бойцы, чтобы определить, кто свой, а кто перебежал из Ирана, спрашивали «подозрительного» по-русски, из какого села он приехал. Иранцы довольно быстро это поняли, и начали называть первое попавшееся. Тогда и мы другой трюк придумали. Пока что действует...

За полчаса пограничники задержали 50 граждан Ирана, перебравшихся на нашу территорию, — обычный «улов» за день переговоров. Задержанные иранцы будут отправлены в штаб пограничного отряда, а потом их обменяют на нарушителей иранской границы. Как рассказал замполит заставы Г. Руденок, иранские жандармы со своими нарушителями особенно не церемонятся: 50 палочных ударов и крупный денежный штраф ждут их за нарушение границы.

То и дело в адрес пограничников слышатся открытые оскорбления, нередко и угрозы. Но, несмотря на это «отловили» 12 человек с тюками — наиболее активных контрабандистов.

Канцелярия заставы сейчас напоминает комиссионный магазин или лавку восточного торговца. На столе, стульях, просто на полу громоздятся пакеты, сумки и даже солидных размеров чемодан. В них — товары, незаконным путем доставленные из-за границы. Начинается муторная процедура: офицер по очереди вызывает задержанных и составляет опись вещей.

Сидящий напротив нас мужчина, когда ему предъявляют полтора десятка электронных часов, несколько пар обуви, трикотажные изделия, нисколько не смущаясь, поясняет:

— Подарки родственникам. Дядя двоюродного брата жены дал. А что тут такого?

У следующей женщины, «подарков» оказывается еще больше: такие же часы, сотня упаковок жевательных резинок, обручи для волос, несколько десятков блестящих заколок, одежда и даже специи.

И все это добро вместе с протоколами изъятия и подписями отправлено в погранотряд, а оттуда на таможду. Их владельцев отпускают восвояси — контрабанда уже стала здесь привычным явлением. Как рассказали мне офицеры, сегодня на складе пограничного отряда скопились сотни часов, километры тканей, множество всевозможных изделий ширпотреба. Как-то раз арестовали целую партию фарфоровых зубных протезов.

Месяц назад старший пограничного отряда ефрейтор И. Ганзуля задержал на берегу Аракса двоих неизвестных. При обыске у них был обнаружен пистолет «кольт» и патроны. А недавно тот же пограничник привел на заставу еще двоих, пытавшихся уйти на ту сторону. При себе они имели 15,295 советских рублей.

Но, несмотря на все усилия пограничников, часть контрабанды все же достигает цели — уже через день-два на местном рынке появляются и часы, и жвачка, и одежда, — все, естественно по спекулятивным ценам. Во встречном открытом потоке в Иран «уходят» вентиляторы и пылесосы, утюги и дефицитный инструмент, запчасти к станкам и машинам.

Сразу хочу опровергнуть активно распространяемые слухи, что якобы, через советско-иранские границы мощным потоком идет оружие и боеприпасы. Такие факты были единичными. А вот то обстоятельство, что сейчас на советской территории находятся граждане из сопредельного государства, попавшие к нам незаконным путем, пожалуй, поопаснее. Хорошо, если их пребывание ограничится посещением родственников и знакомством с достопримечательностями Советского Азербайджана. А если нет?

Настораживает и другой факт, местные власти крайне медленно решают наболевший вопрос, на тормозах пущены дела о зачинщиках противоправных действий, многие нарушители Государственной границы ни к какой ответственности не привлекаются. Несмотря на многомиллионный ущерб, нанесенный во время событий прошлой зимы, виновных никак не найдут до сих пор. Явная нерешительность местных властей в отношении зачинщиков беспорядков и открытых подстрекательских деятелей Народного фронта Азербайджана создает кое у кого ощущение полной безнаказанности.

На следующий день у реки снова появились люди. Искали тело двадцатилетнего колхозника из Ильичевского района, утонувшего во время одного из «заплывов». Труп всплыл на вторые сутки. Это был уже пятый утонувший за месяц. Не слишком ли дорогую цену платят люди за столь короткое свидание с уже почти забытыми родственниками?

Принципы правового государства, к которым мы сегодня стремимся, предполагают решение всех вопросов о Государственной границе законным путем, переговорами с соседним государством. На днях в местечке Джульфа на иранской границе наконец-то открывается пункт упрощенного пропуска граждан. Каждую неделю его услугами могут воспользоваться 800 граждан СССР и Ирана. Но опасения, что этот пока единственный клапан не в состоянии будет убивать пару в бурлящем котле страстей, все еще

остаются. А это означает, что обстановка на советско-иранской границе по-прежнему остается тревожной, явно ненормальной.

А. ФЕДОРОВ.
Нахичеванская АССР.

(«Рабочая трибуна», 18 августа 1990 г.).

Голос Армении, 25 августа 1990 года

36

О «ЗАБЫТЫХ» СТРАНИЦАХ ПРОБЛЕМЫ НКАО

«Образовать из Армянской части Нагорного Карабаха автономную область...»

(Из декрета АзЦИК от 7.07. 1923 г.).

За последние годы усилиями арменоведов проделана большая работа по исследованию «забытых» страниц истории армянского народа, в особенности проблем Нагорного Карабаха. К ранее опубликованным фундаментальным книгам А. Мнацаканяна и Б. Улубабяна прибавились изданное АН Армянской ССР «Нагорный Карабах» (1988 г.), степанакертский сборник «Правда о Нагорном Карабахе» (1989 г.), брошюры Л. Хуршудяна «Истина — единственный критерий исторической науки» (1989 г.), Е. Гранта «Перестройка и национальные отношения» (1989 г.) и другие.

Сделано много. Но еще больше надо сделать. В частности, весьма актуальным является такой вопрос: известно, что было после того, как Нариманов торпедировал решение Кавбюро от 4 июля 1921 года о включении Нагорного Карабаха в состав Армении, а 5 июля 1921 года вопреки ленинскому принципу самоопределения нации этот край был передан Азербайджану?

Как реагировали партийные и советские органы РСФСР, а также их руководители на эту акцию Нариманова? Кроме того, почему обещанная армянскому населению Азербайджана широкая автономия со столицей в Шуше появилась только через два года, т. е. летом 1923 года?

Окончательное выяснение этих вопросов во многом зависит от степени доступности архивных материалов, которые до недавнего времени находились на самом деле «за семью печатями». Но и известные материалы свидетельствуют о многом. Вот один из интереснейших документов того времени. В годовом отчете Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР к XI съезду Советов за 1920—21 гг. в третьей главе, в разделе «Кавказ», там, где излагается история социалистических завоеваний в Армении, сказано: «В июле заключается соглашение с Азербайджаном о

Нагорном Карабахе, который включается в состав Советской Армении» (Документы внешней политики СССР, т. IV, с. 727).

При внимательном изучении текста «Отчета» можно убедиться, что это не какая-либо опечатка или оговорка. Именно так было сказано 25 декабря 1921 года с высокой трибуны высшего органа власти. Этот «Отчет» и его утверждение на съезде свидетельствуют прежде всего о юридической несостоятельности определения пленума Кавбюро относительно передачи Нагорного Карабаха Азербайджану.

Что же касается обещанной автономии компактного армянского населения края, то объективный и всесторонний анализ доступных документов показывает, что, отняв Карабах у Армении, Нариманов и другие меньше всего думали об этом. Достаточно отметить, что на протяжении двух лет Карабахский вопрос постоянно стоял на повестке дня руководящих органов Закавказья.

В своих повторных решениях от 4 ноября 1921 года, а также от 20 марта и 18 сентября 1922 г. Заккрайком обращал внимание руководителей Азербайджана на необходимость проведения в жизнь постановления Кавбюро о создании автономии Карабаха. 27 октября 1922 года Заккрайком рекомендовал назначить на пост председателя исполкома Карабахской автономной области Арменака Каракозова и откомандировал в распоряжение ЦК КП Азербайджана Сурена Шадунца для ответственной работы в Карабахе.

14 декабря 1922 года пленум Заккрайкома принял новое, специальное решение о проведении автономии Нагорного Карабаха. С этой целью был избран специальный Комитет по делам Нагорного Карабаха при СНК АзССР в составе Кирова, Мирзабекяна и Арменака Каракозова, а также местный комитет (размещался в Шуше) в составе 7 лиц из местных ответственных работников под председательством Арменака Каракозова. Пленум Заккрайкома предложил СНК Азербайджана отпустить средства для нужд армянского населения Карабаха, усилить Нагорный Карабах работниками и провести решения пленума Кавбюро в недельный срок.

22 декабря 1922 года Союзный Совет Закавказья принял соответствующее постановление об ускорении оформления автономии Нагорного Карабаха. Однако и на этот раз руководителям Азербайджана удалось отложить решение этого важного вопроса. 10 марта 1923 года Заккрайком еще и еще раз потребовал от азербайджанских руководителей незамедлительно решить вопрос о предоставлении Нагорному Карабаху широкой автономии с административным центром в Шуше.

В ответ на это требование Заккрайкома руководители Азербайджана сострепали версию об опасности угнетения азербай-

джанцев армянами в Азербайджане и пытались при помощи Карла Радека распространить ее на XII съезде РКП (б). Получилось это следующим образом: 23 апреля 1923 года на дневном заседании XII съезда РКП (б), раскрывая особенности превращения оборотничества национализма в наступательный шовинизм в некоторых союзных республиках, даже Сталин, никогда не отличавшийся любовью к армянам, в своем докладе вынужденно признавал: «Среди одной части азербайджанцев тоже имеется такая тенденция, иногда очень неприкрытая, на тему о том, что мы, дескать, азербайджанцы — коренные, а они, армяне, — пришельцы. Нельзя ли их по этому случаю немного отодвинуть назад, не считаясь с их интересами? Это — тоже шовинизм». (Двенадцатый съезд РКП (б). Стенографический отчет. М. 1968, с. 487).

Буквально на следующий день, 24 апреля, на утреннем заседании съезда партии, в прениях по национальному вопросу, Карл Радек заявил, что в Азербайджане существует якобы опасность угнетения азербайджанцев армянским национальным меньшинством. Об этих тенденциях армянского национализма, сказал Карл Радек, ему стало известно на съезде со слов одного ответственного товарища из Азербайджана. (См. Двенадцатый съезд... с. 618—619).

Провокационное сообщение Карла Радека было разоблачено делегатами съезда. В коллективном письме на имя президиума съезда азербайджанская делегация (кроме Нариманова) писала, что заявление Радека «...не соответствует действительному положению вещей и основано на неправильной и ложной информации, которую преподносят т. Радеку азербайджанские уклонисты» (Там же, с. 823—824).

В своем заключительном слове Сталин, касаясь заявления Радека, отметил: «Радек здесь говорил о том, что армяне угнетают или могут угнетать в Азербайджане азербайджанцев... Я должен заявить, что вообще таких явлений в природе не бывает. Бывает обратное явление, что в Азербайджане азербайджанцы, как большинство, угнетают армян и режут, как это было в Нахичевани, где вырезали почти всех армян... Но чтобы в чужом государстве меньшинство угнетало людей большинства — таких неестественных вещей никогда не бывало» (Там же, с. 660).

«Версия» Карла Радека была разоблачена на XII съезде партии. Но в Азербайджане все еще продолжалась шовинистическая политика по отношению к Нагорному Карабаху, где сообщники Асада Караева творили свои черные дела. Обстановка накалялась с каждым днем. Представитель Закрайкома в Нагорном Карабахе Сурен Шадуц неоднократно обращался к Орджоникидзе и Кирову по поводу всех этих вопиющих и отвратительных фактов произвола. В своем письме на имя руководите-

лей Закрайкома от 13 июня 1923 года Шадуц, в частности, писал: «... приведенные факты достаточно наглядно говорят, что оставить эту страну в пределах Азербайджана при таком отношении, какое было до сих пор, нельзя. Поэтому я полагаю, что эта автономная область должна быть связана непосредственно с Закрайкомом» (ЦПА ИМЛ, Ф. 85, оп. 24, ед. хр. 307, л. 1).

Руководители Зафедерации не пошли на такое альтернативное, более разумное решение проблемы. К сожалению, они не смогли предвидеть всю пагубность политики «державного» наступательного шовинизма в Азербайджане. Но благодаря их настойчивости 7 июля 1923 года декретом Азербайджанского ЦИК на «Армянской части Нагорного Карабаха» образовалась автономная область.

В своих многочисленных устных и печатных выступлениях современные азербайджанские авторы не только обходят молчаем двухлетнюю принципиальную и последовательную борьбу Закрайкома и его руководителей с шовинистической политикой руководства Азербайджанской республики, но и стремятся факт образования НКАО преподнести как результат интернационалистической политики руководителей Азербайджана. Между тем, как неопровержимо доказывают партийные документы, своим существованием эта армянская область обязана не Нариманову и другим азербайджанским деятелям, а исключительно настойчивой и интернационалистической политике Закрайкома и его руководителей.

Следует особо отметить, что Нариманов, Гусейнов до конца отстаивали политику «державного» наступательного шовинизма по отношению к армянскому национальному меньшинству. Их тенденциозная, антиармянская линия проявилась не только при рассмотрении вопроса о границах Армении с Азербайджаном и Турцией, не только при реализации решения пленума Кавбюро от 5 июля 1921 года, но и при определении размеров и границ армянской автономной области.

Хорошо известно, что Арцах и Утик принадлежат к тем старинным, историческим армянским провинциям (гаварам), из которых, собственно, состояла Армения, начиная с эпохи становления армянской народности. Много веков спустя, после установления монголо-татарского ига на территории равнинного Арцаха и Утика господствующим этносом стали мусульманизированные племена. Что же касается пригорной и нагорной их частей, то здесь население всегда было армянское. Как в 1920 годах, так и во время переписи населения в 1959 году в этом районе армяне составляли большинство населения. Казалось, что исходя из духа постановления пленума Кавбюро и конкретных пред-

ложений Орджоникидзе и Кирова, все это армянское население войдет в состав проектируемой автономной области.

Однако решением правительства Азербайджана от 7 июля 1923 года эта территория была разделена на несколько частей. На одной из них образовалась Нагорно-Карабахская автономная область. Другую ее часть составили Шаумяновский, Ханларский и Дашкесанский районы. Третья ее часть — более 10 больших армянских сел — была присоединена сначала к Кедабекскому, а с 1927 года — к Шамхорскому району.

К чему привело такое дробление территории и компактного армянского населения края? Во-первых, к тому, что границы Нагорного Карабаха максимально отодвинулись от Армянской республики. Между ними появился Курдистанский национальный округ. Под предлогом, что все районы с курдским населением должны быть включены в единый округ, и был создан искусственный коридор шириной в несколько километров там, где Нагорный Карабах имеет общую границу с Горисским районом Армянской ССР. В начале тридцатых годов Курдистанский округ был упразднен, а во время переписи населения в 1939 году все курды Азербайджана «превратились» в... азербайджанцев.

Во-вторых, благодаря «заботам» Нариманова и других, компактное армянское население края лишилось своей экономической, культурной и административной общности. Неправильное административно-территориальное деление чувствуется здесь на каждом шагу. Например, нынешний Шаумяновский район (в прошлом Гюлистанское меликство) — одна из пяти составных частей Карабахского меликства. Между Шаумяновским районом и НКАО не было и нет в настоящее время ни одного азербайджанского села. Если Нариманов так беспокоился об экономических связях верхнего и нижнего Карабаха, то почему этот армянский район изолировали от автономной области?

В-третьих, весьма своеобразны и границы самой Нагорно-Карабахской автономной области, составляющие по продолжительности почти половину границ республики. Так получилось потому, что нижние и средние бассейны карабахских рек Нариманов отнял от области и включил их в состав соседних азербайджанских районов.

В-четвертых, интересы армянского населения были ущемлены и тем, что столицей автономной области стала не Шуша, хотя именно в ней были сосредоточены все экономические, социально-политические и духовные ценности местных армян.

Вот каким образом вместо обещанной широкой автономии Нагорного Карабаха с центром в городе Шуше после двухлетней борьбы и мытарств, летом 1923 года на политической карте нашей

страны появилась маленькая административно-территориальная единица — НКАО.

Г. МАРТИРОСЯН,
доцент, член Союза журналистов СССР.

Голос Армении, 28 августа, 1990 г., № 190

37

РАДИОГРАММА ИЗ ШАУМЯНОВСКА

Передает Сусанна Восканян. В который раз Азербайджан пытается поставить на колени вольнолюбивый народ Арцаха. По инициативе Муталибова и Полянничко в Шаумяновск прибыла специальная военная делегация под руководством заместителя председателя Совета Министров Азербайджана Радаева и представителя ЦК Компартии республики (фамилия не установлена). С помощью вооруженного отряда было занято административное здание райкома и райсовета и объявлено, что особый оргкомитет прибыл заменить районные органы, то есть взять в свои руки управление районом. По существу повторяется то, что произошло в Гадруте.

Отряд специального назначения, по-хозяйски распоряжающийся в административном здании райкома и райсовета, ведет себя разнузданно. Собравшиеся у здания сотни шаумянцев требуют, чтобы оргкомитет немедленно покинул здание, были приняты попытки связаться с Полянничко, но безрезультатно.

Полковник, отправленный генералом Сафоновым, приводит воинскую часть в боевую готовность...

Положение в Шаумяновске продолжает оставаться очень напряженным, чреватым непредсказуемыми последствиями.

(Арменпресс).

Голос Армении, 29 августа 1990 г., № 191

38

НА СТУПЕНЯХ БЕДЫ

Когда Галина Старовойтова вышла из самолета, у трапа ее уже ждали автоматчики. Представители военного руководства области заявили народному депутату СССР, что если она немедленно не покинет Нагорный Карабах, то будет отправлена в фильтрационный пункт, по сути, камеру предварительного заключения, где выясняется личность человека.

— Галина Васильевна, Карабах — ваша неутрачивающая боль. Но, насколько я знаю, в последний раз вам удалось побывать там в конце 1988 года еще с Андреем Дмитриевичем Сахаровым. Что привело сюда снова?

— Решение двух парламентов — российского и армянского, крайне обеспокоенных состоянием дел в автономной области, соблюдением там законности и прав человека. Об этом просили также мои избиратели в Ереване. А еще надо было передать для математической школы электронные калькуляторы. Потому что родина карабахских детей в блокаде, и они уже давно не видели никаких достижений цивилизации, кроме БТРов, танков, автоматов.

— Так почему все-таки вас задержали военные?

— Когда под конвоем меня привели к коменданту, а затем туда же явились еще несколько вооруженных офицеров, я тоже задала этот вопрос. Услышала в ответ: на основании Указа о чрезвычайном положении. Однако на депутата СССР ограничение права на перемещение по территории страны не распространяется. Тогда военные начали ссылаться на министра юстиции Азербайджана Оруджева, издавшего документ, который явно противоречит закону о статусе депутата, ущемляет его права.

Как я потом узнала, на аэродроме начали собираться возмущенные моим задержанием люди. Для умиротворения невольного несанкционированного митинга готовились части спецназа. В маленькой душной комнатке мы находились уже несколько часов. Все это время комендант аэропорта вел телефонные переговоры. Все более нервничал и наконец прямо спросил: «Вот сейчас она направится в Степанакерт. Что же мне ее, за руки хватать, за платье?!». Хотя куда я могла двинуться из кольца мужчин с пистолетами и автоматиков снаружи? Нет, физическое насилие ко мне не применяли, но реальная возможность подобного была.

— Вы не называете ни одной фамилии. Потому что не знаете их?

— Знаю. Но не называю сознательно. Эти люди в очень трудных условиях пытаются исполнить свой долг. И не их вина, что после соответствующей односторонней идеологической обработки они живут, будто на чужой земле, постоянно ожидая нападения со стороны армян, что их плохо кормят, снабжают. Но все же, несмотря на мое сочувствие к ним, не могу не отметить непрофессионализм армии. Практически в одно время со мной Нагорный Карабах посетил зарубежный корреспондент, естественно,

не афишируя свою поездку, и беспрепятственно получил необходимый ему материал.

— А вы так и не смогли выполнить намеченную программу?

— Я уже находилась у коменданта Степанакерта когда позвонил Президент Азербайджана Муталибов — мол обстановка в республике, узнавшей (откуда?) о моем визите в Карабах, накаляется. И хотя я не рекламировала предстоящую рабочую поездку, пообещала, войдя в сложность положения Президента, ограничить ее сутками.

— Ваше впечатление после посещения Карабаха. Заметно ли хоть малейшее улучшение ситуации?

— Положение гораздо хуже, чем в начале конфликта. Невольно вспоминается истории перехода Британской империи в Британское содружество. В 1948 году, после резолюции ООН об образовании государств израильского и палестинского, протекцию над этой территорией еще сохранила Англия. Она ушла на решив многолетней распри между противоборствующими сторонами. Но сами участники конфликта не могут его решить в принципе.

— Говоря об Англии, вы проводите параллели с нашей ситуацией?

— Конечно. Центр готов умыть руки, вывести войска, сказав: разбирайтесь сами. Как депутат российского парламента и как мать я понимаю эту позицию. Однако как же быть с федеральными обязательствами. Какие в таком случае преимущества по сравнению с национальной независимостью дает вхождение в состав СССР? И вообще у меня ощущение, что в центре постепенно складывается мнение: Арменией можно и «пожертвовать». Имею в виду ее выход из Союза. С ней слишком много проблем.

У нас замалчивается кровопролитие в Закавказье и в Средней Азии — это стало обычным делом. Можно сделать вывод, что цена человеческой жизни там и в европейской части страны становится различной. А это типичный колониальный менталитет. Имперское сознание и имперская политика продолжают. Да, наши солдаты не должны гибнуть под пулями за Кавказскими горами. Но многовековая империя обязана нести определенный груз ответственности за то, что происходит в ее пределах.

— Недавно я беседовал со вновь избранным Председателем Верховного Совета Армении Левом Тер-Петросяном, и он, ска-

зал, что армию из Карабаха необходимо вывести. Вы же, похоже, настаиваете, что она должна там остаться?

— Ни в коем случае. В НКАО необходимо восстановить Советскую власть. Пока же генерал Сафонов создал там такой же жестокий репрессивный режим, какой во время военного положения создал в Ереване генерал Макашов. Между тем законность в Карабахе грубо попирается. В частности, насильственно изменяются демографические пропорции населения, из отдельных сел люди попросту депортируются.

Войска из Нагорного Карабаха надо убирать. Но на границы Армении и Азербайджана. Ставить заслоны между конфликтующими сторонами. И по периметру Карабаха. А также в отдельных взрывоопасных точках, где достаточно близко друг от друга живут армяне и азербайджанцы. Конечно, обеспечив армию всем необходимым.

— Согласен с вами в том, что подобными мерами в какой-то степени конфликт можно пригасить, но не затушить.

— Безусловно, силовое давление проблем не убавит. Поскольку нет политических решений, идет вялая тихая, замалчиваемая гражданская война. На сегодня реальным считаю, остается один общедемократический путь — отказ от четырехступенчатого деления народа на сорта, от разных форм национальной государственности. Необходимо русскую матрешку, когда одни народы почему-то помещены внутри государственных образований других народов, зачастую далеких от них и по религии, и по традициям и по культуре. Следует реализовать прямые связи всех этих образований на центр, минуя промежуточные инстанции.

Ливан, Афганистан. Карабах — увы это надолго. Генетическая память о пролитой крови быстро не исчезает. Что касается Нагорного Карабаха большие надежды возлагаю на предстоящие в конце сентября выборы нового парламента Азербайджана. Думаю, будет законодательно оформлен реальный политический плюрализм существующий в республике. Там есть здоровые силы, с которыми можно сесть за стол переговоров.

Беседу вел
В. КИСЕЛЕВ.
(«Московские новости» № 34).

Голос Армении, 29 августа 1990 г., № 191

Президенту СССР
Михаилу Сергеевичу ГОРБАЧЕВУ

Уважаемый Президент!

За весь период событий в Нагорном Карабахе и вокруг него государственные и партийные органы, общественные организации автономной области, отдельные граждане неоднократно предлагали Политбюро ЦК КПСС, Верховному Совету СССР различные варианты решения карабахского вопроса. Пути нормализации обстановки в регионе. С этой целью по вашей личной инициативе, в Нагорно-Карабахскую автономную область не раз направлялись правительственные комиссии. Многие государственные деятели страны также выступали со своими соображениями относительно проблемы НКАО. Однако все наши предложения, выводы авторитетных комиссий, мнение ваших соратников категорически отвергались Вами, так как они не отвечали амбициозным интересам руководства Азербайджана. Вы добились ликвидации созданного Вами Комитета особого управления, хотя этому органу удалось добиться значительной стабилизации обстановки, только потому, что национал-руководители Азербайджана усмотрели в его деятельности опасные для их интересов тенденции.

Вы неоднократно категорически высказывались за сохранение власти Азербайджана над Нагорным Карабахом, за принадлежность его территории этой республике, полностью игнорируя исторические факты. А истина заключается в том, что на территории этого края армяне проживали и процветали еще тогда, когда азербайджанского духа там и в помине не было. Это Вам сможет доказать любой более или менее добросовестный ученый-историк. В Ваших концепциях Вы пренебрегаете тем неоспоримым фактом, что Нагорный Карабах — не безлюдная территория, на которую претендуют два государства, а густонаселенный край, и вопрос стоит не о принадлежности этой территории тому или иному государству, а о судьбе народа, населяющего эту территорию. На словах ратуете за демократическое устройство страны, Вы в то же время отказываете народу Нагорного Карабаха в праве на самоопределение, настойчиво, с помощью оружия пытаетесь сохранить господство одной нации над другой.

Даже поверхностный анализ всех непродуманных постановлений, принятых руководящими органами страны, начиная с постановления Политбюро ЦК КПСС от 21 февраля 1988 года, говорят о том, что руководство Советского тоталитарного государства совершенно не волнует судьба, так сказать, «неэлитарных» народов, в том числе и наша судьба.

Вы создаете все условия, чтобы Азербайджан безнаказанно издевался над нами. Наше permanently безвыходное положение планомерно обеспечивается активной военной силой Союза, находящейся в Вашем подчинении, которая выполняет функцию вооруженных сил националистического Азербайджана. Правящему азербайджанскому режиму выгодно сохранять ваши враждебно настроенные к местному населению армейские подразделения. Сегодня Азербайджан не скрывает своих намерений наводнить Нагорный Карабах, под прикрытием ваших войск, своими бандитскими формированиями. И когда подготовка к этой акции будет завершена, Азербайджан добьется у вас вывода русских подразделений, чтобы устроить кровавую расправу, как это уже не раз случалось за последние 2 с половиной года. На сей раз над населением, которое с помощью ваших же внутренних войск заблаговременно полностью обезоружено. Таков финал, к которому ведет ваша политика. Вероятно, в случае «благополучного» выполнения начертанной программы многие советские государственные деятели облегченно вздохнут, наконец, будет решен извечный «армянский вопрос».

Разве не усилиями этих деятелей обречена на полное бездействие союзная контрольно-наблюдательная комиссия, в составе которой, кстати, включены личности, многие годы сотрудничавшие с руководством Азербайджана?

Разве не с согласия этих деятелей ваши внутренние войска переданы в полное и безоговорочное подчинение Поляничко?

Разве случайно в Нагорном Карабахе в качестве ставленника центральных властей и наместника Азербайджана оказалась эта одиозная личность, поднаторевшая в осуществлении жестокого колониального режима в Афганистане?

Сегодня ваши войска под руководством этой личности дезорганизуют жизнь области, пресекают возможные контакты между двумя общинами. Превратившись в политический рупор так называемого оргкомитета, они развернули бешеную антиармянскую пропаганду, срывают не только внутренние политические, но хозяйственные мероприятия демонстрацией своей силы и мощи.

Согласитесь, уважаемый Президент, что все происходящее в области не может благоприятствовать укреплению доверия к центральным властям, а также армии.

Более двух с половиной лет область находится в жесточайшей блокаде. Нагорный Карабах практически отрезан от всего остального мира. Однако в своих выступлениях, даже самых острых и откровенных, Вы ни разу не упомянули об этом, тщательно избегая слова «блокада».

Уважаемый Президент!

Вышеизложенное дает нам основание поднять вопрос о необ-

ходимости вывода внутренних войск с территории НКАО или, как минимум, их передислокации на границу между Азербайджаном и автономной областью.

Интересы восстановления нормальной жизнедеятельности НКАО, соблюдения прав и свобод граждан настоятельно требуют также снятия чрезвычайного положения на территории области и признания полномочий ее государственных органов, прежде всего в вопросах подготовки и проведения избирательной кампании.

Неужели Вы, уважаемый Президент, считаете нормальным, что с января 1989 года вопреки Конституции СССР, Нагорно-Карабахская автономная область лишена Советской власти? Большинство населения НКАО с того самого времени добивается восстановления этой власти, но, как это ни парадоксально, безуспешно.

Закономерно возникает вопрос: чего же хотят центр и Азербайджан от армянского населения Нагорного Карабаха, которое в условиях перестроечных процессов, происходящих в нашем обществе, добивается политической и экономической свободы как полноправный субъект союзной федерации?

Если есть желание с помощью центра за короткое время изменить демографическую ситуацию в пользу азербайджанского населения, о чем на днях с нескрываемой гордостью говорил по республиканскому телевидению министр внутренних дел Азербайджана, то это не делает чести руководству страны.

Если есть стремление с помощью центра под угрозой физической расправы подавить национально-освободительную борьбу армян Нагорного Карабаха, то это вдвойне не делает чести тем, кто причастен к подобному позорному явлению.

Однако при любом ответе на этот вопрос следует учесть, что ни военное присутствие, ни малочисленность армянского населения Нагорного Карабаха, ни его географическое положение не могут стать причиной отказа от избранного им пути.

Вам и вашим советникам следовало бы не игнорировать уроки многовековой истории национально-освободительных движений, всегда приводящих к поражению колонизаторов.

История, в том числе и события последнего времени, убедительно показывают, что за действия против граждан своей страны рано или поздно отвечать приходится прежде всего руководителю государства.

Депутаты Нагорно-Карабахского областного и райгоссоветов народных депутатов, члены Нагорно-Карабахского обкома партии, Президиум Национального Совета Нагорного Карабаха, президиум Нагорно-Карабахского облсовпрофа, бюро Нагорно-Карабахского обкома комсомола, областной Совет ветеранов войны и труда, Нагорно-Карабахский областной

совет женщин, народные депутаты СССР от НКАО, народные депутаты Армении от НКАО (всего 375 подписей).

Степанакерт, 27 августа 1990 года.

Голос Армении, 30 августа 1990 г., № 192

40

« ГРИГОРЯН, А МЫ ТЕБЯ ЗНАЕМ »

Так многозначительно и претенциозно озаглавил свою статью корреспондент Азеринформа. Н. Азизов, которая опубликована в номере бакинской газеты «Вышка» от 24 августа.

«Еще не так давно в республиканских газетах печатались корреспонденции Александра Григоряна, собственно корреспондента Азеринформа по НКАО, — пишет он. — Надо сказать, что Григорян был на неплохом счету в агенстве, где он проработал два года. И наверное, это сотрудничество продолжалось еще, если бы не карабахские события, ставшие для многих своеобразным испытанием на порядочность и честность. Наш бывший коллега оказался среди тех, кому было не под силу выдержать это испытание...» Забыл он забыл, видимо, Н. Азизов, поведать и о том, что вместе с А. Григоряном «не выдержали испытаний» и другие сотрудники Азаринформа армянской национальности. Не слишком ли своеобразно представляют «испытания» народа наши коллеги из Азеринформа? О том, что такое «испытание» по-азербайджански, мы уже знаем по небезызвестным погромоам в Сумгаите, кировабадским событиям, резне в Баку — том самом, о котором десятки лет принято было говорить как о городе славных интернациональных традиций. И все это на пороге двадцать первого века.

А если уже наши бакинские коллеги заговорили о «порядочности и честности», позволительно будет поинтересоваться, а где в многословной журналистской продукции Азеринформа можно найти слова гнева и возмущения честных азербайджанцев и другого населения республики за кровавые бесчинства ваших соотечественников, тех бесчинств, от которых содрогнулся цивилизованный мир? Где же они, пламенные статьи честных журналистов Азеринформа, так и не нашедших ни одного слова для выражения человеческого сострадания людям, вся вина которых в том, что они армяне?

Напрасно мы листали подшивки бакинских газет — так и не нашли свидетельств тех высоких нравственных категорий, о которых упоминает Н. Азизов, адресуя свои упреки А. Григоряну. Но зато в обильной продукции агенства встречались корреспонденции, в которых делалась попытка говорить от имени двухсот

тысяч бакинских армян. А где они сегодня, Азизов, — бакинские армяне, на которых вы все так энергично ссылались, пытаетесь доказать миру (и, наверное, самым себе тоже), что события в Карабахе — это не конституционное волеизъявление народа, а происки кучки подлых националистов?

Читатель вправе спросить, а с чего такая вдруг рекация у Азеринформа на корреспондентскую деятельность Александра Григоряна? Да причем он, Григорян? Дело вовсе не в нем самом. Просто азербайджанским властям нужно полностью изолировать армянское население Арцаха от Армении, а для этого одной транспортной блокады им мало. Нужна еще и информационная блокада. Потому и адресует свой упрек Азеринформ Комитету особого управления Вольского, который, по словам Азеринформа, «в недоброе времена» позволил открыть в Степанакерте корреспондентский пункт Арменпресс. И не только упрекает, но и категорически ставит вопрос перед нынешним республиканским оргкомитетом по НКАО: как долго он готов мириться с этим корпунктом? Так, может быть, с этого и надо было начинать, а не с Григоряна?

А что он думает сам, Александр Григорян, собственный корреспондент Арменпресс в Арцахе?

— Я ожидал от своих бывших коллег здорового, заинтересованного разговора о волнующих оба наших народа проблемах, совместного поиска путей выхода из кризисной ситуации, — сказал он.

**Дж. БАЛАГЕЗЯН,
корр. Арменпресс.**

Голос Армении, 31 августа 1990 г., № 193

41

Нагорный Карабах:

МЕДЛЕННЫЙ ВЗРЫВ

Из всего узла проблем, затянувшегося вокруг Нагорного Карабаха, мы представляем сегодня одну — чрезвычайное положение и права человека. О ситуации в Степанакерте рассказывают члены общества «Момориал»

«Июньским вечером мы, соседи, сидели в беседке у себя во дворе, Время было 21.55 оставалось 5 минут до комендатского часа. Нас вдруг окружили автоматчики. Подталкивая автоматами, повели к машине... Привезли нас на площадь под памятник Шаумяну... Там уже было человек 35—40. В это время пошел сильный

дождь. Всех заставили сидеть на корточках с руками, заложеными на затылок. А мне солдат приказал лечь на землю. Я думал, он шутит. Говорю, мол, паспорт и другие документы намокнут. Но солдат подтолкнул меня автоматом. Мне, пожилому человеку, пришлось из страха за свою жизнь лечь прямо в лужу. В таком состоянии меня и еще двоих держали полчаса...»

Рассказывает житель Степанакерта Б. Р. Бабаян. Его однофамилец А. А. Балаян, бывший там же на площади, добавляет такую деталь: молодой парень, отшучиваясь от унижения и намекая на дождь, сказал: «Сауна». Его потащили за БТР, избивали дубинками, приволокли назад и заставили лечь в лужу лицом вниз (там уже лежали двое)...

Получив возможность повлиять на дела в своих регионах мы постепенно перестаем реагировать даже на трагедии в соседнем доме. Это относится и к Нагорному Карабаху. Между тем НКАО, где насилие стало фоном жизни, где действует новый закон о чрезвычайном положении, должна интересоваться нас не только из сочувствия. Мы можем увидеть здесь, что такое порядок, установленный силой.

Этим летом мы, наблюдатели от общества «Мемориал», отправились в Нагорно-Карабахскую автономную область. Из «дорожных впечатлений» главное то, что из Армении в Нагорный Карабах проехать нельзя: шоссе Горис—Лачин заблокировано внутренними войсками. Аэропорт Еревана, забитый невольными многочисленными его обитателями, за день отправляет в Степанакерт не более семи пассажирских самолетов. Таково распоряжение коменданта района чрезвычайного положения генерал-майора В. Н. Сафонова. Со стороны Азербайджана путь в Нагорный Карабах свободен.

Первые впечатления в самом Степанакерте: солдаты с автоматами проверяют багаж, вооруженные патрули на улицах. БТР с расчехленными пулеметами разъезжают по городу; здание распущенного обкома превращено в военную комендатуру; тихий, удивительно уютный южный городок, запах цветов, разлитый в воздухе, неторопливость жителей; абсолютная пустота в продовольственных магазинах. Жители как будто не замечают военных, но вот подвыпивший гражданин начинает кричать что-то патрулю, и вскоре его увозит военная машина. «Получит скорее всего 30 суток», — объясняют нам.

За внешним спокойствием — страшная напряженность, нервы на пределе и у гражданских, и у военных. Уже больше полугодия все живут в условиях чрезвычайного положения, а это значит: комендантский час, запрещение массовых мероприятий (театр, кино, футбол, не говоря уже о митингах или демонстрациях), запрет находиться вне дома без удостоверения личности, проверка

паспортного режима на квартирах, контроль над средствами массовой информации, ограничение въезда и многое другое. Как ведут себя в этих условиях военные? Соблюдаются ли при чрезвычайном положении гражданские права?

Суд вершат полковники

Военные — внутренние войска, курсанты высших школ милиции, оперативно-следственная группа, приданные им воинские части — оказались едва ли не главной властью в регионе, где существуют два органа, претендующие на роль законной гражданской власти: Совет народных депутатов НКАО и Республиканский оргкомитет по НКАО. Они возникли после принятия 28 ноября 1989 года ВС СССР постановления, упраздняющего Комитета особого управления, которое гласило: «Создать на паритетных началах с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов НКАО 20-го созыва и его исполнительного комитета...» Президиум ВС Азербайджана выполнил первую часть постановления (правда, от НКАО в оргкомитете никто не вошел), а вторую выполнить отказался. Сессия Совета народных депутатов НКАО выполнила как раз вторую часть постановления. Но ни облсовет, ни странный оргкомитет, сочетающий функции партийной и государственной власти (он руководствуется в своей деятельности Уставом КПСС!), неосуществляют реально властных функций, 15 января в НКАО было объявлено чрезвычайное положение. Закон в этом случае предоставляет чрезвычайные полномочия органам государственной власти и управления, но не указывает, какие именно.

В день нашего приезда в Степанакерте стало известно, что в районе чрезвычайного положения (включающего кроме НКАО прилегающие к области районы Азербайджанской ССР) новый комендант — генерал-майор Г. А. Малюшкин (с 1 августа этот пост вновь занял В. Н. Сафонов). Мы попросили его о встрече и спросили прежде всего о том, какой орган на данный момент является органом государственной власти в НКАО. Вот его ответ:

«Государственной властью является правительство Азербайджана, Организационный комитет по НКАО представляет правительство Азербайджана, деятельность которого направлена на стабилизацию обстановки в НКАО. Ведется конкретная работа по обеспечению нормальной жизнедеятельности населения, а комендатура обеспечивает общественный порядок... Облсполком сформирован.. Главная задача — не допустить кровопролития, обеспечить жизнь и безопасность людей... Мы сторонники концепции — максимум законности и минимум насилия...»

Многочисленные встречи и знакомство с документами показали, что это, к сожалению, только слова.

Начнем с самого заурядного в НКАО — с административных наказаний. Решением генерал-майора В. Н. Сафонова людей штрафовали на 500—1000 рублей только за то, что они отправили телеграммы в Верховные Советы СССР и Армянской ССР о творящихся беззакониях. Ежедневно задерживаются десятки людей, арест за малейшее нарушение, как правило, не менее 15 суток, штрафы гигантские, тысячные. Единственное дело об административном аресте, к которому был допущен адвокат, обнаружило картину вопиющего базразличия к закону.

25 мая Юрий Бахшиевич Нерсисян, генеральный директор Нагорно-Карабахского редакционно-производственного объединения, был освобожден от занимаемой должности приказом начальника штаба коменданта особого района НКАО полковника Овчинникова. Сам такой приказ противоправен, так как подобное увольнение — прерогатива органа государственного управления. Нерсисян вызвали в комендатуру для ознакомления с приказом. Он отказался поставить на приказе свою подпись и был тут же арестован. 30 суток. Из рапортов, на основании которых Нерсисян был задержан, следует, что виновен он только в несогласии с приказом. В деле отсутствует письменное объяснение Нерсисяна и — что всего удивительнее — постановление об административном аресте. Основания ареста остались загадкой для адвоката, которому, кстати сказать, не дали вопреки закону ознакомиться со всеми материалами дела.

Юрий Бахшиевич серьезно болен. После двух дней содержания под стражей он был госпитализирован в областную больницу, где пробыл целый месяц. Диагноз: ишемическая болезнь сердца, постинфарктный кардиосклероз, стенокардия. Врачебная комиссия направила его для продолжения лечения в НИИ кардиологии Армянской ССР. Но стоило Нерсисяну обратиться в комендатуру за паспортом для выезда на лечение, как он был снова арестован и помещен в следственный изолятор. Четверо суток изолятора, приступ и снова больница. Выехать за пределы района чрезвычайного положения он сможет только после отбытия 30 суток, причем время, проведенное в больнице, не идет в счет...

«Подчинить редколлегию коменданту»

Записывая показания многих других арестованных, мы пришли к выводу, что следует говорить не просто о систематическом грубом нарушении закона военными властями, но и о творимом ими беззаконии. Не соблюдаются даже упрощенные формальности, предусмотренные законом о правовом режиме чрезвычайного положения. Так, в нарушение статьи 9 известные нам дела не рассматривались ни в суде, ни руководством местного органа внутренних

дел, ни комендантом, постановления об административном аресте не предъявлялись. Комендантура сплошь и рядом превышает свои полномочия. Так, жители Степанакерта подвергаются домашнему аресту по предписанию коменданта, хотя подобные меры в компетенции органов государственной власти и управления. А приказ В. Н. Сафонова отключить у некоторых жителей Степанакерта домашние и даже служебные телефоны с передачей номеров «для нужд МВД»?! (Верховный суд СССР дал разъяснение о незаконности подобных распоряжений.) Иногда доходит до гоголевского абсурда. 20 января задержав Аветиса Саркисовича Григоряна, вооруженные люди в штатском доставляют его в аэропорт, а затем в тюрьму Новочеркасска. На третьи сутки Аветису Саркисовичу показали протокол задержания, из которого следовало, что задержан был Григорян Аветик Арменакович за отказ предъявить документы сотрудникам милиции. Аветис Саркисович пытался объяснить, что его приняли за другого, и получил ответ: «Под каким именем вас привезли, под таким и будете сидеть». 30 суток...

18 января заместителя редактора «Советского Карабаха» Гукасян А. А. арестовали за статью, напечатанную в тот день в газете и отправили в тбилисскую тюрьму. Здесь обнаружилось, что в деле Гукасяна нет ни протокола задержания, ни постановления об аресте — вообще ничего, кроме газеты с его статьей. Даже много повидавшие офицеры МВД не могли скрыть изумления. Гукасян отсидел 17 суток...

Взаимоотношения комендатуры со средствами массовой информации в НКАО достойны отдельного обсуждения. Достаточно сказать, что областное телевидение, по сути дела, запрещено, а передачи из Еревана вопреки постановлению Совмина СССР фактически не транслируются. 31 января В. Н. Сафонов издал приказ № 91, первый пункт которого гласил: «Редактора газеты «Советский Карабах» и редколлегию... подчинить коменданту района чрезвычайного положения и начальнику политотдела комендатуры...» В газету был назначен военный комендант, без визы которого не может быть напечатан ни один материал.

Областное отделение Союза журналистов обратилось в Верховный Совет СССР. Отвечая на обращение, генерал-майор Нечаев, зам. начальника политуправления внутренних войск МВД СССР) признал неправомочность приказа. Но на деле все осталось по-прежнему.

«Правда, но было еще хуже...»

28 июня ереванская газета «Комсомолец» напечатала статью Левона Мирзояна «Акация на рассвете». В ней рассказывалось, как осуществлялось операция по проверке паспортного режима и изъ-

ятию оружия в горных селах, проведенная внутренними войсками и оперативно-следственной группой МВД СССР 21 июня.

Мы попросили генерал-майора А. Г. Малюшкина прокомментировать эту статью. Он сказал:

«Поскольку боевики продолжают проникать в НКАО, мы вынуждены проверять паспортный режим и изымать незаконно хранящееся оружие, боеприпасы и взрывчатку. При этом войска, так же как и милиция, действуют в рамках закона. То, что написано в статье, — фальсификация и искажение фактов. Никакой грубости по отношению к мирному населению не допускаются, к бандитам проявляется твердость и решительность».

1 июля мы узнали, что в тех же селах утром еще раз была проведена подобная акция, и срочно отправились туда. Села Сарнахпюр и Даграз Аскеранского района Нагорного Карабаха — дальние горные села близ границ НКАО и Агдамского района Азербайджанской ССР; большая часть жителей — люди пожилого возраста.

Стелла Габриелян, зоотехник, зав. фермой в Сарнахпюре, подтвердила все, что с ее слов было написано в статье «Акция на рассвете»:

«21 июня я проснулась рано утром от шума. Все село было окружено военными грузовиками и боевыми машинами. В наши ворота стали громко стучать чем-то тяжелым, грохот стоял страшный. Во двор вошли человек 10 военных, документы свои не предъявили. Они стали обыскивать дом, сорвали ковер со стены, выбросили из шкафа всю одежду, ходили по ней, перевернули и сломали диван. Нам сказали: «Всех вас отправим в Сибирь».

Мой сын Севак, 12 лет, с утра ушел за скотиной. Когда он вернулся, солдаты схватили его и затащили в машину. Я не знала об этом. Когда солдаты ушли из дома, я вышла на улицу. По всей деревне стоял шум и крик. В центре села стояла машина, в которой сидели задержанные сельчане. Среди них я увидела своего сына. Он был напуган и округлившимися глазами смотрел на меня. Я очень испугалась за своего ребенка и тут же на улице упала в обморок. Мне потом рассказали, что соседей, которые бросились мне на помощь, солдаты отогнали. Мужа тоже не подпустили. Плакала и рвалась к Севаку моя мать. Она держала на руках мою двухлетнюю дочку. Солдат направил на нее автомат. Мать стала кричать: «Стреляй, фашист!»

Мать Стеллы Габриелян, находившаяся с нами, заплакала и ушла в другую комнату, а рассказчица продолжала:

«Сегодня утром снова приехали военные. Их было столько же, как и в прошлый раз. Обращались вежливо, культурно, представились и показали свои документы. Капитан спрашивал нас, что

тут случилось 21 июня. Они сказали: «Мы пришли к вам обсудить статью и выяснить, насколько верно там все описано. И еще мы хотим показать вам, как должна проводиться настоящая проверка». В этот раз тоже были обыски у наших соседей, но все делали культурно — что взяли, положили наместо. А в тот день был ужас. С тех пор ребенок боится всех говорящих по-русски».

В Сарнахпюре, в правлении колхоза, мы встретились с председателем колхоза Славой Мирзояном и с домохозяйкой, матерью четырех детей Зиной Аванесян. Председатель колхоза сказал:

«Между тем, как сегодня вели себя военные и как в прошлый раз, есть разница. Сегодня они обращались вежливо. С ними был военный корреспондент. Нам показали статью и спросили, правда ли там написано. Я ответил: правда, но было еще хуже. Кстати, в прошлый раз они забрали без всякого объяснения колхозную машину, и назад мы ее не получили».

Зина Аванесян рассказала, что после сокрушительного и безрезультатного обыска мужа почему-то увели, а когда она заперев дом, пошла следом, солдаты выбили окно и взяли хранившиеся дома 2300 рублей и золотые вещи. Второй «обыск», без хозяев, видели соседи. В военной прокуратуре Зине Аванесян сказали: «А где у вас доказательства, что вещи взяли военные?» Ее мужа продержали несколько дней в КПЗ, и у него стало плохо с сердцем. «Сейчас он в больнице. Мне не объяснили, за что его арестовали», — закончила женщина.

Так было и в селе Даграз. Грубость, угрозы, порча имущества. В церкви, в клубе, вместо того чтобы попросить ключи, взломали замки. Часто обыски проводились без гражданских понятых.

Не обсуждая целесообразность подобных акций, не можем не сказать, что при таких методах и «манерах» результаты — а, по утверждению комендатуры, 21 июня было обнаружено огнестрельное оружие, бикфордов шнур и тому подобное — будут вызывать естественное сомнение. И главное: ставка на запугивание, на коллективную ответственность деревни за действия отдельных ее жителей ведет к формированию у сельского населения образа карателя, оккупанта.

Месть

Но самое страшное из того, что мы узнали, произошло 24 мая в Степанакерте. В этом городе войска не раз применяли оружие. Так было 10 октября прошлого года, 2 и 9 января, 26 апреля — нынешнего. Но до 24 мая гибли только гражданские лица.

Чтобы собрать информацию о трагическом инциденте 24 мая, мы говорили с комендантом района чрезвычайного положения, с председателем горисполкома, с депутатами облсовета, с

журналистами областной газеты, с начальником политотдела комендатуры, опрашивали свидетелей и пострадавших, собрали документы и сфотографировали еще сохранившиеся следы от пуль.

В тот день в Степанакерте был убит один военнослужащий и несколько получили ранения. Кто стрелял в военный патруль, как погиб при этом солдат, неясно. Ни один из нападавших не был ни задержан, ни убит. Показания свидетелей, опрошенных нами, и официальная версия довольно сильно отличаются. Следствие еще не закончено. Безусловно, организаторы и исполнители этого преступления должны понести наказание. Однако то, что произошло после убийства солдата, тоже преступление. Военные вышли на улицы города, и началась настоящая карательная акция против мирного населения, обстрел жилых домов.

Давыденко Ирина Владимировна, врач «скорой помощи», рассказывала нам, что она выехала на вызов в район автовокзала около 23 часов. Там в окружении солдат и офицеров лежал убитый солдат, рядом — раненый. Их доставили в больницу. Когда бригада возвращалась в пункт «скорой помощи», в городе уже шла стрельба. Солдаты хватали прохожих и избивали дубинками. В течение часа с лишним военные не давали машинам «скорой помощи» выезжать на многочисленные вызовы местных жителей. На жалобу врачей заместитель коменданта города ответил, что жалеть жителей Степанакерта нечего. Выехав наконец в город, бригада обнаружила на улице адмирала Исакова УАЗ с водителем, у которого рука практически была оторвана пулями. По мнению врача, он пролежал в машине более часа. В этот момент проезжающий БТР открыл огонь из пулемета по окнам жилого дома, едва не задев врачей. В больнице водитель УАЗа скончался. Другие бригады «скорой помощи» также доставляли в больницу избитых, с пулевыми ранениями, с переломами, с сотрясением мозга жителей Степанакерта. Ирина Владимировна говорит, что офицеры на улицах кричали: **Всех поубиваем, всех стрелять надо!** Потом старшие офицеры уже пытались остановить солдат, но не могли.

Апресян Борис Шагенович был дома вместе с женой и двумя детьми, когда на улице началась стрельба. Примерно в 23,45 в дверь квартиры начали стучать. Вошли 9 военных с автоматами в руках. Спросили хозяев, есть ли у них балкон, выходящий на улицу, — оттуда в солдат бросили бутылку. В квартире Апресянов балкон выходит во двор. Тем не менее хозяина решили забрать, а на его попытки объяснить ответили дубинками и прикладами. Апресяну рассекли лоб (остался шрам) и сломали три ребра. На жену, пытавшуюся заступиться, направили автомат. Самого Апресяна, босого, в крови, вывели на улицу и погрузили в машину,

предварительно пустив в лицо струю слезоточивого газа. Несчастный человек сумел как-то объясниться со случайно попавшимся на пути майором. Майор приказал его отпустить, но по дороге к дому солдаты продолжали его избивать, напоследок во дворе сапогами. Борис Шагенович пробыл в больнице 29 дней.

Бывший фронтовик Гурген Аршавирович Агасарян видел из своей квартиры, как обстреляли, случайно подвернувшийся УАЗ, как стреляли по домам, избивали прохожих. Он позвонил в областное управление милиции, и дежурный сказал, что такое творится по всему городу.

Через день после этих событий группа следователей Прокуратуры СССР приступила к сбору показаний свидетелей. Но настроивает на пессимистический лад оценка событий 24 мая генерал-майора А. Г. Малюкиным:

«Бронетранспортеры не стреляли на улицах города. Стрельбу из автоматов вели только военнослужащие, находившиеся в составе наряда, подвергшегося нападению. Стреляли только по боевикам, отражая нападение».

Ни один нападающий не пострадал — но ранили людей, находившихся далеко от места происшествия.

Чрезвычайное положение не должно означать право войск на насилие и беззаконие. В соблюдении законности надо видеть не препятствие для скорейшего наведения порядка, а защиту самой жизни — и солдат, и гражданского населения. Если не будут наказаны истинные виновники как гибели солдата, так и «карательной акции», внутренние войска превратятся во внешние для населения, на первый план выступит их роль притеснителей, а не защитников. А ведь население НКАО, по-видимому, не может обойтись без войск, разделяющих армянские и азербайджанские населенные пункты.

Между тем внутренние войска постепенно превратились в еще одну сторону конфликта. И теперь нужны уже посредники между войсками и населением. Эту функцию для азербайджанского населения выполняет Республиканский оргкомитет, для армянского населения симметрическую роль играют местная милиция и отдельные энтузиасты-политработники. Но этого недостаточно. Армянская сторона и военные взаимно блокируют обмен информацией через газету и радио и в каждом действии другой стороны усматривают прежде всего провокацию.

Один из необходимых мер: вместо крайнего ограничения допуска журналистов создать наиболее благоприятные условия для их деятельности, для отражения в прессе позиций всех сторон конфликта, различных точек зрения. И, разумеется, необходимо систематическое независимое наблюдение за соблюдением прав

человека. Такие наблюдатели могли бы стать посредниками между всеми сторонами конфликта.

Олег Орлов

— сопредседатель московского «Мемориала»

Дмитрий Леонов

— председатель правозащитной комиссии
Всесоюзного общества «Мемориал»

«Новое время», 1990 г. № 38

42

НЕ ПОБРЕЗГОВАЛИ

«Военно-исторический журнал» не побрезговал использовать справку департамента полиции для объяснения сегодняшней ситуации в республике.

Оказывается, «Военно-исторический журнал» специальный орган Министерства обороны СССР, нынче читают не одни генералы и офицеры. Читают и представительницы слабого пола. Кто знает, может быть, потому, что в последнее время журнал вопреки своему названию печатает все больше огнедышащих современных материалов, следуя на всех парах в кильватере с такими флагманами этого воинственного направления, как «Молодая гвардия» и «Наш современник». Читательница В. М и х а йлова обращается в августовском номере в редакцию с недоуменными, но лукавыми вопросами: «Опять в Армении раздаются выстрелы, опять льется кровь, опять гибнут люди, — пишет она. — Чего хотят эти вооруженные люди, кто и что ими руководит? Неужели это все началось вдруг? Было ли что-либо подобное в прошлом?» Чтобы подтвердить предположение читательницы, что все началось не вдруг, редакция печатает в двух номерах обширный материал — справку департамента полиции о деятельности партии «Дашнакцутюн»...

Редакция не сумела разыскать в Армении или России специалистов-историков? Иначе с чего бы она устремилась в архивы департамента полиции?

Правда, курс этот прокладывают опять же флагманы. В «Молодой гвардии» я недавно прочитал: «Кого же, беспощадно истребляли революционеры? Это в основном были выдающиеся люди России: градоначальники, генералы русской армии, специалисты, руководители (жандармерии)». Полагаю, не потому публикатор В. М. Копылов бросился в архив, что редакция получила весьма читательницы, нет, просто документ оказался созвучен взглядам и представлениям родколлегии журнала.

Я не буду касаться конкретных фактов и оценок справки, которая составлена на основе донесений филеров, доносов и инсинуаций полицейских провокаторов (редакция стыдливо называет их «поступившими из различных источников документации»). Справка подчинена сугубо прагматическим и специфическим служебным целям охраны.

Но деятельный жандармский подполковник предваряет справку кратким «Историческим очерком», в котором предлагает оригинальное истолкование истории армянского народа и армянского национального характера, подводя под практические полицейские акции, так сказать, теоретический фундамент. «Туземцы-армяне волей-неволей должны были входить в сношения с переселявшимися и преклоняться перед их силой, — пишет историк от жандармерии. — Тогда же и выработывались в силу инстинкта самосохранения, как и у оставших свою родину евреев, свои специфические национальные черты, кстати, весьма схожие с еврейскими. К евреям же они подходят (более других народов) и в чисто физическом отношении. Отличительные черты их психики — национальная замкнутость и отсюда вытекающие презрение и ненависть к другим народам, черствый эгоизм и себялюбие. Наряду с этими качествами вследствие векового рабства выработалась и двуличность: преклонение и лесть перед сильными в то же время старание принести ему чем-либо вред. Постоянные сношения все с новыми народами развили в армянах любовь к торговле, а вместе с тем к обману и стяжанию богатств тем более, что в силу тех же исторических причин, развив, в себе наблюдательность, они поняли, какой огромной силой является капитал в повседневной жизни не только человека, но и государств».

Жандармский подполковник всячески внушает тем, для кого предназначалась справка: армяне дьявольски коварны и вероломны. Даже приняв христианство, «армяне отчасти уподобились притаившейся и свернувшейся в кольцо змее, выжидающей случая ужалить кого-либо из окружающих... Гнусно скрыв свою принадлежность к опаснейшей ереси и заручившись дружелюбием России, армяне стали ползти в нее из Турции, обогреваться и богатеть»: И т. д. и т. п. Впрочем, автор справки пишет ненавистью не только к армянам, евреям, турам он тоже терпеть не может (слава богу, другие народы оказались вне его поля зрения): «Объясняется это отличительными чертами, присущими туркам: воинственностью, ленью и вместе с тем любовью к роскоши, отсюда, естественно, у турок всегда являлась бедность, а вместе с тем неудовлетворенность желаний в связи с неспособностью к труду. Неудивительно, что индифферентизм иногда исчезал сам собой, и победители обращались к карманам побежденных. Больше всего, конечно, приходилось армянам, ставившим главной целью в жиз-

ни капитал. Соппротивление бурило боевые инстинкты турок и поэтому нередко начинались армянские погромы».

Справка эта предназначалась, как мы нынче говорим, для внутреннего пользования, такое историческое «исследование», наверное, не просто было бы напечатать в открытой печати в России той поры. Пожалуй, застыдили бы. Однако махровое черносотенство, зоологическая ненависть к инородцам жандармского подполковника удивления не вызывают. Все помыслы и деятельность его были направлены на то, чтобы держать в узде, усмирять и карать народы. Не на этих ли принципах строилась сталинская национальная политика, не тогда ли были посеяны зерна тех явлений, которые мы пожинаем сегодня?

Не ясно, что привлекло в этом полицейском изделии «Военно-исторический журнал»? В редакционном предисловии к этой сенсационной публикации после сухой информации о том, что в департаменте полиции «регулярно по каждой организации (революционной, — Л. Л.) составлялись отчеты», говорится: «Несмотря на некоторую субъективность в оценках, которую мы не разделяем, публикуемый один из таких отчетов, составленный подполковником департамента, фамилия которого, к сожалению, в архивах не сохранилась. (кажется, редакции жаль, что она не может воздать должное этому пронизательному историку. — Л. Л.), нам думается, представит интерес для читателей». Все-таки хотелось бы знать, что именно в черносотенно-жандармском документе, по мнению «Военно-исторического журнала», представляет интерес для нашего читателя, какие оценки жандармского подполковника кажутся редакции уязвимыми, сомнительными из-за «некоторой субъективности», а какие они считают бесспорными и проливающим свет на то, что происходит сейчас, в Армении? И вот еще какой вопрос у меня возник: не объясняют ли испытываемые журналом Министерства обороны столь странные симпатии к идеологии охранного отделения некоторые серьезные неполадки в этом министерстве, о которых в последнее время все громче говорит общественность?

И последнее. У Наума Коржавина есть давнее стихотворение о старом генерале, который «был столпом самодержавья», долгие годы на поле брани верой и правдой служил отечеству и государю. Бывший однополчанин, сделавший большую карьеру решил облагодетельствовать старого служаку, выхлопотал ему теплое место.

Генерала пригласили
В Петербург от марша
армий,
Генералу предложили
Службу в корпусе
жандармов.

— Хватит вас трепали
войны,
Будет с вас судьбы
солдатской
Все же здесь куда
спокойней.

Чем под солнцем
азиатским,
И ответил строгий старец,
Не выказывая радость:
— Мне доверье государя —
Величайшая награда.

А служить — пусть служба
длится
Старой должностью моею...
Я могу еще рубиться,
Ну, а это — не умею...

Брезгливое презрение к жандармам, к охранке — неписаная, но нерушимая традиция русского офицерства. Какими же соображениями руководствовался журнал, переступая через эту традицию?

Л. ЛАЗАРЕВ,
«Литературная газета».
№ 39, 1990

43

АРЦАХ: НА ПУТИ К БЕСПРАВИЮ?

Чем дальше идет страна по пути свободы и демократии, — тем в более бесправном положении оказываются армяне Нагорного Карабаха. Трудно представить, что есть на земле еще такой уголок, где бы в мирное время вот уже почти два года люди жили в условиях особого и чрезвычайного положений. Все — от мала до великого — измотаны несправдливостью. Подобное антигуманное отношение к целому народу автономного образования невольно наводит на мысль, что сильные мира сего, видимо, решили дать Арцах и арцахцев в жертву своим политическим амбициям.

Говорят, работающий ошибается. Однако в сообщениях военного коменданта района чрезвычайного положения, в передачах радио оргкомитета мы, наверное, так и никогда не обнаружим

слов, говорящих о недостатках в их деятельности. Напротив — во всем виноваты только и только армянские «националисты», — «экстремисты» или «террористы». Нападкам подвергся также редактор газеты «Хорурдаин Карабах» — «Советский Карабах» Максим Ованесян, якобы за подстрекательскую деятельность. Комендатура считает, что последний допускает на страницах областной печати опубликование материалов, направленных на распространение провокационных слухов об изменении демографической ситуации в пользу азербайджанского населения, о намерении Азербайджана наводнить Нагорный Карабах своими бандитскими формированиями, чтобы устроить кровавую расправу над армянским населением. Речь в сообщении военного коменданта, по всей видимости идет об открытом письме местных руководящих органов и общественных организаций в адрес Президента СССР, которое опубликовала газета. «Впредь подобное отношение, подчеркивается в этом сообщении, будет расцениваться как сознательные действия, направленные на конфронтацию жителей города и сил, обеспечивающих жизнь и безопасность армянской части населения НКАО и г. Степанакерта».

Однако остается неясным — кто же все-таки посягает на жизнь и безопасность армянской части населения НКАО и г. Степанакерта? В сообщении об этом, к сожалению, ни слова. Но ведь даже в интервью небезызвестного генерала В. Сафонова, опубликованном в газете «Красная звезда» 23 августа с. г. кстати с удовольствием перепечатанном азербайджанскими газетами, говорится о том, что одной из задач пребывания внутренних войск в Нагорном Карабахе является недопущение насильственного выселения армян. Если устами генерала глаголит правда, в таком случае чем объяснить притеснение тех же армян, которые и борются лишь ради того, чтобы навсегда остаться на земле своих предков? Кто ответит на сей парадоксальный вопрос? Или, быть может не армянства Арцаха устраивает все суверенные республики страны? Коммунистов и демократов? Правых и левых? И тех, кто в середине? Может, инопланетянам взяться за решение проблемы НКАО?

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр Арменпресс.

Голос Армении, 4 сентября 1990 г., № 195

44
АРЦАХ: КТО ЖЕ УГРОЖАЕТ ОБЛАСТИ?

1 сентября представители комендатуры района чрезвычайного положения, заведомо не представившись, предложили в устной форме находящимся в Степанакерте народным депутатам от НКАО Зорию Балаяну и Вачагану Григоряну покинуть автономную область в связи со сложной обстановкой в регионе, что в свою очередь якобы не позволяет военным гарантировать безопасность этих товарищей.

Кстати, это уже второй за последнее время случай, когда оргкомитет и комендатура выражают откровенное недовольство пребыванием в Арцахе народных избранников Карабаха. С подобным отношением к себе, как известно, чуть ранее столкнулась также Галина Старовойтова.

Что можно сказать по данным фактам? Во-первых, и это отметили Зорий Балаян и Вачаган Григорян, как собираются военные обеспечить безопасность населения НКАО, если его избранники сами не могут получить такой гарантии? Во-вторых, кто покушается на жизнь депутатов армянской национальности в армянской среде? В-третьих, если обстановка в НКАО в самом деле сложная, с чем нельзя не согласиться, и ее нагнетание происходит по вине «армянских экстремистов», тогда почему предложение покинуть армянскую среду, то есть город Степанакерт, не получает, скажем, другой народный депутат страны, кстати, не от НКАО, Виктор Поляничко? Думается, достаточно задано вопросов, ответы на которые предельно ясны армянству Нагорного Карабаха, а раз так, то как могут покинуть в трудную минуту свой народ, не говоря уже об избирателях. Зорий Балаян и Вачаган Григорян, другие избранники Арцаха? Именно этим обстоятельством объясняется решение последних остаться в области, у себя на родине и продолжить исполнение своих депутатских обязанностей.

Забот у них и впрямь невпроворот. Так, геташенский сценарий руководства Азербайджана на днях повторился в селении Фарух Аскеранского района. А в минувшую субботу в областном центре прекратилась подача питьевой воды из-за ее загрязнения. По этой причине в Степанакерт для оказания помощи местным специалистам прибыли из Еревана сотрудники республиканской санэпидстанции. Они обнаружили отравление воды нефтепродуктами и другими опасными для здоровья людей компонентами, которое произошло на территории водозабора в местечке Гайбалы, что в нескольких километрах от областного центра. Добавим, что именно на этом участке азербайджанская сторона осуществляет строительные работы.

Сегодня, 3 сентября народный депутат СССР Зорий Балаян сказал корреспонденту Арменпресс о том, что, как прозвучало по радио оргкомитета, временно исполняющий обязанности коменданта района чрезвычайного положения полковник В. Овчинников не давал распоряжений относительно пребывания в автономной области народных депутатов от НКАО З. Балаяна и В. Григоряна. В таком случае вновь напрашивается вопрос: кто же дал приказ сделать представление двум депутатам?...

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

НЕЗАКОННОЕ ТРЕБОВАНИЕ

Степанакерт. 1 сентября в 17 часов 40 минут исполняющий обязанности коменданта района чрезвычайного положения Овчинников направил в депутатскую приемную Степанакерта группу вооруженных военных, предупредив, что в этой напряженной ситуации не обеспечивается депутатская неприкосновенность, он распорядился, чтобы народные депутаты СССР от НКАО Зорий Балаян и Вачаган Григорян немедленно покинули область.

Народные депутаты сообщили об этом Президенту страны Горбачеву и министру ВД Бакатину, указав что никогда в эту минуту не оставят своих избирателей, народ, родину.

В этой ситуации, когда комендант не обеспечивает безопасность жизни народных депутатов, можно представить положение всего народа. Сегодня в азербайджанском пригороде Степанакерта Киркиджане собираются принять азербайджанские вооруженные силы внутренних дел, направленные из Азербайджана. В связи с этим народные депутаты обратились к парламенту Республики Армения.

(Арменпресс).

Голос Армении, 5 сентября 1990 г., № 196

45

ПОД АРЕСТОМ... САМОЛЕТЫ

Непривычно малоллюдно в эти дни в аэропорту «Эребуни». Нет больше скопления сотен пассажиров, ожидающих сутками вылета в Степанакерт и армянонаселенные районы Азербайджана. У касс от силы человек десять—пятнадцать. За последнее время удалось переправить в Арцах большинство желающих.

Чуть меньше месяца новым начальником аэропорта «Эребуни» является Каджик Мнацаканян. Прошу его охарактеризовать сегодняшнее положение с полетами.

— На сегодня имеем достаточный парк самолетов, чтобы выполнять все рейсы по расписанию, — говорит К. Мнацаканян. — Но ситуация осложнилась в связи с тем, что 4 августа азербайджанцы объявили очередную блокаду на воздушную связь Степанакерт—Ереван.

В упомянутый день в Степанакерте 5 наших самолетов были до семи часов вечера арестованы, что вызвало срыв полетов по другим направлениям. Нам сейчас запрещают выполнять более четырех рейсов в Арцах, тогда как потребности полетов очень большие — до 18 рейсов ежедневно. Мы понимаем, что необходимо всеми силами обеспечить их выполнение. Но, к сожалению, очередная акция наших соседей сильно препятствуют нормальной работе.

Ежедневно осуществляем также 3—5 рейсов на вертолетах в Шаумяновский район соседней республики. Направление Геташен по-прежнему остается закрытым — вертолетная посадочная площадка оккупирована.

По телепрограмме «Время» 3 сентября было передано провокационное сообщение, якобы наши вертолеты летают без опознавательных знаков. Это — очередная ложь.

Д. СААКЯН.

От редакции: Обстановка в Степанакерте, Шаумяновском районе и Геташене меняется ежечасно. По последним сведениям, которые сообщил на дневном заседании сессии Верховного Совета Армении 5 сентября первый заместитель Председателя Верховного Совета Б. Аракцян, после встречи представителя республики с министром ВД СССР Бакатиным вертолетная площадка в Геташене освобождена. Достигнута договоренность о создании условий для выполнения установленного графика рейсов Ереван — Степанакерт. Насколько будет соблюдаться эта договоренность — покажет время.

Голос Армении, 6 сентября 1990 г., № 197

46

ЗАЯВЛЕНИЕ ДЕЛЕГАЦИИ АРМЕНИИ

2 сентября 1990 г.

г. Ленинград

С конца августа с. г. не прекращаются попытки грубого попрания прав жителей приграничных с НКАО армянских райо-

нов. 27 августа с. г. войсками МВД СССР были предприняты акции в Шаумяновском районе, где силой оружия отстранены органы местной власти и установлена военная диктатура под вывеской «оргкомитет». 29 августа населению армянских сел Геташен и Мартунашен Ханларского района Азербайджанской ССР предъявлен ультиматум — покинуть места своего проживания до 4-го сентября, в противном случае им грозит насильственная депортация. Ныне милиции врывается в дома, устраивает повальные обыски без санкции прокурора. В ответ на требование предъявить подобную санкцию у порога своего дома подверглись избиению двое граждан. Села Геташен и Мартунашен окружены отрядами вооруженных азербайджанцев, ожидающих сигнала к действию.

Формальным поводом для подобных акций послужил не выходящий за рамки избирательного права отказ населения этих сел участвовать в предстоящих в конце сентября выборах в Верховный Совет Азербайджанской ССР. Однако этим поводом прикрывается истинная цель — насильственное изменение демографической ситуации в регионе, со всей очевидностью проявившаяся с 1988 г., когда при сотрудничестве с центральными властями, в том числе военными, фактически было депортировано армянское население по всей территории Азербайджана. В то же время преследуется и побочная цель — новая дестабилизация обстановки в регионе, следствием чего может быть новая эскалация межнациональных столкновений. Мировая общественность никак не прореагировала на депортацию жителей соседних с Геташеном армянских сел Камо и Азад, предпринятую в феврале — марте с. г. и приуроченную к времени первой попытки диалога между азербайджанской и армянской сторонами. Тем самым были сорваны начавшиеся в феврале переговоры в Риге и спровоцированы новые акты насилия в регионе. Нынешняя попытка депортации сел Геташен и Мартунашен приурочена к времени, когда новый парламент Армении заявил о своей готовности к диалогу.

В связи с этим армянская делегация на II Международной конференции по правам человека заявляет:

Антиармянские акции в Шаумяновском районе, Геташене и Мартунашене являются очередной попыткой не допустить ослабления напряженности, сорвать действия нового парламента Армении по стабилизации обстановки в Армении и регионе. Вся ответственность за последствия этих акций ляжет как на центральные власти, так и на власти Азербайджанской ССР.

ФОРУМ ПРАВОЗАЩИТНИКОВ

Как сообщает агентство Балтия-Лета, форум правозащитников продолжает свою работу в Ленинграде. По просьбе коррес-

пондента Балтия-Лета ленинградский журналист Александр Афанасьев передает:

«За нашу и вашу свободу» — этот лозунг, выдвинутый в прошлом веке А. Герценом, стал девизом международной конференции по правам человека. Примерно 1200 ее участников от СССР и зарубежных стран собрались 1 сентября на пленарное заседание в зале Дворца культуры имени Ленсовета.

Председатель Ленсовета А. Собчак подчеркнул, что от решения проблемы прав человека и гражданина зависит сегодня самое главное — наше будущее.

Собчак подчеркнул, что вчера, когда борьба за права человека была борьбой одиночек против всего громадного организма государственной власти, позиция отрицания была абсолютно правильной. Но сегодня, когда правозащитникам не противопоставляют органы власти, когда происходит переход государственной власти в руки демократических сил, необходим другой путь: путь сотрудничества, содействия демократическим преобразованиям.

На конференции выступил известный участник диссидентского движения минувших лет А. Подрабинек. Он, в частности, заявил, что в своем выступлении Собчак ратовал за сильную власть, а с галерки донеслось: «Долой Собчака!».

Появление на трибуне Витаутаса Ландбергиса зал встретил овацией, не утихавшей более минуты.

Выступления первого дня, сам ход конференции оказались во многом противоречивыми. С трибуны звучали призывы к консолидации сил, к тому, чтобы никогда не читать газету «Правда», к ненасильственным методам борьбы за демократические преобразования и утверждения, что «коммунисты уступают только силе».

Конференция продолжает работу.

(Арменпресс).

Голос Армении, 7 сентября 1990 г., № 198

47

КОММЮНИКЕ

31 августа 1990 года в Ленсовете состоялись совместные слушания депутатов Верховного Совета Республики Армения и Ленсовета, посвященные положению в сфере прав человека в Армении и Карабахе.

Обе стороны с удовлетворением отметили победу демократических сил в Армении и Ленинграде.

Обе стороны констатировали свою приверженность демократическим идеалам, подтвердили примат общечеловеческих гума-

133

нистических ценностей в общественно-политическом движении и готовность отстаивать все фундаментальные права человека — от права на жизнь и безопасность вплоть до права народов на самоопределение.

Стороны отметили, что несмотря на специфику целей русского и армянского демократических движений, не смотря на несходство ситуаций, сложившихся в этих республиках, отмеченное единство создает основу для совместного сотрудничества между парламентариями Ленинграда и Армении, продолжения контактов на любом уровне, обмена информацией и т. д. В особенности плодотворным представляется дальнейшее сотрудничество в сфере защиты прав человека.

Стороны согласились в том, что карабахский вопрос представляет собой сложнейший узел многочисленных проблем, теснейшим образом связанных с правами человека, и что события в Армении и Карабахе наиболее остро демонстрируют недопустимость решения политических проблем силовыми приемами, которые приводят к массовым нарушениям правовых норм и гибели людей.

Стороны отметили, что организованная центральной прессой кампания массовой дезинформации о событиях в Армении и Карабахе способствует разжиганию розни между русским и армянским народами.

На встрече депутатов Верховного Совета Армении с членами Президиума Ленсовета, Председатель Совета А. А. Собчак в краткой речи указал на наличие давних культурных, экономических и духовных связей между Россией и Арменией, на необходимость развития национально-культурных обществ и национальных школ в Ленинграде, газет и журналов на языках других народов.

Представители депутатских комиссий Ленсовета и Верховного Совета Армении договорились о продолжении рабочих контактов, развитии экономических связей, регулярном обмене объективной информацией.

В заключение встречи депутаты Ленсовета пожелали мира армянскому народу.

**Член Президиума Верховного Совета Армении,
Председатель комиссии по правам человека
Р. ПАПАЯН.**

**Член Президиума Ленсовета,
Председатель комиссии по правам человека
Ю. РЫБАКОВ.**

Резолюция 2-й международной конференции по правам человека (Вильнюс-Ленинград)

2-я международная конференция по правам человека обращает внимание всего мирового сообщества на грубое и систематическое нарушение прав человека в Нагорном Карабахе (Арцахе).

Начав в феврале 1988 года с отрицания права народа Арцаха на самоопределение, руководство СССР и направляемое им марионеточное правительство Азербайджана довели дело до преступной необъявленной войны против народа Арцаха, которая по своей жестокости и коварству сравнима с нацистским геноцидом.

Народу Арцаха угрожает физическое уничтожение или в лучшем случае массовая депортация, случаи депортации населения отдельных населенных пунктов уже имели место и продолжают сейчас.

Конференция отмечает, что нынешняя агрессия агонизирующей империи против одной из ее частей при других обстоятельствах может обратиться и вовне и поэтому представляет опасность для всего мирового сообщества.

Конференция призывает правительства демократических стран, международные правозащитные организации потребовать от руководства СССР прекратить антинародный террор в Нагорном Карабахе, восстановить разгромленные органы законной власти, обеспечить народу края признанное международными правовыми актами право на самоопределение.

4 сентября, Ленинград
Голос Армении, 11 сентября 1990 г., № 200

48 АРЦАХ: БТР НА ПОЛОСЕ

3 сентября в газете «Правда» была опубликована информация о том, что якобы воздушным путем из Еревана в Степанакерт перебрасывается оружие. А посему, мол, правительство Азербайджана решило сократить количество пассажирских авиарейсов до 4-х, начиная с 4 сентября.

В этот же день председатель облисполкома Семен Бабаян, народные депутаты СССР Зорий Бабаян и Вачаган Григорян, народный депутат Армении Роберт Кочарян, первый секретарь Степанакертского горкома партии Валерий Атаджанян, председатель горисполкома Максим Мирзоян дали телефонограмму министру внутренних дел СССР В. Бакатину, обратились по телефону к руководству армянского парламента, высказав мнение, что информация в «Правде» носит явно выраженный подстрекательский

характер и что 4 сентября, возможно, аэропорт наводят представители азербайджанских министерств и ведомств с тем, чтобы произвести очередную антиармянскую акцию.

Поздно вечером все названные лица встретились с временно исполняющим обязанности коменданта района чрезвычайного положения В. Овчинниковым. О том, что произошло дальше, корреспонденту Арменпресс поведал народный депутат СССР Вачаган Григорян:

— Во время встречи с В. Овчинниковым, — сказал он, — мы обстоятельно изложили нашу позицию, имея в виду, в частности, то, что при жесткой блокаде и двухлетней осаде области воздушный транспорт является для Карабаха единственной дорогой жизни. И если Азербайджан считает, что он ведет в НКАО миротворческую политику, то согласно элементарной логике его руководство должно сделать все, чтобы эта связь не прервалась. В. Овчинников заявил, что внутренние войска не вмешиваются в дела гражданской авиации и, естественно, не определяют количество рейсов. При этом комендант сказал, что до сих пор не зафиксирован хотя бы один случай переброски оружия воздушным транспортом, и непонятно, кто, кроме них, мог дать подобную информацию в газету. По крайней мере, сказал В. Овчинников, я БТР на полосу не выведу.

— 4 сентября мы в том же составе выехали в аэропорт, — продолжил Вачаган Григорян. — Туда уже успели прибыть представители Азербайджана из Баку, Агдама и Евлаха. Выяснилось, что после четвертого рейса не будет принят ни один самолет. Однако в воздухе к тому времени находились еще два борта. После приземления шестого самолета, примерно в 12 ч. 20 мин. по московскому времени, на полосу был выведен БТР с бортовым номером 567. Но этого оказалось мало. Окружившие оба самолета автоматчики по сути арестовали экипажи и пассажиров, среди которых были старики, женщины, дети. Мы срочно связались по телефону с заместителем министра гражданской авиации СССР Алексеем Горяшко, который сказал, что никто не имеет права вмешиваться в дела гражданской авиации, особенно по части количества рейсов. Заместитель министра просил передать находящимся здесь представителям Управления гражданской авиации Азербайджана, что уже дано распоряжение начальнику республиканского управления прекратить это безобразие.

Мы также связались с Председателем армянского парламента Левом Тер-Петросяном и рассказали ему о случившемся, о том, что на полосе находится БТР, и просили его сообщить об этом В. Бакаину. Буквально через несколько минут бронетранспортер покинул полосу. Пассажирам разрешили выйти из самолета.

Зорий Балаян, Валерий Атаджанян и Максим Мирзоян после этого выехали в город, чтобы проинформировать руководство страны и Армении о принятых мерах, а я и председатель обласполкома Семен Бабаян остались в аэропорту. Когда приземлился седьмой самолет, а восьмой находился в воздухе, в комнату, где мы находились, ворвалась группа автоматчиков с комендантом аэропорта. Дергая за рукав, хватая за лацканы пиджака, нас буквально вытолкнули из помещения и потребовали покинуть территорию аэропорта.

— Ничего удивительного во всем этом цинизме я не вижу, — сказал в конце Вачаган Григорян. — Мы привыкли ко всему, что происходит в стране и здесь, в Арцахе. Но меня все-таки удивляет то, что все это делается по указке «сверху». Я ведь уверен, что ни комендант, ни его подчиненные, ни солдаты-автоматчики, ни экипаж БТР, ни сам В. Поляничко никогда не сделали бы всего этого, если бы не получали указаний «сверху». Такова логика появления бронетранспортера на полосе Степанакертского аэропорта.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт.

Голос Армении, 7 сентября 1990 г., № 198

49

ПРОВОКАЦИИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ

В последнее время резко обострилась ситуация в Шаумяновском районе и Геташенском подрайоне, в самом Арцахе. О случившемся положении рассказывает нештатному корреспонденту «Голоса Армении» первый секретарь Шаумяновского РК КП, депутат Верховного Совета Армении В. АГАДЖАНИЯН, который с большим трудом сумел вылететь из Шаумяновска в Ереван...

— Сейчас и в Шаумяновске, и в Геташене очень напряженная обстановка. Она и раньше не отличалась спокойствием, однако то, что происходит в последнее время не идет ни в какое сравнение с прошлым. В район и подрайон введены контингенты азербайджанской милиции, численностью около 150 человек — в Геташене, и 100 человек расположились около села Манашид, взяв его в кольцевую осаду. Пока они туда не вошли, но это может произойти в любую минуту. Должен заметить также, что милицейская форма — не что иное, как средство маскировки, прикрытия для молодчиков из Народного фронта Азербайджана.

Не теряя времени, они, под благожелательным оком военных, немедленно взялись за «дело» — терроризируют население, угрожают людям, избивают их, преследуют активистов нашего движения, проводят повальные обыски, якобы, с целью поиска оружия. Воздушная связь с Ереваном почти не действует. Все здесь зависит от воли военных, которые действуют в полном согласии с азербайджанцами. Заняв позицию «нейтралитета», они предоставляют азербайджанским «милиционерам» делать все, что тем заблагорассудится.

Ситуация накалена до предела и, вполне возможно, они только и ждут возможности устроить какую-либо провокацию, и тогда последствия неизбежного столкновения трудно будет предсказать.

Целью этих действий является, в прямом смысле слова, насаждение в районе азербайджанского «порядка», который олицетворяет так называемое республиканское оргбюро — «филиал» аналогичного «ведомства» в Степанакерте во главе с небезывестным Поляничко. Да, оргбюро действительно «работает», опираясь на штыки военных, благо, войска им — в подмогу. Хотя население решительно отвергло эти попытки, заявив о непризнании оргбюро и вообще какого-либо азербайджанского органа власти на своей земле, прямо сказав об этом и зампреду Совмина Азербайджана Радаеву и всем другим прибывшим с ним. (Они недавно побывали здесь).

Об этом прекрасно знают и военные, тем не менее они решили совместными усилиями — не мытьем, так катаньем — заставить геташенцев и шаумянцев либо подчиниться приказам Баку и военных, либо, очевидно, депортироваться или жить под угрозой наказания.

Верховный Совет Армении, Армянская республика должны сделать в этих условиях все возможное, чтобы оказать всеми доступными методами давление на центр, чтобы войска перестали, наконец, потакать азербайджанцам и занялись бы своими непосредственными обязанностями, изменить нынешнюю ситуацию, прекратить бесчинства, творящиеся сейчас не только у нас, но и в Арцахе. Ведь Баку, опираясь на военных, стал проводить аналогичные «операции» и в НКАО. Азербайджанский «десант» высадился в пригороде Степанакерта Киркиджане. Чем эта акция может обернуться — ясно всем...

Ну, а если центральные органы не внемлют голосу разума, необходимо обратиться в международные правозащитные организации — Международный суд в Гааге, Европарламент. ООН... Нужно действовать и действовать без промедления — время не терпит, а ситуация все более осложняется. ЦК КП Азербайджана волевым решением освободил меня от обязанностей первого

секретаря райкома, но я был и остаюсь с народом, который доверяет мне, который в тяжелых условиях отстаивает свое право на свободу, на жизнь.

Записал
З. ВАРТАНЯН.

Голос Армении, 6 сентября 1990 г., № 197

50 ЗАЯВЛЕНИЕ

Верховного Совета Республики Армения

За последние два с половиной года высшее руководство СССР превратило закавказский регион в полигон подавления демократических движений, прав народов на свободное самоопределение и прав человека.

В январе 1990 года после погромов армянского населения Баку введено чрезвычайное положение в Баку и Нагорном Карабахе, преимущественно населенном армянами. Расформированы органы местного самоуправления Нагорного Карабаха, насильственно захвачены средства массовой информации и связи. Чрезвычайное положение в Нагорном Карабахе превратилось в подлинную военную диктатуру и является инструментом попрания элементарных прав армянского населения и изгнания его со своей родины.

В марте 1990 года при активном содействии Советской Армии и внутренних войск насильственной депортации подверглось население армянских сел Азат и Камо Ханларского района.

Все это привело к крайнему обострению отношений армянского и азербайджанского народов, созданию вооруженных формирований в Азербайджане, а затем и в Армении. Армения и Азербайджан оказались на грани состояния войны.

Новоизбранный Верховный Совет и правительство Республики Армения провозгласили политику стабилизации обстановки и решения проблем путем переговоров.

Казалось, что данная позиция с пониманием будет воспринята руководством Азербайджанской ССР и СССР. Однако последовали новые шаги, дестабилизирующие обстановку. Советская Армия и внутренние войска ужесточили карательные действия в населенных армянами Шаумяновском районе и Геташенском подрайоне, куда были насильственно прекращены полеты вертолетов, являющихся единственной связью с внешним миром.

Особыми азербайджанскими подразделениями, советскими войсками проводятся ежедневные обыски, которые сопровожда-

ются грабежами, насилием и арестами. Армянам предъявлен ультиматум — покинуть свою родину.

Перекрывает проходящий через территорию Азербайджана газопровод Саратов — Ереван, блокирована железная дорога Казах — Иджеван.

Советские средства информации, представляя защиту законных прав армянского народа в качестве агрессии в отношении Азербайджана, вводят в заблуждение народы Советского Союза и международное общественное мнение.

Все это преследует цель депортации армянского населения из сел Геташен, Мартунашен, Шаумяновского района, а также — дестабилизации положения, препятствования процессам утверждения демократии и независимой государственности в Республике Армения.

Верховный Совет Республики Армения считает гарантией стабилизации обстановки следующие шаги.

а) дислокацию подразделений всутренних войск и армии вдоль административных границ НКАО, Шаумяновского района и Геташенского подрайона;

б) ликвидацию республиканского «оргкомитета» Азербайджана в НКАО и восстановление областных и местных Советов в НКАО, Шаумяновском районе и Геташенском подрайоне;

в) снятие блокады НКАО, Шаумяновского района и Геташенского подрайона.

Верховный Совет Республики Армения находит, что только незамедлительное пресечение дестабилизирующих действий властей СССР и Азербайджанской ССР позволит избежать тяжелых последствий и перевести решение проблем из области опасной конфронтации в область межгосударственных переговоров.

5 сентября 1990 года.

ПОМОГУТ ЛИ ДЕЛУ «ИННЫЕ САНКЦИИ»?

Перед нами текст обращения президента Азербайджанской ССР А. Муталибова к Верховным Советам союзных республик. Попытаемся разобраться, каков подтекст обращения и какие политические цели оно преследует.

Всякий, кто знаком с ситуацией в регионе и привык оценивать ее трезво и объективно, согласится, что обстановка действительно крайне напряженная, но не столь катастрофически безвыходная, как это представлено в документе. По крайней мере возникает вопрос, почему обращение появилось именно в эти дни,

хотя, к сожалению, за последние два года бывали в отношениях между двумя республиками периоды, не менее напряженные.

Думается, одна из главных причин — предстоящие выборы в Верховный Совет Азербайджана, которые, несмотря на чрезвычайное положение, скорее всего будут носить демократический характер, а значит, есть реальная угроза прихода к власти новых политических сил. Времени мало, надо успеть завоевать как можно больше сторонников, а наиболее короткий путь к этому — разжигание антиармянских настроений и критика в адрес руководства страны.

Сами по себе события на границе Ноемберянского района Армении и Казахского района Азербайджана требуют строгого осуждения. Именно так подошел к вопросу парламент Армении. Председатель Верховного Совета республики Л. Тер-Петросян охарактеризовал действия армянских вооруженных формирований как авантюристические, провокационные, направленные на подрыв процесса демократизации. Столь же строгую оценку получили эти действия и со стороны народа Армении.

И все-таки обращение президента Азербайджана порождает множество вопросов. Почему не вызвали у руководителей соседней республики столь же острой тревоги массовые погромы и убийства в Сумгаите? Ведь именно там была перейдена черта, которая разделяет пусть обостренные, но человеческие отношения от нечеловеческой ненависти и злобы. Более того, определенные круги в Азербайджане, поддерживаемые идеологическими стратегами из центра, сделали все, чтобы расчленив, размазать по всей стране процесс над убийцами и насильниками, толпы энтузиастов в Баку и других городах требовали свободу «героям Сумгаите», а кое-кто из представителей азербайджанской интеллигенции представлял армян: нельзя жаловаться на то, что тебе бьют и притесняют, это не по-мужски. Далее последовала целая цепь погромов, завершившаяся кровавой вакханалией в Баку. И не надо риторически восклицать, где был тогда автор обращения — все знают, что тогда он был Председателем Совета Министров Азербайджана, а значит, отвечал и за действия правоохранительных органов.

Можно было бы воспринять обращение лишь как озабоченность создавшимся положением, если бы не ряд характерных моментов. Как понять, например, следующее заявление: «На карту поставлено слишком много — безопасность и сама жизнь азербайджанского народа». Неужели это сказано всерьез?

Уже 70 лет, и особенно последние два года, под угрозой находятся жизнь и безопасность армянского населения НКАО. И лишает армян области элементарных прав именно руководство Азербайджана. Президент же Муталибов придерживается старого, как мир, изустского правила: нападение есть лучшая оборона.

Впрочем, ясно, что это лишь форма воздействия на общественное мнение в стране, ну и, конечно, на Президента СССР. Кстати, в этой своей части обращение содержит и обвинение: «Медлительность в столь бескомпромиссном вопросе расценивается многими как уступка, как следствие давления, оказываемого на Президента сепаратистскими и экстремистскими силами», и угрозу: «Сегодня азербайджанский народ вправе искать новые пути своего безопасного, а главное — гарантированного существования». Вообще в документе много не совсем ясных мест. Что имеется в виду под этими «новыми путями» — можно лишь догадываться. Но в том-то и секрет, что недосказанность порою пугает больше, чем точная, исчерпывающая формулировка.

«Весь ход событий требует принятия, наконец, реальных политических, правовых и иных санкций в отношении Армянской республики в пределах полномочий Президента СССР и правительства страны, как это имеет место в случаях, когда нарушается Конституция СССР и ставится под угрозу территориальная целостность Советской федерации».

И вновь неопределенность — «иные санкции». Если имеются в виду те, которые уже применялись — например, блокада железных дорог, то они, как известно, проблем не решили. Скорее всего, речь идет о совершенно иных санкциях. Но неужели уроки, накопленные по стране в целом, не научили, что и такие санкции вопросов не решают, а лишь усугубляют их?

Так что путь, выбранный армянским парламентом и одобренный руководством страны путь хоть и трудный, но верный — республика сама решит проблемы, связанные с разоружением самодеятельных воинских формирований и ликвидацией бандитских групп. И очень странно, что именно сейчас, когда демократически избранный Верховный Совет Армении четко и недвусмысленно заявил о своей решимости восстановить порядок и законность в республике, в том числе и в приграничных районах, от Президента СССР требуют «иных санкций».

А что понимается под «угрозой территориальной целостности Советской федерации»? В нашем регионе такой угрозой, успешно воплощенной в жизнь, был разгром государственной границы с Ираном. Но по этому поводу азербайджанское руководство к союзным республикам не обращалось, не обращается и сейчас, хотя во многих местах граница еще открыта и тысячи людей с той и другой стороны беспрепятственно пересекают ее. И если в эту сторону контрабандным путем идут огромные тюки с товарами, то почему бы в этих тюках не оказаться и оружию?

Скорее всего, под нарушением территориальной целостности имеется в виду твердое желание армянского населения НКАО самостоятельно решать свою судьбу. За эти два года, казалось бы, сделано

все, чтобы поставить народ на колени, применялись порою и «иные санкции», но карабахцы не сдаются. А между тем время идет, и немало свидетельств в пользу того, что вопрос о статусе автономии может, наконец, справедливо решиться. Ведь если Россия, которая и создала в свое время эту огромную империю, сегодня готова предоставить своим автономиям любую степень самостоятельности, то почему она должна поддерживать имперские амбиции руководителей других республик? Так что руководство Азербайджана спешит, пока не наступил всесоюзный «Юрьев день». И в этом тоже, видимо, одна из причин возникновения данного документа именно в эти дни.

Враждебность, недоверие в отношениях между соседними народами — явление временное. Рано или поздно надо будет исправлять ошибки, восстанавливать взорванные мосты и наводить новые. Не смогут это сделать и нынешние руководители двух республик — сделают те, кто придет им на смену. Конечно, это трудный процесс, обид накопилось слишком много. Но сваливать всю ответственность за создавшееся положение на одну из сторон, пугать Президента поиском «новых путей», трепетно оберегать свой суверенитет и попираять права другого народа, призывать союзные республики сообща покарать «агрессора» — вряд ли это именно тот шаг, который приблизит установление мира и спокойствие в регионе.

В. АИДИНЯН.

Голос Армении, 9 сентября, 1990 г., № 199

51

О Т К Р Ы Т О Е П И С Ь М О

министру обороны СССР Маршалу Советского Союза Язову Д. Т.

Мы вынуждены обратиться с данным письмом лично к Вам в связи с участвовавшими в последнее время тенденциозными и явно провокационными публикациями на страницах «Красной звезды» о положении в Армении и Нагорном Карабахе, представляющими большую опасность в современной до предела накаленной обстановке в регионе.

К примеру, как освещался недавний конфликт в приграничных районах между Арменией и Азербайджаном. Сообщения начинались с нападения армянских боевиков... А что этому предшествовали захват армян-заложников азербайджанскими погромщиками, непрерывные противоправные действия в Нагорном Карабахе со стороны руководителей Азербайджана и под их диктовку военного коменданта НКАО генерала Сафонова. депортация населения из

армянских сел Азат и Камо Ханларского района Азербайджанской ССР в условиях уже чрезвычайного положения и при участии подразделений МВД ни слова... С большим пониманием редакция публикует сообщения своих корреспондентов о волне выступлений в Молдавии к самоопределению и образованию движения коренного в составе СССР, но совсем иначе толкуется движение коренного армянского населения Нагорного Карабаха в защиту своих национальных прав и воссоединение с Арменией. Об этом же говорят опубликованные в «Красной звезде» без всяких комментариев интервью военного коменданта НКАО генерала Сафонова и Обращение президента Азербайджана Муталибова, явно рассчитанные на введение в заблуждение читателей. Характерно и то, что Обращение Муталибова было полностью опубликовано в центральной печати только в «Красной звезде». Руководители Азербайджана несут полную ответственность за преступную бездеятельность в трагические январские дни в Баку, имевшие место новые кровавые погромы, грабежи, убийства ни в чем не повинных людей. Пытаясь уйти от ответственности, они хотят теперь укрыться за спину Советской Армии, взвалить вину на других, угрожают даже обратиться за помощью к мировой общественности. Естественно, возникает вопрос: Кому помогает «Красная звезда»?.. Не тем ли адвокатам азербайджанских погромщиков, которые сегодня, под видом «независимого» расследования январских событий в Баку, готовят обвинительные документы против руководства Министерства обороны СССР для привлечения к уголовной ответственности?!

В данном письме мы хотели бы более подробно остановиться на статье капитана 3 ранга В. Ермолова «Или плохо, или ничего?» («Красная звезда», 12 августа 1990 г.). Она посвящена анализу публикуемых на страницах газеты «Коммунист» (орган ЦК КП Армении) материалов за июль месяц, посвященных армии, войскам МВД. Взятые несколько сообщений корреспондентов газеты о действиях азербайджанских боевиков в разных районах НКАО и Азербайджана, противправных операциях подразделений МВД СССР, и все это опровергается голословными заявлениями представителей комендатуры НКАО. А затем газете и ее корреспондентам приписываются чудовищные обвинения: жут и насаждение антирусских и антиармейских настроений, и поощрение вооруженных формирований неформалов и всяких уголовников... Вплоть до непристойных для журналистов и для такого ответственного органа, как «Красная звезда», выражений: «Что вообще заставляет вчерашних учителей, врачей, рабочих, искусствоведов сбиваться сегодня в вольчи стаи и бродить вокруг селений соседней республики?..»

В. Ермолин не удосужился элементарно разобраться ни с

линией газеты «Коммунист», ни с самой карабахской проблемой и в целом с обстановкой в НКАО и Армении. Он, видимо, пытается подготовить почву для оправдания насильственных военных акций по разоружению созданных сил самообороны в Армении под видом выполнения Указа Президента страны от 25 июля с. г. о роспуске неконституционных вооруженных формирований, не задумываясь о последствиях.

В статье В. Ермолова поражает также отсутствие элементарной политической зрелости автора. Трудно у него найти хотя бы намек на различие между палачом и жертвой, нет и слова осуждения азербайджанских погромщиков, убийц, насильников, грабителей, их кровавых злодеяний против армянского населения в феврале 1988 г. в Сумгаите, в январе 1990 г. в Баку. А разгром границы на протяжении почти 800 километров, завоз в массовом порядке оружия из Ирана и Турции? А осквернение и разрушение памятников маршалов И. Баграмяна, А. Бабаджаняна, дважды Героя Советского Союза Н. Степаняна?!

И все это фактически осталось безнаказанным. Азербайджанские погромщики и их вдохновители свободно разгуливают по улицам Сумгаита, Баку, Гянджи, Ханлара, Шамхора, Дашкесана, Мингечаура, Нухи. Неужели эти факты неизвестны редакции? Руководители Азербайджана сейчас готовят новое тяжелое преступление — на этот раз в Нагорном Карабахе, пытаются покончить с автономией области и депортировать армянское население под видом очищения НКАО от боевиков, националистов, сепаратистов... В эти преступные нарушения национальной политики активно включились и некоторые военные должностные лица, в особенности комендант НКАО генерал Сафонов, а также второй секретарь ЦК КП Азербайджана, возглавляющий Республиканский оргкомитет по НКАО Поляничко.

Жизнь всего армянского народа сегодня поставлена под угрозу. Советская Армия и правоохранительные органы не смогли защитить его безопасность. И в такой обстановке, выполняя коварные замыслы азербайджанских шовинистов, кое-кому не терпится окончательно растерзать его, лишить возможности даже защищаться. Надо со всей прямотой разоблачить этот преступный план. Мы ведь живем в эпоху перестройки, гласности, демократизации советского общества. С ней армянский народ связывает осуществление своих вековых национальных чаяний и надежд.

В связи с изложенным мы обращаемся к Вам с просьбой дать указание редакции «Красной звезды» впредь проявлять большую взвешенность и компетентность при освещении вопросов, связанных с межнациональными отношениями. Учитывая, что читатели «Красной звезды» до сего времени не знают подлинную правду о сути карабахской проблемы, ее истории опубликовать серию статей на

данную тему. Нужна полная правда, иначе трудно справедливо решить эту проблему. По данному вопросу мы готовы представить в редакцию соответствующие материалы.

С уважением

Члены Координационного совета армянских общественных организаций
г. Москвы.

Член Союза писателей СССР Аида Гюмреци.

Член Союза художников СССР Армен Чалтыкян.

Профессор Грант Симонян.

«28» августа 1990 г.

СТЕПАНАКЕРТ, 6 СЕНТЯБРЯ

Продолжается беспрецедентное за последние десятилетия нарушение прав армянского народа Нагорного Карабаха со стороны Азербайджана. Руководство соседней республики прибегает к любым методом, заведомо отлично осознавая, что его действия могут вызвать волну негодования в Арцахе, а следовательно, и в самой Армении, что в свою очередь осложняет и без того крайне сложную обстановку в регионе. Складывается впечатление, что Азербайджан сознательно стремится накануне своих выборов вызвать армянство на противоправные действия. Другого объяснения тому, что происходит в НКАО под прикрытием суверенных прав этой республики, считающей себя цивилизованным государством, просто нет.

На сей раз центр тяжести провокационных действий пал на Степанакертский аэропорт, где вот уже третий день продолжается откровенное издеательство над советскими гражданами армянской национальности. А сегодня, 6 сентября, в дополнение к этому в области полностью отключены телефонная, телеграфная и телеграфная связи с внешним миром. В связи с создавшейся ситуацией из Карабаха в Москву чудом удалось направить несколько тревожных телеграмм. Вот их содержание.

Министру внутренних дел СССР

В. Бакатину

Министру гражданской авиации СССР

В. ПАНЮКОВУ

4 сентября в аэропорту города Степанакерта внутренними войсками были без всяких оснований арестованы пять самолетов «ЯК-40» Армянского управления гражданской авиации. Лишь на пределе светового дня после вмешательства союзных инстанций был разрешен их вылет.

5 сентября вновь повторилось это беззаконие. Шесть рейсов были арестованы по приказу коменданта аэропорта со ссылкой на временно исполняющего обязанности коменданта района чрезвычайного положения полковника В. Овчинникова. И вновь, как накануне, в аэропорту скопилось большое число пассажиров с билетами на руках, среди которых было немало женщин, стариков и детей, а также тяжелобольных. Не останавливаясь на самом факте вопиющего нарушения прав человека, доводим до вашего сведения, что после того, как мы были вынуждены покинуть аэропорт, произошло столкновение двух самолетов при безветренной погоде, в результате которого один из них получил повреждения. Этот беспрецедентный случай вызывает у нас недоверие к охране аэропорта и вынуждает нас отказаться от полета без предварительного заключения компетентной комиссии.

Мы расцениваем случившееся как провокацию со стороны руководства Азербайджана против армянского населения Нагорного Карабаха, и без того находящегося вот уже два года в жесточайшей блокаде. Осуществление в добавок к этому также воздушной блокады, по сути, равносильно осаде области.

По поручению экипажей арестованных самолетов командиры кораблей
**А. ЧИЛИНГАРЯН,
А. СИДОРЕНКО,
А. ХАЧАТРЯН,
С. ОГАНЕСЯН,
Г. ГАРИБЯН,
В. БАЛАСАНЯН.**

Степанакерт, 5 сентября 1990 г.

Народные депутаты СССР от НКАО, а также председатель Нагорно-Карабахского облисполкома Семен Бабаян, председатель Степанакертского горисполкома Максим Мирзоян и первый секретарь горкома партии Валерий Атаджанян направили также телеграмму в адрес министра связи СССР Э. Первышина.

Непринятие союзным министерством действенных мер в отношении виновных, говорится в частности в телеграмме, лишивших в январе 1990 года автономную область в течение недели телефонно-телеграфной связи с внешним миром, привело к повторению

подобного беззакония. Начиная с 4 сентября Нагорный Карабах лишен связи с Москвой, Арменией, другими городами страны. Подобные антигосударственные действия со стороны органов связи Азербайджана осуществляются в условиях блокады всех наземных и воздушных путей, то есть фактической осады области. Неоднократные наши обращения в соответствующие союзные органы, к сожалению, не дают результатов. Трудно поверить, что руководство Минсвязи СССР не в состоянии призвать к порядку свои подразделения в Азербайджане. Население Нагорного Карабаха глубоко возмущено преступными действиями руководства Азербайджана, направленными на дальнейшую дестабилизацию обстановки в регионе. Мы требуем, говорится в ней далее, принятия лично вами самых срочных и действенных мер по восстановлению функционирования связи между автономной областью и внешним миром и недопущению повторения впредь подобного варварства. Тем самым вы можете предотвратить трагический исход событий.

Итак, и впрямь складывается мнение, что Азербайджан провозгласил свой суверенитет во многом из-за того, чтобы безнаказанно поспирать элементарные права армян НКАО. Добавим, что вот уже третий день на железнодорожную станцию Степанакерта не поступает ни один вагон с народнохозяйственными грузами, запасов хлеба осталось лишь на два дня. По существу, автономная область с сегодняшнего дня без преувеличения находится в осадном положении.

А. ГРИГОРЯН,
соб корр. Арменпресс.
Голос Армении, 9 сентября 1990 г., № 199

52

АРЦАХ: ТУЧИ СГУЩАЮТСЯ

С завидной настойчивостью власти Азербайджана, используя режим чрезвычайного положения, идут на фактическое упразднение Нагорного Карабаха как армянской автономной области.

Одередным шагом на пути ликвидации, если можно так сказать, остатков Советской власти в НКАО стал захват здания райкома партии и исполкома Совета народных депутатов Мартунинского района, происшедший 7 сентября вечером. Попытка осуществить с помощью внутренних войск в это же время подобную

акцию в Аскеранском районе пока пресечена населением районного центра.

Цель этих вопиющих действий — создание по образцу Гадрутского и Шаумяновского района так называемых оргбюро.

Случившееся резко накалило обстановку в области, которая грозит выйти из-под контроля. Армянское население Нагорного Карабаха отлично осознает, что нынешнее руководство Азербайджана решило осуществить решающий прорыв в намерении ликвидировать НКАО, тем самым заручиться поддержкой своего надыда накануне выборов в этой республике. Арцахцы преисполнены решимости не дать использовать себя в качестве разменной монеты в кабинетно-политических играх, ибо на карту со всей серьезностью поставлены судьба и само существование людей на земле своих предков.

Вмешательства союзной контрольно-наблюдательной комиссии, которую в Карабахе окрестили бесконтрольным и лишь со стороны наблюдающим органом, ждать не приходится. И это понятно. Ее руководитель В. Фотеев посещал за все это время область реже, чем зачистившие сюда летающие тарелки. Нет сомнения, что оргбюро и ближайшие дни, а быть может, и раньше, попытаются создать также в Мардакертском районе и городе Степанакерте. Таким образом, будут поставлены все точки над «i». Армянского автономного образования как такого больше не станет.

В этой связи во многие союзные инстанции направлены тревожные телеграммы. Однако люди потеряли всякую веру в то, что их голос будет услышан. И дойдут ли вообще эти телеграммы до адресатов? Не случайно, как правило, все подобные акции совершаются в предвыходные дни. Так что можно окончательно утверждать, другого объяснения просто нет, что Арцах отдан в жертву Азербайджану. Таков закономерный исход, к которому привело печально известное постановление Верховного Совета СССР от 28 ноября 1990 года. Республиканский оргкомитет, которому предписывалось воссоздать областные органы власти и управления, бесцеремонно соглашается с упразднением даже низших звеньев народовластия НКАО, причем делается это с помощью внутренних войск МВД СССР.

Как развернутся события дальше, трудно предположить. Данную информацию передаю в Арменпресс примерно в 12 часов, так как вполне возможно, что будут отключены, как и прежде, линии связи.

В области находится народный депутат СССР Людмила Арутюнян, которая стала свидетельницей вышеупомянутых действий руководства Азербайджана. Вчера она имела встречу с женским активом Степанакерта.

Как стало известно корреспонденту Арменпресс из неофициальных источников, с утра 7 сентября жители Мартунинского района, узнав об очередной провокационной акции Азербайджана, начали стекаться пешком в райцентр. Автодороги оказались блокированными. Собравшиеся потребовали, чтобы эмиссары из Баку и их «помощники» в военной форме покинули здание, где размещаются райком партии и райисполком.

Позже на место событий прибыл временно исполняющий обязанности коменданта района чрезвычайного положения полковник В. Овчинников. Обстановка была накалена до предела. В. Овчинников снял свои подразделения. Находящиеся в здании представители Азербайджана вынуждены были покинуть его, сейчас в нем находятся местные работники.

Продолжается вопиющее беззаконие в Степанакертском аэропорту. Вчера 7 сентября, здесь вновь были арестованы прибывшие из Еревана самолеты, в том числе экипаж самолета «ЯК-40» Литовского управления гражданской авиации. Вот что поведал корреспонденту Арменпресс один из членов этого экипажа Александр Букарев:

— Наш рейс в Степанакерте был последним, — сказал он. — Нас арестовали, как и предыдущие три рейса, представители военной комендатуры со ссылкой на коменданта аэропорта. Пассажиры вывели с борта самолета и заставили в течение более часа стоять под солнцем. Лишь по прибытии коменданта аэропорта нас вместе с пассажирами отпустили.

Такая же позорная картина, видно, не исключена и сегодня. Что тут скажешь? Власти Азербайджана, видимо, сознательно провоцируют армян на противоправные действия, дабы оправдать свои утверждения о сложной обстановке в НКАО, что, якобы, не позволяет проводить здесь выборы в местные Советы. Каких шагов ожидать от них впредь? Время покажет...

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт.

ПРИЗНАНИЯ ГЕНЕРАЛА

Несколько дней назад программа «Время» Центрального телевидения передала сюжет, подготовленный в Азербайджане. Рассказывалось о десантной операции внутренних войск по захва-

ту переносного радиопередатчика в селе Геташен Ханларского района Азербайджанской ССР. Комментаторский текст пояснял, что с его помощью «армянские боевики» наводили на село свои вертолеты.

6 сентября «Время» вновь вернулось к этой теме: командуемый внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Ю. Шаталин признал тем не менее, что результаты этой операции оказались значительно скромнее, чем об этом сообщалось.

Телезрителям Армении отлично известно, с какой целью в ряде районов Азербайджана, где компактно проживает армянское население, были установлены радиопередатчики. Подвергшись со стороны Азербайджана глухой блокаде — транспортной и экономической, население ряда сел не только Геташена, но и Шаумяновского района, оказались целиком и полностью в изоляции. И единственная возможность связи с Арменией, откуда может прийти помощь, — это радиосвязь. И не зная этого генерал-полковник не мог.

Но зато генерал, которому бы впору говорить о задачах вверенных ему частей по охране армянского населения, давал пространную политическую оценку заявлению первого секретаря Центрального Комитета Армении В. Мовсисяна, адресованному Президенту СССР. Как видим, генерал-полковник от МВД СССР взял на себя право комментировать заявление члена Политбюро ЦК КПСС, отнюдь, не обращенного ему, обходя вопрос, находящийся в прямой его компетенции, — почему все-таки внутренние войска в Степанакерте превышают свои полномочия, ограничивают полеты самолетов гражданской авиации и арестовывают самолеты в то время, когда на уровне правительства страны уже были даны твердые гарантии того, что в блокадных условиях авиация будет совершать в Степанакерт такое количество рейсов, какое диктуется необходимостью?

Однако этот главный вопрос остался безответным.

Дж. БАЛАГЕЗЯН,
(Арменпресс).

Голос Армении, 11 сентября, 1990 г., № 200

53

А Р Ц А Х:

СЖИМАЕТСЯ КОЛЬЦО БЛОКАДЫ

Словно канули в Лету радужные сообщения комендатуры района чрезвычайного положения о бесперебойной работе степанакертской железнодорожной станции. Это и неудивительно. Вот

уже седьмой день сюда не поступает ни один грузовой вагон. Нет также возможности отправлять из города составы с готовой продукцией по разным адресам страны, в том числе порожняки — последних на станции скопилось около 150 вагонов, которые так необходимы в различных союзных республиках в столь трудное время. Однако вызывает по меньшей мере недоумение другой факт: о вынужденном простое местных железнодорожников, в сообщениях комендатуры тоже нет ни слова. Нетрудно догадаться о причине подобного молчания — ведь не по вине же «армянских экстремистов» задержались предназначенные для области составы — более 300 вагонов — на стальных магистралях Азербайджана. А «пожурить» руководство этой республики военные не решаются. Да и как пойти на такой шаг, когда любое действие азербайджанской стороны, вплоть до бесчеловечного ужесточения блокады армянских населенных пунктов, здесь расценивается как необходимость в деле стабилизации межнациональной обстановки в регионе.

Диву даешься, какими категориями стали мыслить. Вдвойне страшно то, что сию абсурдную логику — то есть путь к разрухе и возможному голоду, не вписывающуюся ни в какие рамки цивилизованности, пытаются даже оправдать, обрамляя ее высокопарными фразами о якобы защите территориальной целостности и суверенитета республики, а то и всей страны.

Однако все это было бы смешно, если бы не было столь грустно. Прекращение поставок народнохозяйственных грузов, безусловно, приведет к тому, что и без того жалкая экономика Нагорного Карабаха, которой также придется вступить в рыночные отношения, развалится полностью. Так, из-за отсутствия горючего под реальной угрозой срыва находится кампания по сбору винограда — основной сельхозкультуры автономной области. В последний раз оно поступило сюда в прошлом месяце — и то всего 130 тонн при месячной потребности в более чем 3 тысячи тонн. Иссякают запасы хлеба, комбикормов. Предприятия остались без сырья и комплектующих изделий. Постепенно замирают стройплощадки.

Нависла угроза нехватки продовольственных товаров. Известно, на какой станции «арестованы» школьные учебники. Систематически прекращается подача электроэнергии в течение почти восьми часов в сутки, преимущественно в ночное время. Это приводит к нарушению технологических процессов, парализует работу лечебных учреждений. Более того, под покровом темноты стали брать в заложники мирных граждан. Так, в ночь с 9 на 10 сентября у селения Мачкалашен Мартунинского района были схвачены, по имеющимся предварительным данным, 24 человека армянской национальности. Среди них — начальник райотдела

милиции и его заместитель, председатель местного колхоза Нахшун Аванесян, а также ребенок. Всего не перечислишь. Чем не 1937 год? И все это, повторяем, якобы для нормализации обстановки.

Исходя из этого заезженного сценария, претворяемого не без помощи внутренних войск, можно смело предположить, что в самое ближайшее время будут расформированы местные органы власти и управления также в Мардекертском районе и городе Степанакерте. Благо, есть еще в Азербайджане представители русской национальности, которые согласятся взяться за руководство так называемыми оргбюро, ставшими чуть ли не выдающимся достижением консервативной политической мысли страны конца двадцатого столетия. Не исключены роспуск промышленных предприятий, новые изменения в административно-территориальном устройстве Нагорного Карабаха, полное блокирование источников информации — словом, все то, что иначе как «белым геноцидом» не назовешь. А там, гляди и демографическое равновесие установится. Вот тогда Азербайджан, по всей видимости вспомнит и о референдуме, результаты которого без сомнения, приведут к упразднению армянского автономного образования. Если мы все же ошибаемся в своих догадках, пусть руководство этой республики докажет обратное.

И еще. Армянство Нагорного Карабаха, как никогда, нуждается в спасении. Куда подевался голос прогрессивно мыслящих людей страны? Ведь нарушение прав человека, не говоря уже о правах целого народа, есть та самая сфера, для которой не существуют границы государства. Поймите боль Арцаха. Для этого нужно быть всего лишь гражданином.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт.

Голос Армении 12 сентября 1990 г., № 201

54

НКАО: ПРАВДА И ВОКРУГ НЕЕ

На днях, а точнее 11 сентября, мы столкнулись с новой дезинформацией. В которой раз за последние годы мы становимся свидетелями извращенной подачи фактов, которую допускают средства массовой информации.

Устами Азеринформа глаголет ТАСС: «Резко обострилась ситуация в Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджана. За два минувших дня армянские боевики и хулиганствующая молодежь захватили здания райкома партии в райцентрах

Аскеран. Гадрут, Мартуни, превратив их в легальные штабы по борьбе с республиканскими органами власти...

Знакомый подчёрк, не правда ли? Это сообщение отчасти уже успело прозвучать в программе «120 минут». Не осталась в долгу и программа «Время», связав обострение обстановки в НКАО с тем, что представители республиканского оргкомитета хотят временно заменить районные органы власти. Не было сделано даже попытки расшифровать, что означает временно заменить и с какой целью это делается. То, что появилось подобное сообщение, уже свидетельствует о непростой обстановке в НКАО, ведь дезинформация — испытанное средство для отвода глаз. Под прикрытием лжи удобнее творить бесчинства. А то, что в НКАО бесчинства — доказывать не следует. Да и, как говорится, всем не докажешь, особенно тем, кто не желает ничего видеть, слышать, знать. Ну, а для тех, кто все же желает знать истину, мы публикуем мнения депутатов Верховного Совета СССР и Армении по поводу сообщения Азеринформ — ТАСС и последних событий в Арцахе. И пусть читатель (для нас это понятие очень широкое) сам оценит меру лжи, меру профессиональной и человеческой не порядочности тех, кто сострепал эту фальшивку, а заодно почувствует атмосферу, в которой живет народ области.

КИМ БАЛАЯН

координатор работы постоянной комиссии Верховного Совета Республики Армения по правовым вопросам.

Сообщение ТАСС не может не возмутить тех, кто действительно осведомлен о том, что происходит в НКАО. Человека же неосведомленного оно способно ввести в заблуждение. Именно благодаря подобным сообщениям, сегодня мы вынуждены констатировать, что общественность страны не знает толком о положении дел в НКАО, общество глухо к нашей боли.

Ведь что сегодня в Арцахе происходит? Азербайджан прилагает все усилия, чтобы парализовать советскую власть и политическую жизнь области в армянонаселенных районах республики. К этому ведет упразднение местных органов власти и насаждение во всех армянских районах азербайджанских оргбюро. Это уже было в Гадрутском, Шаумяновском районах. В конечном же итоге это преследует цель — ликвидировать армянскую автономную область. Нао отдать должное, политика эта ведется весьма последовательно и с невероятным упорством. Благо, есть на кого опереться — внутренние войска МВД СССР.

Через внутренние войска республиканские органы власти осуществляют свои репрессивные меры по отношению к народу

Арцаха, который, к чести его, не поддается провокациям и не идет на порочащие его контакты с эмиссарами из Баку.

Посудите сами: с чего это вдруг среди ночи народ, окрашенный в «тассовке» — «армянские боевики и хулиганствующая молодежь», решил занимать здание райкома партии? Безнравственно и подло говорить так о людях, борющихся за свою судьбу, за свои права, которые так грубо попираются на протяжении долгих лет. Ведь не здания они защищают, а свое право жить на родной земле.

Я беседовал с секретарем Мартунинского РКП Олегом Есяном. Обстановка в области невероятно тяжелая. В ночь на 11-е вернули заложников, семь человек из захваченных ранее 24.

Обнаружен труп бывшего в числе заложников Вачика Айрапетяна, жителя с. Сос Мартунинского района. Мирного жителя убийцы переодели в военную форму. Для чего? Чтобы создать образ армянского боевика?

Была осквернена церковь Амараса, пострадал священнослужитель...

Обращения к коменданту особого района чрезвычайного положения не возымели действия. Похоже, он не владеет обстановкой. И в то же время комендатура области допускает немало противоправных действий. В частности, до сих пор находится под арестом кандидат в депутаты Верховного Совета Армении Артур Алексанян, баллотирующийся по 19-му избирательному округу г. Еревана.

Очень напряжена ситуация в Аскеранском районе. Здесь люди, занявшие здание райкома партии, были избиты дубинками и прикладами, в их числе и женщины. Некоторым из этих людей оказывается медицинская помощь.

В сообщении ТАСС есть такие строки: «Под постоянным обстрелом армянских боевиков находятся горные приграничные села Зангеланского, Лачинского, Кельбаджарского районов Азербайджана». Мы связались с МВД Армении, с замминистра Г. Григоряном. Факты, как и ожидалось не подтвердились.

Наверное, для того, чтобы вызвать к себе сочувствие, а может, просто следуя известной поговорке, — битых не бьют. А то, что о сих пор все им сходило с рук — дополнительный повод для оптимизма и разгула беззакония, бесчинств с их стороны. Поэтому с такой легкостью Азеринформ уполномочивает ТАСС сообщить очередную ложь.

Получив сообщение ТАСС, мы захотели встретиться с депутатами Верховного Совета Республики Армения от НКАО. Но оказалось, что они накануне вылетели в Степанакерт. И причина их отъезда не столько в перерыве работы сессии, сколько в необходимости их присутствия в Арцахе в дни, когда жизнь области в опасности. Мы связались по телефону с депутатской комнатой

в Степанакерте. Оговорюсь сразу мои собеседники по понятным причинам, не имели возможности быть достаточно откровенными в разговоре. Это чувствовалось. Но даже то небольшое, о чем они рассказали, помогает воссоздать картину событий в НКАО.

РОБЕРТ КОЧАРЯН,

депутат Верховного Совета Республики Армения.

То, что происходит в области, — естественная реакция на политику властей Азербайджана. Население защищает свою, законную власть и выступает против силового внедрения азербайджанских оргбюро в армянских районах. Хочу отметить такой момент: здание райкомов занимают в основном депутаты райсоветов, партийные работники, представители милиции, а не хулиганствующие элементы, как это сказано в сообщении ТАСС. Народ считает своим долгом отстаивать до конца свои права, и никто ему не сможет помешать это делать. Одним словом, ситуация взрывоопасна. Необходимо вывести войска с тем, чтобы дать возможность народу области воспользоваться законным, конституционным правом на самоопределение.

ВАЧАГАН ГРИГОРЯН,

народный депутат СССР.

Сообщение ТАСС — это архихулиганская выходка. Впрочем, нам не привыкать. У нас есть более веские поводы для беспокойства. Десятый день идет отравление воды в Степанакерте. Заблокированы все дороги. Почти полностью исчерпаны запасы продовольствия. О решении ограничить авиарейсы из Еревана, вам должно быть известно. Арестовываются самолеты, экипажи и пассажиры. 11-го в час ночи стало известно, что со стороны Агдама в Аскеран движется колонна с солдатами. Около 220 солдат на боевых машинах прибыло в Аскеран. К этому времени здание Аскеранского РКП было занято работниками райкома партии, депутатами, представителями населения...

70 безоружных людей против 220 автоматчиков! До четырех часов население сопротивлялось. Вот ведь какой парадокс: ночью солдаты захватывают здания, а наутро в них начинают работать оргбюро. Что это, если не насилие? Народ пытается идти на переговоры с представителями оргбюро. Но ведь и они приезжают в районы не по своей воле. Они всего лишь — орудие для осуществления политики азербайджанских властей в стремлении остановить политическое функционирование в целом по области с выте-

кающими отсюда последствиями. По вашим прогнозам, руководство республики намерено к 15 сентября парализовать работу районных органов власти. Но что от того, что мы говорим об этом? Ведь нас же не хотят слышать. Непонятно, почему нет никакой власти! Лишь власть насилия. Похоже, нас решили просто не замечать. Ну что ж, мы — гордый народ, будем бороться до последнего, но земли своей не покинем.

Напряжение обстановки в НКАО произошло не случайно, не вдруг и не сразу. Ведь уже не один год пытается довести народ области свой голос до руководства страны, общественности. Но все тщетно. От армян отмахиваются на всех уровнях. Надоели, видите ли, они всем. Решить армянский вопрос путем избавления от армян — таков единственный выход, который напрашивается сегодня, при анализе ситуации в области.

А каково людям, живущим в ней, ощущать на себе ежедневно, ежечасно плоды проводимой политики. Ведь в центре действительно не желают понимать, как пишут в своем обращении к Президенту страны сами карабахцы, что, «Нагорный Карабах — не безлюдная территория, на которую претендуют два государства, а густонаселенный край, и вопрос стоит не о принадлежности этой территории тому или иному государству, а о судьбе народа, населяющего эту территорию».

Эта же мысль о равнодушии к судьбе целого народа звучит и в письме народного депутата СССР от НКАО, выходца из Карабаха, Зория Балаяна Президенту страны. Голодовка — на такой крайний шаг решился этот депутат в знак протеста против упразднения конституционной власти в области. Случай сам по себе беспрецедентный в истории.

Ни один уважающий себя народ не может равнодушно взирать на то, что творится в Арцахе. Попираются честь, достоинство карабахцев, людей, готовых до конца хранить верность родной земле, ни на йоту не отступивших за все это время от своей справедливой борьбы, людей честных не подкупных, мужественных и гордых. И то, что народу этому вменяется в грех всякая всячина, что его постоянно пытаются очернить, уже говорит о многом.

Свободолюбивый дух карабахцев кое-кому не по душе. Возьмем хотя бы вот это (цитирую сообщение ТАСС): «Беспорядки направляются и санкционируются лидерами карабахского движения, которые однако не понесли никакой ответственности».

Эту расплывчатую формулировку можно трактовать как угодно. Вот где пища для фантазии! Полет ее крыльев, даже при небогатом воображении, неизбежно бросает тень на священную гору Арарат и замирает на древней арцахской земле, как замирают крылья самолетов, прилетающих из Еревана, везущих на

своим борту не только пассажиров и грузы, но и надежду, поддержку своим соотечественникам. Надежду, которую тоже решили дозировать. Единственное, что не подвергается здесь дозировке, — это ложь. Ее-то как раз, принаряжая в цветистые одежды, преподносят широкой общественности в неограниченном количестве. А впрочем, чему удивляемся? Это в духе наших «деполитизированных» средств массовой информации.

Н. МАНУЧАРОВА

Голос Армении 13 сентября 1990 г., № 202

55

ФАКТЫ ГОВОРЯТ ОБ ИНОМ

Председатели исполкомов областного, городских и районных Советов Нагорного Карабаха, народные депутаты СССР от НКАО направили открытое письмо члену Президентского Совета СССР, министру внутренних дел В. Бакатину. В нем говорится, что неоднократно заверения В. Бакатина о том, что внутренние войска не станут вмешиваться в решение политических и экономических вопросов, на практике не находят подтверждения. Комендатура района чрезвычайного положения и приданный ей контингент внутренних войск продолжают свою тенденциозную деятельность на территории Нагорного Карабаха и армянонаселенных районов Азербайджана.

Часто проводятся проверки армянских сел с привлечением подразделений внутренних войск, дислоцированных в азербайджанских районах, а также вооруженных лиц азербайджанской национальности в милицейской форме. При этом допускаются жестокость, оскорбление национального и человеческого достоинства армян.

Внутренние войска, оказавшись из-за бездеятельности союзной контрольно-наблюдательной комиссии под командованием так называемого республиканского оргкомитета, в районе чрезвычайного положения вмешиваются не только в политические, но и в хозяйственные, административно-территориальные и демографические вопросы.

Комендатура района чрезвычайного положения, указано в письме, неизменно проявляет завидную оперативность по сопровождению через армянские населенные пункты области сотен грузовых и пассажирских автомашин в азербайджанские районы. В то же время она в течение года отказывается сопровождать автомашины с предназначенным для Нагорного Карабаха грузами из находящегося в непосредственной близости от НКАО Горисско-

го района Армении. Уже более недели продолжается очередная блокада железной дороги. Прекращена поставка в автономную область продовольственных и промышленных товаров, полностью исчерпаны запасы топлива. Систематически отравляется поступающая в областной центр питьевая вода, отключаются линии связи и электричества.

Внутренние войска МВД СССР, активно содействуя незаконному широкомасштабному строительству в азербайджанских населенных пунктах, становится исполнителями воли руководства Азербайджана, добивающегося изменения национального состава населения автономной области. Вместе с тем эти же самые войска всячески препятствуют тому небольшому объему строительства, которое только и можно вести в условиях осады области, тем самым лишая беженцев из Азербайджана возможности обустроиться.

В письме указывается, что военная комендатура незаконно присвоила себе функции местных органов государственной власти и управления, бесцеремонно вмешивается в хозяйственную и экономическую деятельность предприятий и организаций автономной области, создает помехи их нормальному функционированию.

Внутренние войска стали более активно привлекаться к реализации планов по ликвидации советских и партийных органов в районах области, направленных на ее расформирование. За последние дни такие акции проводились в Мартунинском и Аскеранском районах, но безуспешно. Однако 11 сентября под покровом ночи моторизованные подразделения внутренних войск, дислоцированные вне территории Нагорного Карабаха, силой оружия захватили здания райкома партии и райисполком в поселке Аскеран.

Авторы письма далее пишут, что за все время событий в Нагорном Карабахе здесь сменились несколько комендантов, однако от этого деятельность комендатуры не улучшилась.

Обращаясь к Бакатину, они считают, что министру, члену Президентского Совета необходимо серьезно разобраться в вопросе, почему внутренние войска МВД СССР на территории Нагорного Карабаха занимаются не тем, что предписано им решениями Верховного Совета СССР, а также решить вопрос более селесообразной их дислокации.

(Арменпресс)

Голос Армении, 14 сентября 1990 г., № 203

Б Л О К А Д А,

или шлагбаум по-азербайджански

Не успели возобновиться в приграничных районах Армении вооруженные столкновения, как на железнодорожном стыке Иджеван воцарилась тишина. Вновь, в который раз, безукоризненно сработал отшлифованный до мелочей механизм, в считанные часы парализовавший движение на сотнях километров стальных магистралей.

Нет ничего горше и дороже опыта, приобретенного за счет собственных ошибок. Дороже потому, что расплачиваться за него приходится своим благополучием. Горше — от сознания, что при большой дальновидности можно было обойтись и без этих потерь. Увы, в истинности этих слов мы убедились на собственном примере. Не оказалось в анналах истории прецедента кровавым актам вандализма, развязанным с одной стороны, и полного их неприятия, непонимания происходящего — с другой. Равно, как и не нашлось среди нас провидца, способного предугадать всю аналогичность хода событий последних двух лет и непредсказуемость подводных течений в лабиринтах верховной власти.

Кто знает, может, из-за отсутствия этого опыта армянский народ и вынужден был провести два года в бесплодных ожиданиях. Ждали парламентского решения карабахского вопроса и политической оценки «сумганга», ждали снятия экономической блокады и ввода войск МВД в приграничные села Арцаха.

После Баку ждать перестали. Как политических оценок, так и парламентских решений. Исчезла вера. И это закономерно, поскольку, когда в арсенале верховной власти отсутствуют эффективные меры воздействия, народ теряет к ней всякое доверие.

И вот, пока в центре принимались половинчатые решения, проблемы региона стянулись в такой тугий узел, что при нынешнем уровне демократии распутать его очень трудно. Причина же просматривается прежде всего в применении так называемого принципа паритетности, когда ответственность за происходящее делится поровну чач на истинных виновников, так и на пострадавших. Так происходило, когда на одной доске оказались беженцы, спасавшиеся от погромов, и переселенцы, с выгодой продавшие движимое и недвижимое имущество. Так уравнились в деяниях погромщики из Баку и мирные демонстранты с Театральной площади, боевики из НФА и отряды самообороны у Ерасха.

Впрочем, тут особняком следует поставить экономическую блокаду железнодорожных и автомобильных дорог Армении. Уж, слишком беспрецедентной была эта акция, чтобы ее можно было с чем-либо сравнить. Мало-мальски здравомыслящему человеку ясно: такая небольшая республика, как Армения, не смогла бы применить в равной степени ответных действий к расположенному в куда более выгодном положении соседи.

К блокаде отнеслись по-иному. Ее просто умалчивали, не замечали. Нет ее — и все тут. Конечно, читатель может заметить, что статьи о первой блокаде в центральной прессе появились, и не раз. Не отрицая фактов, отметим, что уроки эти в дальнейшем были хорошо усвоены, и, начиная со второго «затора» на железнодорожных и автомобильных путях, публикации подобного рода с газетных полос исчезли. Лишь ни с того, ни с сего проскальзывали сомнительной достоверности информации о том, что дороги открылись и поезда в Армению пошли косяками.

Впрочем, последние месяцы блокада вообще выпала из поля зрения центральной печати. Видимо, тут посчитали, что проблема потеряла свою актуальность, что сейчас злободневны другие темы, интересующие всесоюзного читателя.

Чему же тут удивляться, что тема эта перестала муссироваться и стенах Верховного Совета СССР. Жесткие информационные ограничения сделали свое дело. И если поначалу на заседаниях председательствующие методично отводили все связанные с блокадой запросы, то теперь не видно у микрофонов и вопрошающих.

А тем временем Армения продолжает переживать одну за другой целую череду разных по силе блокад. Причем, действия соседней стороны от акции к акции становятся все более согласованной и изощренной. Так, к железнодорожной блокаде — вначале добавилась автомобильная, позже — еще и информационная, теперь вот закрыт и газопровод Саратов—Ереван. Ясно, что противоборствующая сторона пытается таким образом перекрыть все жизнеобеспечивающие артерии Армении.

А кто сказал, что блокаду транспортных путей Армении следует считать только экономической? Не оттого укрепилось такое мнение, что при каждом упоминании о ней все сразу бросаются подсчитывать нанесенный ущерб, недошедшие вагоны, требовать торжества поправленной справедливости? А ведь пора бы понять, что территориальный конфликт давно уже перерос в военно-политический! Не будем забывать: варварские действия отличают людей не только жестоких, но и коварных. Вспомним, что наши соседи всегда считались искусными политиками и дипломатами.

И тогда сразу станет ясным, почему первая блокада началась

после признания на девятой сессии Верховного Совета Армении полномочий Народного совета НКАО, а вторая — после решения о включении Арцаха в состав нашей республики.

Где гарантии, что в случае принятия республиканским правительством каких-либо новых решений об НКАО не будет новая блокада, не будет расти цифры ущерба? Нет, не экономической, а самый, что ни на есть политический характер несут эти диверсии на железнодорожных, автомобильных путях и газовой магистрали. Именно поэтому они оказались на вооружении азербайджанских идеологов. Сегодня НФА, да и нынешнее правительство Азербайджана любым способом готовы укрепить в сознании своих соотечественников мысль о том, что они в случае необходимости применят самые «решительные» меры. Вот где можно сколотить порядочный капитал. И что важно — совершенно безнаказанно! Ведь за противоправные действия по блокаде никто никаких наказаний еще не понес.

Интересно верили ли люди, разрабатывающие нынешнюю конституцию, уголовный кодекс, законы, в действенность этих документов? Видимо, нет, раз для их сохранности создали такое количество правоохранительных органов. Далеко ли мы ушли, если вынуждают жить по одному закону — закону силы?

И как тогда понимать двойственное отношение союзного правительства к блокаде? Действительно, с одной стороны, казалось бы, не найдется ни одного документа по карабахскому вопросу, в котором бы она не упоминалась. Но вот насколько действенным это понимание? Возьмем, к примеру, последнее, апрельское постановление Верховного Совета СССР «О мерах по нормализации обстановки в регионе». В пункте 6 читаем:

«Советам Министров Азербайджанской и Армянской ССР... обеспечить заключение соглашений по немедленной нормализации обстановки на транспорте и разработать систему мер для надежного функционирования транспортных артерий».

Заметьте — соглашения.

Интересно, до какого соглашения могут договориться зачинщик и жертва? Захотел бы Совмин Азербайджана, к примеру, взять на себя хоть часть ущерба или уплатить штрафы?

Время показало, что нет. Не пожелали они лишиться столь действенного рычага давления.

Как же сегодня трактовать блокадные действия Азербайджана, если не в качестве попытки спровоцировать кризис власти в Армении? Ведь, очевидно: при нынешнем положении всякое правительственное решение в нашей республике невольно ведет к тяжелым экономическим последствиям. Неужели должна встать угроза свержения власти, чтобы применить необходимые меры воздействия?

Среди многочисленных доводов против использования войск в деблокировании приводится и такой: блокада приобрела столь широкий размах, что приостановить ее уже не представляется возможным. Но вернемся к событиям в Баку. Смогла ведь армия здесь пресечь куда более опасную акцию, чем сидячие забастовки на рельсах и железнодорожный саботаж?

Могли ведь войсковые подразделения хотя бы контролировать обстановку на дороге Горис—Лачин—Степанакерт? Эта 70-километровая трасса — единственная, соединяющая Нагорный Карабах с внешним миром. Только по ней возможно обеспечить местное население и промышленные предприятия области продуктами питания, сырьем и топливом. Причем, все противоправные действия происходят на небольшом 10 километровом участке — близ поселка Лачин. А в результате — второй год подряд дорога бездействует. Так можно ли было лишать карабахцев последней магистрали, дороги жизни?

Перейдем от простой констанции к более деятельному рассмотрению фактов. Итак, почему столь безнаказанно и четко, без всякого внешнего сопротивления действует азербайджанский шлагбаум?

Несколько месяцев назад в печати промелькнуло сообщение о том, что на XXVIII съезде КПСС делегатами от Азербайджана были избраны министр путей сообщения Конарев, генеральный директор ТАСС Кравченко. Тогда многие не придавали этим фактам должного значения. Никто не поинтересовался, почему азербайджанские парторганизации остановили свой выбор именно на них? А ведь очевидно, что все они являются действующими лицами в том спектакле, который вот уже два года разыгрывают на путях наши соседи. Действительно, имел ли моральное право министр ПС Конарев представлять на всесоюзном партийном форуме интересы республики, саботирующей работу железнодорожного транспорта? А как оценивает свое право на мандат генеральный директор ТАСС, призванный правдиво освещать события и содействовать стабилизации обстановки в этом взрывоопасном регионе? Впрочем, результаты выборов не заставили себя долго ждать. Информация в центральных средствах печати, и без того тенденциозная, потеряла всякую объективность. В итоге, подразделения внутренних войск окончательно определили свое отношение к населению приграничных сел двух республик.

И как тут не вспомнить о пресловутой «восточной политике», которая тщательно скрывалась и десятилетиями культивировалась в Закавказье по отношению к Москве. Расчет, поставленный во главе этой идеи, был весьма прост: всячески умастить высоких чиновников, а — долг, как известно, платежом красен, потом уже требовать от них всего необходимого. Все это в конечном итоге и

привело к той двойственной политике центра к периферийным проблемам, плоды которой мы сейчас пожинаем. Суть ее заключается в том, чтобы чисто внешне создать иллюзию активной деятельности, и затем под личиной перестроившейся власти осуществлять ту же политику, что и десятки лет назад.

Пожалуй, наиболее ярким примером этого является опубликованное еще на старте первой блокады, в октябре 1989 года, постановление Верховного Совета СССР «О неотложных мерах по обеспечению бесперебойного функционирования железнодорожного транспорта». Тогда оно вызвало у народа Армении горячее одобрение. И только сейчас, по прошествии времени, мы можем истинно оценить всю никчемность и однобокость этого документа. Удивляет обтекаемость обращений «к Верховным Советам и Советам Министров союзных республик, министерствам и ведомствам СССР, местным Советам народных депутатов».

Трудно понять, то ли Армения не пускает составы на территорию соседней республики, то ли Азербайджан отказывается получать свои поезда, то ли союзные министерства должны толкать паровоз до станции назначения. Зато в постановлении изобилуют всевозможные глаголы повелительного наклонения — «принять», «запретить», «поручить», «запретить», и прочее, и прочее. Ну и, как водится, по содержанию и результат: документ этот занял подобающее ему место в ряду бейздействующих указов и постановлений.

И разве можно обойти стороной последнее обращение Президента СССР, где уже с полной ясностью ощущается кризис в союзных отношениях. Первое, что бросается в глаза, это непомерное увеличение числа адресатов обращения. Теперь это уже не руководители двух республик, а президенты и представители Верховных Советов союзных и автономных республик, областных, краевых, окружных Советов народных депутатов, председатели исполкомов Советов народных депутатов. В своей телеграмме глава Советского государства предлагает им... заняться тем же, чем они занимались по сей день, то есть: «решительно преодолевать правовой нигилизм в обществе, чреватый разложением всей системы законодательной, исполнительной и судебной власти»; «обратить внимание работников всех уровней, отвечающих за полную ответственность за выполнение должностных обязанностей»: «предотвратить посягательства преступного мира на безопасность и права граждан».

Но вот с чем нельзя не согласиться в обращении, так это с тем, что «в первую очередь должны быть коренным образом пересмотрены позиции тех органов власти, которые мирятся с нарушением и под давлением антиобщественных сил нередко препятствуют исполнению своих функций правоохранительными органами».

Так может, действительно, поставить вот так, как предлагается, вопрос ребром и определить: кто же в действительности повинен, что уже третий год в регионе нагнетается взрывоопасная обстановка, почему в Арцахе насаждается режим апартеида, и почему нельзя остановить продолжающуюся целый год блокаду.

А. БАГДАСАРЯН.

Голос Армении, 14 сентября 1990 г., № 203

57

Тревожный голос Елены БОННЭР

«ПРЕДОТВРАТИТЬ ВТОРОЙ ГЕНОЦИД АРМЯН»

30 мая в репортаже Центрального телевидения рассказывалось, как группа армян в пригороде Еревана открыла огонь по солдатам Советской Армии. Снова погибшие и раненые. Ни в чем не повинная молодежь. Офицер показывает какой-то обстрелянный дом, уверяет, что солдаты лишь защищались, защищая также и жителей. Потом он показал отобранные у армянских «бандитов» боеприпасы. Все правильно. Только телезрителям не было сказано, что было причиной всему этому, с чего все началось. Не знаю как другим, но мне эта передача напомнила бесчисленные афганские «репортажи», которые с 1980-го по 1989-й год наводняли наши телеэкраны. И в Афганистане, казалось, наши смелые и миролюбивые ребята помогают сеять зерно, строить школы, а банды душманов их обстреливают.

Неужели по этой причине 15 тысяч матерей в нашей стране и около миллиона в Афганистане больше не ждут своих сыновей? А душевный удар, нанесенный 300-миллионному населению? — Оказывается, нас там не ждали, даже не звали, это мы сеяли на земле этих людей смерть и голод, превратили в беженцев пять миллионов людей. Есть виновники?

НИ ОДИН НОРМАЛЬНЫЙ ЧЕЛОВЕК НЕ МОЖЕТ ПОВЕРИТЬ, ЧТО ВОЗМОЖНО СДЕЛАТЬ ТАК МНОГО ОШИБОК ЗА СТОЛЬ КОРОТКОЕ ВРЕМЯ

Нет, были, но теперь уже их нет в живых — «наши дорогие покойники» Брежнев, Устинов и еще третий, чье имя я запомнила.

Хотя не это главное, а то, что в вопросе Афганистана не все еще выяснено, многие с трудом забывают «афганскую идею»,

удивляются, почему мы душманов, то есть бандитов, теперь называем уважительно муджахедами.

Будущее, возможно, вскроет всю правду об этой войне, которая, думаю, будет не менее потрясающей и страшной, чем правда о недавно обнаруженном недалеко от Москвы Халитниковском кладбище — сталинской мясорубке, правда о горе Доре близ Челябинска или правда о катынской бойне польских офицеров. Тем не менее, мы так или иначе уже кое-что знаем про Афганистан, пора, пожалуй, вернуться к Армении, и описывая, что сейчас происходит там, дойти до истоков. В конце концов, не ради удовольствия молодые армянские ребята — «бандиты» стреляют в русских, молдавских и украинских парней. Их довели до отчаяния ложь и молчание всех средств массовой информации, и в первую очередь Центрального телевидения, а также те политики, которые, не защищая слабых, делают возможной эскалацию насилия по принципу «сильный всегда прав». Конечно, убитые солдаты не виноваты, что их послали в Армению, но те, кто сделал это, не провоцируют ли они новую авганскую авантюру? Они давно должны были додуматься и снять тяжелое, многомесячное военное давление с города, где никогда не было самого ничтожного межнационального столкновения. Нельзя все решать с помощью крови. Наши гражданские и военные руководящие органы должны были обсудить эти вопросы с военными психологами, со своими официальными советниками.

Ни один нормальный человек, как бы мало ни был информирован о всем том, что произошло за последние два года в Армении, не может поверить что возможно сделать так много ошибок за столь короткое время. Я и сама задаюсь вопросами, ответы на которые не могу найти.

Почему наша гласность оказалась столь бессильной в армянском вопросе? Почему из письма Андрея Сахарова, которое он направил в газету «Московские новости» в марте 1988 года, был опубликован лишь отрывок, да и тот остался почти неизвестным в нашей стране? Почему Центральное телевидение не показывает кадры о Сумгаите? Почему мы практически ничего не знаем о суде над организаторами сумгаитского и других погромов? Кто их судил, когда? Почему по телевидению не показан суд? Почему сразу после землетрясения арестовали членов комитета «Карабах» — то есть тех, кому больше всего доверял народ? После этого ареста в какой дырявый мешок провалилось 85 процентов союзной и международной помощи? Поскольку говорят, что после того, как армяне «осквернили» святой лес Топхана, в Баку состоялся почти миллионный антиармянский митинг, почему эту местность не показали ни всей стране, ни хотя бы народу Азербайджана? Ведь все бы увидели, что подобного леса не существует

(и никогда не существовало), там только и только дачи азербайджанских номенклатурных работников. Не верите мне — спросите А. Вольского, присланного из Москвы управлять Карабахом, он довольно долго оставался там.

Пусть эти дачи увидит азербайджанский народ. 33 процента которого живет ниже уровня бедности. Почему блокада Армении и в частности Карабаха, продолжается, несмотря на решение Съезда народных депутатов? Честно говоря, лично я знаю ответ на последний вопрос: армия вместо того, чтоб охранять дороги и создавать разделительную линию между противоборствующими сторонами, остается в Ереване, где ее присутствие играет роль только раздражающего фактора.

Только тогда когда по телевидению и с помощью других средств информации созданных гласностью, прозвучат ответы на эти вопросы, страна узнает что произошло и что сейчас происходит в Армении. Все газеты и радиостанция все время повторяют, что информация должна быть «убедительной и взвешенной». Интересно, возможно ли такое? Правда только правдива, когда она цельная. А если она взвешена (к тому же не ясно, кто должен взвешивать, какой мерой?), то превращается в полуправду, в четверть правды, в конечном счете — в ложь. Чтоб не залезать в дебри нашей истории, вспомним еще раз Афганистан и то, как мы долгих девять лет жили во «взвешенной» правде.

Изданная в Армении год назад книга «Сумгаит. Глазами очевидцев» уже вышла в свет в Соединенных Штатах и в Англии. В книге без всяких комментариев звучит голос тех, кто пережил дни кровавых мучений. Эти воспоминания не интервью, зафиксированные видео или звукозаписывающей техникой, данные прессе, а монологи.

ПРИЧИНА ВСЕХ НАШИХ НЕСЧАСТИЙ — СТРАХ ВЛАСТЕЙ — СТРАХ ПОТЕРЯТЬ ВЛАСТЬ

Каждый будто бы разговаривает сам с собой, наедине, не разжимая губ, не произнося вслух ни слова. А ты, ты читаешь, и глаза твои наполняются слезами, сердце сжимается. И жгучий стыд охватывает за то, что это произошло здесь, при твоей жизни, на твоей земле! Чувствуешь себя виновной, воспоминания вновь возвращают тебя к тем дням.

Сумгаитская резня своей жестокостью и цинизмом дестабилизировала армянский народ, своей организованностью и безнаказанностью — азербайджанский народ. А эта бескрайняя страна, занимающая шестую часть земли, до сих пор никак не проявила своего отношения, потому что не знает правды. Гласность ищите? — Пожалуйста. Покойников похоронили, искали тела пропавших

без вести, Армения бастует, Карабах — тоже. По телевидению русский рабочий класс укоряет: «Они не работают, и поэтому мы не можем выполнить план». Хочется отвернуться от экрана, чтоб не видеть лиц тех людей, головы которых опять заполнили ветром.

Несомненно, Сумгаит удостоится суда истории, но очень уж запаздывают у нас суды истории — будь то германо-советский договор, вторжение в Афганистан или многочисленные подобные события. Страшно подумать, что приговор всему тому, что происходит в наше перестроечное время также будет запоздалым. И без того мы уже опоздали в выборе правильной дороги в будущее и не видя уже перспективы, все время попадаем в объятия несчастий. Думаю, топтание на месте нынешней политики нашей страны и всеобщее недоверие готовят нам новые сумгаиты.

Карабах, пожалуй, первым поверил в лозунг «Вся власть Советам!» и решением областного Совета одобрил избранный 75 процентами населения, путь — то есть путь воссоединения с Арменией. Армения в свою очередь поддержала это движение, которое вытекало из духа перестройки и противопоставлялось только власти сталинского типа, которая сама решила, какой народ кому должен подчиняться, где должен жить. Не понимая этого, власть защищала сталинскую Конституцию более чем что-либо, даже — свое собственное существование. В нашей стране нигде и никогда перестройка и ее лидер не имели таких защитников, как в Армении и в Карабахе.

Вспомните главный лозунг тех дней — «Горбачеву — да!». Но для нашего правительства характерен страх перед любым самородным движением народных масс. Правительство испугалось, и именно это дало возможность неуправляемым силам разнуждать Сумгаит. Начался поток лжи. Стыдно даже вспомнить, как высокопоставленные руководители уверяли народ: «Мы опоздали только на три часа, это были дикие банды».

Как последствие неудачного сокрытия погромов в Карабахе и Сумгаите (будто бы виноваты местные армяне — помните летнюю сессию Верховного Совета 1988 года?) на нашу голову обрушился поток трагедий — ужасы Топханы, Кировабада, Тбилиси, Ферганы, Узеня, Абхазии, Осетии... Позже комиссии Конгресса и Верховного Совета долгое время будут стараться понять причины обоюдного насилия — правительства и народа, а также все новых потоков беженцев. Мы без войны смогли стать страной беженцев. Сколько их — армяне, азербайджанцы, татары, месхетинцы, евреи, поволжские немцы. Не знаешь, что и сказать «маленькому отцу народов».

И вот новое бедствие — погромы в Баку. Высокое, светлое небо, уходящий к горизонту волнорез. Девичья башня. Не видя

сама, я уже любила этот город по рассказам отца. Он был из тех, кто устанавливал Советскую власть в Баку и Ереване. Для чего? На улицах завернутых в ковры людей обливали бензином, поджигали, а танки... Господи боже мой, что нам еще предстоит пережить! Каждый хочет получить ответ — нужно ли было вводить в город войска? Для чего — для спасения людей или власти? Например — Везирова. Опять его?

... В декабре 1988-го, когда с Сахаровым и одной московской группой мы были на Кавказе, имели встречу с первым секретарем Везириным. Он нам, так актер, прочел речь об армяно-азербайджанской дружбе. Андрею Сахарову с большим трудом удалось перебить опытного оратора. Объясняли, почему мы пришли. Никакого отклика. Продолжал говорить о дружбе: «Мы — народы-братья». Я вынуждена была сказать, что даже между братьями бывают споры, но во время несчастья все забывается. Неужели землетрясение не несчастье? Вы обижаетесь, что мир не замечает вашей доброй воли. Отдайте Карабах армянам, потому что в Армении не осталось ни пяди земли, пригодной для жизни, и весь мир коленапреклонно выразит благодарность вашему народу. Нужно было видеть его лицо, когда он меня перебивал: «Землю не отдают, ее завоевывают — кровью!». Самодовольно повторил: «Кровью». Вот так завершилась наша встреча с бакинскими руководителями. Везиринов обещал кровь. И сдержал свое обещание.

Теперь и Баку в прошлом. Что делать? Самый распространенный ответ — забыть последние два года, игнорировать события января 1990 года. Но теперь в нашей стране и месяца не проходит без трагедий. Мы ни к чему не придем, если не вернемся к этим двум страшным годам.

Правительство обязано признать перед народом свои многочисленные ошибки, бездействие или неприемлемые действия. Правду надо сказать теперь, пока еще мы связываем хоть какие-то надежды с нашим парламентом. Сказать, не боясь ни мусульман, ни христиан, ни даже атеистов. Понять, наконец, что причина всех наших несчастий — страх властей. Страх потерять власть.

В течение бессонных ночей я то перед пишущей машинкой, то перед телевизором, где идет трансляция со съезда российских коммунистов. Семьдесят лет звучат одни и те же слова. Опять как и всегда, попытки поставить идеологию превыше всего, потуги создать военно-патриотическое общество, запугать Западом. Опять, как и всегда, пустословие под ширмой защиты интереса трудящихся. Опять, как и всегда... С одной целью — крепко, до конца удержать власть в своих руках с надеждой — может, страна еще раз поверит. Но возможно ли, чтоб в одной стране было 300 миллионов дураков?

Когда работаю или смотрю столько, что глаза начинают

смыкаться, ложусь без сна и рождается сумасшедшая мысль написать Горбачеву, будничными, простыми словами объяснить, что было бы хорошо, если бы он не вошел в историю как ответственный за второй геноцид армян. Затем добавить, что все мы смертны а зло остается в веках. Он должен понять, что лично может спасти Армению и армянский народ. Не слишком ли много крови пролилось в нашем веке на этой планете? Две мировые, гражданские войны, геноцид армян 1915 года, геноциды евреев, Камбоджи, наш ГУЛАГ. Не хватит? А все те молодые азербайджанцы, армяне, русские, которые собственной кровью окропили розовые камни Кавказа?

НЕ СЛИШКОМ ЛИ МНОГО КРОВИ ПРОЛИЛОСЬ В НАШЕМ ВЕКЕ НА ЭТОЙ ПЛАНЕТЕ?

Неужели всего этого мало для Президента самой большой страны, занимающей одну шестую часть земли? Но услышит ли он? Нет! Так же, как на заседании Верховного Совета не услышал Андрея Сахарова, который говорил: «Для Азербайджана Карабах — вопрос престижа, для армян — жизни и смерти».

Может, не надо, чтобы я, полуармянка-полуеврейка, писала все это, может, будет лучше, если это сделает та азербайджанка, которая во время сумгаитских погромов спасла армянскую семью. В сумгаитской книге она говорит: «Посмотри, что делается. Мой ребенок тоже видит это, и завтра будет делать то же самое». Это для всех нас должно быть предостережением. Если мы не найдем способ, чтоб правительство существовало для народа, а не народ для правительства, наши дети и внуки станут бездушными дикарями.

«Фигаро», 20 июля 1990 г.

Голос Армении, 15 сентября 1990 г., № 204

58

Москва, Кремль

МИХАИЛУ СЕРГЕЕВИЧУ ГОРБАЧЕВУ

Президенту СССР

Глубокоуважаемый Михаил Сергеевич! Мы с удовлетворением подтверждаем наше письмо, датированное 7 сентября 1990 г., направленное Вам в ответ на Ваше весьма важное обращение.

170

врученное нам в начале августа месяца. Сегодня мы вынуждены вновь обратиться к Вам, с глубокой печалью и возмущением извещая, что состояние армянского населения Нагорного Карабаха стало трагическим и в церковной жизни. Духовный предводитель армян Нагорного Карабаха епископ Паркев сообщил нам, что в воскресенье девятого сентября, армянский монастырь Амарас, основанный в четвертом веке, после совершения торжественной литургии, дважды в течение ночи подвергся нападению со стороны группы людей, одетых в военную форму, открывших огонь по стенам монастыря, повергая в ужас духовнослужителей и безоружных сторожей. В опасности опять наши вновь открытые монастыри и церкви, а также жизни духовнослужителей. Мы обращаемся к Вам с нашими тяжелыми переживаниями, надеясь все еще, что Ваш высокий авторитет, сила закона; право наций на самоопределение и взятие Нагорного Карабаха под президентскую власть положит конец трагедии армян этой автономной области. Чаша терпения бесправных армян давно переполнена и они готовы умереть свободными, нежели жить в рабстве, как герои Фермопил, Валми и Куликова.

В эти тревожные дни, когда Вы чрезмерно заняты, просим на миг обратить Ваше внимание на страждущий в Нагорном Карабахе наш народ и спасти его Вашим справедливым, миротворческим приговором ради прославленных Вами великих гуманистических идей, а также ради мирной жизни соседнего азербайджанского народа. Позвольте завершить наше слово строками Ламартина: «Слава сильным — в свободе слабых».

С глубоким уважением и благословением.

ВАЗГЕН ПЕРВЫЙ,
Католикос всех армян.

14 сентября 1990 г.

Голос Армении, 15 сентября 1990 г., № 204

59

БЕРДАДЗОР В КОЛЬЦЕ БЛОКАДЫ

С эскалацией напряженности в Нагорном Карабахе, других армянонаселенных районах, вызванной предстоящими выборами в Верховный Совет Азербайджана, мы как-то упустили из виду одну из самых горячих точек региона — Бердадзор. Корреспондент «Голоса Армении» встретился с одним из членов землячества «Бердадзор» в Ереване А. ХУРШУДЯНОМ и попросил его рассказать о сегодняшнем дне армянских сел Бердадзора.

171

— Бердадзор полностью блокирован вот уже 5 дней. Не ходят сюда автобусы ни из Степанакерта, ни, естественно, из Армении. Десять дней не видели поездов. Обстановка осложняется тем, что начались перебои с бензином, катастрофически не хватает хлеба, муки. Полностью отсутствует телефонная связь.

Одна надежда была на вертолетное сообщение с Родиной, но и оно сегодня под строжайшим запретом — значит, нет помощи ни из Армении, ни из Степанакерта.

12 сентября у села Сос Мартунинского района был найден труп 22-летнего армянина. Имеются заложники с обеих сторон. Разумеется, при твердой гарантии с азербайджанской стороны, бердадзорцы готовы произвести обмен. Войска стреляют все чаще поверх голов, но после возвращения генерала Сафоновца обстановка может измениться...

Две школы сегодня действуют, третья — на ремонте. Все — в ожидании лучших времен, но, боюсь, без помощи извне нам придется трудно.

Голос Армении, 15 сентября 1990 г., № 204

60

ПОД ОБСТРЕЛОМ МОНАСТЫРЬ

С письмом к Президенту СССР М. Горбачеву обратился католикос всех армян Вазген Первый.

Поводом для обращения, как пишет католикос, стал тот факт, что расположенный в НКАО и основанный в IV веке армянский монастырь Амарас подвергся нападению со стороны группы людей, одетых в военную форму. Они открыли огонь по стенам монастыря, «повергая в ужас духовнослужителей и безоружных сторожей».

«В эти тревожные дни, — заключает свое послание Вазген Первый, — когда Вы чрезмерно заняты, просим на миг обратить Ваше внимание на страждущий в Нагорном Карабахе наш народ и спасти его Вашим справедливым, миротворческим приговором ради прославленных Вами великих гуманистических идей, а также ради мирной жизни соседнего азербайджанского народа. Позвольте завершить наше слово строками Ламартина: «Слова сильных — в свободе слабых». С глубоким уважением и благословением — Вазген Первый».

Известия, 16 сентября 1990 г., № 259

Будет ли, наконец, услышан голос разума и справедливости? Этот судьбоносный вопрос волнует сегодня каждого арцаха, достойно ведущего борьбу с консервативными силами, задумавшими всеми доступными им средствами подавить национально-освободительное движение армянства Нагорного Карабаха. В Москву идут телеграммы от коллективов предприятий, организаций и учреждений автономной области. В них выражается глубокая признательность своим избранникам, решившимся на столь крайнюю меру в защите интересов своих соотечественников. Вместе с тем арцахцы обеспокоены состоянием здоровья объявившихся голодовку депутатов, ибо их жизнь принадлежит всему армянскому народу.

Тем временем напряжение в Арцахе не спадает. Так, в ночь с 14 на 15 сентября в Степанакерте, в помещении местной радиостудии, произошел сильный взрыв. К счастью, пострадавших не оказалось. Этот печальный факт по меньшей мере вызывает недоумение, так как столь важный для автономной области объект вот уже несколько месяцев находится под усиленной охраной военных. Причины случившегося выясняются.

По имеющимся сведениям, сегодня, к 11 часам утра, у здания Мартунинского райкома партии вновь собралось большое количество людей — примерно 1000, а то и более человек. Они требуют, чтобы охраняемое военнослужащими здание было возвращено законно избранному районному комитету партии. Вполне понятное беспокойство по поводу того, что подобная акция может быть совершена и в Мардакерте, охватило жителей этого самого большого в НКАО района. По этой причине в зданиях Мардакертского райкома партии и райисполкома ответственные работники партийного и советского аппаратов организовали дежурство.

Без существенных изменений обстановка в Аскеранском и Гадрутском районах. Вот уже второй день в области нет телефонной связи с Арменией и Москвой. А местное радио настроено на московскую волну, в связи с чем армянское население не имеет возможности слушать передачи на родном языке.

Как сообщил корреспонденту Арменпресс по телефону первый секретарь Мартунинского райкома партии Олег Есаян, его а также первых секретарей Аскеранского и Гадрутского райкома Вилена Кочаряна и Григория Багияна вызвали к военному прокурору Степанакертского гарнизона И. Лазуткину. Им было объявлено, что они якобы являются основной причиной дестабилизации ситуации в трех районах, и поэтому, если они в ближайшие 4—5 дней не покинут район чрезвычайного положения, то понесут ответст-

венность. Олег Есяян, Вилен Кочарян и Григорий Багиян направили в связи с этим телеграммы в адрес Президента СССР, Генерального секретаря ЦК КПСС М. Горбачева, генерального прокурора СССР А. Сухарева и министра внутренних дел страны В. Бакатина. В них выражается решительный протест по поводу незаконных действий военной комендатуры, направленных на дискредитацию законно избранных коммунистами руководителей партийных организаций районов. Потребовано, чтобы имело место соответствующее разбирательство по данному факту, который иначе как шантажом не назовешь.

Интересно,, что уготовят Нагорному Карабаху завтра сильные мира сего?

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт, 15 сентября.

Голос Армении, 18 сентября 1990 г., № 206

62

Н К А О: протест облсовпрофа

Нагорно-Карабахский облсовпроф направил письмо в адрес Совета Профессиональных Союзов.

Руководящие круги Азербайджана, подчеркивается в письме, воспользовавшись бездеятельностью центральных властей и при их попустительстве, предприняли широкомасштабную кампанию против армянского населения НКАО. Ужесточена и без того нечеловеческая экономическая и политическая блокада автономной области. Мирное население армянских селений региона под видом проверки подвергается откровенным издевательствам со стороны вооруженных азербайджанских формирований. Продолжают гибнуть невинные люди, их берут в заложники, вывозя за пределы области.

Эти и многие другие вопиющие акции, нарушающие элементарные права человека лишь из-за его национальной принадлежности, преследует цель весьма неблагоприятную — отвести внимание общественности Азербайджана от того беззакония, которое чинит народный фронт этой республики, привести армянство Нагорного Карабаха к столкновению с военнослужащими МВД СССР, а также с так называемыми отрядами азербайджанской милиции особого назначения, укомплектованными бывшими боевиками с сомнительным прошлым.

В условиях режима чрезвычайного положения, отмечается далее в письме, внутренние войска МВД СССР по сути взяли на себя роль карательной силы, беспрекословно исполняющей волю

азербайджанских властей. С помощью этих войск в НКАО захвачены областные средства массовой информации, ликвидированы институты Советской власти и общественно-политической системы с целью насаждения в районах НКАО подразделений так называемого республиканского оргкомитета — таких же мертворожденных органов, именуемых районными организационными бюро.

Таким образом, нет сомнения, что руководство Азербайджана решило в открытую осуществить прорыв в своем давнем замысле, а именно — ликвидировать Нагорно-Карабахскую область, как армянское национальное образование, зафиксированное в Конституции СССР. В своем интервью газете «Советская Россия» от 4 сентября с. г. президент Азербайджана Аяз Муталибов прямо заявил о том, что республика поставит вопрос о судьбе самой автономии. То есть, по Муталибову, таким путем будет ликвидирован первоисточник конфликта.

Исходя из вышеизложенного, говорится в письме, единственный на сегодняшний день функционирующий в НКАО областной орган — Нагорно-Карабахский облсовпроф, исполняя волю труящихся армянской национальности автономного образования, выражает решительный протест по поводу чинимых в Арцахе беззаконий со стороны азербайджанских властей, провоцирующих деятельность внутренних войск МВД СССР, и требует от ВЦСПС довести содержание данного обращения до сведения Верховного Совета страны с целью незамедлительного восстановления в автономной области ее органов Советской власти.

Копия обращения облсовпрофа направлена также в газету «Труд».

Что касается общей обстановки в Арцахе, то она остается без изменений.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт, 17 сентября.

Голос Армении, 19 сентября 1990 г., № 207

63

ВЫСТУПЛЕНИЕ ПОДПОЛКОВНИКА ИЩУКА АЛЕКСАНДРА СЕРГЕЕВИЧА ПО АРМЯНСКОМУ ТЕЛЕВИДЕНИЮ

Зимой этого года я баллотировался кандидатом в народные депутаты России. Сильнейшим побудительным мотивом вступления в борьбу за мандат народного депутата РСФСР явилась та картина, я считаю, позорная картина, когда на первом Съезде

народных депутатов СССР в мае 1989 года генерала Родионова призывали с трибуны к ответу за действия войск в г. Тбилиси. Я понял, что сегодня, когда решается вопрос о власти не только в стране, но и в республике, в РСФСР, очень важно, кто придет к власти, какая власть завтра отдаст команду применить силу против своего народа, какая власть, как в случае с Родионовым, послезавтра откажется от нас и какая власть послезавтра объявит врагами народа военных.

Вот этот сильнейший побудительный мотив и подвинул меня на борьбу за мандат народного депутата России. Я потерпел поражение. В предвыборной платформе одним из главных пунктов я определял разработку и принятие закона о внутренних войсках, в котором, по моему мнению, необходимо было бы запретить использование внутренних войск в разрешение межнациональных конфликтов до тех пор, пока не использованы все меры политического характера. В случае с Нагорным Карабахом я считаю, что в 1988 году была упущена возможность решения проблемы политическими мерами.

Тогда говорили, что нет прецедента. Сегодня этот прецедент есть — образование союзной республики Татарстан. Значит, можно было и в 1989 году решить проблему образования автономии или республики или союзной республики с подчинением центру.

И тогда не затянулось бы решение этой проблемы на долгие 2,5 года. Мне на предвыборных встречах задавали вопрос: как я вижу решение проблемы Нагорного Карабаха? Я тогда отвечал, что именно так вижу разрешение этой проблемы.

Будущее нашей страны мне видится страшным, карта Родины в пятнах режимов чрезвычайного положения. Офицеры внутренних войск за 2,5 года прошли в огрячих точках страны хорошую подготовку в различных должностях.

Мне в Нагорном Карабахе в этом году выпала необходимость выполнять обязанности коменданта телерадиоцентра, а в последние дни офицера политотдела комендатуры в НКАО по контролю за средствами массовой информации. Выполнение обязанности коменданта телерадиоцентра привело к необходимости изучить эту проблему. В каких условиях работает телерадиоцентр, в каких условиях находятся средства массовой информации? Сейчас я могу аргументированно рассказать об этом.

Я пытался склонить нескольких корреспондентов к тому, чтобы они подготовили материал. Я считаю, что это — взрывоопасный материал, и тема которого — «Средства массовой информации в условиях чрезвычайного положения». Как они живут, как им приходится жить в этих условиях? Не только средствам массовой информации, но и людям, которые работают в этих средствах массовой информации.

Но вот для меня было непонятно: я комендант радиоцентра, коллектив которого отстранен от работы. Кого контролировать? Оказалось, нужно контролировать, организовывать работу группы сотрудников Гостелерадио республики, приезжающих из Баку в командировку и ведущие вещание на область. Почему так получилось? Потому что в январе с введением режима чрезвычайного положения в Нагорном Карабахе стало ясно, что средства массовой информации — это мощное оружие. Кто имеет или владеет ими, тот имеет возможность влиять на сознание людей. Видимо, исходя из этой предпосылки в январе этого года с введением режима чрезвычайного положения телевидение области прекратило своё существование. Ситуация такая, что здесь, в городе Степанакерте, находится телецентр, а ретранслятор находится в Шуше. Буквально выключением тумблера можно прекратить передачи степанакертского телевидения.

С телевидением понятно, а с радио? Ведь радио можно здесь организовать в городе Степанакерте. И не нужно опасаться, что в Шуше отключат его. Но в начале февраля военная комендатура, по сути дела, отстранила коллектив телерадиоцентра от ведения передач. Я не мог найти документы в военной комендатуре, которые определяют законность или правомерность этой меры, когда коллектив отстранен, караул, который находится на 1-м этаже телерадиоцентра, обеспечивает вещание работников Гостелерадио Азербайджанской ССР. Но, видимо, люди которые ответственны за эти акции, понимали, что необходимо подготовить соответствующие документы. Так рождается 7-го марта с. г. приказ председателя Гостелерадио Азербайджанской ССР об освобождении от должности председателя Комитета телерадиовещания области Согомояна Г. С. в связи с тем, что он не выполнил ранее изданный приказ о том, что Комитет по телевидению и радиовещанию области является структурным подразделением Гостелерадио Азерб. ССР. Причины найдены, далее, естественно, коллектив не примет этот приказ и не согласится с освобождением от должности председателя Комитета по телевидению и радиовещанию тов. Согомояна, и можно будет объяснить, почему коллектив отстранен от теле- и радиовещания на область. В мае месяце появился приказ Гостелерадио, который несколько смягчает формулировку об освобождении тов. Согомояна. Приказ гласит: освободить в связи с уходом на пенсию. Но тем не менее создается предпосылка и ряд объяснений к тому, что коллектив не работает, «якобы не работает». На самом деле, как стало мне известно в беседе с председателем Гостелерадио Азерб. ССР, все это формальные причины. Комитет по телевидению и радиовещанию, телецентр НКАО закрыли не для того, чтобы открыть для работы. Как в

этих условиях выглядит действие комендатуры района чрезвычайного положения?

12-го февраля с. г. издается приказ коменданта района чрезвычайного положения, который определяет контроль, установление контроля за средствами массовой информации. Противоречит это закону? Нет. В указе о введении чрезвычайного положения в НКАО от 15-го января с. г., затем и в Законе «О правовом режиме чрезвычайного положения» есть такой пункт. Например, в Законе «О правовом режиме чрезвычайного положения» это пункт 14, ст. 4, который гласит: устанавливать контроль за средствами массовой информации. В чем заключается контроль? Согласно приказу коменданта района чрезвычайного положения № 27 от 12 февраля контроль выглядит следующим образом. Устанавливается порядок радиопередач, для радио с 7 часов 15 минут, до 8.00 и с 13.00 до 14.00, с 20 до 21.00 понедельник, вторник, среда, четверг, пятница, суббота, воскресенье, в воскресенье — 17.00 ч. 17.30—18.0. Прямой эфир исключается с тем, чтобы можно было контролировать, что записали на радио. Этим же приказом я был назначен на должность коменданта телерадиоцентра. Если вдуматься в смысл приказа, то приказ определен для работающего телецентра. Но как можно контролировать средства массовой информации, если коллектив отстранен от введения радио- и телепередач? Словом, формальность. Учитывая, что коллектив не признал приказ председателя Гостелерадио Азерб. ССР об освобождении тов. Согомояна от обязанности председателя комитета, комендантом района чрезвычайного положения в мае месяце был издан приказ, который в общем-то перефразировал приказ Гостелерадио Азерб. ССР, и уже тов. Согомоян уволен по приказу коменданта.

Естественно, коллектив не принял и это. Для меня было важно установить, в компетенции ли комендатуры открыть телецентр, возобновить его функционирование. После двух месяцев напряженной работы (июль, август), я решил, что это не входит в компетенцию комендатуры. Тогда кто может решить этот вопрос? Ясно, что Гостелерадио Азерб. ССР откажется от его решения. Может быть, Гостелерадио СССР может решить этого вопрос? За подписью тов. Ненашева мы получили телеграмму о том, что Комитет по телевидению и радиовещанию НКАО является структурным подразделением Азерб. ССР, т. е. тов. Ненашев дал понять, что этот вопрос должны решать здесь, в республике. Тогда вместе с комендантом по газете «Советский Карабах» И. М. Железко мы обратились к командующему внутренними войсками МВД СССР генерал-полковнику Шаталину с вопросом: как быть, если комендатура сегодня через контроль средств массовой информации — телевидения, радио и газеты настолько «вошла» в область политики, что необходимо положить этому предел. Выслушав наши

доводы, командующий МВД СССР генерал-полковник Шаталин высказался по проблеме так: коллектив телерадиоцентра должен приступить к работе, население области должно слушать местные радиопередачи и смотреть местные телепередачи. Контрольные функции комендатуры должны заключаться в том, чтобы не допустить нарушения Закона о печати, в частности, ст. 5-й, а также ст. 9 Закона «О правовом режиме чрезвычайного положения», где говорится, что за распространение провокационных слухов, за действия, побуждающие к нарушениям правопорядка; действия, направленные на разжигание межнациональной розни, применяются штрафные санкции в виде штрафа до 1000 руб. или административного ареста до 30-ти суток и не более. Вот чем должна заниматься комендатура, вот в чем должны состоять контрольные функции по отношению к телевидению и радио области. Казалось бы, разъяснения получены и должны вступить в силу. На сегодняшний день, а эта запись производится 5 сентября с. г. первые шаги в изменение контрольной функции комендатуры сделаны по отношению к газете. Если раньше, будем говорить до 29 августа, комендант газеты как цензор просматривал все материалы, которые готовились к публикации и своей рукой вычеркивал и изымал материалы, которые, по его мнению, ражигали межнациональную рознь, провоцировали население на нарушение правопорядка или же распространяли провокационные слухи, то теперь, в соответствии с Законом о печати, цензура не допускается. Поэтому военная комендатура осуществляет контрольные функции следующим образом. Ведется контроль за опубликованными материалами в газете «Советский Карабах», и если в данных материалах усматриваются нарушения ст. 5 Закона печати, а также ст. 9 Закона «О правовом режиме, чрезвычайного положения», тогда составляется протокол и направляется в суд, начальнику УВД или его заместителям, или коменданту. Принимается решение по составлению протокола и применению **штрафных санкций к средствам массовой информации**. Я думаю, недалек тот день, когда и телецентр будет работать по такому же принципу. Мы уже говорили об информационной блокаде по отношению к населению НКАО со стороны официального руководства Азербайджана. Я довольно-таки подробно изложил, в чем это проявляется: местное население не может смотреть свои телевизионные передачи, передачи из Еревана принимаются не всеми радиоприемниками, радиовещание ведется работниками радиотелецентра г. Баку. А разве это не информационная блокада, когда информация из НКАО ограничивается в другие республики и в центральные средства массовой информации? Возьмем хотя бы следующий пример: произошла авиакатастрофа 1-го августа с. г., погибли люди, на место авиакатастрофы смогли добраться

только лишь корреспонденты Азеринформа. Ни корреспонденты ТАСС, ни корреспонденты других средств массовой информации не смогли там побывать. А ведь нужно было дать людям правдивую информацию дабы пресечь слухи.

Сегодня завершается моя командировка в НКАО. Как мне видится развитие ситуации в данный момент? Я считаю, что ситуация в Нагорном Карабахе на сегодня взрывоопасная, сложная, она чревата непредсказуемым развитием событий. И это предопределено той предвыборной борьбой, которая развернула в Азерб. ССР между двумя основными силами — Народным Фронтом Азербайджана и официальными структурами власти. НФА, обвиняя официальные органы власти Азербайджана в том, что они не способны решить проблему Нагорного Карабаха, всячески стремятся взорвать обстановку в Нагорном Карабахе. Как это делается? Проводятся специальные операции с привлечением сил отрядов милиции особого назначения. Я не могу утверждать, что отряды милиции особого назначения Азербайджана в основном укомплектованы из бывших боевиков, но тем не менее действия, которые были предприняты в Фарухе Аскеранского района, очень напоминают действия азербайджанских боевиков в январе этого года. В частности, обозленные тем, что не удалось изъять оружие, омоновцы избили нескольких армян и таким образом отомстили за свою неудачу. На границе между Агдамским и Аскеранским районами была попытка выставить КПП из гражданских вооруженных лиц. Кто это такие? Только внутренним войскам дано право выставлять КПП. Это — Народный фронт. С другой стороны, официальные органы власти Азербайджана, заигрывая с Народным фронтом, пытаются убедить в их, и народ, и всю общественность в том, что они способны решить проблему Нагорного Карабаха. И делают для этого определенные шаги. Ну, например, расформирование районных комитетов партии. Если в Гадрутском районе это прошло относительно мирно — орган компартии был расформирован в районе и образовано оргбюро из представителей, направленных из Баку, которых не принимает местное население, то в Шаумяновском районе эта акция расформирования райкома партии была, к сожалению, проведена с помощью внутренних войск МВД СССР. Другие шаги, которые предпринимают официальные органы власти Азербайджана по отношению к НКАО, — это и изменение демографической ситуации в пользу азербайджанского населения. Как это делается? Путем строительства жилья, предприятий. Предпринимаются попытки изменить процентное отношение армян и азербайджанцев в НКАО.

Армянский народ НКАО с возмущением воспринимает действия и НФА, и официальных органов власти. Горячие головы (они, не будем скрывать, есть в НКАО) зовут к оружию, ибо счи-

тают, что в конечном итоге Азербайджан выйдет из состава СССР и тогда все равно придется вести вооруженную борьбу, так лучше ее начать сегодня. Я должен сказать, что есть в НКАО и здравомыслящие силы, которые считают, что вооруженный путь — это не путь решения проблемы, и задачу перед собой ставят другую — проведение выборов в органы власти и через законно избранные народные органы власти решение проблемы НКАО. Как в этих условиях внутренние войска себя чувствуют? Я должен сказать следующее: для того, чтобы остановить действия НФА, у внутренних войск, дислоцированных в Нагорном Карабахе, видимо, сил на сегодняшний день недостаточно. Сил тем более недостаточно, чтобы остановить действия официального руководства Азербайджана. Тогда возникает вопрос: что же делать? Я глубоко убежден, что отменить режим чрезвычайного положения, вывести внутренние войска в сегодняшней ситуации — это безрассудство. Почему? Отмена режима чрезвычайного положения, вывод внутренних войск из НКАО взорвет ситуацию, которая сегодня складывается в Армении. А мы знаем, там избрана законная власть, она набирает силу, она принимает меры для расформирования АНА, других вооруженных организаций, а значит, снимается угроза для Азербайджана, а значит, нужно прекратить все те возгласы, крики об агрессии Армении по отношению к Азербайджану. Далее. Снятие режима чрезвычайного положения, вывод внутренних войск из НКАО, я считаю, взорвет и ситуацию, которая складывается сегодня в НКАО, ибо проникновение вооруженных азербайджанских формирований на территорию НКАО и действия против армянского населения вызовут противодействие. Это будет гражданская война, это будет страшное кровопролитие.

И наконец. Снятие режима чрезвычайного положения, вывод внутренних войск из НКАО взорвет обстановку и в самом Азербайджане. Я думаю, это взорвет обстановку и в Союзе в целом.

«Советский Карабах».
14 сентября 1990 г.
№ 192

АРЦАХ ЗАЩИЩАЕТ СВОЮ ЧЕСТЬ

Тысячи мирных жителей областного центра, среди которых было много уважаемых в области людей, женщин и учащихся общеобразовательных школ, с раннего утра 18 сентября перекрыли

ведущие к зданию бывшего обкома партии улицы, где устроились члены так называемого республиканского оргкомитета. Центральную площадь города, как и следовало ожидать, взяли под усиленную охрану внутренние войска МВД СССР, используя для этой цели бронетранспортеры и другую военную технику.

Однако карабахцы привыкли к подобной реакции комендатуры. Невзирая на существующее здесь, кажется, вечное положение, люди, презрев вполне объяснимое в таких случаях чувство опасности, отлично осознавая, на что они идут, решили в очередной раз во всеуслышание выразить решительный протест чинимым на их земле незаконному и моральному насилию с целью навсегда подавить стремление армян Арцаха к своему самоопределению.

«Оргкомитет — вон из Нагорного Карабаха!» Этот призыв звучал практически со всех транспарантов сегодняшней мирной политической акции. И не случайно. Ибо оргкомитет с самого начала своего пребывания в Степанакерте стал фактически основным инструментом подавления воли арцахского народа, ликвидации конституционной власти в автономной области, попрания элементарнейших прав человека.

Такова истина, которая вот уже два с половиной года трактуется центральными и республиканскими властями как якобы разгул армянского национализма и экстремизма. Именно такая антигуманная политика и побудила избранников армянского народа пойти на такой крайний шаг в своей борьбе за торжество — справедливости, каким является голодовка. Нынешняя политическая акция степанакертцев лишний раз доказала недругам Карабаха, да и всего армянства, что с помощью оружия, блокады, шантажа и насилия не задушить свободолюбивый дух народа-труженика.

Да и как молчать Арцаху, когда каждый новый день приносит вести — одна тревожней другой. Вот и в минувшую ночь, как сообщили из города Мартуни, велся продолжительный обстрел из огнестрельного оружия со стороны примыкающего к этому райцентру азербайджанского селения Ходжавенд. Пострадавших, к счастью, не оказалось. Из села Карин-Так Шушинского района дошли вести, что представители здешних районных властей потребовали от жителей этого без преувеличения осажденного населенного пункта в срочном порядке подчиниться воле Азербайджана. Впрочем, с ультиматумами подобного рода армяне региона также хорошо знакомы. В селении Туг Гадрутского района два дня назад объявились 14 милиционеров азербайджанской национальности, безусловно вооруженных, что вызвало понятную тревогу среди армян этого населенного пункта со смещенным населением.

В столь тревожное время в Нагорном Карабахе вот уже второй день находится командующий внутренними войсками МВД СССР генерал-полковник Ю. Шаталин.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт, 18 сентября

Голос Армении, 21 сентября 1990 г.

65
НАДЕЖДА? БЕЗНАДЕЖНОСТЬ?
БЕЗ ПРАВА НА ЗАЩИТУ?

«Я гляжу на фотокарточку...»

Булат ОКУДЖАВА.

Два с половиной года пылает и исходит кровью Закавказье, 6 миллионов азербайджанцев, живущих на территории 86 тысяч квадратных километров и 3 миллиона армян — на территории — 30 тысяч квадратных километров забыли о мире. Из-за чего? 157 тысяч армян Нагорного Карабаха с территорией 4 тысячи квадратных километров проявили свою волю — решением сессии Областного Совета 20 февраля 1988 года потребовали права воссоединения со своим народом. С тех пор мы войну называем конфликтом, действиями экстремистов, бандитов, но только не войной. Сильного против слабого. Права с насилием. Карабах начал с права. Азербайджан — с насилия.

Ровно через неделю, после окрика из Москвы на Областной Совет Карабаха, начался погром в Сумгаите, и шел три дня — 26, 27 и 28 февраля. Армяне надеялись на правосудие и гласность. Получили кровь в Звартноце, где говорят, командовал, ставший теперь известным, генерал Макашов, и поток неправды по телевидению и в прессе. Под ее шум родилось миллионное движение в Азербайджане в защиту «священной роши» в Топхане. Мы с Андреем Дмитриевичем были там и убедились, что роши никогда не было, но неподалеку от ущелья, за городом Шуша стоят дачи азербайджанского истеблишмента. За бакинскими митингами последовали погромы армян в Кировабаде и других районах Азербайджана. И поток беженцев-армян. В конце ноября 1988 года армяне не выдержали и стали выгонять азербайджанцев из Армении. Установилось равновесие новой беды — 230 тысяч беженцев-армян и почти столько же беженцев-азербайджанцев.

Землетрясение. Стресс у всех армян. И еще полмиллиона

бездомных. Войска, введенные в Армению, в Ереван, где сроду не было насилия. Азербайджанцы разрушают азербайджано-иранскую границу, идет поток оружия в Азербайджан. Потом азербайджанская блокада Карабаха и Армении. Разворованная международная помощь ей. Кровавый январь 1990 года в Баку. Армия, которая упорно не желает разделить враждующих, но начинает насильственную депортацию армян из Карабаха под предлогом того, что не сможет их защитить. И формирование армянских отрядов самообороны. В ответ на сотни изнасилованных, на трупы женщин и девочек, во влагалище которым загнаны водопроводные трубы, на то, что людей заворачивали в ковры, обливали бензином и жгли. Потевя надежду на чью-либо помощь и защиту, армяне теперь надеются только на себя. На честный бой, в котором будут убиты, но не безропотные жертвы. Вы можете предложить им что-либо другое?

Что сделало правительство за эти годы? Объявило недействительным решение февральской сессии областного Совета Карабаха. Это означало защиту сталинской Конституции и пренебрежение правом народа на самоопределение. Растащив по разным областным судам арестованных за Сумгаит, скрыло от страны их чудовищные преступления. Пренебрегло всеми аргументами армян на Президиуме Верховного Совета СССР летом 1988 года.. Ввел режим особого правления, но фактически оставило Карабах в подчинении Азербайджану. Арестовало членов комитета Карабах, единственных людей, которым доверяла потрясенная землетрясением Армения. В Карабахе разогнало комитет Крунк и одного из его лидеров полтора года продержало в тюрьме. Оказалось бесцельно вместе со всей армейской нашей мощью противостоять разрушению границы и блокаде. Правда, извлекло урок и блокаду сумело позже применить против Литвы. Куда как правовое государство! В Сумгаите опоздало с войсками на три дня, а в Баку уже на шесть, да еще армия действовала так, что добавила к сотням убитых в дни погромов сотни погибших азербайджанцев. Обещало восстановить за два года разрушенное землетрясением (до срока осталось четыре месяца), восстановлено всего — ничего. Не сумели не затев разрешить азербайджано-армянские противоречия парламентским путем, испугавшись их, правительство само открыло путь насилия не только в этом регионе, но везде — все поняли, что оно озабочено только властью, а не судьбами людей и народов.

Почему я пишу об Армении? Ведь кров и в Средней Азии — тоже кровь, а не вода? Не потому, что речь идет о судьбе целого народа. И не потому (пусть меня кто-то не простит), что речь идет о христианском народе. Но потому что нигде так не прояви-

лась тенденция центра не защищать слабого, что является главной обязанностью всякого правительства, а помогать сильному. Как только насилие в отношениях Азербайджан—Армения стало двусторонним, вся политика центральной власти приобрела откровенно антиармянский характер. Уравнивание жертвы и палача поражало. И все еще хотелось думать — это ошибка, неумение, страх. Но только не сознательная политика. Последние недели перечеркнули слабо тлевшую надежду. Не успел закрыться XXVIII съезд, как на экране нашего телевизора появился до того мало кому известный человек по фамилии Ревенко. Оказалось — новый член президентского совета. Для первого знакомства он сообщил, что президентский совет (сиречь он лично!) приступил к созданию нового союзного договора. А как же республика? Разве не они будут решать, какие функции им отдать наверх? Как с Конституционной комиссией Съезда народных депутатов СССР? О ней забыли? И впопыхах не подумали, что такой способ создания союзного договора только оскорбит все «великая и малая и белая» и прочие народы нашего уже, хочешь не хочешь, бывшего Союза, лишит надежды на самостоятельное решение своей судьбы все автономии от Тувы до Коми, от Бурятии до Карабаха. Сегодня 3-го августа одумались — сообщили, что Верховные Советы республик начали принимать участие в консультациях. Об автономиях пока не было сказано ни слова.

За «явлением» Ревенко — подошло 25 июля и Указ Президента Союза Советских Социалистических Республик «О запрещении вооруженных формирований, не предусмотренных законодательством СССР, и изъятии оружия в случаях его незаконного хранения». Против кого этот указ? Против Прибалтики, идущей своим путем? Против Белоруссии, отменившей действие ст. 73 Конституции СССР, на основании которой указ издан, на своей территории? Против Молдавии, Украины, Средней Азии? Или, может, против Азербайджана, чей Верховный Совет уже одобрил его, да так быстро, что создалось впечатление — не сговорились ли они — Президент и азербайджанский Верховный Совет? Для изъятия оружия у мафии и бандитов указ не нужен. Вооруженные формирования, которые сами себя так называют, есть только у армян. Указ этот против них. Но оружия армянские фиданьи не сладут. И уже открыто заявили об этом? Не сладут, потому что их предали, а у преданных народов рано или поздно приходит чувство, что лучше умереть стоя, чем жить на коленях». А, если не приходит, то значит, это — не народ.

Ну вот! Написала об армянах, у которых почти миллион бездомных, камни вместо земли и надежда только на самих себя. Об Азербайджане, погибающем в нищете, как все мусульманские республики, и в озлоблении, культивируемом его правителями —

алиевыми, везировыми, сегодняшними. О центральной власти. А мы? «Москва моя, ты самая любимая», «Петербург, Петроград-Ленинград», «Россия, нищая Россия»? Мы? В первое время потрепыхались в «Московской трибуне». Были какие-то статьи, слова, потом хором замолчали. Межрегионалка ни разу не заикнулась. Вольнолюбивая Прибалтика сочла, что от нее это далеко. Наша хваленная гласность? Я понимаю только Андрея Дмитриевича. В марте 1988 года — отдал в «Московские новости» открытое письмо М. С. Горбачеву о Карабахе и крымских татарах — до сих пор полностью не напечатано. В мае интервью «Пятому колесу» — сказанное о Карабахе в эфир не попало. Вы все слышали на Верховном Совете за две недели до его смерти слова Сахарова: «Для Азербайджана Карабах — вопрос престижа, для Армении — это вопрос жизни!» Слышал их, но не услышал и Председатель Верховного Совета — ныне Президент.

У меня сотни писем и тысячи телеграмм. Самые частые слова, обращенные к Андрею Дмитриевичу: «стыдно» и «прости нас». Стыдно, что не защитили, не поддержали. Прости за это. Не будет ли нам всем стыдно? Небудем ли мы, когда свершится трагедия, говорить полууничтоженному или вновь рассеянному по миру армянскому народу «прости нас», а себе «стыдно»? Ведь до чего мы — молчаливники-соучастники дошли, когда лучшие из нас, наши депутаты могут сказать об армянах-беженцах — пусть едут в Армению, Россия для русских. Дошли до того, что за годы молчанием и неправдой довели свою Россию о ненависти к армянам — это мы демократы-либералы, так подырали правительству в его неправой политике. Вторую неделю после указа я смотрю на эту фотографию. Это тоже армянские фидайны. Год 1916-й. Но царскому правительству не пришло в голову их разоружать. А может, даже давали оружие, чтобы им не пришлось, добывая его, убивать русских солдат. Слева стоит мой отец. Сидит Микоян. Они защищали свой народ, бедных и богатых, женщин, стариков, детей. Потом устанавливали Советскую власть — в Баку, Грузии, России, Армении. Потом ее защищали. Мой отец лютой зимой где-то в горах на Семеновском перевале. А стоило ли ее устанавливать и защищать, если она отняла у народа последнее право — право на защиту? У меня спрашивают, какое мне до всего этого дело? Но как быть, если я не могу снять с себя ответственность за то, что делал мой отец и его соратники. За власть, которую вольно или невольно они установили.

Со мной как в дурном романе. Еще не кончила писать эту статью, как Ирак оккупировал Кувейт. Какое мое дело? Опять сильный бьет слабого. А я соучастница. Господи, да не в переносном, а в прямом смысле. Тридцать лет назад — я — врач участвовала в оспопрививальной кампании в Ираке. Да не где-нибудь, а

в Иракском Курдистане. Курды требовали автономии. Багдад ответил им приказом о разоружении. И наши советские танки — родные Т-тридцатьчетверочки — давили курдское сопротивление. А, чтоб впредь было неповадно, потом еще добавили ОВ. Ладно — газ был не наш, кажется, французский. Только курдам от этого легче не стало. А после Курдистана уже в Багдадском госпитале, я выхаживала арабских ребятишек — сегодняшних солдат этой безумной страны, у которой нашего оружия хватит не то что на весь Ближний, но и на Дальний Восток. Боль за Кувейт. И страх, что под шум этой всемирной трагедии, (смотрите и слушайте сегодняшние двадцатилетние — все было по такому же сценарию в 1968 году, когда Советская Армия вторглась в Афганистан) наши активисты по разоружению — не ядерному и общемировому, а местного, домашнего значения — зальют кровью Армению.

Каждый день в газетах натываюсь на ставшее уже штампом словосочетание «архитектор перестройки». И каждый раз вздрагиваю, вспоминая новостройки зоны землетрясения, которые погребли под своими обломками тысячи людей. Не строим ли мы что-то столь же халтурное и столь опасное? И увидит ли когда-нибудь снова наш архитектор и наш Президент миллионный митинг, подобный февральским 1988 года в Ереване, с транспарантами «Горбачев — Да»?

Елена БОННЭР

5 августа 1990 г.

Постскриптум. Статья была написана месяц назад. Никто ее не взял. Вежливо сказали — чересчур эмоциональна. А можно писать о несправедливости без эмоций? И зачем?

За месяц произошло многое. В Армении новый Верховный Совет, новый его Председатель, новое правительство. Что-то понял и Президент СССР, продлив действие своего указа на два месяца. Часть фидайнов присягнула Верховному Совету Армении, часть их была разоружена самими армянами. Говорят, что по Еревану можно снова ходить спокойно, не боясь случайной и неслучайной пули. Но в Карабахе власть армии. Недавно туда с трудом пустили народного депутата. А независимых корреспондентов давно и прочно не пускают. Нарушается, а временами полностью прекращается азербайджанской стороной авиационная связь Армении и Карабаха, при том, что железнодорожная связь давно стала фикцией, а по шоссе проехать — почти то же, что добровольно поставить себя к стене. И по горным дорогам ездят армейские бронетранспортеры, с которых на русском языке раздается призыв-предупреждение армянам покинуть Карабах. И последние известия: под эгидой газеты «Московские новости» представители Верховных

Советов Азербайджана и Армении садятся за стол переговоров. Надежда? Безнадежность? Поиск справедливости?

Елена БОННЭР

10 сентября 1990

Голос Армении, 21 сентября 1990 г.

66

АРЦАХ: ТРЕВОЖНАЯ ХРОНИКА

Как сообщалось ранее, в эти тревожные для Арцаха дни в Нагорном Карабахе находился командующий войсками МВД СССР, генерал-полковник Ю. Шаталин. 17 сентября он посетил Мартунинский район, а на следующий день в Степанакерте имел примерно 20-минутную встречу с руководителями городской и районных партийных организаций. Как сказал корреспонденту Арменпресс первый секретарь Степанакертского горкома партии Валерий Атаджанян, командующий заявил, что внутренним войскам дано указание не вмешиваться в политические дела и строго выполнять функции по обеспечению безопасности населения. Ю. Шаталин высказал мысль о необходимости восстановления в НКАО конституционных областных структур власти и управления. Он также счел крайне целесообразным присутствие в Нагорном Карабахе союзной контрольно-наблюдательной комиссии.

Нельзя на сей раз не согласиться с генералом, однако неясно, когда же наконец трезвые мысли, тем более зафиксированные в печально известном постановлении Верховного Совета СССР от 28 ноября 1989 года, превратятся в конкретные дела? Ведь пока Карабахом правит беззаконие, нечего и ожидать стабилизации обстановки на этой измученной земле.

Так, в минувшие сутки то там, то здесь вновь были совершены противоправные действия на межнациональной основе. У селения Члдран Мардакертского района произведен выстрел из огнестрельного оружия в автоколонну с горючим, направлявшуюся в этот райцентр, стреляли также в Мартунинском районе. В это же самое время в азербайджанские населенные пункты автономной области продолжают перебрасывать вооруженных лиц в милицеской форме. С какой, спрашивается, целью? Данный вопрос всерьез беспокоит арцахцев, ибо самим им остается уповать лишь на военнослужащих, которые, как правило, везде и во всем запаздывают. В этой связи исполкомы областного и райгорсоветов народных депутатов направили телеграммы в адрес Президента СССР М. Горбачева, министров обороны и внутренних дел страны Д. Язова и В. Бакатина, в которых выражена обоснованная тре-

вога по поводу дополнительной переброски вооруженных лиц в азербайджанские населенные пункты, что является крайне дестабилизирующим фактором. В телеграммах, в частности, потребовано, чтобы были приняты безотлагательные меры по выводу этих отрядов с мест их дислокации, так как в противном случае возникает естественная необходимость ввода в армянские населенные пункты НКАО армянских милицеских формирований.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт, 19 сентября

Голос Армении, 21 сентября 1990 г., № 209

67

Президенту СССР,
тов. М. С. Горбачеву

29—31 августа 1990 г. силами азербайджанской милиции осозного назначения осуществлено массированное давление на армянские села Ханларского р-на АзССР — Чайкенд (Геташен) и Мартунашен. Затем было предложено восстановить дружбу, нормализовать отношения. Условия договоренности армянской стороной выполнялись полностью. Отношения нормализовывались.

20 сентября руководству села Чайкенд предъявлен ультиматум Ханларского райкома и райсовета с участием коменданта района: войска скоро должны быть выведены; республика выделила деньги для купли домов села; будет выделен транспорт, обеспечена дорога; если армяне не уедут, им грозит резня. Повторяется сценарий депортации соседних армянских сел. Военные бездействуют. Обещания и призывы о дружбе оказываются обманом. Мы не желаем оставить родные очаги. Требуем Вашего незамедлительного вмешательства. Ответственность за депортацию ляжет не только на Азербайджан, но и на войска.

От имени сельчан
Председатель сельсовета
Директор совхоза

Г. М. Гюрджян,
Ш. М. Марутян.

20.09. 90 г.

**Председателю Верховного Совета Республики Армения
господину Л. ТЕР-ПЕТРОСЯНУ**

Уважаемый Председатель, достигнутый дружеский компромисс между Геташеном и Ханларом, до сих пор соблюдался нормально. Однако сегодня, 20 сентября, председатель исполкома Ханларского райсовета и секретарь райкома партии представили руководству Геташена ультиматум. В нем содержится требование к геташенцам и мартунашенцам в трехдневный срок покинуть села и уехать. Ханларское руководство заявило, что решением Совета Министров Азербайджана выделены миллионы рублей на покупку этих сел. Было заявлено также, что войска скоро оставят эту территорию, а жителям села обещано предоставить транспорт и безопасно доставить до границы Армении. В случае отказа покинуть села нам угрожают погромами и резней.

Назначен трехдневный срок.

Это означает, что нарушена договоренность о дружбе, это означает новую депортацию.

Мы направили телеграмму президенту Горбачеву, требуя срочного вмешательства. Войска здесь обречены на бездействие.

Просим вмешательства и от вас. Связи с Арменией прерваны, надо срочно восстановить их.

Ждем вашего ответа. От имени жителей Геташена председатель сельсовета Гюдждян, директор совхоза Марутян 20.09.90.

Голос Армении, 23 сентября 1990 г.

**ПРЕЗИДЕНТУ СССР ТОВ. М. С. ГОРБАЧЕВУ
СЕССИИ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР.**

**КОПИЯ — ПРЕЗИДЕНТУ АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ ССР ТОВ.
А. МУТАЛИБОВУ**

**КОПИЯ — МИНИСТРУ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ СССР ТОВ.
В. В. БАКАТИНУ**

**КОПИЯ — РАЙСОВЕТУ ХАНЛАРСКОГО РАЙОНА АЗЕРБ. ССР
ОТ НАСЕЛЕНИЯ СЕЛА ЧАЙКЕНД (ГЕТАШЕН)
ХАНЛАРСКОГО РАЙОНА АЗЕРБ. ССР**

О Б Р А Щ Е Н И Е

Несмотря на сильную блокаду, лишение всякого снабжения, население села Чайкенд (Геташен) терпеливо жило мирно и спокойно. Неожидано 29 августа 1990 г. ночью милицейские подразделения особого назначения Азербайджанской ССР под руководством зам. министра ВД Азербайджана Мамедова окружили и

заняли село, проводили операцию по 31 августа 1990 г. Убедившись, что опасного ничего нет, организовали встречу с руководством Ханларского района. Участвовали секретарь райкома, председатель райисполкома и зав. отделами исполкома. Предложили забыть прошлое, восстановить дружбу, добрососедские отношения, нормализовать положение, проводить выборы в местные советы, обещали обеспечить продуктами питания и помочь совхозу для форсирования сельхоз. работ. Частично выполнили обещанное, потом отказались от поставок, отменили выборы в сельсовет, мотивируя опозданием.

20 сентября неожиданно явился работник милиции, капитан Курбанов и передал руководству села и некоторым рабочим, что «руководство Ханлара предлагает выселяться из села во избежание резни, ибо войска скоро уходят и нам будет очень плохо».

Эта провокация сразу распространилась по селу, народ очень возмущен, беспокоен такой политикой. 20 дней назад предложили совместно по добрососедству жить, а сегодня предлагают депортироваться.

Считаем это насилем, антигуманным, просим вашего вмешательства, приостановить такое действие, обеспечить нам покой, безопасность и решить судьбу 4000-ного населения Чайкенда (Геташена) и Мартунашена. Более 1300 лет мы жили в этих селах, покинуть под нажимом родное село, священные памятники, отцовские очаги очень трудно и страшно.

Решение правительства и президента СССР «Кто где живет, там и должен жить» если в силе и не отменен, почему руководство Ханларского района противодействует? Просим правительственное решение и государственные комиссии по выяснению наших отношений. В противном случае ответственность за насильственную депортацию ляжет не только на Азербайджан, но и на правительственные войска.

Ждем срочного ответа.

От имени населения села, ветеранов войны и труда
подписывают: 28 подписей

68

**ГОЛОДОВКА НАРОДНЫХ
ДЕПУТАТОВ ПРОДОЛЖАЕТСЯ...**

Горько: страна уже привыкает к политическим голодовкам. Люди все чаще решаются на отчаянные поступки. 9 сентября объявил голодовку народный депутат СССР то Нагорного-Кара-

бахской автономной области писатель Зорий Балаян. Позже к нему присоединились еще трое народных депутатов СССР: всемирно известный ученый академик Виктор Амбарцумян, один из известнейших артистов страны Сос Саркисян, Вачаган Григорян, а также председатель исполкома упраздненного Нагорно-Карабахского областного Совета народных депутатов Семен Бабаян. К столь жесткой форме протеста, как голодовка, прибегли народные депутаты СССР — почему? Куда же дальше? Прибегли наши собратья по творческому труду: ученый, писатель, артист. Зорий Балаян недавно перенес тяжелейшую операцию на сердце. Виктору Амбарцумяну во время голодовки исполнилось 82 года. Страшно..

Отнюдь не одобряя голодовку, как форму политической борьбы, давайте все же разберемся: что на сей раз явилось ее причиной? Чего хочет народный депутат СССР Зорий Балаян? Выдвигает ли он невыполнимые экстремистские требования? Нет. Он хочет одного: чтобы было выполнено постановление Верховного Совета СССР, принятое еще 10 месяцев назад.

В начале 1989 года, 12 января Президиум Верховного Совета СССР, учреждая Комитет особого управления НКАО, приостановил одновременно деятельность областного Совета и его исполкома — словно бы забыв, что в конституции нет статьи, дающей право упразднить выборные органы.

28 ноября 1989 г. Верховный Совет СССР, принимая постановление «О мерах по нормализации обстановки в Нагорно-Карабахской автономной области», упразднил теперь уже в свою очередь Комитет особого управления, предписав создать на паритетных началах с НКАО республиканский оргкомитет и восстановить деятельность Совета народных депутатов и исполкома. Однако выборная конституционная власть так и не была восстановлена. Как известно, после трагических событий в Баку положение в регионе резко обострилось. В Нагорном Карабахе было объявлено чрезвычайное положение, которое при отсутствии областного Совета фактически переросло в положение военное. Конкретно видно, к чему на деле привело невыполнение постановления Верховного Совета СССР: к тому, что ситуация в Нагорном Карабахе не только не улучшилась — еще более осложнилась. К тому, что продолжает проливаться кровь. К тому, наконец, что люди — известные, талантливые люди — жертвуют собой, рискуют жизнью, объявив политическую голодовку. Мы не требуем ничего более того, что уже узаконено законом.

Мы призываем к гуманности. Слишком много трагедии. Погибает человеческая культура. Погибаем мы.

Мы призываем наших армянских сограждан прекратить голодовку. Мы призываем Верховный Совет СССР содействовать

выполнению собственного решения о восстановлении в Нагорном Карабахе конституционной власти.

Ф. Булацкий, А. Гельман, А. Гончаров, Д. Гранин, А. Жигулин, М. Захаров, В. Карпов, Д. Кугультинов, В. Кудрявцев, Л. Лавлинский, Ал. Михайлов, В. Распутин, В. Солоухин, М. Шатров, И. Шкляревский.

(«Литературная газета»
от 26 сентября 1990 г.).

69

ЕЩЕ ОДНА ПОЛИТИЧЕСКАЯ АКЦИЯ В АРЦАХЕ

Столь многолюдно на улицах и площадях Степанакерта не было даже в незабываемом феврале 1988 года. Не видели жители города и такого, прямо скажем, впечатляющего оцепления административной части областного центра со стороны военнослужащих МВД СССР.

Сегодня, 25 сентября, замерли все промышленные предприятия города, его стройплощадки, организации и учреждения. Приостановлены занятия в школах и других учебных заведениях. Не функционировали общественный транспорт, объекты торговли и жизнеобеспечения населения. Степанакертцы все, как один, покинули свои рабочие места, аудитории и классы, чтобы вместе в очередной раз заявить решительный протест чинимым на их земле произволу и незаконию. Люди, презрев режим чрезвычайного положения, строгие предупреждения на сей счет комендатуры, спустя неделю вновь прибегли к мирной политической акции, дабы дать «верхам» понять, что терпению приходит конец. Об этом говорили и транспаранты, с которыми участники акции вышли на массовое шествие. «Долой так называемый республиканский оргкомитет». «Требуем восстановления органов Советской власти в НКАО», «Народная армия должна быть с народом» таковы основные требования армянского населения Арцаха, которые по сей день упорно пренебрегаются центральными и азербайджанскими властями.

В адрес Президента СССР Михаила Сергеевича Горбачева направлена телеграмма от депутатов Нагорно-Карабахского областного и райгорсоветов народных депутатов.

«Уважаемый Президент, мы считаем своим долгом срочно проинформировать Вас о чрезвычайном событии, происходящем в Нагорно-Карабахской автономной области, — говорится в телеграмме. Сегодня улицы и площади населенных пунктов НКАО

заполнили десятки тысяч людей, чтобы выразить свой гневный протест в связи с бесчеловечным режимом апартеида, установленным в отношении армянского населения Нагорного Карабаха. На 24 часа остановили свою работу все предприятия, учреждения, организации, учебные заведения, службы жизнеобеспечения. Поводом к проведению этой акции явилось игнорирование требования народных депутатов СССР и присоединившихся к ним лиц, объявивших политическую голодовку, а также многих тысяч арцахцев, пикетировавших 18 сентября захваченное с помощью грубой военной силы здание обкома партии, Республиканского оргкомитета.

Вот уже два с половиной года мы армяне Нагорного Карабаха, подвергаемся санкционированному центром моральному и физическому террору со стороны азербайджанских властей. Блокируют дороги, лишают электроэнергию, топлива, связи, отравляют воду, тем самым доводя нас от идеи национального самоопределения. И это «интернационализм» по-азербайджански осуществляется с помощью русских парней, в чьи руки вложены автоматы и дубинки. Россия — надежда и опора армян — в вашем лице сегодня отдает нас на откуп колонизаторским амбициям руководства Азербайджана.

Страшно, когда совершается геноцид над целым народом, — говорится далее в ней. — Вдвойне страшно, когда народы созерцают уничтожение одного из народов этой страны. Втройне страшно, когда Президент этой страны, торжественно поклявшись защищать интересы населяющих ее народов, приносит в жертву десятки тысяч людей, поверивших в провозглашенные им демократию и гласность.

И если Вы, уважаемый Президент, не решается взять на себя смелость и во всеуслышание заявить о спланированной судьбе армянства Арцаха, то в этом однозначно убедили нас Ваши конкретные поступки. Быть может, мы все еще ошибаемся? В таком случае докажите нам обратное — восстановите по меньшей мере законные права органов Советской власти автономной области, той самой власти, защищая которую на фронтах Великой Отечественной погиб каждый второй, ушедший на войну арцахец, ради которой сегодня идут на сознательную смерть избранники армянского народа, объявив политическую голодовку.

Уважаемый Президент! Мы к Вам обращаемся, быть может, в последний раз. В последний, так как наш уверовавший в Вас и перестройку народ не намерен идти на уготовленную ему руководителями страны и Азербайджана медленную смерть. Да, смерть, ибо более чем двухлетняя политика изолированного подавления воли коренного большинства автономного образования, стремящегося к своему реальному самоопределению, подвела армян Арцаха к роковой черте, за которой нет иного пути, кроме как

умереть в рабстве или погибнуть в благородной борьбе за честь и достоинство нашей измученной земле.

Сейчас, когда стихийно вышедший на улицы народ мирно выражает свой протест, поступают тревожные сведения о концентрации вокруг автономной области новых вооруженных формирований Азербайджана. Очевидно пришло время реализации физической расправы над армянским населением области и армянонселенных районов Азербайджана. Что ж, наш народ готов принять вызов судьбы. И, поверьте, ни один арцахец не дрогнет, борьба будет продолжаться до тех пор, пока жив хоть один из них.

Одно вы должны уяснить себе раз и навсегда — с рабством мы не смирились, политического убежища не попросим. Мы готовы погибнуть на нашей земле, как подобает уважающему себя народу. Бог, история и правда всегда на стороне свободолюбивых людей, а стало быть, на стороне Арцаха.

Уважаемый Президент! Участники проводимой акции массового гражданского неповиновения требуют в пятидневный срок восстановить Советскую власть в Нагорном Карабахе. У Вас пока такая возможность есть, что предотвратит беду и спасет страну от неминуемого позора. Призываем Вас использовать ее в противном случае ответственность за непредсказуемые последствия ляжет на Вас», — говорится в заключение в телеграмме.

Копии данной телеграммы направлены также в адрес Верховного Совета СССР, Верховного Совета РСФСР и Верховного Совета Республики Армения.

Передаю этот материал, а над редакцией кружат вертолеты. Нервы у людей и военнослужащих напряжены до предела. Однако карабахцы стараются не поддаваться на всевозможные провокации. Акция у них мирная и должна пройти без всяких чрезвычайных происшествий. Надеемся, так оно и будет.

Надо сказать, что граждане и военные вели себя сдержанно. Политическая акция прошла без инцидентов. В три часа дня степанакертцы начали расходиться по домам. Завтра они выйдут на работу.

А. ГРИГОРЯН,
соб. корр. Арменпресс.

Степанакерт.

Голос Армении, 27 сентября 1990 г., № 214

Бесспорным подтверждением обоснованности опасений армянского населения Нагорного Карабаха в связи с переброской в последнее время в ряде азербайджанских населенных пунктов автономной области вооруженных формирований соседней республики стал инцидент, происшедший в Мардакертском районе. Здесь, в ночь с 25 на 26 сентября, большая группа всоруженных лиц в течение часа обстреливала из огнестрельного оружия, в том числе автоматического, армянское селение Джаняг. По имеющимся сведениям, нападение было совершено со стороны азербайджанских сел этого района — Маниклу и Башгюнефая. На место происшествия выезжала оперативно-следственная группа МВД СССР. Туда же прибыл комендант Мардакертского района. Во время отступления в сторону лесного массива нападавшие попытались захватить трех учителей местной школы — Хачатряна Рафика Багатуровича, Мирзояна Марклена Мамиконовича и Мовсесяна Славика Шураевича, которые заготавливали там на зиму дрова. Последние при попытке скрыться также были обстреляны, в результате чего получили различной степени ранения. Пострадавших доставили в Мардакертскую райбольницу. Они сообщили, что среди нападавших видели лиц в милицейской форме. В направлении села Башгюнефая из лесного массива была угнана принадлежащая школе автомашина «ГАЗ—53». На месте обстрела села обнаружены гильзы от автоматического оружия и пистолета.

Что ж, благодарим его величество случай за то, что и на сей раз обошлось без смертельного исхода. Однако сколько же можно уповать на судьбу? Ведь предупреждались же центральные власти, что в Азербайджане, несмотря на заверения его руководства, имеются вооруженные формирования, готовые в любой подходящий момент пролить кровь в Нагорном Карабахе, что недопустимо разоружать в одностороннем порядке лишь лиц армянской национальности, оставляя их соотечественников совершенно беззащитными, что войска МВД СССР, наконец, должны занять позиции на границах между армянскими и азербайджанскими населенными пунктами. Неужели обязательно должна случиться трагедия, чтобы прислушались с опозданием к трезвым голосам? Сколько можно сознательно держать народ в страхе, а потом еще и обвинять в том, что он впредь не желает так жить? Не является ли двойным преступлением само затягивание ответа на столь судьбоносные вопросы?

(Соб. корр. Арменпресс).

Степанакерт, 28 сентября.

Голос Армении, 2 октября 1990 г. № 217

«... Мы не ставим вопроса о выходе из Союза, уверены, что в принципе Союз можно обновить так, что суверенные республики получат выгоду. Но в составе Союза — будьте любезны, обеспечьте безопасность наших граждан и границ» — это слова Аяза Муталибова из интервью специальному корреспонденту «Союза». Мы уже знаем, как азербайджанской стороной передергивается ситуация, когда речь заходит о гражданах и границах. И что выходит после слов на деле — жестоко подавляется национально-освободительное движение Арцаха, нарушаются элементарные права человека в автономной области, громятся целые многокилометровые участки Государственной границы СССР. Что представляет собой политика Азербайджана сегодня доподлинно на себя испытали и члены делегации Европарламента, решившие посетить НКАО.

3 октября в 9 часов 15 мин. утра делегация вылетела из Еревана в Степанакерт. В нее входили депутат Европарламента, председатель комиссии по экономическому развитию Анри Саби, депутат Европарламента, член комиссии по связям Европарламента с Верховным Советом СССР Антони Куимбра Мартинз, 4 советника Европарламента, группа журналистов из Франции, Бельгии, США, а также представители известной французской телекомпании «Антенн-1» и Армянского телевидения. Сопровождали делегацию заместитель председателя Ергорисполкома Григорий Мовсесян и начальник Управления внешних сношений Ергорисполкома Роберт Назарян. Однако знакомство гостей со Степанакертом попросту не состоялось...

Продержав некоторое время пассажиров в самолете, военные отводят их в одно из помещений Степанакертского аэропорта. Их встретил заместитель военного коменданта, сообщивший, что де обеспокоен вопросами безопасности прибывших, а комендант Сафонов... заболел.

Через несколько часов членов делегации усаживают в другой самолет и отправляют обратно в Ереван. В 15 ч. 30 минут в ереванском аэропорту «Эребуни» завершается путешествие на «азербайджанскую» землю...

Прямо скажем, гости были обескуражены: как же так? В Стране Советов нарушаются права не только ее граждан, но и подданных зарубежных государств?

И Анри Саби с Куимбра Мартинзом подписывают обращение в МИД СССР — министру иностранных дел СССР господину Э. Шеварднадзе «Делегация Европарламента дважды — 26 сентября факсом и телексом из Парижа, а также 2 октября телеграммой из

Еревана — обратилась в МИД Азербайджанской ССР с просьбой предоставить возможность посетить Нагорный Карабах и город Баку для ознакомления с ситуацией на местах. Однако на 12.00 4 октября ответа не поступило.

3 октября мы вылетели в Степанакерт. В аэропорту военные запретили нам въезд в город и заключили в маленькую пустую комнату, откуда мы были выпущены на обратный рейс в Ереван.

Сообщая об этом, надеемся, что мы, наконец, получим из Азербайджана определенный ответ на наши обращения...»

На этом можно было бы поставить точку. Если б не вспомнилось обещание, принадлежащее ставшему печально известным коменданту Баку В. Буниятову о том, что он «будет держать их в самолетах до тех пор, пока у них бороды не вырастут» (речь шла о приезде наблюдателей из ряда республик на выборы в ВС Азербайджана).

Трудно сказать, разразится ли международный скандал. Со всей определенностью можно констатировать: что правда об Арцахе дойдет до Европы. А Советская власть в НКАО по-прежнему не восстановлена, продолжается нагнетание обстановки в области с прямым участием военных, по-прежнему заблокирован газопровод подающий «голубое топливо» в Армению.

Вчера представители Европарламента были в зоне бедствия.

А. ГАЗАЗЯН.

Голос Армении, 5 октября 1990 г., № 220

72

ОТВЕТНАЯ НОТА МИД РЕСПУБЛИКИ АРМЕНИЯ

18 сентября с. г. республиканская печать опубликовала информацию Азеринформ — ТАСС о ноте МИД Азербайджанской ССР Министерству иностранных дел Армении, в которой говорится о непрекращающихся агрессивных действиях со стороны Армении с целью территориального расчленения Азербайджана. В ноте, в частности, указывалось, что в ходе этих действий была аннексирована часть азербайджанской территории — село Кярки Нахичеванской АССР.

Министерство иностранных дел Армении получило вышеупомянутую ноту МИД Азербайджана, как ни странно, спустя три

недели после того, как ее текст был распространен Азеринформ — ТАСС.

Ниже публикуется ответная нота МИД Республики Армения МИД Азербайджанской ССР.

Содержащиеся в ноте МИД Азербайджанской ССР обвинения в адрес Республики Армения о якобы непрекращающихся агрессивных действиях, «целью которых является территориальное расчленение Азербайджана», абсолютно беспочвены и обусловлены стремлением ввести в заблуждение общественное мнение страны, отвлечь внимание от противоправных действий, совершаемых властями Азербайджана на протяжении более двух лет в отношении армянского населения Азербайджана, Нагорно-Карабахской автономной области и приграничных районов Армении.

Правительство Армении неоднократно заявляло, что в основе конфликта в регионе лежит не территориальное притязание к Азербайджану, а лишь один вопрос — о признании за армянским населением НКАО конституционного права на самоопределение. Тягчайшими нарушениями международного права являются именно отказ удовлетворить это справедливое требование населения НКАО, целенаправленное подавление его прав, погромы армян в Сумгаите, Кировабаде и Баку, массовая депортация армян из Азербайджана.

Что касается обвинения в «аннексии» Арменией села Кярки Нахичеванской АССР, то оно также является несостоятельным. По официальным данным, которыми располагает МИД Армении, упомянутое село населяют граждане Азербайджанской ССР, многие из которых были насильственно изгнаны из мест своего постоянного проживания.

Вместе с тем, Министерство иностранных дел Республики Армения полагает, что в создавшейся крайне напряженной ситуации в регионе не следует нагнетать обстановку, что в интересах обеих республик искать пути политического решения проблемы НКАО и налаживания мирного сосуществования двух соседних народов.

г. Ереван, 3 октября 1990 года.

(Арменпресс).

Голос Армении, 7 октября 1990 г., № 221

НАГОРНОМУ КАРАБАХУ — ВЫБОРНЫЕ ОРГАНЫ ВЛАСТИ

Да, положение в Нагорном Карабахе чрезвычайно сложное. Ступа напряжения натягивается все больше и больше.

Да, по периметру границ области происходят стычки боевиков и льется кровь невинных людей.

Да, экстремисты действуют вопреки законам страны и всего цивилизованного общества, хотя всем ясно: силой оружия межнациональные споры решить нельзя — ею можно только усугубить положение.

Да, солдаты и офицеры внутренних войск несут тяжелую службу, делая в соответствии с воинским долгом все для того, чтобы не допускать трагических столкновений сторон, способствуют поддержанию мира.

Но все это отнюдь не является основанием, чтобы население автономной области на протяжении длительного времени существовало в политическом вакууме. Совершенно очевидно, что для налаживания нормальной жизни в регионе нужна нормальная власть. Не военная, которая может выполнять лишь сугубо охранные функции, а гражданская. Но парадокс в том, что в Нагорном Карабахе Советской власти в лице Советов народных депутатов не существует.

Будем говорить прямо. Во время пика напряженности в этом регионе в начале 1989 года при создании Комитета особого управления НКАО Президиум Верховного Совета СССР пошел на нарушение Основного закона страны, ликвидировав в области выборные органы. Тогда казалось, что другого выхода не было. Но с тех пор прошло 19 месяцев. Распущен и Комитет особого управления. Однако власть Советов так и не восстановлена.

Логично задаться вопросами:

Как это можно совместить с понятием правового государства?

Как можно население целой области оставить без выборных органов власти, да еще во время, требующее принятия решений, от которых зависят судьбы целых народов?

Как можно готовить новый союзный договор, который строится на расширении и неуклонном уважении прав народов и пренебрегать конституционными правами населения НКАО?

Верховный Совет СССР еще в ноябре прошлого года принял постановление, предписывающее восстановление деятельности Совета народных депутатов и его исполнительного органа. Казалось бы, вопрос решен. Однако эта деятельность так и не восстановлена, что, безусловно, добавляет масла в огонь напряженности. И вот результат: группа народных депутатов от Нагорного Карабаха объявила голодную забастовку в поддержку требования о

восстановлении власти Советов у них на родине. Прибегнуть к крайней форме политической борьбы их толкнуло отчаяние из-за неспособности решить вопрос в рамках нормального демократического процесса. Требование их полностью соответствует Конституции, а потому законно.

Движимые чувством справедливости, мы обращаемся к Верховному Совету СССР с призывом добиться выполнения своего решения от 28 ноября 1989 года и восстановить в Нагорно-Карабахской автономной области власть Советов. Справедливость должна восторжествовать.

Председатель президиума Советского комитета защиты мира, народный депутат СССР Г. БОРОВИК.

Члены бюро президиума СКЗМ народный депутат СССР А. АНАНЬЕВ, А. АЛЕКСИН, Г. АРБАТОВ, В. ЗОРИН, В. КОВАНОВ, Г. КУЗНЕЦОВ, А. МАСЕВИЧ.

(«Литературная газета», 3 октября 1990 г.).

Левон ТЕР-ПЕТРОСЯН:

Я В Е Р Ю В МУДРОСТЬ НАРОДА

Левон Тер-Петросян — один из самых популярных лидеров наиболее массового демократического движения в Армении. Он же, пожалуй, наиболее загадочная фигура в комитете «Карабах». Что только не говорят о нем. Для одних он — ученый-востоковед, несколько далекий от жизни, но хороший аналитик и прогнозист. Для других — это дьявольски хитрый политик, умеющий скрывать свои замыслы даже от ближайших своих сподвижников. Где правда? Любая личность, тем более личность богато одаренная и тем более избравшая трудную и сложную дорогу практика политической борьбы, в определенной степени остается загадкой не только для своих современников, но часто и для последующих поколений. Сегодня у нас один критерий: что он, лидер, провозглашает и как действует! Другого ключа к личности нового главы армянского парламента у нас нет.

Левон Тер-Петросян не очень любит делиться подробностями о своей личной жизни. Но, кое-что все-таки известно. Он родился в 1945 году в сирийском городе Алеппо. В Сирии издавна существует крепкая, хорошо сохранившая язык и национальный облик, армянская колония, естественно, постоянно тяготеющая к Совет-

ской Армении. Возможно, именно эта тяга привела тысячи труженников-армян в ряды Компартии, в том числе и отца Левона — Аколопа Тер-Петросяна. Он был одним из основателей, членом политбюро КП Сирии и Ливана. В годы второй мировой войны возглавлял подпольную партийную организацию города Алеппо. Хотя сын не разделяет взглядов отца, но вполне очевидно, что ему передались бунтарский дух, мужество и непримиримость к несправедливости, свойственные коммунистам-подпольщикам, особенно в сложных условиях Ближнего Востока. Очевидно и другое: он внимательно учился на ошибках отца и его единомышленников.

В 1946 году семья Тер-Петросянов первым караваном репатриантов вернулась на Родину. Жили они на окраине Еревана, где до сих пор селятся репатрианты и их потомки. Окончил школу, поступил на исторический факультет Ереванского государственного университета, увлекся связями двух древнейших народов — армянского и ассирийского. По этой теме защитил кандидатскую, а затем и докторскую диссертацию в Ленинграде, где, кстати, познакомился со своей будущей супругой — Людмилой. Сегодня она достаточно известная в республике тележурналистка. Долгие годы Левон Тер-Петросян работал в Институте рукописей — Матенадаране имени Месропа Маштоца. Был ученым секретарем этой очень уважаемой в научных кругах организации. Казалось бы, все складывалось удачно, одна за другой выходили книги, в том числе и за рубежом. Есть имя и авторитет. Для многих этого было бы достаточно. Тем более в Армении, где народ глуже интересуется историей, и хорошие ученые в этой области популярны и любимы не меньше, чем звезды эстрады. Но, видимо, что-то зрело в душе молодого ученого, и история для него не разлеялась на время, давно прошедшее, и нынешний день.

Левон Тер-Петросян! Я историк, и события сегодняшнего дня просматриваю в контексте непрерывного исторического развития. Мой оптимизм основан на успехах нашего движения. Я верю в мудрость народа. Прошедшие два года показали: народ с его огромным жизненным опытом, переживший за тысячелетия и упадок, и расцвет, не должен сбиться с правильного пути. Он не терпит авантюризма, он не позволит играть своей судьбой.

Рассказ о становлении Тер-Петросяна как политика не будет полным, если не вспомнить события 1965 года, всколыхнувшие весь народ, породившие многих, кого долгие годы называли диссидентами и кто сейчас заседает в парламенте. Пятидесятилетие геноцида армян османской Турцией пришлось на период короткой, но очень плодотворной хрущевской оттепели. Вопреки воле местных властей и, естественно, Москвы, подготовили и провели

грандиозную манифестацию в Ереване. Она не прошла бесследно. Это был могучий взрыв национального самосознания, не посчитаться с которым власти не могли. Именно после этого в центре Еревана на холме Цицернакаберд был воздвигнут памятник жертвам геноцида, потрясающий души своей суровой и лаконичной красотой. В авангарде движения в 60-х годах шли те, кому сегодня 40—50, большинство из них были студентами. Десятки людей были приговорены к длительным срокам заключения, сотни отсидели для профилактики свои 10—15 дней. Среди них были Левон Тер-Петросян и некоторые другие активисты Клуба армянской культуры, созданного на физическом факультете университета стараниями Вазгена Манукяна, кстати, нынешнего премьер-министра Армении. Несмотря на название, клуб меньше всего занимался вопросами культуры. Он являлся прообразом популярных ныне дискуссионных клубов. Идеиные ростки, которые вззошли в пору оттепели, в годы застоя не погибли. Они продолжали жить вдали от людских глаз готовя почву для революционного взрыва перестройки.

Левон Тер-Петросян: Наша борьба в определенной мере была обусловлена мыслью: возможно ли и впредь доверять судьбу народа партии, деятельность которой свергла нашу республику в глубокий кризис? Армения нуждалась в национальной власти. Это стало велением времени, и не только для нашей республики. Компартия оказалась неспособной выполнить свою историческую миссию и вынуждена была покинуть политическую сцену.

Опыт демократических движений стран Восточной Европы, Прибалтики, России еще больше укрепил нас в мнении, что путь, избранный нами, правильный. Первоочередной задачей сегодня является консолидация всех партий, объединение всех здоровых национальных сил во имя служения интересам народа. Вышесказанное отнюдь не значит, что представители Компартии, особенно ее рядовые члены, стоят вне нынешних процессов национально-освободительной борьбы, становления независимой государственности. По достоинству оценивая их роль в этой борьбе, а также их политический опыт, профессиональные организаторские способности, мы убеждены в том, что все зорвые силы партии, независимо от дальнейших политических изменений, будут честно выполнять свой долг перед Родиной.

Перестройка родила множество лозунгов. Одни из них вспыхнули и угасли сразу же, другие живут, изменяясь вместе со временем. Но есть призыв, который, однажды прокатившись над площадью Свободы, живет до сих пор. Произносит его всегда один и тот же человек — Левон Тер-Петросян. Это как бы его лич-

ный лозунг, его политический пароль: «Борьба, борьба до конца!». Никто не смеет произносить его, только Левон и только народ, когда он хочет приветствовать Левона. Слова эти могут показаться слишком абстрактными, пригодными на все случаи жизни. Но здесь, в Армении, за ними видят очень конкретный смысл.

Уже два года почти ежедневно проходят митинги в Ереване. И почти на каждом из них до последнего времени выступал Левон Тер-Петросян. У народа есть свои любимые ораторы, умеющие остро и смело ставить вопросы, подбодрить в минуты уныния. Но выступления Тер-Петросяна ждут с особым нетерпением. Его речь чужда броских лозунгов, направленных на разжигание страстей. Он всегда, даже в самые тяжелые для движения дни, говорит спокойно, уверенно и взвешенно. Он никогда не делал скидок на то, что в толпе могут оказаться люди, недостаточно грамотные и умные. Он давал оценки событиям точно и емко, как подобает ученому. Его выступления вводили митинговый сумбур в русло трезвого, реалистического мышления. Таким образом говорил он и на своем последнем выступлении перед арестом в декабре 1988 года, таким образом говорил и на своем первом выступлении после освобождения в конце мая 1989 года.

Левон Тер-Петросян: Меня неоднократно спрашивали, и я каждый раз отвечал, что в политике никогда не буду руководствоваться личной обидой. Речь не только об аресте. Нас притесняли и до этого. На обидах будущее не построишь. Вообще, политика — это реализм и трезвый расчет. Мы должны учитывать множество важнейших факторов, нужны консолидация общества, снижение социальной напряженности, а значит, не надо искать врагов в тех или иных политических течениях. Наоборот, надо находить точки соприкосновения, налаживать сотрудничество. Мы стремимся к подлинной самостоятельности и независимости и при этом должны учитывать исторические реальности. Не можем не считаться с тем, что государство существовало 70 лет, есть центральные власти, у которых, естественно свои стратегические интересы. Такие же интересы имеются у крупнейшего из государств федерации — России. Нужно учитывать также особенности нашего региона, планы и задачи соседних государств.

Политика армянского общенационального движения после последних выборов, когда движение завоевало большинство мандатов в парламенте и, по сути, пришло к власти, претерпела разительные перемены. Отброшен в сторону митинговый максимализм, огульная критика всех и вся, отношение к вооруженным формированиям явилось, пожалуй, самым серьезным экзаменом для нового парламента, и в первую очередь, его председателя. Он сумел проя-

вить твердость, невзирая на критику и даже возможное размежевание с некоторыми старыми союзниками. Выполнения Указа Президента СССР о разоружении требовали интересы народа. Еще несколько штрихов, показывающих, как меняют политика власть и связанная с ней высокая ответственность. В прежние времена критика М. С. Горбачева считалась чуть ли не хорошим тоном. На заседаниях парламента, когда один из депутатов попытался по-митинговому хлестко обвинить Президента в чужих прегрешениях. Л. Тер-Петросян деликатно, но твердо оборвал его. Если раньше закрытие завода «Наирит» считалось чуть ли не делом жизни и смерти, то сейчас высказывается мнение, что химический комбинат нужно запустить. По крайней мере, ряд его цехов. Иначе экономику не вывести из трясины развала.

Примеров таких можно привести немало. Одни готовы усмотреть в этом политическую беспринципность, но люди здравомыслящие расценивают эти перемены как политическую гибкость и чувство реализма. Но в том, что касается проблемы Нагорного Карабаха, то здесь движение проявило убедительное постоянство. С Карабаха началось демократическое движение в Армении. Каково же отношение к этой проблеме сегодня?

Левон Тер-Петросян: У нас нет никаких национальных, этнических, религиозных разногласий с Азербайджаном. Долгие годы азербайджанцы были добрыми соседями. Армяне Карабаха сами подняли знамя борьбы за свои права. И сами ее ведут. Армения, естественно, считает своим долгом поддерживать соотечественников. Надо учесть следующее обстоятельство: НКАО — отдельное автономное образование, и борьба его народа — это отдельная политическая проблема, не зависящая ни от чьей воли. Если даже Армения перестанет поддерживать эту борьбу, она все равно не прекратится. Так что события в Армении никоим образом не влияют на решимость карабахских армян отстаивать свои исторические права. А вот события в автономной области обязательным образом сказываются на политическом климате Армении. Такова правда, независимо от того, как трактуют ее те или иные комментаторы. Мы полны решимости и впредь поддерживать требования армян Карабаха, естественно, в рамках конституционных. Мы против насилия, против столкновений, а решение проблемы видим в успехах демократического движения в стране. Мы уверены, что рано или поздно будет восстановлена справедливость по отношению к автономным образованиям во всей стране.

А будущее страны мне видится в содружестве свободных и независимых народов.

В любом свободном обществе, как правило, представлена быва-

ет богатая гамма политических течений. С уверенностью можно сказать, что сегодня в Армении нет организации, хотя бы отдаленно приближающейся к фашистской. Но есть четко выраженное прогрессивное крыло и консервативное правое крыло. Между этими двумя крайними пребывает мощный центр, который, собственно говоря, и является тем, что мы называем народом. Этот центр, пока идут митинговые баталии, трудятся, не давая вконец развалиться экономике. Он стал хранителем вековой мудрости и нравственных устоев, об этот центр разбивались крайние левые и крайние правые псползновения. После выборов в Верховный Совет стало ясно: парламент сможет стать идеальной властью, дееспособным органом, если получит поддержку народа. Сегодня можно со всей определенностью сказать: идет сплочение здоровых сил общества вокруг нового парламента. Во многом это заслуга твердой реалистической линии Левона Тер-Петросяна. Что будет дальше — трудно сказать. А пока обстановка в Армении все более стабилизируется, у людей появляется утраченная было вера в завтрашний день.

**Варелий АЙДИНЯН,
Виген САРКИСЯН.**

Ереван.

(Еженедельник «Союз», № 37, сентябрь, 1990 г.).

75

Аяз МУТАЛИБОВ:

ДА БУДЕТ ВЫСЛУШАНА И ДРУГАЯ СТОРОНА

Это уже не новость: суматошная, быстротекущая современность, увы, не дает нам ответа на все острые вопросы. Каким количеством житнетворных зерен располагали колосья тех или иных общественно-политических учений! Удастся ли нам при начинающейся приватизации избежать характерных недугов «их» общества? К числу подобных вопросов сегодня можно смело отнести и такой: «Был ли мальчик» карабахского конфликта? Ни от стрельбы, ни от приграничных смертей он яснее не становится. Рискнем утверждать, что иной раз гораздо важнее, чем ответить на вопрос, найти выход из той ситуации, которая сложилась в ходе полемики. Придет ли покой на землю Азербайджана — вот тема нашей беседы...

— Аяз Ниязович, вопрос очевиден..

— Конечно, сейчас самая главная проблема — сложившееся не по нашей инициативе противостояние народов, которые были вековыми соседями. Оно препятствует сегодня не только ритмичному труду двух республик, но и осуществлению многих демократических преобразований, в которых мы нуждаемся. Кому-то показалось, что в ходе перестроечной политики можно вновь вернуться к вопросу о НКАО, обеспечивая таким образом в глазах многих людей только-только провозглашенные гласность и демократизацию...

Очень умело на первых порах инициаторы очередной карабахской кампании воспользовались социально-экономическими проблемами НКАО, кстати, характерными для всей страны. Это было начало 1988 года. Страна, в которой уже раз переключив свои скудные возможности, все же выделило 500 млн. рублей для решения этих проблем. Хотя к тому времени общественность уже была информирована о том, что по уровню основных социальных показателей автономная область превосходила Азербайджан и Армению. Вскоре стала проявляться и истинная цель задуманного. Сомневаться не приходилось, поскольку отпущенные государством средства так и не понадобились по сей день. В чем же тогда причина этой ожесточенности? У нас ни тогда, ни сейчас не было сомнений — территория.

Вы знаете, все же я должен здесь отметить, что вопрос расширения пределов армянской территории — это вопрос не праздный. Он существует столько, сколько существует армянская церковь. Да и лучшие представители армянской культуры постоянно об этом говорят. Сильва Капутикян в одном из своих выступлений сказала, что армяне просто задыхаются: с одной стороны — Иран, с другой — Турция, с третьей — Азербайджан. Они думают о будущих поколениях, которым «негде будет жить». Но даже если тебе что-нибудь очень нужно, в цивилизованном обществе не принято это забирать силой. Именно с такими попытками мы столкнулись. Карабах — это в переводе с азербайджанского — «Черный сад», тут нет ничего армянского. Попытались от этого название, а албанское. Кавказская Албания, как известно, располагалась на земле нынешнего Азербайджана. Но дело даже не в этих наших топонимических «победах». Спор «историков» может быть бесконечен. И из-за него жизнь не должна останавливаться.

А ведь в ЦК КПСС в Отделе межнациональных отношений прекрасно знают (я всегда находил там понимание) историю спорных земель. В 1968 году часа было достаточно, чтобы разобраться и принять соответствующие меры. Так нет же. Испугались тогда упреков, связанных с демократией. и гласностью, упреков

в диктате центра. Да и не только с этим было связано желание продемонстрировать «демократические» действия..

— Это что — намек, причем очень распространенный в вашей республике, на некое всесоюзное «армянское лобби»!

— Лобби это или не лобби, но от многих фактов не уйти. Вот зачем, скажите, в 1988 году, когда ситуация только начала обостряться, центру потребовалось соблюсти некий «перестроечный этикет»? Ведь к демократии мы до сих пор еще не привыкли, понимаем ее как право на улучшение исключительно своей жизни, и не видим, что во всех странах с развитой демократией она органично сочетается с сильной властью. Так выигрыш во времени привел к тому, что, не получив категоричного несогласия центральной власти, сторонники отделения НКАО от Азербайджана копили силы, средства — смотрите, НКАО почти два года не работает. А живут отнюдь неплохо.

А если можно последовательно присоединить НКАО, то почему других нельзя отделять! Что — теперь все пошло-поехало? Но ведь даже если мы все отсоединимся друг от друга, то традиционные экономические связи в один момент новыми не заменятся, и многое из прежнего взаимодействия придется восстанавливать. Так не лучше ли не спешить.

Вы думаете, у нас нет претензий к соседям? Когда-то азербайджанцы составляли почти половину населения Армении, но за годы Советской власти их там практически не осталось. Ведь была же, так называемая микояновская депортация, когда около 100 тысяч азербайджанцев были выселены из Армении и на новых местах тысячи из них погибли — многие от холеры. В 1988 году из Армении изгнано 165 тысяч азербайджанцев. Они оставили территорию, равную одной пятой Армении — 6,6 тысяч квадратных километров. Поражает при этом то, что без зазрения совести некоторые «патриоты» в Армении кричат о геноциде против армян в Азербайджане. Между тем в течение 70 лет азербайджанцы в Армении не были защищены Советской властью. Их лишали права на жизнь, труд, жилье и никогда азербайджанская сторона в силу беспринципности своих бывших руководителей не заявляла о самом настоящем геноциде, учиненном против целого народа.

— Сейчас очень многие в Армении готовы думать о разумном выходе из тяжелой ситуации..

— Мы знаем это и о товы всячески помогать. Ведь во всем мире есть автономные образования. У них есть свои prerogatives, как у республики. Одно лишь условие — НКАО как автономное образование входит в политическую и экономическую систему Азербайджана и, естественно руководствуется его законами.

— Ни одну нацию нельзя ставить на колени — мы потихоньку-полегоньку овладеваем этой премудростью. Тем более, что даже ужаснейшее землетрясение для многих оказалось лишь проходным фактом на фоне проблемы присоединения НКАО к Армении. Два народа страшно взбудоражены. Убедить, что дело какого-то одного из них «правовое», не удастся. Что же делать именно сейчас, сегодня, чтобы снять напряженность?

— От бездействия центральной власти и нашего недавнего руководства родилась эта ситуация. Сегодня на этот факт указывают многочисленные неформальные объединения и партии. Весьма выгодно для себя многие из них воспользовались карабахской проблемой. Умело играя на тонких национальных чувствах обоих народов, в Армении ныне к власти пришло АОД, в основе которого лежит небызвестное карабахское движение. На этих же дрожжах выросли и националистические, экстремистские тенденции, которые привели нас к черному январю, и все это при бездействии центральной власти будет постоянно пульсировать. Вы смотрите, на днях, впервые после января, опять была попытка занять площадь перед домом правительства. А центру ничего не остается, как думать, что там всему этому потворствуют определенные силы. Иначе все время не бездействовала бы, в частности, союзная Контрольная комиссия по НКАО, которой давно уже пора внести ясность в ситуацию, назвать вещи своими именами. Ведь положение на границе практически не изменилось, и это дает экстремистам надежду, что они могут восстановить простой предъянварский рейтинг на шкале политических симпатий. Уверен, этого не будет, нашему народу не нужна кровь. Но попытки такие предпринимаются.

Так что ответ мой один: мы не ставим вопроса о выходе из Союза, уверены, что в принципе Союз можно обновить так, что суверенные республики получают выгоду. Но в составе Союза — будьте любезны, обеспечьте безопасность наших граждан и границ..

— После заклинаний «Центр, умри» — теперь вот призывы о помощи. Не могу не спросить: а может быть, все-таки удастся договориться двум республикам! У вас были контакты с новым руководством Армении!

— Периодически армянская сторона выдвигает следующий тезис: проблему НКАО пусть, дескать, решают в самой автономной области — ни Армения, ни Азербайджан. Согласитесь, в самом суждении налицо игнорирование прав нашей республики. Согласится ли какая-нибудь другая республика с такой постановкой, если бы эта ситуация была бы где нибудь еще? Уверен, нет.

Так почему же нам ставят такие ультиматумы? И при этом говорят о политических методах решения проблемы.

Недавно у меня был телефонный разговор с Тер-Петросяном. Я ему сказал то же самое, что и вам: мы понимаем сегодняшние проблемы Армении, но они же не повод для того, чтобы проводить экспансионистскую политику. Я сказал: теперь, когда вы стали руководителем республики, у вас может появиться желание хоть на одну минуту поставить себя на мое место... Но и очень опасюсь, что оппозиция будет давить на Тер-Петросяна в первую очередь по проблеме Нагорного Карабаха. Так что, даже если он и искренне желает ликвидировать конфликт, одних его усилий, похоже, не хватит.

**Беседу вел
Дмитрий ХРАПОВИЦКИЙ,
спец. корр. «Союза».**

Баку, по телетайпу.

Еженедельник «Союз», № 39, сентябрь 1990 г.

76

НА КОГО ЭТО РАССЧИТАНО?

Азербайджанское государственное издательство выпустило сборник «К истории образования Нагорно-Карабахской автономной области Азербайджанской ССР. 1918—1925: Документы и материалы, Баку, 1989, 334 с.». На нем стоит гриф — Института истории партии при ЦК КП Азербайджана — филиал Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС. Сборник издан в двухнедельный срок 10-тысячным тиражом и «рассчитан на партийных, идеологических, научных работников, пропагандистов, преподавателей и студентов вузов, всех интересующихся проблемами национальной политики КПСС».

Издание сборника подавало надежду, что наконец-то азербайджанские ученые, преодолев комплекс субъективизма и отхода от историзма, сочли нужным познакомить свой народ с правдивой историей образования НКАО.

Но, увы, отбор материалов в сборнике оказался однобоким и тенденциозным. Не подтвердились также заверения составителя, что «в сборник включены документы Центрального партийного архива Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС, Центрального государственного архива Октябрьской революции и социалистического строительства, архива Министерства иностранных дел Союза ССР, партийных и государственных архивов Азербайджанской ССР, а также материалы, опубликованные в периоди-

ческой печати» (с. 10). Однако в сборнике нет ни одного документа из ЦГАОРС СССР и государственных архивов Грузии. В него включены только 8 документов из партархива грузинского филиала ИМЛ, один из которых (с. 274—275 от 1925 г.) вообще никакого отношения к проблеме не имеет. Среди остальных документов грузинского филиала ИМЛ самый ранний датируется 1922 г. Составители сборника не сочли возможным включить материалы из архивов Армянской ССР, армянской периодической печати, из архивов самого Нагорного Карабаха.

Весь 1918 год, когда мусаватистский Азербайджан предъявлял претензии на Нагорный Карабах, в сборнике представлен 4 (!) корреспонденциями и то все четыре из мусаватистского органа «Азербайджан», где речь идет о какой-то «авантюре кучки дашнакцаканов», «что армянское население в городе (Шуше?) и в деревнях встречают наши войска с хлебом и солью, принимает азербайджанское подданство», «о сдаче оружия и просьбе помилования армян», о бегстве «Андраника в сторону Эривани» и т. д. Для читателя так и остается неясным, что произошло в Нагорном Карабахе в течение всего 1918 года.

Хранящиеся в архивах документы и опубликованные в прессе материалы, в том числе и нейтральных направлений, рисуют совершенно иную этнополитическую картину Нагорного Карабаха 1918 г. Вот некоторые из них: «Мусават», носитель азербайджанского империализма, давит на армян, пользуясь их затруднительным положением, и требует от них немедленного передела границ и уступки всего Карабаха, где армяне составляют 2/3 населения. И Армения создается из трех уездов» («Знамя труда») — орган областного и Тифлисского комитетов партии социалистов-революционеров, 1 июня 1918 г.).

«Тревожные вести приходят из Карабаха. Азербайджанское правительство намеревается обезоружить армянское население Карабаха при помощи турецких аскеров. Таким образом, опасность разгрома и истребления нависла над этой единственной областью, в которой армяне продолжали существовать и дышать в сравнительно сносных условиях.. Невольно рождается чудовищное предположение, что турецко-азербайджанские власти имеют целью сразить насмерть армянский народ и в том его единственном историческом убежище, где он еще сохраняет какое-то существование, и поставить конференцию (имеется в виду в Константинополе) перед совершившимся фактом» («Кавказское слово», № 156, 27 июля 1918 г.).

«По дошедшим до нас частным, но достоверным сведениям, правительство Азербайджана собирается занять Карабах с помощью турецких штыков и назначить там своих чиновников. Но прежде чем приступить к этому шагу, правительство Азербайджана

на сделало предупреждение: от армянского населения потребовано безусловное повиновение. В случае же сопротивления, если будет убит хоть один аскер, правительство Азербайджана грозит сравнять с землей Карабах.. Нужно спасти Карабах то грозящей опасности. Нужно этот единственный оазис Армении спасти от ужасов войны и разгрома» (там же).

«... Государственные люди (Азербайджана) хотят подчинить своей воле Карабах и Баку опять угрозами массовой резни или созданием новой Месопотамии. «Кясагах!» — (вырежем) вот что отвечают они непокорному Карабаху. Эта башибузукская юридическая норма является их излюбленным термином международно-го права и в дипломатических сношениях.. Он (т. е. Азербайджан) должен понять, что башибузукской моралью «Кясагах» нельзя ни управлять страной, ни создать добрососедских международных отношений между вековыми соседними народами..

— Международная солидарность или «Кясагах»?

Вот та альтернатива, из которой правительство Азербайджана должно сделать выбор, принимая во внимание интересы своего же народа («Кавказское слово», Тифлис, № 222, 17 октября 1918 г.).

В сборнике полностью игнорированы решения 1-го (22—24 июля 1918 г.), 2-го (6-го сентября 1918 г.), 3-го (17 сентября 1918 г.) съездов крестьянских депутатов армян Нагорного Карабаха, отвергавших требования турецкого командования и азербайджанского правительства войти в состав Азербайджана (см. «Мшак», 25 июля, 22 октября 1918 г. — 27 февраля 1919 г.).

Фактически скрыты от читателей также документы, показывающие ориентацию правительства республики Армении к азербайджанским притязаниям, предъявляемым к Нагорному Карабаху. Так, после объявления Нагорного Карабаха генерал-губернаторством в составе Азербайджана 15 января 1919 года правительство Армянской республики неоднократно выступало с нотами и заявлениями против этой незаконной акции. Газета «Кавказское слово» 19 апреля 1919 г. напечатала следующее заявление правительства республики Армении: «Министерство иностранных дел республики Армении 16 апреля отправило на имя британского командования на Кавказе следующую телеграмму: 3-го апреля за подписью командующего Британскими силами в Баку полк. Шательворта от имени Британской военной миссии сделано объявление, коим от населения Шушинского, Зангезурского, Джебраильского и Джеванширского уездов требуется «беспрекословное исполнение» тех «приказов и распоряжений» назначенного азербайджанским правительством генерал-губернатора д-ра Султанова и его чиновников.

Еще в январе правительство республики Армении протестовало перед правительством Азербайджана по поводу включения Зан-

гезура в пределы объявленного Азербайджаном генерал-губернаторства.

От имени правительства Армении в ряде обращений, сделанных Британскому командованию, я имел честь заявить, что, как местное население, так и наше правительство не могут согласиться с тем, чтобы Зангезур и Армянский Карабах подчинялись властям, назначенным азербайджанским правительством, но усердно просят Британское командование приложить свое авторитетное и примиряющее посредничество и влияние в этих районах» (см. также «Борьба», 26 апреля, № 90, 1919 г.).

В сборник включены без комментариев документы, которые могут ввести читателей в заблуждение, особенно, когда они не соответствуют истине. Например, «Из доклада члена Кавказского крайкома РКП(б) А. И. Микояна Председателю Совнаркома В. И. Ленину от 22 мая 1919 г. Там говорится, что «армянское крестьянство на V съезде решило признать и примкнуть тоже к Советскому Азербайджану» (с. 16). Не обсуждая ту хрестоматийную истину, что в 1919 году в Азербайджане еще не была установлена Советская власть (она установится только через год!), добавим, что можно было бы избежать досадной «ошибки», если бы составители опубликовали решение самого V съезда армян Нагорного Карабаха. 23 апреля 1919 года V съезд депутатов армянского населения Карабаха в ответ на требования английского генерала Шательворта о беспрекословном выполнении административной власти мусаватистского Азербайджана решил следующее: «... в связи с вопросом о распространении власти азербайджанского генерал-губернаторства на карабахских армян, V съезд армян Карабаха считает необходимым сообщить, что Азербайджан всегда был соучастником и посредником Турции в их зверствах против армян вообще и против карабахских армян в частности, каким он является и сейчас... Это «правительство» до сих пор не перестало мечтать о возвращении турков и продолжает систематически угнетать армян.

Экономический бойкот, утвердившийся с приходом сюда турецких пашей, стал государственной системой азербайджанского правительства для подавления армян.

Разбой, грабеж, охота за отдельными людьми является нормой поведения Азербайджана для достижения своей цели...

... Мы уверены, что нынешний Азербайджан следуя примеру своего старшего брата — Турции, стремится полностью истребить армян... особенно карабахских армян.., которые до сих пор защищали свою свободу и не подвергались варварству и разрушениям.

Кроме этого, съезд считает, что политические, исторические, культурно-правовые и особенно экономические условия армянства Карабаха ни в коем случае не могут служить основанием для

навязывания армянскому народу, даже временно, административной власти Азербайджана.

Основываясь на всем этом, V съезд армянства Карабаха считает неприемлемым признание какой-либо формы административной власти, исходящей от Азербайджана (подчеркнуто нами Г. А. и М. К.).

Вместе с тем, представляя единогласно принятую и подписанную всеми депутатами съезда резолюцию, отвергающую признание временной власти генерал-губернаторства, V съезд Карабаха сообщает, что он свое решение основывал на непоколебимой и твердой воле своих избирателей, в чем английское командование может, если пожелает, убедиться, проведя всенародный референдум» (ЦГИА Арм. ССР, ф. 199, оп. 1, д. 38, л. 27).

Если бы составители сборника привлекли материалы всех 9-ти карабахских съездов, то читатель узнал бы, что на 8 съезде было решительно отвергнуто требование мусаватистского правительства Азербайджана о признании его власти. Во всех резолюциях съездов прямо заявлялось, что Карабах является неотъемлемой частью Армении.

Только на 7-м съезде, в условиях грубого давления английских оккупационных войск в крае, армянские депутаты были вынуждены пойти на временный компромисс. И совсем не случайно, что только это единственное и временное соглашение от 5 августа 1919 г. помещено составителями в сборник. **Перед нами образец преднамеренного и тенденциозного отбора документов со стороны его составителей.**

Было бы нелишним познакомить читателя с решением IX съезда армян Нагорного Карабаха от 23—29 апреля 1920 г., направленному ими народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. Чичерину:

«1. Читать соглашение, заключенное от имени VII съезда Карабаха с азербайджанским правительством нарушенным последним, ввиду организованного нападения азербайджанских войск на мирное армянское население Карабаха, истребление населения в Шуше и в деревнях.

2. Объявить о присоединении Нагорного Карабаха к республике Армении как неотъемлемой части.

3. Просить делегацию республики Армении в Москве о постановлении съезда довести до сведения Российского советского правительства». (ЦГИА Арм. ССР, ф. 220, оп. 1, д. 581, л. 98).

Этот и другие такие же документы дополняют сообщение члена Военного совета IX Красной Армии С. М. Кирова В. И. Ленину от 3 июня 1919 г. о том, что «Карабах и Зангезур не признают азербайджанского правительства» (С. М. Киров. Статьи, речи, документы. Т. 1, М., 1936, с. 144).

Традиция искажения документов и тенденциозности их отбора сохраняется не только в разделе о 1918—1919 гг., она еще более усиливается и после апреля 1920 г., когда Азербайджан стал советским. Так, даже первый документ — нота Советского Азербайджана правительству республики Армении от 30 апреля 1920 г. носила ультимативно-аннексионистский характер (с. 41). В соответствии с логикой сборника для ответа армянского правительства от 1 мая 1920 г., отвергавшего подобный ультиматум, в книге не нашлось места.

Не привлекло внимание составителей и письмо Г. В. Чичерина В. И. Ленину от 29 июня 1920 г., в котором говорится: «До сих пор тов. Нариманов в своих телеграммах возвращается к мысли о якобы необходимости советизировать немедленно всю Грузию и Армению. Когда бакинским товарищам пришлось от этого плана отказаться, у них, тем не менее, сохранилась тактика наступательных действий против Грузии и Армении. Нам пришлось потратить много энергии на почти ежедневные вмешательства с целью удержать наших товарищей от наступательных действий. Последний фазис этого конфликта есть объявление Азербайджаном претензии на громадные округа, принадлежащие постоянно Армении и находящиеся фактически в руках Армянской республики. Азербайджанское правительство заявило претензию на Карабах, Зангезур и Шаруро-Даралагезский уезд вместе с Нахичеванью, Ордубадом и Джульфой. Большая часть этих местностей находится фактически в руках Армянской республики. Одно из двух. Или Азербайджан, для отнятия этих местностей должен был послать свои мусульманские части против тех самых аскеров, которые восстают против Советской власти...

Другой путь к удовлетворению Азербайджана: занятие всех поименованных местностей нашими частями для передачи их в качестве подарка Азербайджану. Именно эту комбинацию имеет в виду Нариманов.. Бакинское советское правительство, внутренняя политика которого привела к резкому столкновению с значительной частью мусульманских масс, хочет создать компенсацию и подкупить националистически настроенные элементы путем приобретения для Азербайджана тех местностей, которые оно объявляет спорными. Прodelать эту комбинацию руками российских частей совершенно недопустимо. Наша роль должна быть абсолютно объективной и строго беспристрастной». (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС. Общий отдел, 6-й сектор, д. 44—3/3-а, л. 54—58).

Тенденциозность составителей сборника доходит до того, что ими полностью проигнорировано столь важное и авторитетное издание, каким является «Бюллетень Народного Комиссариата иностранных дел РСФСР». Между тем в «Бюллетне НКВД» от 20 сентября 1920 г. (с. 12) было опубликовано обращение карабах-

ского армянского землячества к Г. К. Орджоникидзе. В нем говорилось, что население областей «... категорически отказалось присоединиться к Азербайджану. Зангезурское и карабахское трудовое крестьянство для защиты своей свободы и независимости с оружием в руках сражалось как против турецких империалистов, так и впоследствии против империализма Антанты и азербайджанского мусаватского правительства. Политика насильственного присоединения Карабаха и Зангезура к Азербайджану была политикой Турции, Антанты и Мусавата».

Нельзя не отметить, что вся тенденциозность сборника сфокусировалась в вопросе о Декларации Ревкома Азербайджана от 30 ноября 1920 г. На следующий день после провозглашения Советской власти в Армении председатель Ревкома Азербайджана Н. Нариманов известил Ревком Армении телеграммой, что «с сегодняшнего дня прежние границы между Азербайджаном и Арменией объявляются аннулированными. Нагорный Карабах, Зангезур и Нахичевань признаются составной частью Армянской Социалистической Республики» (газ. «Коммунист». Ереван 7 декабря 1920 г.). Современные азербайджанские историки отрицают сам факт существования данной телеграммы, поэтому ей не нашлось места в сборнике. В нем помещены только (с. 64—68) декларация Н. Нариманова, провозглашенная 1 декабря 1920 г. на торжественном заседании Бакинского Совета, и выступление на нем Г. К. Орджоникидзе. В декларации Н. Нариманова провозглашается, что «трудовому крестьянству Нагорного Карабаха предоставляется полное право самоопределения» (с. 65). А в речи Г. К. Орджоникидзе говорится: «Очень характерно выступление т. Нариманова. Он прочел нам свою декларацию. Зангезур, Нахичевань и Карабах для русского уха, не посвященного в содержание этих слов, давно ничего не значит. Какой-то Зангезур — горы бесплодные, ни хлеба, ни воды. Там нет ничего. Какая-то Нахичевань — болота, малярия и больше ничего. Какой-то Нагорный Карабах. Что в этом Карабахе? Ничего нет. И вот т. Нариманов говорит: «Берите их себе. Берите эти бесплодные земли для Армении». (Г. К. Орджоникидзе. Статьи и речи. М., 1956, т. 1, с. 139—141; переиздано в Ереване ИМЛ трех закавказских республик в 1986 г. под заглавием: «Г. К. Орджоникидзе. Избранные произведения». Первая подпись среди членов редколлегии данного издания принадлежит Д. П. Гулиеву, редактору рецензируемого нами сборника).

Мы выделили жирным шрифтом два фрагмента из речи Г. К. Орджоникидзе, которые без всяких оговорок были исключены из текста рецензируемого нами сборника. Если в первом случае было поставлено многоточие, то во втором случае у авторов не хватило «решимости» даже на такой шаг. Это между прочим. А по суще-

ству уточним, что приводимые составителями документы в их полном виде противоречат друг другу. По словам декларации получается, что в Карабахе нужно проводить референдум, а о Нахичевани вообще нет никакой речи. Между тем, по словам Орджоникидзе. Азербайджан передает Армении как Карабах, так и Нахичевань, и на подобное заявление на заседании Баксовета никто ему не возразил. Не возразили ему и позже, когда 2 декабря 1920 г. он направил Ленину и Сталину телеграмму, в которой сообщал, что «Азербайджан вчера уже декларировал в пользу Советской Армении передачу Нахичевани, Зангезура и Нагорного Карабаха» («Правда», 4 декабря 1920 г.). Текст этой телеграммы был опубликован 4 декабря 1920 г. в «Правде», но он не нашел места в рецензируемом сборнике. А между тем в том же самом номере газеты «Правда» была опубликована статья Сталина, в которой отмечалось: «1 декабря Советский Азербайджан добровольно отказывается от спорных провинций и декларирует передачу Советской Армении Зангезура, Нахичевани, Нагорного Карабаха».

Наивными и даже смехотворными выглядят после этого примечания составителей сборника, что «Г. К. Орджоникидзе допустил искажение текста декларации, ошибочно назвав Нагорный Карабах в числе районов, которые Азербайджан уступал Армении» (с. 67). Ответ на этот вопрос оставим ИМЛ при ЦК КПСС, осуществившему шеститомное издание работ Г. К. Орджоникидзе.

Нам представляется, что читатель уже может составить представление о рецензируемом нами сборнике. Однако в добавление к вышесказанному приведем несколько документов 1921 г., которым не нашлось места в упомянутой книге. Так, пленум Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня 1921 г. постановил: «Указать в декларации армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении... (ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС, ф. 64, оп. 1, д. 1, л. 77).

12 июня 1921 г. в декрете Совнаркома Армении за подписью А. Мясникяна подтверждалось: «На основе декларации Ревкома Социалистической Советской Республики Азербайджана и договоренности между Социалистическими Республиками Армении и Азербайджана провозглашается, что отныне Нагорный Карабах является неотъемлемой частью Социалистической Республики Армении» (газ. «Хорурдаин Айастан», Ереван, 19 июня 1921 г., «Бакинский рабочий», 22 июня 1921 г., а также отдельный типографический листок на трех языках).

Итак, обобщение приведенных выше документов и материалов приводит нас к неутешительному выводу, что книга рассчитана на неведущего читателя: выделяется своей тенденциозностью, а порой и фальсификациями. Вряд ли такая работа может помочь исследователям устранить белые пятна в изучении истории образования

НКАО. Она, в который раз, свидетельствует о нежелании историков Азербайджана честно разобраться в сложившейся ситуации, ее причинах и исторических корнях.

Г. АВETИСЯН,
член-корреспондент АН Армянской ССР.

М. КАРАПЕТЯН,
младший научный сотрудник Института истории АН Армянской ССР.

Коммунист, 6 октября 1989 г., № 232

77
ЗА БОРТОМ ИСТИНЫ

Скоро минет два года с тех пор, как карабахский вопрос встал перед нами с небывалой в последние десятилетия остротой. Ознаменовать этот своего рода «юбилей» и призвана, по-видимому, изданная в Азербайджане книга документов и материалов, касающихся, по мнению составивших ее сотрудников Института истории при ЦК КП Азербайджана, истории образования НКАО и в большинстве своем публикуемых впервые.

Саму по себе такую задачу нельзя определить иначе как благородную. Поражает уже объем сборника — 338 позиций только в оглавлении, 314 типографских страниц текстов, плюс 8 страниц вступления «От редакции» и 10 страниц одного оглавления. Для сравнения отмечу, что в последнее время были опубликованы лишь три документа, важные для понимания проблемы (документы №№ 3—5 в книге: «Нагорный Карабах. Историческая справка». Ереван, Издательство АН Арм. ССР). Думается, уже поэтому объем рецензируемой публикации должен по замыслу авторов продемонстрировать фундаментальность, взвешенность суждений и объективность подхода к предмету.

Однако при ближайшем ознакомлении выясняется, что, например, книга открывается многостраничной подборкой, не имеющей прямого отношения к делу. И в дальнейшем на ее страницах в изобилии встречаются материалы, не отвечающие существу вопроса, но занимающие львиную долю объема (например, публикации «Из статьи «Бесхозяйственность», дважды «Продналог», «Нарком — продторгу», «О газете Коммунист» на армянском языке и т. д.). Мы привели только наиболее яркие примеры, а вообще читатель найдет десятки следов подобной «работы».

В то же время, в книге не нашлось места для трех ключевых документов, для понимания вопросов, поднимаемых армянским большинством НКАО на протяжении десятилетий. Речь идет о

«Декларации ревкома Азербайджана о признании Нагорного Карабаха, Зангезура и Нахичевани составной частью Армянской ССР» от 30 ноября 1920 года (подписано Председателем Ревкома Н. Наримановым и Наркомом по иностранным делам Гусейновым), «Письме Председателя ревкома Армении С. Касьяна Председателю Азербайджанского ревкома Н. Нариманову» в январе 1921 года и «Декрете Совнаркома Армении о воссоединении Нагорного Карабаха с Арменией» от 12 июня 1921 года (подписан Председателем Совнаркома Армении Ал. Мянкияном и Секретарем Совнаркома Армении М. Карабекяном). А ведь они говорят о том, что **азербайджанские большевики после установления Советской власти в Армении добровольно решили восстановить справедливость и передать Карабах Армении для воссоединения двух частей армянского народа.** Ясно, что если бы не было этих документов, то армяне Нагорного Карабаха (исторической армянской области Арцах, в которой армяне непрерывно живут в течение тысячелетий) не стали бы обращаться за справедливостью к Советской власти.

Характерно, что первоначально азербайджанских большевиков подерживал даже Сталин («Правда» от 4 декабря 1920 года), который затем приложил — и, к сожалению, успешно, — все усилия для того, чтобы саботировать решение вопроса. Замечу, что и данная статья Сталина, равно как и телеграмма Орджоникидзе о решении Азербайджанского ревкома («Правда» 4 декабря 1920 г.), так же отсутствует в книге.

Кроме того, многие документы цитируются в сборнике таким образом, что из них **изымаются все свидетельства о возможности (рассматривавшейся в 20-е годы многими большевиками) воссоединении Карабаха с Арменией.** Приведу только наиболее очевидные примеры. Так, в материале «Из протокола чрезвычайного съезда Советов 2-го участка Шушинского уезда» (1 августа 1921 г., село Кентхурт, слова зампреда СНК Аз. ССР Л. Мирзояна даются в следующем пересказе: «Тов. доказывает, что с экономической, духовной, политической и национальной точек зрения Карабах тесно связан с центром Азербайджана: Баку». При этом опускается прямая речь в стенограмме: «Я знаю, все вы хотите присоединиться к республике Армении. Но ведь Карабах экономически связан с Баку и, если вы получите автономию, то все ваши вопросы будут разрешены». Вот так, путем изъятия, за бортом публикации оказывается демократически выраженное волеизъявление армян Карабаха.

Из телеграммы Г. К. Орджоникидзе Г. В. Чичерину от 21 июня 1920 года после слов «О присоединении этих областей к Азербайджану» убраны слова «или к Армении». Этим не только искажается позиция Чичерина, но и делается непонятной следую-

шая фраза той же телеграммы «Прошу срочно сообщить, остается ли в силе Ваша телеграмма от 19/VI-пр. № 168/174». Ведь известно, что именно Г. В. Чичерин, блестящий дипломат и политик с огромным дореволюционным опытом, профессионально владевший всем комплексом необходимой информации в армянском вопросе, и потому как никто другой умевший отделить абстрактные идеалы от реальностей повседневной жизни, наиболее последовательно отстаивал необходимость воссоединения всех разрозненных армянских земель, включая Нагорный Карабах, под эгидой Советской Армении. Кстати, очевидно, именно поэтому в сборнике начисто отсутствуют материалы, исходящие от Г. В. Чичерина или даже просто имеющие отношение к возглавлявшемуся им ведомству: публикация в Бюллетене НКВД от 20 сентября 1920 г., отражающая беспокойство населения Карабаха в связи с ультиматумом Азербайджана о присоединении Карабаха и Зангезура к Азербайджану: два письма Г. В. Чичерина В. И. Ленину от июня 1920 года, где автор отстаивает необходимость воссоединения Карабаха с Арменией, выписка из протокола № 25 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 7 июня 1920 г., где был утвержден проект Г. В. Чичерина.

Аналогичная участь постигла и пункт пятый из протокола заседания пленума Кавбюро ЦК РКП(б) от 3 июня 1921 г., гласящий «Указать в декларации Армянского правительства о принадлежности Нагорного Карабаха к Армении»; сообщение С. М. Кирова Ленину от 3 июня 1919 г. «Карабах и Зангезур не признают Азербайджанского правительства»; ответ V съезда депутатов армянского населения Карабаха английскому генералу Шательворту от 23 апреля 1919 г., майское 1920 г. послание уполномоченных IX съезда НКВД РСФСР Г. В. Чичерину, где есть такие слова: «2 Объявить о присоединении Нагорного Карабаха к республике Армении, как неотъемлемой ее части» — всех их попросту нет в книге.

В таком контексте подобные умолчания и избирательность составителей сборника выглядят далеко не случайными. Более того — симптоматично. Правда, авторам все же не удалось вовсе скрыть все несимпатичные им документы. Так, в «Речи Г. К. Орджоникидзе на торжественном заседании Бакинского Совета по поводу установления Советской власти в Армении (Баку, 1 декабря, 1920 г.)» упоминается названная выше «Декларация ревкома Азербайджана». Хотя читателю остается неясно, о чем же в ней шла речь. Тем более, что составители спешат его дезориентировать, не гнушаясь искажением истины, заявляя в специальной сноске о том, что, якобы, именно Г. К. Орджоникидзе допустил искажение текста Декларации.

После этого уже не остается сомнений в том, что книга не

отвечает даже самым облегченным представлениям об объективности и фундаментальности.

Масса документов, не имеющих отношения к делу включена в книгу для механического накручивания объема в целях создать иллюзию «фундаментальности» в худших традициях застойного времени. Многие документы в ней фальсифицированы, а ход истории совершенно искажен. Сборник является ярким примером того, как азербайджанская интеллигенция вместо того, чтобы способствовать духовному возрождению своего народа, прибегает к лжи и подготовке фактов, как к основным своим «аргументам», что объективно ведет лишь к оболваниванию народа в шовинистическом духе.

Наконец, неискушенному читателю остается неясным из речи Г. К. Орджоникидзе (при отсутствии других документов, которыми располагал оратор и которые существуют до сих пор), почему же из-за Карабахского вопроса в Закавказье творились ужасы и лилась кровь, если (как следует из книги) Карабах всегда вожделем к одному — оставаться в составе Азербайджана? Между тем, в памяти человечества остался не только армянский геноцид в Турции 1915 г., но и аналогичные события, происходившие в мусульманской по преимуществу части Закавказья в 1905—1907 и 1918—1920 гг.

В этой связи издевкой выглядит утверждение авторов сборника о том, что дружба азербайджанцев и армян еще более укрепилась именно в конце десятилетия XX века. Ведь от армянской резни на территории нынешнего Советского Азербайджана 1918—20 гг. и до сумгаитского геноцида 1988 года и последовавших за ним армянских погромов в Кировабаде, Баку, Шуше и других пунктах, поистине красной нитью проходит основной метод «решений» армянского вопроса в данном регионе.

Тут нельзя не упомянуть, что сборник открывается серией публикаций, взятых из газеты азербайджанских буржуазных националистов начала века «Азербайджан» — официального органа мусаватистского правительства. Конечно, в демократическом государстве, к которому мы стремимся, нельзя никому запрещать придерживаться тех ориентиров, которые ему больше нравятся. Однако удивляет и заставляет задуматься само трогательное единство при решении вопроса Нагорного Карабаха между сотрудниками Института истории пратии при ЦК КП Азербайджана и теми, кто по логике должны быть их идейными и классовыми противниками.

Смехотворно утверждение авторов сборника и о том, что оставление НКАО в составе Азербайджана в начале двадцатых годов было справедливым, поскольку экономически Карабах был

связан со всем остальным Азербайджаном. Но то же самое можно в равной степени относить и ко всему Закавказью в целом, ибо одной из главных экономических основ означенного региона была в то время бакинская нефть. Не требовать же, в самом деле, на этом основании включения Закавказья и сопредельных областей в состав Азербайджана!

Ф. ШЕЛОВ-КОВЕДЯЕВ,
кандидат исторических наук, старший научный
сотрудник Института истории СССР АН СССР.

г. Москва

Коммунист, 11 октября 1989 г., № 235

78

«БЕСЕДА» С ТОВ. И. В. СТАЛИНЫМ О ПЕРЕСТРОЙКЕ НАГОРНОМ КАРАБАХЕ И ВОКРУГ ДА ОКОЛО

Сегодня Сталина не цитируют. Сегодня уже демонтируются памятники другим вождям. Памятники Сталину мы демонтировали вчера. И так — вот уже почти сорок лет. Мы пытаемся вырвать из своей памяти имена людей, что стояли в разные времена у руля нашего государства. Потому что к «светлому будущему» они вели свой корабль по океану крови. Потому что невозможно избавиться от мысли, что жизнь нескольких поколений советских людей безжалостно была положена на алтарь пустой, бесплодной идеи.

И все же нам не следует забывать эти имена. Хотя бы потому, что и сегодня они напоминают нам о себе каждый день. За резню в Сумгаите и Баку, за погромы в Фергане и Оше, за страданиями крымских татар, турок-месхитинцев, немцев Поволжья, за горькими слезами сотен тысяч беженцев — за всем этим, если приглядеться, стоит зловещая фигура Сталина. Все это — дело его рук, крупнейшего специалиста по национальным вопросам.

А ведь то, что провозглашалось Сталиным, пожалуй, не очень просто оспорить. Все в его словах — правда. Создается такое впечатление, что, изредка свои постулаты по национальным проблемам, он будто бы все время гляделся в «зеркало истории»: как бы не сказать чего-нибудь такого, что могло бы бросить тень на его имя.

Но нам-то сегодня все известно о нем. Мы-то сегодня знаем, что правде сталинских слов противостоит правда его черных, кровавых дел..

Мой отец как враг народа стал жертвой сталинских репрессий. И если я взял на себя труд прочесть сочинения «гениального ученика Ленина» и на сегодняшнюю ситуацию в межнациональных

отношениях наложить слова, некогда сказанные им, то сделал это отнюдь не от любви к Сталину. Я преследовал лишь одну цель: показать, чего, стоят слова сказанные даже вождем, если они не подкреплены делом.

— Иосиф Виссарионович, надеюсь, вы знаете, что на дворе у нас сейчас перестройка и что дела в стране идут из рук вон плохо. Образно говоря, трещат по швам некогда созданный вами «Союз нерушимый республик свободных». Страна нищенствует, а все требуют прав, свобод, суверенитета. Все стремятся отгородиться друг от друга, каждый норвит в одиночку, порознь...

— Ветили в «светлое будущее, люди боролись вместе, независимо от национальности: общие вопросы прежде всего! Закралось в душу сомнение — и люди начали расходиться по национальным квартирам: пусть каждый рассчитывает только на себя! Национальная проблема прежде всего! (И. В. Сталин, Соч. в 13 томах, т. II, стр. 290. Госполитиздат. М., 1951—1952 г. г.).

— Вы хорошо сказали о «национальных квартирах». Сейчас это выражение очень модно. С высоких трибун только и слышишь, что в республиках экстремисты, националисты, сепаратисты пытаются разрушить Союз, растаскать страну по национальным квартирам.

Вот Нагорный Карабах.. В этой области испокон веков живут армяне. Земля карабахская всегда была армянской. Случилось же так, что Коммунистическая партия, руководствуясь, очевидно, самой мудрой национальной политикой — ленинской, взяла да подарила эту землю Азербайджану, который и в самом деле поверил, что эта земля принадлежит ему. Сейчас карабахские армяне, которым было запрещено знать свой язык, свою историю, требуют самоопределения. Имеют они на это право?

— Только сама нация имеет право определить свою судьбу. никто не имеет права насильственно вмешиваться в жизнь наций, разрушать ее школы и прочие учреждения, ломать ее нравы и обычаи, стеснять ее язык, урезывать права (там же, т. II, стр. 310).

— Вы, как я понимаю, говорите о праве наций на самоопределение. Но это, знаете, по нынешним временам — нонсенс. Даже в программных документах партии о самоопределении говорится с оговорками: мол, партия не отрицает за народами этого права, но и не поощряет сепаратизма, стремление обособиться, отделиться. Вон Литва попробовала, а что из этого вышло?

— Нация может устроиться по своему желанию. Она имеет право вступить с другими нациями в федеративные отношения. Она имеет право совершенно отделиться. Нация суверенна, и все нации равноправны! (там же, т. II, стр. 310—311).

— Как вы полагаете, об этом знают в Кремле? Ну, о том, что нация суверенна, может отделиться? Карабахцы, собственно, отделиться не хотят. Наоборот, они желают объединиться со своими братьями в Армении. Точно так, как сейчас объединились немцы. А им говорят — нельзя. В Карабахе нет Советской власти, повсюду войска, лется кровь. Как вы смотрите на это?

— Вот уже два года правительство... ожесточенно, но безрезультатно ведет борьбу против непокорных граждан с помощью своих многочисленных войск, полиции... Кровью и трупами... старается оно укрепить свой.. трон (там же, т. I, стр. 24, 82).

— Да, крови за последние два года пролилось много. А ведь все началось с мирных демонстраций, митингов людей, поверивших в перестройку. «Ленин, партия, Горбачев!» — скандировали армяне и в Карабахе, и в Ереване на Театральной площади. А потом на улицах появились танки, бронетранспортеры, солдаты в бронезилетах и с дубинками в руках, вертолеты в небе... Сразу же пошли указы, запрещающие митинги, демонстрации. Были арестованы лидеры, возглавившие народное движение. Как вы думаете, почему?

— Достаточно человеку выйти во время демонстрации на улицу, чтобы увидеть мужественных борцов, понять, ради чего они борются, услышать свободную речь, зовущую всех на борьбу боевую песню, избобличающую существующий строй, вскрывающую наши собственные язвы... Потому-то власть больше всего боится уличной демонстрации, (там же, т. I, стр. 26).

— Не хотелось бы плохо думать о властях, но события последних лет не позволяют думать иначе. Власти не защищают человека. Над ним безнаказанно можно надругаться, убить его, сжечь. Это уже никого не волнует. Повсюду погромы, резня, а власти каждый раз запаздывают. Так было в Сумгаите, так было в Баку... Вам что-нибудь известно о Баку?

— Стоны умирающих в Баку армян... слезы жен матерей, детей; кровь, невинная кровь... напуганные лица бегущих, спасающихся от смерти беззащитных людей; разрушенные дома, разграбленные магазины и страшный, несмолкающий свист пуль. Это они, агенты... правительства, натравили неосознательных из татар на мирных армян! Это они раздали им оружие и патроны... и пустили на армян, (там же, т. I, стр. 82).

— У вас есть основания так думать? Выходит, республики, борющиеся за независимость, правы, объявляя о своем желании иметь свои собственные национальные войска?

— Начать это дело и двигать его дальше абсолютно необходимо. Если бы мы имели надежные национальные войсковые части с надежным командным составом в таких республиках, как... Грузия, Армения, Азербайджан, то наша республика была бы много

лучше обеспечена в смысле обороны... чем это имеет место теперь (там же, т. V, стр. 323).

— Я прочту вам информацию, опубликованную в газете «Труд» 16 августа 1990 года: «28 солдат украинской национальности, проходящих службу в Приморском крае, объявили голодовку. Они выдвинули требование направить их для дальнейшего прохождения службы на территорию Украины». Что вы скажите об этом?

— Нечего и говорить о том, что в обычное время украинцу-солдату место, прежде всего, у себя дома, на Украине. Нечего и говорить, что «национализация» армий — вещь приемлемая и желательная (там же, т. IV, стр. 10).

— В Закавказье за последние два года погибло немало воинов, русских ребят. Матери их справедливо протестуют, не хотят, чтобы их дети погибали в мирное время. Все правильно. Только жаль вот, что пресса все время лжет и не скажет этим матерям правды. Называют цифру — от рук экстремистов-боевиков погибло в Закавказье 148 военнослужащих. И не говорят, что все эти 148 погибли в Азербайджане, а в Армении и Нагорном Карабахе от рук армянина не погиб ни один воин. Вам ничего не приходит на память, Иосиф Виссарионович?

— В первой половине января 1918 года на линии железной дороги от Тифлиса до Елисаветполя тысячные банды вооруженных мусульман... произвели ряд насильственных разоружений уезжающих в Россию войсковых частей. Причем, убиты и искалечены тысячи русских солдат, трупами которых усеяна железнодорожная линия. Отобрано у них 1500 ружей, до 70 пулеметов и два десятка пушек (там же, т. IV, стр. 55).

— Это из газеты «Бакинский рабочий» тех лет. Тогда эта газета писала правду. Тогда и Баку был другим городом.

— Баку вырос не из недр Азербайджана, а надстроен сверху, усилиями Нобеля, Ротшильда, Вишау... Что касается самого Азербайджана, то он является страной самых отсталых патриархально-феодалных отношений (там же, т. V, стр. 47).

— Но это же не основание для того, чтобы проявлять такую нетерпимость ко всем другим нациям? Когда-то в Азербайджане был Красный Курдистан. Сегодня там нет ни одного курда. Сегодня оттуда уже бегут русские. Когда-то в Нахичевани около половины населения были армяне. Поэтому-то Нахичевань и была объявлена автономной республикой...

— В Азербайджане азербайджанцы, как большинство, угнетают армян, режут, как это было в Нахичевани, где вырезали почти всех армян (там же, т. IV, стр. 280).

— Как же может такое творить народ, называющий себя народом-интернационалистом?

— Среди.. части азербайджанцев... имеется тенденция, очень неприкрытая, насчет того, что мы, дескать, азербайджанцы — коренные, а они, армяне — пришельцы, нельзя ли их по этому случаю немного отодвинуть назад, не считать с их интересами. Это — шовинизм (там же, т. V, стр. 250).

— **Согласен, шовинизм. Но не всегда ведь так было..**

— Я помню годы 1905—1917, когда среди рабочих и вообще трудящихся национальностей Закавказья наблюдалась полная братская солидарность: когда узы братства связывали армянских грузинских, азербайджанских и русских рабочих в одну социалистическую семью. Теперь, по приезде в Тифлис, я был поражен отсутствием былой солидарности.. Среди рабочих и крестьян развился национализм, усилилось чувство недоверия к своим национальным товарищам: антиармянского, антитатарского, антигрузинского и всякого другого национализма хоть отбавляй. Старые узы братского доверия порваны, или, по крайней мере, сильно ослабли (там же, т. V, стр. 95).

— **Насчет того, что «ослабли», вы правы. Ведь посмотрите, что недавно заявил в интервью еженедельнику «Союз» ваш соотечественник, один из лидеров грузинских неформалов: ...«незаконным населением мы считаем тех негрузин, которые вторглись к нам, присвоили земли, жилье и, пользуясь беззаконием советской системы, незащищенностью грузинской нации, стали вторыми оккупантами. Это и армяне, и азербайджанцы, есть осетины, абхазцы — люди разных национальностей, ведущих себя враждебно по отношению к грузинам». Не кажется ли вам, что такое заявление может быть кое-кому на руку? Мол, пусть грызутся.. Ну, скажем, центру?**

— Закавказье кажется, является самым характерным уголком в смысле богатства и разнообразия национального состава. Грузины и русские, армяне и азербайджанцы, татары, турки и лезгины, осетины и абхазцы, — такова далеко не полная картина национального разнообразия. Ни у одной из этих национальных групп нет резко очерченных границ национальной территории, все они живут чересполосно, попеременно между собой, и не только в городах, но и в деревнях. Этим, собственно, и объясняется, что общая борьба национальных групп Закавказья против центра... сплошь и рядом заслоняется их ожесточенной борьбой между собой (там же, т. IV, стр. 51).

— **Это все, во-первых, Иосиф Виссарионович, а, во-вторых, наверное...**

— ... нельзя не считаться со своеобразными условиями национального состава населения Грузии, в силу которых значительный процент этого населения составляют армяне... что несомненно обязывает Грузию при любой форме управления вообще, при

советском же режиме в особенности, сохранить как с армянами в Грузии, так и с Арменией безусловный мир и братское сотрудничество (там же, т. V, стр. 44).

— **Вы как-то говорили об «отсутствии полного доверия ранее угнетенных народов к мероприятиям, идущим от русских». Вы квалифицировали это как «оборонительный национализм». Можно сказанное грузинским неформалом подвести под это ваше определение?**

— В некоторых республиках, имеющих в своем составе несколько национальностей, этот оборонительный национализм превращается нередко в национализм наступательный, в завязтый шовинизм более сильной национальности, направленный против слабых национальностей этих республик. Шовинизм грузинский (в Грузии), направленный против армян, осетин, аджарцев и абхазцев, шовинизм азербайджанский (в Азербайджане), направленный против армян; шовинизм узбекский (в Бухаре и Хорезме), направленный против туркмен и киргизов, — все эти виды шовинизма являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки (там же, т. V, стр. 189).

— **Не просто в «арену грызни и склоки», а в арену братоубийственной войны. После Сумгаита, Кировабада, Баку, после никем не осужденных актов геноцида разве нужно удивляться потокам крови, пролитым в Фергане и Оше? В свете этих кровавых событий я не могу представить себе, как будут жить в обновленной федерации, в новом Союзе все эти ныне враждующие народы. Наверное, в новую федерацию нужно принимать не всех? Я это говорю потому, что в центре крайне болезненно реагируют на малейшее стремление республик к независимости...**

— Чтобы иметь возможность войти в Союз, нужно предварительно заслужить в глазах народов Союза право на вступление в Союз, нужно завоевать себе это право. Я должен напомнить, что Союз республик нельзя рассматривать как свалочное место (там же, т. V, стр. 332—333).

— **Известно ли вам, Иосиф Виссарионович, о так называемом институте вторых лиц в национальных республиках, которые, как правило, назначаются Москвой? Не зная языка коренного населения, они сидят на вторых должностях в разных министерствах и ведомствах...**

— Нужно, чтобы люди, стоящие во главе государственных учреждений, как и сами учреждения, работали на языке понятном населению. Нужно... поставить во главе госучреждений в республиках людей местных, знающих язык и нравы населения (там же, т. V, стр. 319).

— **Что бы вы могли сказать о положении, в котором сегодня оказалась Коммунистическая партия?**

— Ни для кого не тайна, что партия наша переживает тяжелый кризис. Уход членов из партии, сокращение и слабость организаций, отсутствие объединенной партийной работы, — все это говорит о том, что партия больна, что она переживает серьезный кризис (там же, т. II, стр. 146).

— **Коммунистическая партия считает себя выразителем интересов рабочего класса и трудового крестьянства. Сегодня страна наша на краю пропасти, и привела ее к этой пропасти ваша партия. Какой вам видится главная задача, которую следует решать?**

— Необходимо улучшить жизнь рабочих, нужно поднять заработную плату, сократить рабочий день, надо в корне изменить положение рабочих на заводах, фабриках, рудниках...

Нужно оздоровить страну, болеющую хроническим голодом, нужно положить конец нынешнему положению, при котором, десятки миллионов тружеников земли принуждены периодически подвергаться голодовке...

Нужно спасти страну от нищенства и деморализации! (там же, т. II, стр. 214—215).

Такие правильные слова. Слова тех, кто звал нас когда-то, а, может быть и сегодня зовет, к «светлому будущему. Я думаю, хватит красивых слов и мудрых вождей. Только народ может решить свою судьбу, взяв власть в свои руки. Что сегодня и сделано в Армении.

Беседу записал Сергей АРУСТАМЯН,
главный редактор студии телефильмов «Ереван».

Голос Армении, 23 сентября 1990 г., № 211

СОДЕРЖАНИЕ

1. Обращение Президиума Верховного Совета Армянской ССР к Президиуму Верховного Совета СССР от 9 марта 1990 года	3
2. Степанакерт не говорит и не показывает. Почему?	4
3. Арцах: нечистая игра	7
4. Открытое письмо президенту СССР М. С. Горбачеву	8
5. Постановление Верховного Совета Армянской ССР «Об обстановке, сложившейся в Нагорно-Карабахской автономной области, и задачах по ее урегулированию	13
6. Степанакерт: ужасная ночь на 25-ое	17
7. Арцах: реалии и надежды	19
8. Положение в НКАО Дорога в никуда?	21
9. Нагорный Карабах: И вновь — «приостановить!»	23
10. Президенту СССР М. С. Горбачеву	25
11. Изъять телефоны и передать их подразделениям МВД	30
12. Открытое письмо главному редактору газеты «Красная звезда» Панову И. М. и министру МВД СССР Бакатину В. В.	31
13. На съезд — от Азербайджана или за доверие надо платить	33
14. Карабахский вопрос: что привело к тупику?	35
15. Бердадзор: горячая точка на карте	38
16. «В компетенцию коменданта не входит»	40
17. Арцах: в поисках «виновных»	41
18. Почему не досказываете, товарищ генерал?	43
19. Спасти армянский храм	46
20. Как ложь возводится в ранг политики	46
21. Г. Старовойтова. Россия и Армения. Могут ли наши народы обойтись друг без друга.	50
22. «Что происходит в Лачине? Метеоусловия не те...»	51
23. Активизировались боевики	54
24. В Верховный Совет Армянской ССР	54
25. В. Айдинян Ложь есть, будет ли спасение?	55
26. Э. Багриянц, НКАО: иллюзии и реальность	60
27. Акция Муталибова. НКАО: чему верить народу?	64
28. Э. Багриянц. Листовки для Степанакерта	68

29. Открытое письмо к мировой общественности в связи с антиармянскими погромами в Советском Союзе	72
30. Резолюция XXXII съезда компартии Азербайджана по НКАО. А. Оганесян. Волю к свободе не подавить	77
31. Сафонов вернулся	85
32. А. Кубрик. Российская интеллигенция оказалась терпимой к расизму	87
33. Обращение народных депутатов СССР от Нагорного Карабахской автономной области	93
34. На войне как на войне	94
35. Река тревоги нашей	98
36. Г. Мартиросян. О «забытых» страницах проблемы НКАО	102
37. Радиограмма из Шаумяновска	107
38. На ступенях беды	107
39. Открытое письмо президенту СССР М. С. Горбачеву от 27 августа 1990 г.	111
40. «Григорян, а мы тебя знаем»	114
41. Нагорный Карабах: медленный взрыв	115
42. Не побрезговали	124
43. Арцах: на пути к бесправию?	127
44. Арцах: кто же угрожает области? Незаконное требование	129
45. Под арестом... самолеты	130
46. Заявление делегации Армении. Форум правозащитников	131
47. Коммюнике. Резолюция 2-й международной конференции по правам человека (Вильнюс—Ленинград)	133
48. Арцах: БТР на полосе	135
49. Провокации продолжаются	137
50. Заявление Верховного Совета Республики Армения. Помогут ли делу «иные санкции»?	139
51. Открытое письмо министру обороны СССР маршалу Советского Союза Язову Д. Т. Степанакерт, 6 сентября	143
52. Арцах: тучи сгущаются. Признания генерала.	148
53. Арцах: сжимается кольцо блокады	151
54. НКАО: правда и вокруг нее	153
54. Факты говорят об ином	158
56. А. Багдасарян. Блокада, или шлагбаум по-азербайджански	160
57. Елена Боннэр. «Предотвратить второй геноцид армян»	165
58. Письмо католикоса всех армян Вазгена Первого президенту СССР М. С. Горбачеву	170
59. Бердадзор в кольце блокады	171
60. Под обстрелом — монастырь	172
61. Арцах, 15 сентября	731
62. НКАО: протест обжовпрофа	714
63. Выступление подполковника Ишука Александра Сергеевича по армянскому телевидению	175
64. Арцах защищает свою честь	181

65. Елена Боннэр. Надежда? Безнадежность? Без права на защиту?	183
66. Арцах: тревожная хроника	188
67. Открытое письмо армянского населения Геташена и Мартунашена М. С. Горбачеву, Л. Тер-Петросяну	189
68. «Голодовка народных депутатов продолжается...»	191
69. Еще одна политическая акция в Арцахе	193
70. Кто же вооружен в НКАО?	196
71. Задержаны представители Европарламента	197
72. Ответная нота МИД Республики Армения	198
73. Нагорному Карабаху — выборные органы власти	200
74. Левон Тер-Петросян. Я верю в мудрость народа	201
75. Аяз Муталибов. Да будет выслушана и другая сторона	206
76. Г. Аветисян, М. Карапетян. На кого это рассчитано?	210
77. Ф. Шелов-Коведяев. За бортом истины	218
78. «Беседа» с тов. И. В. Сталиным о перестройке, Нагорном Карабахе и вокруг да около	222

Нагорный Карабах
ВЕСНА—ОСЕНЬ 1990
Документы и материалы
Ереван, 1990

Сдано в набор 22.10. 1990 г.
Подписано к печати 14.11. 1990 г.
Бумага № 2.
Тираж 5000. Заказ 1547. Цена 3 р. 50 к.
Армянское общенациональное движение.
Типография № 1, Ереван-10,
ул. Алавердяна, 65.